

В $\frac{58}{90}$ УЧЕБНИКЪ

801-14
1349

ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

ВЫПУСКЪ I

ВОСТОКЪ И ГРЕЦІЯ

СОСТАВИЛЪ

С. Зенченко,

Инспекторъ классовъ Александрo-Маріинскаго Кавалерственной Дамы
Чертовой Института въ Москвѣ.

Книжный Магазинъ

„Трудъ и Знамя“

ТУЛА

Изданіе третье исправленное. Проспектъ Мухоморова ул., домъ Муравлева

Цѣна 1 руб. — въ палкѣ.

ИЗДАНИЕ Н. И. ТИХОМИРОВА,

Комиссіонера Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и
Московской Комиссіи Народныхъ Читеній.

(Москва, Кузнецкій Мостъ, книжный магазинъ).

1901.

Изъ предисловія къ первому изданію.

.... Въ основу предлагаемаго учебника положенъ принципъ преемственности историческаго развитія, послѣдовательности прогресса. Для этого во введеніи данъ элементарный очеркъ первобытной культуры—исходной точки развитія человѣчества, а также, въ концѣ—важнѣйшіе вопросы для повторенія курса исторіи Востока и Греціи по главнѣйшимъ отдѣламъ культурной и политической исторіи. Составитель отлично понимаетъ, что всякій преподаватель задастъ множество другихъ вопросовъ, исчерпывающихъ содержаніе; вопросовъ для сравненія однороднаго матеріала въ исторіи различныхъ народовъ; разнороднаго—въ исторіи одного и того же государства, — а также вопросовъ, обобщающихъ весь однородный матеріалъ по всѣмъ отдѣламъ древней исторіи. Приложенными вопросами авторъ лишь хотѣлъ намѣтить, что, по его мнѣнію, должно быть вынесено учащимися изъ изученія Востока и Греціи для лучшаго пониманія историческаго развитія вообще, и исторіи Рима—въ частности. Послѣ обстоятельнаго изученія исторіи Востока и Греціи учащіеся усвоятъ себѣ историко-культурныя понятія, необходимыя для дальнѣйшаго изученія исторіи.

Что касается «языка» учебника, то составитель руководствовался слѣдующими соображеніями. Языкъ учебника долженъ быть такимъ, чтобы учащіеся отъ

изложенія учебника легко переходили къ собственному, самостоятельному изложенію. Для этого языкъ учебника долженъ какъ можно больше быть формой, сродной дѣтскому мышленію, т.-е. состоять или изъ главныхъ предложеній, или же изъ главныхъ съ однимъ и—много—двумя придаточными. Такія предложенія запоминаются сами собою, дѣтямъ не приходится тратить вниманіе и память для усвоенія чуждаго способа изложенія. Слѣдовательно, мышленіе остается свободнымъ. А кто не знаетъ самаго важнаго требованія, чтобы ученикъ во все время отвѣта думалъ надъ содержаніемъ его. Этому весьма важному требованію должны удовлетворять и «содержанія», прилагаемыя послѣ каждаго болѣе или менѣе значительнаго отдѣла. Выслушавъ объясненіе учителя въ классѣ, прочитавъ соотвѣтствующій отдѣлъ въ учебникѣ, учащійся при помощи «содержанія» легко припомнитъ фактической матеріалъ въ его взаимной послѣдовательности и найдетъ напоминаніе хронологическихъ данныхъ. Благодаря этому, учащіеся привыкнутъ «говорить» и не будутъ въ рабствѣ у формы чужого изложенія. Дѣло преподавателя будетъ заключаться въ томъ, чтобы научить дѣтей разумно пользоваться этими конспектами. Это умѣнье дастъ отличныя послѣдствія: въ старшихъ классахъ учащіеся сами научатся составлять конспекты къ подробному устному изложенію преподавателя и къ большимъ, серьезнымъ историческимъ сочиненіямъ.

Что касается «подробностей» изложенія, то относительно нихъ составитель на основаніи опыта держится слѣдующаго мнѣнія: никакая подробность не излишня и не обременительна, если она въ необходимой полнотѣ рисуетъ образъ, даетъ краски картинѣ

и позволяетъ произвести необходимое, требуемое содержаніемъ впечатлѣніе. Такія подробности лишь помогаютъ запоминанію, надолго закрѣпляютъ образъ, ибо даютъ ему много точекъ соприкосновенія съ другими по сходству или различію. Такія подробности позволяютъ всякому извлечь все необходимое для знанія. Сами дѣти говорятъ, что при изложеніи «безъ подробностей» нечего запоминать. Необходимое число этихъ существенныхъ подробностей учащіеся найдутъ въ предлагаемомъ учебникѣ.—Затѣмъ, подробно излагать поневолѣ приходится тогда, когда хочешь избѣжать пустыхъ, безъ реального содержанія фразъ: или когда надо «описать» формы политической жизни.—Нечего и говорить, что «пустыми фразами» останутся всѣ отдѣлы по искусству, если учащіеся не будутъ видѣть всего того, о чемъ говорятъ. Наоборотъ, видя произведенія искусства, зданія и т. п., учащіеся въ каждое слово будутъ вкладывать извѣстное реальное содержаніе; будутъ освобождены отъ печальной необходимости заучивать только «слова», которыя легко забываются; то же надо сказать и о пользованіи географической картой.

Съ тою же цѣлью въ приложеніи даны изложенія многихъ поэтическихъ произведеній грековъ.

Таблица тимократіи Солона дастъ учащимся возможность сразу охватить весь строй аѳинскаго государства, что безъ таблицы достигается съ большою затратою силъ и времени.

Вторая таблица представляетъ наглядно и элементарно послѣдовательный ростъ духовнаго развитія грековъ по вѣкамъ, начиная съ эпоса и кончая наукой—въ связи съ главнѣйшими эпохами внѣшней исторіи.

Предисловіе ко 2-му изданію.

Выпуская въ свѣтъ второе изданіе настоящаго учебника, составитель принялъ во вниманіе замѣчанія и указанія, сдѣланныя по поводу перваго изданія какъ въ рецензіи, помѣщенной въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (іюль 1896 года), такъ и въ рецензіяхъ, появившихся въ другихъ журналахъ. Кромѣ того, составитель воспользовался указаніями и поправками, любезно ему сообщенными нѣкоторыми преподавателями, за что считаетъ долгомъ принести имъ глубокую благодарность.

Предисловіе къ 3-му изданію.

При выпускѣ въ свѣтъ третьяго изданія составитель принялъ во вниманіе нѣкоторыя указанія, сдѣланныя г. рецензентомъ по порученію Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

С. Зенченко.

15-е февраля 1901 г.

ВВЕДЕНІЕ.

ЖИЗНЬ ПЕРВОВЫТНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

За нѣсколько тысячъ лѣтъ до нашего времени люди вели совсѣмъ иную жизнь, чѣмъ та, къ которой мы теперь привыкли ¹⁾.— Они не имѣли жилищъ. Днемъ они бродили подъ открытымъ небомъ, а на ночь зарывались въ сухіе листья, забирались на деревья, или скрывались въ естественныхъ природныхъ пещерахъ и ямахъ. Пищей имъ служило мясо рыбъ и дикихъ животныхъ, змѣй и насѣкомыхъ. Все это они ѣли сырымъ, такъ какъ не умѣли добывать огонь. Кромѣ того, люди питались дикими растеніями и кореньями, которые они сами не сѣяли и не садили. Они выкапывали ихъ палками. Одежды люди также не носили. Если же холодъ заставлялъ ихъ подумать объ одеждѣ, они закрывались шкурою убитаго животного.—Оружіемъ для борьбы съ животными или врагами служили только палка и поднятый съ земли камень.

Но постепенно подъ вліяніемъ нужды, необходимости жизнь первобытныхъ людей стала измѣняться.

Для защиты отъ холода и зноя люди научились строить жилища. Они состояли изъ бревенъ, поставленныхъ кое-какъ, покрытыхъ вѣтвями и большими листьями, или изъ кольевъ, на которыхъ натягивалась шкура звѣря. Для защиты отъ звѣрей стали строить дома на озерахъ. Для этого въ дно озера вбивали сваи, а на немъ строили жилища. Такая свайная постройка соединялась съ берегомъ мостками, которые можно было разбирать на случай опасности.

¹⁾ О жизни первобытныхъ людей можно судить по жизни современныхъ дикарей.

Понемногу люди научились **сами сѣять растенія**. Произошло это слѣдующимъ образомъ. Сперва люди собирали плодовъ, зеренъ и кореньевъ лишь столько, сколько надо было сѣсть. Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ голодовокъ, они научились часть собранныхъ растеній прятать въ запасъ, на случай нужды. Срывая колосья какого-нибудь растенія, люди часть зеренъ роняли на землю. На слѣдующій годъ на этомъ же мѣстѣ вырастало то же растеніе. Это навело людей на мысль нарочно бросать зерна въ землю, т.-е. сѣять ихъ и ждать, когда они вырастутъ. Кромѣ того, люди замѣтили, что зерна вырастаютъ хорошо на томъ мѣстѣ, гдѣ земля мягче. И вотъ они стали нарочно вскапывать, разрыхлять землю палками и бросать туда зерна. Такъ началось **земледѣіе**. Земледѣіе впервые появилось въ жаркихъ странахъ, съ очень плодородной почвой, такъ какъ тамъ не надо было много трудиться надъ обработкой земли. Первыми хлѣбными растеніями, которыя люди стали воздѣлывать, были кукуруза (маисъ) и рисъ, такъ какъ эти растенія при небольшомъ трудѣ даютъ очень большой урожай, очень быстро вырастаютъ и такимъ образомъ не даютъ сорнымъ травамъ заглушить себя. Въ странахъ съ болѣе холоднымъ климатомъ и съ менѣе плодородной почвой первобытные люди научились сѣять другія растенія: просо, ячмень, пшеницу и рожь. Изъ нихъ первоначально люди больше всего воздѣлывали просо и ячмень, такъ какъ эти растенія давали хорошіе урожаи, довольно быстро вырастали, и потому сорные травы не успѣвали заглушить ихъ.

Обработывая землю, люди замѣтили, что сорные травы почти пропадали, если земля была глубоко вскопана. Но для такой обработки земли палка уже не годилась, и мало было силы одного человѣка. И вотъ, люди брали толстое, тяжелое бревно съ суконъ, который они заостряли. Затѣмъ этотъ заостренный сукъ вонзали въ землю, а къ другому концу бревна привязывали веревки; нѣсколько человѣкъ брались за нихъ и тащили бревно, которое взрывало землю острымъ суконъ. Такъ появилась **соха**.

Первобытные люди вначалѣ ѣли хлѣбныя сѣмена въ томъ видѣ, какъ собирали ихъ. Затѣмъ сѣмена стали дробить — разбивать между двумя камнями. Въ нижнемъ камнѣ отъ ударовъ понемногу образовалось углубленіе, въ которомъ уже можно было не разбивать зерна, а растирать ихъ въ порошокъ. Такъ впервые получились **ручныя мельницы** и **мука**. Раздробленные зерна и муку перво-

бытные люди ѣли или въ сухомъ видѣ, или размачивали въ водѣ. Для сохраненія зеренъ и муки надо было имѣть **посуду**. **Первою посудой** были: скорлупа кокосовыхъ орѣховъ, выдолбленная тыква, кусокъ коры, содранный съ дерева, черепъ животныхъ и человѣка, **корзины**, очень плотно сплетенныя изъ прутьевъ; для сохраненія жидкостей корзины стали внутри обмазывать глиной.

Чтобы защититься отъ холода, первобытные люди набрасывали на себя шкуру убитого животнаго. Затѣмъ они научились изъ шкуръ шить одежду, которая плотно облегалась тѣлу и еще лучше защищала отъ холода. Иголками для шиванья служили кости рыбъ и животныхъ, нитками — жилы и волокна растеній. Затѣмъ люди научились дѣлать **ткань** изъ волоконъ растеній — льна и конопли. Изъ этой ткани, напоминающей отчасти нашу рогожу, люди стали дѣлать одежду.

Вначалѣ первобытные люди плохо умѣли бороться съ большими дикими животными. Поэтому для добыванія пищи они охотились за такими животными, которыя не опасны для одного человѣка. Если же люди хотѣли убить большое животное, напримѣръ мамонта¹⁾, то на него выходили большой толпой. Охотники завлекали мамонта въ яму, изъ которой онъ не могъ выйти, и тогда уже убивали его камнями. Но постепенно люди придумали лучшія оружія для борьбы съ животными. Къ концу длинной палки привязывали жилами острые камни — получилось **копье**; маленькая палка съ острымъ камнемъ образовала **стрѣлу**. Большой острый камень, привязанный къ короткой толстой палкѣ, образовалъ **топоръ**. — Сперва люди пользовались тѣми камнями, которые они находили уже отъ природы острыми. Но такъ какъ не всегда можно было найти острый камень, то по необходимости люди научились сами **отбивать** камни, какъ имъ было надо — для копья, для стрѣлы, для топора, пилы и ножа. Каменные оружія дѣлались большею частью изъ кремня, такъ какъ онъ очень твердъ и въ то же время легко раскалывается и образуетъ острые края. Наконецъ, люди научились дѣлать камни гладкими — шлифовать ихъ. Получились **шлифованные** каменные оружія. Но каменные оружія дѣлать было очень трудно, и они скоро портились. Между тѣмъ людямъ

1) Мамонтомъ называется вымершее животное, похожее на современнаго слона, которое прежде водилось въ Европѣ и на сѣверѣ Азіи — въ Сибири.

хотѣлось, чтобы сдѣланное оружіе служило какъ можно дольше. Отыскивая для оружія камни потверже, они натолкнулись на металлы—мѣдь и желѣзо. Сперва люди не умѣли отличать мѣди и желѣза отъ камня. Они стали изъ нихъ дѣлать топоры, копья, ножи такъ же, какъ прежде изъ камня, т.-е. брали кусокъ металла и ударами камня придавали ему извѣстную форму. Это было удобнѣе, чѣмъ дѣлать оружія изъ камня, такъ какъ испортившіяся металлическія оружія можно было поправить.

Итакъ, люди постепенно, подъ вліяніемъ необходимости, научились защищаться отъ холода при помощи одежды и жилища; отъ дикихъ животныхъ при помощи каменнаго оружія и жилищъ на водѣ. Люди постепенно подъ вліяніемъ необходимости занялись замедѣліемъ; они стали питаться размолотыми зернами растеній; научились запасы зеренъ и муки сохранять въ особой посудѣ. **Но жизнь первобытныхъ людей стала гораздо удобнѣе, пріятнѣе и безопаснѣе, когда они научились добывать огонь.** Впервые они стали зажигать огонь для того, чтобы отгонять дикихъ животныхъ. Первобытные люди добывали огонь слѣдующимъ образомъ. Они брали заостренную палочку, вставляли острый ея конецъ въ небольшое отверстіе въ доскѣ и быстро вертѣли палочку между ладонями рукъ. Послѣ долгаго сверленія получалась искра. Къ ней прикладывали сухую траву и раздували искру. Но такъ какъ добывать огонь было трудно, то его постоянно поддерживали, подбрасывая хворостъ. Чтобы защитить огонь отъ дождя и вѣтра, его помѣщали въ шалашъ. Если переходили съ одного мѣста на другое то брали съ собою горящую головню.

При помощи огня люди еще лучше могли защитить себя отъ зимняго холода. На огнѣ стали сушить и поджаривать зерна; на огнѣ стали жарить мясо, надѣтое на **вертель**. Отъ этого пища стала вкуснѣе и полезнѣе. Прежнія корзины, обмазанныя глиной, стали сушить не на солнцѣ, а на огнѣ. При этомъ корзина сгорала, а глина становилась твердой—получился **горшокъ**, въ которомъ стали **кипятить** воду. Для варки пищи стали строить **печку**. Въ печку ставили муку, разведенную водою, т.-е. **тѣсто**, а изъ печки уже вынимали **хлѣбъ**. Случалось, что куски мѣди и олова, на которыхъ стояли горшочки, расплавлялись на огнѣ, соединялись **вмѣстѣ** и образовали сплавъ—**бронзу**. Тогда люди поняли, что эти куски не камни: такъ познакомились люди со свойствами метал-

ловъ. Изъ бронзы стали при помощи огня и каменнаго молота выдѣлывать оружіе, которое было крѣпче каменнаго. Наконецъ, люди замѣтили, что какіе-то темные куски на огнѣ раскаляются до-красна и дѣлаются мягкими. Если по нимъ, пока они еще красны, бить каменными молотками, то имъ можно придать какую угодно форму. Полученныя изъ этихъ кусковъ вещи были крѣпче бронзовыхъ. Такъ люди узнали новый металлъ—**желѣзо**.— При помощи огня люди стали выжигать углубленія въ большихъ стволахъ деревьевъ; затѣмъ обугленные куски они выскребывали своими каменными орудіями—появились **лодки**. Но эти лодки были очень несовершенны: на нихъ могъ помѣститься одинъ человекъ, и онъ часто опрокидывался. Когда у людей появились бронзовые и желѣзные орудія, то лодки стали гораздо больше.—Случайно люди замѣтили, что лодка плыветъ скорѣе, если кто-нибудь стоитъ, — а вѣтеръ ударяетъ въ него и дуетъ туда, куда надо плыть. Тогда они стали нарочно привязывать между двумя палками кусокъ рогажи—появился **парусъ**.

Прирученіе дикихъ животныхъ, какъ и огонь, много помогло людямъ улучшить свою жизнь. Первымъ домашнимъ животнымъ была **собака**. Ее приручить было очень легко. Собака всюду слѣдовала за человекомъ, такъ какъ питалась объѣдками, которые люди бросали. Первобытные люди стали разводить собаку во-первыхъ потому, что питались ея мясомъ, а во-вторыхъ потому, что она помогала имъ на охотѣ. Затѣмъ была приручена **свинья**, такъ какъ она можетъ ѣсть все, и ее поэтому легко кормить. Постепенно были приручены и другія животныя—овцы, козы, коровы, лошади.

Въ то время, когда люди употребляли каменные орудія, а пищей для нихъ служили дикорастущія растенія и главнымъ образомъ мясо дикихъ животныхъ, они принуждены были переходить съ одного мѣста на другое. Истребивъ вокругъ своей стоянки животныхъ и уничтоживъ всѣ съѣдобные дикорастущіе плоды и корни, таборъ звѣролововъ переходилъ на другое мѣсто, и т. д. Такой образъ жизни называется **бродячимъ**. Жизнь бродячихъ звѣролововъ была полна многихъ неудобствъ, тревогъ и опасностей; они не были увѣрены въ завтрашнемъ днѣ и время отъ времени испытывали всѣ бѣдствія голода.

Но съ тѣхъ поръ, какъ люди приручили дикихъ животныхъ, ихъ жизнь перемѣнилась къ лучшему. Со стадами домашнихъ жи-

вотныхъ люди стали переходить съ мѣста на мѣсто, отыскивая для своихъ стадъ удобныя пастбища. Такой образъ жизни называется **кочевымъ**. Жизнь кочующихъ пастуховъ имѣла гораздо больше удобствъ, чѣмъ жизнь бродячихъ звѣролововъ. Отъ своихъ стадъ кочевники постоянно получали въ достаточномъ количествѣ мясо, молоко и сыръ для пищи, шкуры для палатокъ и одежды, жилы для веревокъ, кости и рога для орудій; прирученныя животныя служили для перекочевковъ на новыя мѣста, когда прежнія пастбища были все вытоптаны. Для кочевника пастуха охота на дикихъ животныхъ сдѣлалась лишь подспорьемъ къ жизни, а также забавой, развлеченіемъ. Въ караванѣ кочевниковъ каменные орудія постепенно смѣнялись металлическими, которыя приготавливались въ походной кузницѣ. Одежда, сдѣланная изъ шкуръ животныхъ, постепенно замѣнилась тканями изъ шерсти.

Наконецъ, съ теченіемъ времени люди научились воздѣлывать дикорастущія съѣдобныя растенія, которыя обратились въ зерновые хлѣба — ячмень, рожь, пшеницу. Тогда люди поселились на опредѣленныхъ мѣстахъ, такъ какъ должны были дожидаться урожая. Собравъ урожай, люди часть его снова разсѣвали, остальное же оставляли себѣ для продовольствія до новаго урожая. Вслѣдствіе этого образовались постоянныя поселенія земледѣльцевъ на опредѣленныхъ мѣстахъ, и люди стали вести **осѣдлый** образъ жизни. Но, занимаясь земледѣліемъ, люди продолжали заниматься скотоводствомъ и охотой. Вокругъ поселенія были пахотныя поля; на холмахъ, въ лѣсахъ и на поляхъ лѣтомъ пасся домашній скотъ, который зимою кормился запасеннымъ сѣномъ; въ лѣсахъ и рощахъ охотники селенія находили довольно дичи. — Жизнь осѣдлыхъ земледѣльцевъ имѣла гораздо больше удобствъ, чѣмъ кочевниковъ пастуховъ.

Первобытные люди не жили такими большими государствами, какъ теперешніе. Первоначально люди жили отдѣльными семьями. Изъ отдѣльных семей составлялись болѣе обширныя общества слѣдующимъ образомъ: иногда нѣсколько сосѣднихъ семействъ соединялись вмѣстѣ для борьбы съ дикими животными, съ врагами; иногда взрослые члены одной семьи продолжали жить вмѣстѣ со своими женами и дѣтьми: такая разросшаяся семья составляла **родъ**; наконецъ, отдѣльныя семьи, составлявшія родъ, все увеличивались, сами обращались въ **роды** и продолжали жить вмѣстѣ.

Такое собраніе родовъ, происшедшихъ отъ одного предка-родоначальника называется **колѣномъ** или **племенемъ**.

Какой бы образъ жизни люди ни вели, какъ бы ни было мало общество первобытныхъ людей, у нихъ всегда были общія дѣла: выборъ мѣста для стоянки у звѣролововъ и кочевниковъ, улаживаніе ссоръ, война съ врагами и т. п. Для завѣдыванія этими дѣлами были всегда **правители**. Въ семьѣ такимъ правителемъ былъ отецъ. Онъ имѣлъ неограниченную власть надъ членами семьи: могъ оставить жизнь новорожденному мальчику, если находилъ, что изъ него вырастетъ крѣпкій и здоровый воинъ; распоряжался имуществомъ членовъ семьи, ихъ свободой — могъ продать ихъ въ рабство, и даже жизнью. Никто не имѣлъ права вмѣшиваться въ его распоряженія.

Когда нѣсколько семействъ звѣролововъ соединялись вмѣстѣ, то они выбирали себѣ общаго правителя. Это былъ самый храбрый, самый опытный и самый справедливый человекъ. Но этотъ правитель могъ распоряжаться только такими дѣлами, которыя касались одинаково всѣхъ семействъ, напр. выборъ мѣста для временной стоянки. Но въ дѣла, которыя касались одной какой-нибудь семьи, онъ не вмѣшивался.

Родомъ управлялъ родоначальникъ или патріархъ, а послѣ его смерти — его старшій сынъ, который замѣщалъ отца. Патріархи управляли тогда, когда люди вели кочевой образъ жизни. Власть патріарха надъ родомъ была такъ же велика, какъ власть отца въ семьѣ.

Въ первобытномъ обществѣ людей были свои, непохожіе на наши, правила поведенія, свои понятія о томъ, что хорошо, что дурно, что должно и чего не должно дѣлать въ разныхъ случаяхъ жизни. Эти правила жизни не были придуманы какимъ-нибудь однимъ человекомъ; это было мнѣніе всего общества, и всѣ члены общества привыкли подчиняться ему. Эти правила стали **обычаемъ**.

Многіе изъ обычаевъ первобытныхъ людей очень рѣзко отличаются отъ современныхъ намъ правилъ жизни и поведенія. Первоначально, чтобы достать себѣ женъ, молодые люди нападали на отдаленныя селенія и насильно уводили оттуда дѣвушекъ — **умыкали** ихъ. Впослѣдствіи, съ появленіемъ кочевого и осѣдлаго быта, умыканье дѣвушекъ смѣнилось **покупкой** невестъ у родителей. Переходя съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за дичью, таборъ звѣ-

ролововъ не могъ взять съ собою старика, который являлся тяжелымъ бременемъ для остальныхъ: онъ не могъ самъ идти, не могъ участвовать въ охотѣ. Такого старика или бросали на мѣстѣ прежней стоянки, или убивали. Въ тѣ времена въ такомъ обращеніи со стариками не видѣли ничего дурного, а нѣчто совершенно естественное.

Первобытные люди были убѣждены въ существованіи души. Это убѣжденіе было слѣдствіемъ постоянно повторявшихся явленій въ жизни людей. Человѣкъ, который еще недавно ходилъ, говорилъ, черезъ нѣкоторое время дѣлался неподвижнымъ, не признавалъ ничего, не отвѣчалъ на вопросы, т.-е. засыпалъ. Черезъ нѣкоторое время онъ просыпался съ обновленными силами. Сонъ и пробужденіе, обморокъ и возвращеніе къ чувству навели первобытныхъ людей на мысль, что въ человѣкѣ живетъ душа, которая то покидаетъ его, то вновь въ него возвращается. А такъ какъ первобытные люди обо всемъ судили по себѣ, то они стали думать, что и во всѣхъ явленіяхъ и предметахъ природы, какъ и въ человѣкѣ, живутъ души. Только такимъ убѣжденіемъ первобытные люди и могли объяснить себѣ причины разнообразныхъ явленій въ природѣ: духи кружили челнокъ въ водоворотѣ, духи жили въ деревьяхъ и заставляли ихъ расти; духи вырывали деревья въ лѣсу во время урагана; духи страдали, плакали отъ боли, когда люди подрубали и валили дерево. Но, кромѣ этихъ духовъ, люди вѣрили въ духовъ еще болѣе могущественныхъ. Такъ, небо, посылающее дождь, молнію и громъ, представлялось людямъ особымъ высшимъ существомъ; точно такъ же они смотрѣли на солнце, на море. Такимъ образомъ появились у первобытныхъ людей вѣрованія въ духовныя существа, т.-е. **религіозныя вѣрованія**. Впослѣдствіи солнце, море, небо представлялись людямъ лишь жилищемъ особыхъ высшихъ существъ — **божествъ**. Эти божества получили каждый свое названіе, о нихъ сложились подробные рассказы — мифы. При помощи **мифовъ** первобытные люди объясняли себѣ явленія природы. Такъ, напримѣръ, когда молнія прорѣзывала небо, тогда, по мнѣнію первобытныхъ людей, богъ неба посылалъ на землю свои громовыя стрѣлы; когда солнце поднималось на востокъ — это значило, что богъ солнца выѣзжалъ на своей золотой колесницѣ, запряженной бѣлыми конями.

Изъ своего первобытнаго состоянія люди выходили постепенно, въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій, пока не достигли современ-

ной жизни, которая гораздо лучше, удобнѣе и счастливѣе той, которую вело первобытное человѣчество.

Такое улучшеніе, **развитіе** жизни людей произошло отъ того, что они подъ вліяніемъ нужды, необходимости постепенно узнавали свои духовныя силы, открывали **законы**, которымъ неизмѣнно подчиняются всѣ явленія природы. Благодаря этому люди постепенно научились по возможности меньше зависѣть отъ природы и, наконецъ, даже стали подчинять ее себѣ.

Для развитія людей очень большое значеніе имѣло изобрѣтеніе искусства записывать свои мысли — **письменности**. Со времени этого изобрѣтенія люди стали записывать полезныя знанія, правила жизни — все, что считали нужнымъ передать своимъ потомкамъ.

Благодаря этому, полезныя для людей знанія стали накапливаться скорѣе, въ большемъ числѣ и распространяться среди большаго числа людей чѣмъ прежде, при устной ихъ передачѣ.

Итакъ, жизнь первобытныхъ людей постепенно улучшалась: она становилась безопаснѣе, удобнѣе и пріятнѣе. Сами же люди дѣлались умнѣе, развитѣе.

Разскажъ о томъ, гдѣ, когда, какъ и почему измѣнялась къ лучшему жизнь людей съ тѣхъ поръ, какъ они стали жить большими устроенными обществами и у нихъ появились религіозныя вѣрованія, и, наконецъ, достигла своего настоящаго состоянія — называется **исторіей**.

Людей издавна занимала ихъ прошлая жизнь. Воспоминанія объ ней передавались предками потомкамъ первоначально въ видѣ устныхъ разсказовъ, т.-е. **преданій**. Вслѣдствіе такой передачи разсказы о событіяхъ, дѣйствительно когда-то бывшихъ (случившихся), искажались. Когда люди научились писать, то они свои преданія записали, и мы теперь знаемъ многое о самыхъ отдаленныхъ временахъ жизни людей. Но вмѣстѣ съ преданіями о дѣйствительныхъ событіяхъ, люди часто записывали вымышленные разсказы о событіяхъ, никогда не случавшихся, т.-е. **мифы**. Эти мифы появились вслѣдствіе того, что люди всегда хотѣли найти объясненіе всему, что ихъ окружало. И вотъ, ихъ догадки о томъ, что могло случиться, превращались въ разсказы о событіяхъ, которыя какъ-будто было на самомъ дѣлѣ. Напримѣръ, желаніе объяснить себѣ названіе города невольно заставляло людей слагать мифъ о че-

ролововъ не могъ взять съ собою старика, который являлся тяжелымъ бременемъ для остальныхъ: онъ не могъ самъ идти, не могъ участвовать въ охотѣ. Такого старика или бросали на мѣстѣ прежней стоянки, или убивали. Въ тѣ времена въ такомъ обращеніи со стариками не видѣли ничего дурного, а нѣчто совершенно естественное.

Первобытные люди были убѣждены въ существованіи **души**. Это убѣжденіе было слѣдствіемъ постоянно повторявшихся явленій въ жизни людей. Человѣкъ, который еще недавно ходилъ, говорилъ, черезъ нѣкоторое время дѣлался неподвижнымъ, не сознавалъ ничего, не отвѣчалъ на вопросы, т. е. засыпалъ. Черезъ нѣкоторое время онъ просыпался съ обновленными силами. Сонъ и пробужденіе, обморокъ и возвращеніе къ чувству навели первобытныхъ людей на мысль, что въ человѣкѣ живетъ **душа**, которая то покидаетъ его, то вновь въ него возвращается. А такъ какъ первобытные люди обо всемъ судили по себѣ, то они стали думать, что и во всѣхъ явленіяхъ и предметахъ природы, какъ и въ человѣкѣ, живутъ **духи**. Только такимъ убѣжденіемъ первобытные люди и могли объяснить себѣ причины разнообразныхъ явленій въ природѣ: духи кружили челнокъ въ водоворотѣ, духи жили въ деревьяхъ и заставляли ихъ расти; духи вырывали деревья въ лѣсу во время урагана; духи страдали, плакали отъ боли, когда люди подрубали и валили дерево. Но, кромѣ этихъ духовъ, люди вѣрили въ духовъ еще болѣе могущественныхъ. Такъ, небо, посылающее дождь, молнію и громъ, представлялось людямъ особымъ высшимъ существомъ; точно такъ же они смотрѣли на солнце, на море. Такимъ образомъ появились у первобытныхъ людей вѣрованія въ духовныя существа, т. е. **религіозныя вѣрованія**. Впослѣдствіи солнце, море, небо представлялись людямъ лишь жилищемъ особыхъ высшихъ существъ — **божествъ**. Эти божества получили каждый свое названіе, о нихъ сложились подробные рассказы — **миѳы**. При помощи **миѳовъ** первобытные люди объясняли себѣ явленія природы. Такъ, на примѣръ, когда молнія прорѣзывала небо, тогда, по миѳу первобытныхъ людей, богъ неба посылалъ на землю свои громовыя стрѣлы; когда солнце поднималось на востокъ — это значило, что богъ солнца выѣзжалъ на своей золотой колесницѣ, запряженной бѣлыми конями.

Изъ своего первобытнаго состоянія люди выходили постепенно, въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій, пока не достигли современ-

ной жизни, которая гораздо лучше, удобнѣе и счастливѣе той, которую вело первобытное человечество.

Такое улучшеніе, **развитіе** жизни людей произошло отъ того, что они подъ вліяніемъ нужды, необходимости постепенно узнавали свои духовныя силы, открывали **законы**, которыми неизмѣнно подчиняются всѣ явленія природы. Благодаря этому люди постепенно научились по возможности меньше зависеть отъ природы и, наконецъ, даже стали подчинять ее себѣ.

Для развитія людей очень большое значеніе имѣло изобрѣтеніе искусства записывать свои мысли — **письменности**. Со времени этого изобрѣтенія люди стали записывать полезныя знанія, правила жизни — все, что считали нужнымъ передать своимъ потомкамъ.

Благодаря этому, полезныя для людей знанія стали накапливаться скорѣе, въ большемъ числѣ и распространяться среди большого числа людей чѣмъ прежде, при устной ихъ передачѣ.

Итакъ, жизнь первобытныхъ людей постепенно улучшалась: она становилась безопаснѣе, удобнѣе и пріятнѣе. Сами же люди дѣлались умнѣе, развитѣе.

Рассказъ о томъ, гдѣ, когда, какъ и почему измѣнялась къ лучшему жизнь людей съ тѣхъ поръ, какъ они стали жить большими устроенными обществами и у нихъ появились религіозныя вѣрованія, и, наконецъ, достигла своего настоящаго состоянія — называется **ИСТОРІЕЙ**.

Людей издавна занимала ихъ прошлая жизнь. Воспоминанія объ ней передавались предками потомкамъ первоначально въ видѣ устныхъ рассказовъ, т. е. **преданій**. Вслѣдствіе такой передачи рассказы о событіяхъ, дѣйствительно когда-то бывшихъ (случившихся), искажались. Когда люди научились писать, то они свои преданія записали, и мы теперь знаемъ многое о самыхъ отдаленныхъ временахъ жизни людей. Но вмѣстѣ съ преданіями о дѣйствительныхъ событіяхъ, люди часто записывали вымышленные рассказы о событіяхъ, никогда не случавшихся, т. е. **миѳы**. Эти миѳы появились вслѣдствіе того, что люди всегда хотѣли найти объясненіе всему, что ихъ окружало. И вотъ, ихъ догадки о томъ, что могло случиться, превращались въ рассказы о событіяхъ, которыя какъ-будто было на самомъ дѣлѣ. На примѣръ, желаніе объяснить себѣ названіе города невольно заставляло людей слагать миѳъ о че-

ловѣкъ, который при извѣстныхъ обстоятельствахъ основалъ его, далъ ему имя и былъ въ немъ первымъ царемъ. Но тѣ событія, которыя совершались послѣ изобрѣтенія письменности, отличаются достаточной достовѣрностью, и память объ нихъ не пропадаетъ и не искажается.

Съ очень давнихъ поръ люди жили въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, подъ всевозможными вліяніями природы. Поэтому они измѣнялись и по характеру и по внѣшнему виду. Всѣхъ людей, которые живутъ на земномъ шарѣ, по внѣшнему виду можно раздѣлить на три вѣтви или расы: **бѣлую (средиземную), желтую и черную**. Къ **черной** расѣ принадлежитъ населеніе Африки и Австраліи; къ **желтой** — населеніе Америки, большая часть населенія Азіи, именно къ сѣверу-востоку, къ востоку и къ юго-востоку отъ Памира. **Бѣлая (средиземная)** раса живетъ повсюду, но главнымъ образомъ на западѣ и юго-западѣ Азіи и въ Европѣ. Бѣлая раса дѣлится на три главныя отросли: **арійскую, семитскую и хамитскую**. Она оказалась наиболѣе способною къ совершенствованію, развитію, и исторія занимается главнымъ образомъ ею. Къ **хамитской** отросли принадлежатъ **египтяне**, которые жили по среднему и нижнему теченію рѣки Нила. **Семиты** раздѣлились на слѣдующіе главные народы: **евреевъ**, которые населяли Палестину; **ассирійцевъ** и **вавилонянъ**, которые жили по рѣкамъ Тигру и Евфрату; **финикіанъ**, которые жили между горами Ливанскими и берегомъ моря.

Арійцы раздѣлились на слѣдующіе главнѣйшіе народы: **мидянъ** и **персовъ**, которые жили на Иранскомъ плоскогоріи; **грековъ**, которые поселились на Балканскомъ полуостровѣ, и **италиковъ**, которые жили на Аппенинскомъ полуостровѣ.

Народы **арійскаго, семитскаго и хамитскаго** племени, которые жили въ Африкѣ и Азіи, называются **народами Востока**, такъ какъ эти материкъ лежатъ на востокъ отъ Европы, ученые которой и составили исторію этихъ народовъ; а ихъ исторія — **исторіей Востока**.

ЕГИПЕТЪ.

Природа страны. Египетъ расположенъ на обоихъ берегахъ Нила отъ его пороговъ до устья. При впаденіи въ море Ниль раздѣляется на нѣсколько рукавовъ и образуетъ болотистую дельту. Вдоль береговъ Нила, на недалекомъ разстояніи отъ нихъ тянутся безплодныя горы: справа — **Аравійскія**, слѣва — **Ливійскія**. Ширина Нильской долины незначительна: наибольшая — 37 верстъ, а наименьшая — 100 сажень.

За много тысячъ лѣтъ до Рождества Христова эта долина почти вся была покрыта болотами, которые образовались отъ ежегодныхъ наводненій Нила. По всей долигѣ росли густыя лѣса, въ которыхъ водилось много дикихъ звѣрей. Благодаря болотамъ климатъ былъ нездоровый.

Съ теченіемъ времени лѣса были вырублены и мѣста изъ-подъ нихъ были обращены въ пашни; дикія животныя частью были истреблены, частью ушли сами, когда не стало лѣсовъ. Постепенно египтяне сумѣли справиться съ наводненіями Нила: они научились уничтожать вредъ отъ его разлитій и получать отъ нихъ пользу. Въ Египтѣ климатъ жаркій, сухой; въ большей части долины дожди идутъ въ десять лѣтъ одинъ разъ. Слѣдовательно, они не имѣютъ никакого значенія для растительности. **Безъ Нила Египетъ былъ бы такою же пустынею, какъ сосѣдняя Ливійская: только его разлитія оживляютъ страну.** Каждый годъ въ іюль мѣсяцѣ, съ появленіемъ на небѣ звѣзды Сиріусъ, Ниль выходитъ изъ береговъ и затопляетъ всю страну до самыхъ горъ. Это разлитіе Нила происходитъ отъ тропическихъ

дождей подъ экваторомъ и отъ таянія снѣговъ въ Абиссинскихъ горахъ. Воды несутъ съ собой въ большомъ количествѣ **плодородный илъ**, который постепенно осѣдаетъ на затопленныхъ мѣстахъ. Въ октябрѣ Ниль постепенно входитъ въ свои берега, а въ началѣ декабря почти вся долина представляетъ сплошную грязь, которая отличается необыкновеннымъ плодородіемъ. Въ это время приступаютъ къ посѣву.

Прежде всего египтяне построили плотины, чтобы защитить отъ наводненія свои поселенія. Затѣмъ они осушили болота. Для этого они прорыли каналы, по которымъ вода изъ болотъ сбѣгала въ Ниль. Наконецъ, египтяне стали правильно орошать поля. Въ долинѣ Нила были такіе мѣста, куда не достигало наводненіе; иногда же случалось, что Ниль разливался мало и не затоплялъ даже тѣхъ мѣстъ, которые обыкновенно покрывались водою. Тогда жители страдали отъ засухи. Чтобы избѣжать этого, египтяне въ разныхъ мѣстахъ долины выкопали водоемы, въ которые во время наводненія набиралась вода. Изъ такихъ водоемовъ были проведены каналы, посредствомъ которыхъ пускали воду на поля. Кромѣ того, изъ Нила были проведены каналы въ водоемы; по этимъ каналамъ даже при небольшомъ поднятіи Нила вода шла въ водоемы, а оттуда на поля ¹⁾.

Государство. Работы для осушенія и орошенія страны начались за нѣсколько тысячъ лѣтъ до Р. Х. въ разное время въ разныхъ мѣстахъ Нильской долины. Въ борьбѣ съ природой населеніе узнавало свои силы и способности, приобретало новыя знанія и примѣняло ихъ для улучшенія своего быта. Въ этихъ работахъ принимали участіе всѣ жители извѣстнаго мѣста подъ руководствомъ самаго умнаго и предприимчиваго человѣка. Такой руководитель составлялъ планъ работъ, смотрѣлъ за порядкомъ и наказывалъ непослушныхъ; его приказанія считались закономъ. Въ случаѣ нападенія сосѣдей онъ начальствовалъ надъ войскомъ. Та-

¹⁾ Ниль можетъ подняться на 6—8, рѣдко на 12 саженъ выше своего обыкновеннаго уровня. Но если онъ поднимается даже на 3 саж., то и тогда можно ожидать хорошаго орошенія; если же онъ поднимается ниже 3 саженъ, то бываетъ засуха.

кимъ образомъ появились въ Нильской долинѣ **общества людей, которые жили на опредѣленномъ мѣстѣ и подчинялись одной власти, т.-е. образовались государства.** Съ образованіемъ государствъ борьба съ природой пошла успѣшнѣе. Вначалѣ въ долинѣ Нила было много мелкихъ государствъ, но постепенно они соединились въ два большихъ. Наконецъ, и эти два составили одно государство подъ властью одного государя—**фараона.**

Благодаря упорному, тяжелому труду населенія, Нильская долина съ теченіемъ времени стала неузнаваема. На мѣстахъ, защищенныхъ плотинами, расположились селенія и города. Вокругъ нихъ раскинулись поля, которые съ декабря до мая были покрыты необыкновенной растительностью: въ травѣ прятались быки, колосья были выше сажени. Жители успѣвали собрать три-четыре богатѣйшія жатвы, такъ что въ годъ пшеница давала урожай самъ 200—300. Между хлѣбными полями были разбросаны плантации цвѣтущихъ розъ и виноградники. По берегу Нила виднѣлись большія році финиковыхъ пальмъ, которые могли удовлетворить почти всѣмъ потребностямъ жителей. Въ водѣ у самаго берега въ изобиліи росли голубые, бѣлые, розовые **лотосы** и зеленые **папирусы** ¹⁾. Но съ мая видъ долины измѣнялся. Изъ пустыни въ теченіе 50 дней дулъ сильный, сухой вѣтеръ. Растительность вяла, сохла и густо покрывалась бѣлой песчаной пылью. Такой видъ долина имѣла до новаго разлитія Нила.

Религія. Египтяне думали, что силы природы суть особые существа, которые несравненно могущественнѣе человѣка, т.-е. они считали ихъ богами. Эти боги, по мнѣнію египтянъ, оказывали имъ благодѣянія или вредъ. Солнце, плодородную землю и Ниль египтяне считали богами добрыми, а сосѣднюю пустыню—божествомъ злымъ. Солнце они называли **Ра, Аммонъ**; землю—**Изида**; Ниль называли **Озирисъ**,

¹⁾ Цвѣты лотоса были любимымъ украшеніемъ въ Египтѣ: изъ нихъ дѣлали букеты и вѣнки. Плоды и корень лотоса употребляли въ пищу.—Мясистый, волокнистый стволъ папируса египтяне раздѣляли на нѣсколько полосъ; затѣмъ они склеивали полосы продольными краями и получали такимъ образомъ бумагу, на которой писали. Отъ слова папирусъ произошло французское слово papier, нѣмецкое—papier и англійское paper.

а пустыню съ знойнымъ вѣтромъ—**Сеть**. Египтяне видѣли, какъ въ маѣ въ Нилѣ было мало воды, какъ земля высыхала и трескалась, какъ вся растительность вяла и покрывалась пылью пустыни. И вотъ они думали, что злой богъ Сеть побѣдилъ Озириса. Когда же Нилъ снова разливался, и влажная земля покрывалась свѣжею зеленью, египтяне думали, что могущественный, добрый Озирисъ побѣдилъ злого Сета.

По мнѣнію египтянъ, боги иногда принимали видъ нѣкоторыхъ животныхъ. Отъ этого вся порода такихъ животныхъ становилась священной. Въ разныхъ мѣстахъ Египта были свои священные животныя: гдѣ—кошки, гдѣ—крокодилы и др. Всеобщимъ же почитаніемъ пользовался черный быкъ съ бѣлымъ пятномъ на лбу—**Аписъ**: въ немъ жила душа Озириса. Когда Аписъ издыхалъ, всѣ египтяне надѣвали трауръ. Когда же появлялся новый Аписъ, трауръ снимался, и устраивались веселыя празднества.

Египтяне дѣлали изъ камня изображенія своихъ боговъ, т.-е. **идолы** ¹⁾. У этихъ изображеній почти всегда туловище человѣка, а голова какого-нибудь животного; напр., Изида изображалась женщиной съ головой коровы. Иногда же идолы имѣли туловище льва, а голову человѣка или барана; послѣднія изображенія назывались **сфинксами** ²⁾; они представляли бога солнца. Около города Мемфиса до сихъ поръ находится громадный сфинксъ, сдѣланный изъ цѣлой гранитной скалы ³⁾.

Египтяне сознавали свою зависимость отъ боговъ, и потому старались умиловить ихъ въ случаѣ гнѣва и благодарили ихъ за благодѣянія. Съ этою цѣлью они отдавали богамъ лучшіе плоды и лучшихъ животныхъ, т.-е. **прино-**

¹⁾ Слово идолъ происходитъ отъ уменьшительнаго греческаго слова (*eidolon*), что значитъ изображеніе, видикъ. Почитаніе идоловъ называется **идолопоклонствомъ**.

²⁾ Такъ называли эти изображенія греки. Но они не понимали, кого изображали сфинксы; поэтому у грековъ, а теперь и у насъ словомъ „сфинксъ“ называется все непонятное, загадочное.

³⁾ Въ длину онъ имѣетъ 27 сажень: отъ лапъ до темени—10 саж., отъ подбородка до лба—4 саж., ротъ больше сажени, носъ почти сажень, ухо—2½ арш., т.-е. равняется росту взрослого, довольно высокаго человѣка. Между лапами сфинкса стоялъ храмъ.

сили имъ жертвы. Къ богамъ же они обращались съ молитвою и за предсказаніями будущаго. Но жертва была угодна божеству лишь въ томъ случаѣ, если она приносилась съ соблюденіемъ мельчайшихъ подробностей обряда: просьбу, выраженную въ молитвѣ, боги исполняли также лишь тогда, когда молитва была произнесена безъ ошибки, извѣстнымъ голосомъ. Въ случаѣ ошибки или какого-нибудь пропуска, боги не обязаны были исполнить просьбу и даже наказывали за небрежность. Чтобы избѣжать этого, египтяне обращались къ людямъ, которые знали, какъ угодить богамъ, т.-е. **жрецамъ** ¹⁾. Въ свою очередь жрецы, наказывали статуи боговъ и даже убивали священныхъ животныхъ, если они, получивъ жертвы, не исполняли своихъ обязанностей. Идоловъ и священныхъ животныхъ образованные египтяне считали лишь изображеніемъ и мѣстопребываніемъ боговъ; простой же народъ признавалъ богами самыхъ идоловъ и священныхъ животныхъ ²⁾.

Египтяне очень много размышляли о томъ, что ожидаетъ душу человѣка по смерти тѣла. Большая часть ихъ думала, что душа не можетъ существовать отдѣльно отъ тѣла: когда въ землѣ истлѣвалъ трупъ, безслѣдно исчезала и душа. Чтобы избавить душу отъ медленнаго, мучительнаго умирания, египтяне дѣлали нетлѣннымъ тѣло покойника. Для этого они вынимали изъ трупа всѣ внутренности и погружали его въ растворъ соли. По прошествіи семидесяти дней они его **бальзамировали**, т.-е. вмѣсто внутренностей клали вещества, которыя мѣшали гніенію тѣла. Затѣмъ тѣло обертывали широкими полотняными лентами, и, наконецъ, надѣвали саванъ изъ грубаго холста. Приготовленный такимъ

¹⁾ Слова „жертва“ и „жрецъ“ происходятъ отъ корня жр-, отъ котораго образованы глаголы жр-а-ть, по-жир-а-ть (бр-а-ть, раз-бир-а-ть). Такое происхожденіе слова „жертва“ и „жрецъ“ объясняется тѣмъ, что въ древнѣйшія времена люди думали, будто боги сами потребляли принесенные имъ въ даръ плоды и животныхъ; а также тѣмъ, что эти приношенія употреблялись въ пищу самими приносителями и служителями боговъ.

²⁾ Такое поклоненіе предметамъ за то, что они „сами по себѣ“ этого заслуживаютъ, называется фетишизмомъ. Таково, напримѣръ, было поклоненіе египтянъ шакаламъ, коршунамъ за то, что они истребляли падалъ; ибису за то, что онъ своимъ прилетомъ возвѣщалъ о наступленіи разлива Нила.

образомъ трупъ называется теперь **муміей**¹⁾. Въ день похоронъ мумію ставили на барку съ полозьями и отвозили на западъ, въ горы, гдѣ каждый день гаснетъ солнце. Тамъ были высѣчены длинные ходы со склепами. Это такъ называемые „города мертвыхъ“; самый большой изъ нихъ былъ на западъ отъ Оивъ. Такъ хоронили людей достаточныхъ. Бѣдняки же, просоливъ и высушивъ трупъ родственника, зарывали его въ сухомъ мѣстѣ въ песокъ.

Жившая въ муміи душа для своего существованія нуждалась во всемъ томъ, чѣмъ пользовался умершій при жизни. Для этого въ склепахъ богатыхъ людей на стѣнахъ были высѣчены картины изъ жизни: приготовленіе обѣда въ кухнѣ, подаваніе его на столъ и т. п. Если душа хотѣла ѣсть, ей достаточно было только посмотреть послѣдовательно на картины приготовленія обѣда, подачу его на столъ,—и голодъ утолялся. Родственники умершихъ бѣдняковъ сами приносили пищу своимъ покойникамъ. Если такія приношенія прекращались, то душа сама отыскивала себѣ пропитаніе. За такую небрежность она мстила живымъ, насылая несчастія и болѣзни.

Такое грубое представленіе о загробномъ существованіи души было самымъ распространеннымъ въ Египтѣ. Только немногіе образованные люди думали иначе. По ихъ мнѣнію, душа, пробывъ нѣкоторое время на склепѣ, покидала его и отправлялась на небо въ отдаленное царство мертвыхъ. На пути многія души погибали отъ разныхъ мученій. Остальныя же достигали большого озера, черезъ которое ихъ переправлялъ священный перевозчикъ. Тамъ онѣ вступали въ свѣтлое царство божественнаго судіи Озириса. Послѣ суда невинныя души отправлялись жить въ богатые воздѣланные поля; грѣшныя же должны были снова начать жить на землѣ, чтобы искупить свои грѣхи. Для этого онѣ должны были переходить изъ одного животнаго въ другое,

¹⁾ „Мумія“—арабское слово и значить—„асфальтъ“. Такое названіе набальзамированнымъ трупамъ дано было потому, что очень многіе изъ нихъ были залиты асфальтомъ. Въ настоящее время въ Каирѣ находится хорошо сохранившаяся мумія египетскаго фараона, умершаго за 4000 лѣтъ до нашего времени. Сохраненію мумій способствуетъ также сухой климатъ Египта.

пока не очистятся. Слѣдовательно, египтяне начинали уже думать, что въ загробной жизни душу ожидаетъ награда или наказаніе, смотря по поведенію въ жизни.

Науки. Египтяне были однимъ изъ самыхъ образованныхъ народовъ древности. Уже за много тысячъ лѣтъ до Р. Х. у нихъ были развиты нѣкоторыя **науки и искусства**. Развитію науки предшествовало развитіе **письменности**, т.-е. умѣнья записывать свои мысли. Первоначально египетскій способъ письма совершенно отличался отъ современнаго. Въмѣсто того, чтобы **писать названіе предмета**, они **рисовали самый предметъ**; напр.: **рисовали руку, а не писали слова „рука“**. Въмѣсто того, чтобы **написать**: „Ночь наступила“—они **рисовали горизонтальную черту, а подъ ней звѣзду**. Слово „жажда“ они писали слѣдующимъ образомъ: **рисовали три волнистыя линіи (изображеніе воды) и приближающагося къ нимъ теленка**. Такіе рисунки называются **іероглифами**¹⁾. Это письмо было очень трудно, и потому его знали только немногіе. Съ теченіемъ времени египтяне усовершенствовали свое письмо, и оно стало болѣе легкимъ и доступнымъ. Именно разными рисунками они стали изображать нѣкоторыя слоги языка и, наконецъ, звуки²⁾. Писали камышевыми палочками на холстѣ или на папирусѣ при помощи особыхъ чернилъ.

Науки у египтянъ возникли благодаря различнымъ потребностямъ жизни; поэтому онѣ были не чѣмъ инымъ, какъ собраніемъ полезныхъ свѣдѣній. Потребность опредѣлить и раздѣлить время дня и года, вычислить продолжи-

¹⁾ Этотъ способъ письма былъ самымъ древнимъ. Греки назвали его „священными письменами“—іероглифами, такъ какъ думали, что этотъ способъ употреблялся египтянами только тогда, когда записывались мысли о чемъ-нибудь священномъ.

²⁾ Рисунки предметовъ стали въ словахъ изображать тѣ слоги, которые звучали одинаково съ названіями предметовъ. Такъ, рисунокъ глаза сталъ изображать слогъ аг, такъ какъ глазъ по-египетски аг. Слѣдовательно, во всѣхъ словахъ, гдѣ встрѣчался слогъ аг, вмѣсто него надо было рисовать глазъ.

Наконецъ, рисунокъ предмета сталъ обозначать не только названіе этого предмета (слово), но и начальный звукъ этого слова, т.-е. сталъ буквой. Напр., рука по-египетски — те, и рисунокъ руки сталъ обозначать звукъ т, т.-е. сталъ буквой т; рисунокъ орла сталъ обозначать звукъ „а“, т.-е. сталъ буквой „а“, такъ какъ орелъ по-египетски ahem. Какъ написать по такому способу слогъ та, слогъ ат? tar, art, ara, atar, arta, arat?..

тельность года, знать время наступления разлива Нила — вызвала появление науки о небесных светилах, т.-е. **астрономии**. Заботы об излечении болезней вызвали появление науки **медицины**; особенно процветала в Египте отрасль медицины — **гигиена**, которая заключала в себя сведения, как сохранить здоровье и предупредить болезни. Благодаря постройкам, измерению вместимости житниц и величины земельных участков стала развиваться **математика** (арифметика и геометрия).

Искусства. Но больше всего египтяне достигли совершенства в **искусствах**: **архитектуру** и **скульптуру**¹⁾. Эти искусства развивались под влиянием введений египтян, т.-е. **религии**: богам надо было строить подобающие жилища — храмы, а душ — могилу; кроме того, надо было делать изображения богов, а на стенах храмов и могил высекать барельефы.

Храмы египетские строились из больших глыб камня и отличались необыкновенными размерами. Они состояли обыкновенно из четырех частей: двора, залы „ожидания“, святилища и кладовой. Вход в египетский храм представлял особое здание **пилон**. Пилон состоит из трех частей: по бокам две башни с наклонными стенами и плоской крышей; между башнями крытые ворота. По обе стороны ворот перед пилонами ставились обыкновенно статуи фараона, строителя храма. Немного отступив от ворот, помещались две высокие четырехугольные колонны с острой верхушкой; они назывались **обелисками**²⁾. Ворота пилона вели в большой четырехугольный **двор**, который был окружен крытой галлереей из колонн. Из этого двора несколько ступеней вели в большую комнату, которая называлась „залом

¹⁾ **Архитектура** или по-русски **зодчество** есть искусство строить здания. **Скульптура** или по-русски **ваяние** есть искусство изображать из разных веществ (дерева, камня, металла) видимые предметы. Если **скульптор** (ваятель) изображает, например, человека так, как мы можем видеть его со всех сторон, то такое изображение называется **статуей**. Если изображение какого-нибудь предмета высечено на плоском камне, металле, дереве так, что выступает из него больше чем на половину своей толщины, то такое изображение называется **горельефом**; если меньше чем на половину — **барельефом**. Вообще же выпуклое изображение предмета на плоскости называется **рельефом**. Египетские барельефы были очень мало выпуклыми изображениями.

²⁾ **Обелиски** изображали благотворные лучи солнца. Обелиски делались из одного цельного куска гранита и были очень высоки — до 12 саженей.

ожидания“: здесь ожидали появления священного животного или статуи божества. Потолок „залы ожидания“ поддерживался колоннами. Обыкновенно верхушка колонн или **капители** имела вид распустившегося цветка лотоса или его бутона. Зала ожидания не имела окон и освещалась через небольшие отверстия в потолке и через дверь. За залом ожидания помещалось **святилище**. Святилище была низкая, темная комната без окон; в нем стояла статуя божества или обитало священное животное. За святилищем была еще более низкая и мрачная комната **кладовая**, в которой хранилось все нужно для **богослужения**. Храм обносился очень толстой оградой. Место между оградой и храмом было засажено пальмами; здесь же были выкопаны пруды для священных омовений. Вход в ограду также имел вид пилона. К этому пилону вела длинная аллея сфинксов. На пилонах, колоннах и стенах храмов были раскрашенные барельефы и иероглифы¹⁾.

Из других произведений египетской архитектуры замечательны громадные могилы фараонов — **пирамиды**. Четыре стороны пирамиды постепенно суживаются сверху и сходятся в одной точке. Они были покрыты полированными гранитными плитами. Внутри пирамиды была небольшая комната, в которой ставился **саркофаг**, т.-е. гроб с мумией фараона. Пирамиды были разных величин. Самую большую пирамиду построил для себя фараон Хеопс. Она имеет около 70 саж. в высоту и 105 саж. в ширину у основания. Ее строили в течение 20 лет 100,000 рабочих, которые сменялись через каждые три месяца.

¹⁾ Самый знаменитый храм находился около Фив и был посвящен богу Амону. Теперь этот храм называется Карнакским, по имени арабской деревни Карнак. Карнакский храм состоял из **одиннадцати** отдельных храмов и занимал место около четырех верст в окружности. Один из этих храмов, самый большой, считался главным; развалины его сохранились до настоящего времени. Он имеет в длину 170 саж., т.-е. больше четверти версты, а в ширину 53 саж. (Большой театр в Москве имеет в длину 54 саж., в ширину 25 саж.). Зала ожидания Карнакского храма самая большая во всем свете: она имеет 70 саж. в длину и 140 саж. в ширину — также больше $\frac{1}{4}$ версты (Московский городской манеж имеет в длину 80 саж., в ширину 20 саж.). Средняя часть потолка залы ожидания поддерживалась **двенадцатью** колоннами высотой 32 аршина (колонна Больш. театра выс. 20 арш.). Эти колонны так толсты, что 6—7 человек едва могут обхватить их; на площадке их капители могут поместиться 100 человек. Боковые части залы — ниже и поддерживались 122 колоннами. Храм был обнесен стеной толщиной в 20 шагов, т.-е. 20 аршин. К пилону вела аллея из тысячи сфинксов, по 500 с каждой стороны; эта аллея имела две версты длины и двенадцать саженей ширины.

Изъ произведеній **скульптуры** замѣчательны изображенія боговъ, статуи фараоновъ и барельефы. Статуи фараоновъ ставились или передъ храмомъ, или передъ могилой. Замѣчательны двѣ громадныя статуи фараона Аменофиса III¹⁾. Еще болѣе замѣчательны четыре статуи Рамсеса II²⁾. Всѣ фараоны представлены сидящими на тронахъ въ спокойномъ, величественномъ положеніи.

Барельефы храмовъ изображали подвиги фараоновъ; барельефы склеповъ—разныя событія обыденной жизни: торговцевъ и покупателей на рынкѣ, жатву, выдѣлку кирпича, охоту, рыбную ловлю и т. п. Барельефы были раскрашены въ разные цвѣта.

Способъ изображенія на барельефахъ для того времени (за 3000 лѣтъ до Р. X.) былъ очень хорошъ; но по сравненію съ современнымъ онъ имѣетъ много недостатковъ. Египтяне не умѣли изображать предметы такъ, какъ мы ихъ видимъ всѣ вмѣстѣ, когда одинъ заслоняетъ другой, и отдаленный предметъ кажется меньше ближайшаго³⁾. Они изображали предметы такъ, какъ мы видѣли бы ихъ, если бы каждый изъ нихъ находился отдѣльно и на одинаковомъ разстояніи отъ насъ. Поэтому тѣ предметы, которые на самомъ дѣлѣ были **одинъ за другимъ**, египтяне изображали **одинъ надъ другимъ**. Людей на барельефахъ египетскіе художники всегда изображали такъ: голову и ноги **въ бокъ (въ профиль)**, глазъ и туловище той же фигуры **прямо (en face)**.

Египтяне въ искусствѣ и наукѣ за много тысячъ лѣтъ до Р. X. достигли большого по тому времени совершенства; но дальнѣйшіе ихъ успѣхи были незначительны. Это происходило оттого, что египтяне презирали другіе народы, какъ варваровъ, не вступали съ ними въ сношенія и ни-

¹⁾ Обыкновенно ихъ называютъ такъ, какъ называли греки: „колоссами Мемнона“. Эти статуи имѣютъ въ высоту почти 8 сажень; палецъ руки длиною около 2-хъ аршинъ.

²⁾ Высота ихъ 10 сажень; носъ $1\frac{1}{2}$ сажени; ухо немного больше $1\frac{1}{2}$ аршинъ; отъ одного плеча до другого 4 сажени.

³⁾ Короче сказать, египтяне не умѣли изображать предметы въ **перспективѣ**.

чего у нихъ не заимствовали. У себя же дома они ничему новому не учились, а только подражали старымъ образцамъ.

Фараоны. Съ теченіемъ времени египтяне забыли, какъ они пришли въ долину Нила, и какъ образовалось ихъ государство. Они думали, что всегда жили на берегу Нила, и что когда-то ими управляли боги. Потому фараоновъ египтяне считали потомками боговъ и называли ихъ „сыновьями бога Ра“. Фараонамъ, какъ богамъ, ставили храмы и приносили жертвы. Власть фараоновъ надъ подданными была неограничена: они распоряжались по своему произволу ихъ имуществомъ и жизнью. Вся земля считалась собственностью фараона; онъ раздавалъ ее своимъ подданнымъ.

Сословія. Египтяне раздѣлялись на нѣсколько **сословій**¹⁾. Главнѣйшими изъ нихъ были сословія **писцовъ, воиновъ и жрецовъ**. Въ этихъ сословіяхъ занятія обыкновенно переходили по наслѣдству: сынъ воина дѣлался воиномъ, сынъ жреца—жрецомъ. Но нерѣдко случалось, что сыновья одного отца занимали различныя должности: одинъ былъ писцомъ, другой—воиномъ, третій—жрецомъ.

Въ древнѣйшія времена наибольшимъ уваженіемъ и могуществомъ пользовалось сословіе **писцовъ**, такъ какъ они умѣли писать, что было тогда рѣдкостью. Съ ихъ помощью фараоны долго управляли государствомъ.

Вторымъ по времени могущественнымъ сословіемъ были **воины**. Они должны были защищать фараона и страну отъ враговъ. За это они получали отъ фараона въ видѣ жалованья $\frac{1}{3}$ его земель. Военное сословіе представляло правильно обученное войско, состоявшее изъ пѣхоты и конницы. На земляхъ фараона, жрецовъ и воиновъ жили земледѣльцы, жизнь которыхъ была очень тяжела: съ утра до ночи они работали на поляхъ, чтобы собрать хлѣбъ для уплаты податей.

Главное занятіе египтянъ было земледѣліе. Они были очень миролюбивы и неохотно шли на войну, считая ее

¹⁾ **Сословіями** называются крупныя части, на которыя дѣлится народъ по занятіямъ, правамъ и обязанностямъ: занимающіеся земледѣліемъ составляютъ сословіе крестьянъ; занимающіеся охраной государства—сословіе воиновъ. Сословіе воиновъ имѣетъ иныя права и обязанности, чѣмъ сословіе крестьянъ.

дѣломъ грубымъ, пригоднымъ лишь для необразованныхъ народовъ. Женщины у нихъ пользовались большимъ уваженіемъ: онѣ могли даже управлять государствомъ. Отецъ наставлялъ дѣтей почитать и любить мать за ея заботы о нихъ, въ противномъ случаѣ грозилъ имъ гнѣвомъ боговъ.

Династіи ¹⁾. Первые могущественные фараоны происходили изъ города **Мемфиса**, который слишкомъ за **3000** лѣтъ до Р. Х. былъ главнымъ городомъ всего Египта. Изъ мемфисскихъ фараоновъ замѣчательнъ фараонъ **IV династіи Хеопсъ**, который построилъ самую большую пирамиду; при этой династіи цѣлая скала была обращена въ огромный сфинскъ.

За **2500** л. до Р. Х. Мемфисъ потерялъ свое значеніе, и главнымъ городомъ Египта стали „стовратныя“ **Оивы**. Подъ властью оивскихъ фараоновъ Египетъ достигъ наибольшаго процвѣтанія. Такъ, въ правленіи **XII династіи** былъ вырытъ обширный водоемъ Мѣри ²⁾, проведено много каналовъ; благодаря этому, развилось земледѣліе и винодѣліе. Процвѣтала также а промышленность: всюду славилась египетскія издѣлія изъ стекла, мебель и льняныя матеріи. При фараонахъ XII династіи на берегу водоема Мѣри было построено громадное зданіе **Лабиринтъ**. Оно состояло изъ двѣнадцати большихъ дворцовъ, соединенныхъ между собою; въ нихъ было 3000 комнатъ: 1500 подъ землей и 1500 надъ землей ³⁾. Для громадныхъ построекъ и обширныхъ работъ по орошенію мемфисскіе и оивскіе фараоны нуждались во множествѣ рабочихъ. Первоначально фараоны даже войны вели только для того, чтобы достать плѣнниковъ, которыхъ употребляли на работы. Работы эти были очень трудны, а обращеніе съ рабочими было очень жестоко.

¹⁾ Династіей называется рядъ государей, которые происходятъ отъ одного предка, по имени котораго династія и носитъ названіе, напр., династія Юрика, династія Романовыхъ.

²⁾ Водоемъ Мѣри находился къ юго-западу отъ Мемфиса. Онъ занималъ 20 кв. верстъ и былъ очень глубокъ. Мѣри по-египетски значить „озеро“. Греки думали, что онъ былъ выкопанъ царемъ Меридомъ и называли его „Меридовымъ озеромъ“.

³⁾ Египтяне часто строили подземныя помѣщенія: въ нихъ они скрывались отъ жары.

За **2000** лѣтъ до Р. Х. процвѣтаніе Египта было на время остановлено вторженіемъ изъ Азіи кочевого племени **гиксовъ**: все было разорено, разграблено и сожжено ¹⁾.— Наконецъ, въ Оивахъ, гдѣ власть гиксовъ была слабѣе всего, поднялось возстаніе. Гиксовъ постепенно оттѣснили въ дельту, откуда они за **1600** лѣтъ до Р. Х. вынуждены были уйти обратно въ Азію.

Послѣ изгнанія гиксовъ египетскіе фараоны стремились завоевать земли въ Азіи. Постепенно имъ удалось овладѣть странами до рѣки Евфрата. Но египтяне не сумѣли удержать эти земли. Наконецъ, за **1300** лѣтъ до Р. Х. при фараонѣ **XIX династіи Рамзесѣ II** завоеванія прекратились. Рамзесъ II, подобно прежнимъ фараонамъ, строилъ новые города, храмы и предпринималъ другія работы. Для нихъ въ то время стали уже употреблять земледѣльцевъ и евреевъ, такъ какъ больше не удавалось достать плѣнныхъ. Наконецъ, евреи не могли долѣе выносить непосильнаго труда и при преемникѣ Рамзеса подъ начальствомъ Моисея ушли въ Палестину. Послѣ Рамзеса II въ Египтѣ начались междоусобія, и государство распалось на нѣсколько самостоятельныхъ владѣній. Постоянныя войны фараоновъ другъ съ другомъ мѣшали развитію страны, и Египетъ пришелъ въ упадокъ. Наконецъ, **Псамметиху**, фараону въ дельтѣ Нила, удалось за **650** лѣтъ до Р. Х. при помощи жрецовъ и греческихъ морскихъ разбойниковъ (пиратовъ) соединить подъ своею властью отдѣльныя части Египта. Съ тѣхъ поръ Псамметихъ всегда держалъ наемное греческое войско и далъ грекамъ позволеніе селиться въ Египтѣ.

Псамметихъ дѣятельно принялся за восстановленіе благосостоянія страны: расчищалъ каналы, проводилъ дороги, строилъ храмы. Со времени Псамметиха въ Египетъ стало переселяться много иностранцевъ, особенно торговцевъ. Сынъ Псамметиха, **Неко**, подобно своему отцу, покровительствова-
валъ имъ. По его порученію финикійскіе купцы объѣхали вокругъ Африки. При немъ греки владѣли въ Египтѣ нѣ-

¹⁾ Во время владычества гиксовъ въ Египетъ переселились евреи съ Іаковомъ во главѣ. Сынъ Іакова, Іосифъ, даже управлялъ Египтомъ. Въ это же время египтяне познакомились впервые съ лошадыю.

Псамметихъ

сколькими городами, строили храмы своимъ богамъ. Египтяне давно уже были недовольны такимъ покровительствомъ грекамъ, такъ какъ считали ихъ по сравненію съ собою грубыми и необразованными¹⁾. Начались смуты, которыя обезсилили Египетъ. Наконецъ, при фараонѣ **Псаммнитѣ** Египетъ былъ завоеванъ персидскимъ царемъ **Камбизомъ** за 525 лѣтъ до Р. Х.

Содержаніе.—Положеніе и границы Египта.—Ширина долины Нила.—Видъ долины за много тысячъ лѣтъ до Р. Х.: болота и лѣса.—Борьба египтянъ съ природой: 1) вырубка лѣсовъ; 2) борьба съ наводненіемъ.—Ежегодныя разлитія Нила и ихъ значеніе для страны.—Устройство плотинъ и осушеніе болотъ.—Устройство водоемовъ и каналовъ для искусственнаго орошенія.—Возникновеніе государства.—Цвѣтущій видъ Нильской долины благодаря труду египтянъ.—Печальный видъ во время засухи.

Религія египтянъ: обоготвореніе силъ природы.—Священные животныя.—Изображеніе боговъ; сфинксы.—Жертвы и молитвы.—Взглядъ необразованныхъ и образованныхъ египтянъ на статуи боговъ и священныхъ животныхъ.—Мнѣнія египтянъ о загробной жизни: связь души съ тѣломъ.—Заботы о сохраненіи тѣла умершаго. Существованіе души по смерти тѣла.—Взглядъ образованныхъ людей на загробную жизнь: ученіе о наградахъ и наказаніи за жизнь на землѣ.

Науки и искусства у египтянъ.—Письменность: іероглифы.—Науки: астрономія, медицина и математика.—Искусства: архитектура и скульптура.—Вліяніе религіи на развитіе искусствъ.—Произведеніе архитектуры: храмы; ихъ величина и составныя части.—Пирамиды.—Произведенія скульптуры: статуи фараоновъ; ихъ необыкновенная величина.—Барельефы; ихъ содержаніе.—Способъ изображенія на барельефахъ.

Фараонъ.—Сословія: писцы, воины, жрецы.—Земледѣльцы и ихъ положеніе.—Занятія и характеръ жителей.—Положеніе женщины.—Династіи.—Первенство города Мемфиса за 3000 лѣтъ до Р. Х.—Фараонъ IV династіи Хеопсъ.—Упадокъ Мемфиса и первенство Оивъ за 2500 лѣтъ до Р. Х.—Дѣятельность фараоновъ XII династіи; процвѣтаніе Египта.—Войны для добыванія плѣнныхъ.—Вторженіе гиксовъ за

¹⁾ Египтяне имѣли для этого основанія: уже за 3000 лѣтъ до Р. Х. у египтянъ были города, храмы, статуи, отличное земледѣліе и винодѣліе; а въ это время предки грековъ только что пришли изъ Азіи въ Европу и были грубыми пастухами.

2000 лѣтъ до Р. Х.; изгнаніе гиксовъ за 1600 лѣтъ до Р. Х.—Завоевательныя стремленія фараоновъ послѣ изгнанія гиксовъ.—Прекращеніе завоеваній при Рамсесѣ II, фараонѣ XIX династіи.—Положеніе земледѣльцевъ и евреевъ.—Удаленіе евреевъ.—Междоусобія въ Египтѣ и его распадненіе.—Новое объединеніе Египта Псамметихомъ за 650 лѣтъ Р. Х. Дѣятельность Псамметиха. Греки и финикіяне въ Египтѣ.—Фараонъ Неко и его отношеніе къ иностранцамъ.—Недовольство египтянъ.—Покореніе Египта Персами въ 525 году.

БАВИЛОНІЯ и АССИРІЯ.

Месопотамія. Между рѣками **Тигромъ** и **Евфратомъ**, впадающими въ Персидскій заливъ, лежитъ страна **Месопотамія**. Южная часть ея имѣетъ видъ сплошной однообразной равнины; на сѣверѣ же поднимаются невысокія горы.

Первоначально въ Месопотаміи жило племя, принадлежавшее къ хамитской расѣ. Впослѣдствіи, задолго до Р. Х., изъ Сѣверной Аравіи пришли сюда свѣтлокожіе семиты. Они подчинили себѣ первобытныхъ жителей Месопотаміи, заимствовали у нихъ довольно значительную образованность и основали множество небольшихъ государствъ. Со временемъ эти государства соединились въ два большихъ: **Ассирію** и **Вавилонію**¹⁾.

Южная часть Месопотаміи представляла почти горизонтальную равнину и называлась **Вавилоніей**²⁾. Климатъ Вавилоніи знойный, такъ какъ въ ней бываетъ очень мало дождей, а съ юго-запада свободно дуетъ жаркій вѣтеръ.

Безъ Тигра и Евфрата эта страна представляла бы такую же пустыню, какъ сосѣдняя Сирійская. Весною въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Армянскихъ горахъ таютъ снѣга. Тогда Тигръ и Евфратъ разливаются и до іюня затопляютъ прибрежныя области, не достигая болѣе отдаленныхъ частей страны. Поэтому жители вынуждены были общими силами

¹⁾ Въ Месопотаміи государства образовались такъ же, какъ и въ долинѣ Нила.

²⁾ Вавилонія была очень маленькая страна. Въ длину она имѣла 400 вер., а въ ширину въ самомъ широкомъ мѣстѣ 200 верстъ.

провести туда множество оросительныхъ каналовъ и выкопать въ разныхъ мѣстахъ водоемы.

Вавилоняне издавна научились сообща уничтожать и вредъ отъ наводненій: они строили плотины, которыя защищали ихъ селенія; осушали огромныя болота съ вредными испареніями. Благодаря упорному, тяжелому труду населенія страна имѣла цвѣтущій видъ. Она была покрыта виноградниками, плантаціями хлопчатника и сахарнаго тростника; урожаи ячменя были самъ 200 — 300, листья проса были въ ладонь шириною. Повсюду были рощи финиковыхъ пальмъ, которыя удовлетворяли почти всѣмъ нуждамъ жителей.

Съ теченіемъ времени въ городахъ развилась промышленность, издѣлія которой цѣнились повсюду — особенно матеріи, ковры, металлическія вещи и предметы роскоши. Чего не было въ Вавилоніи, вавилоняне получали изъ сосѣднихъ странъ, благодаря торговлѣ. Торговля Вавилоніи была очень обширна вслѣдствіе удобнаго географическаго положенія страны: черезъ нее проходили всѣ торговые пути изъ Африки, Аравіи, Индіи, Финикіи и Арменіи. Торговлѣ помогали удобныя гавани у Персидскаго залива, хорошо устроенныя дороги со станціями для кушцовъ и многочисленные глубокіе каналы. Поэтому главный городъ Вавилоніи — **Вавилонъ** — за 1900 л. до Р. Х. сдѣлался важнѣйшимъ базаромъ Востока и славился своимъ богатствомъ и образованностью.

Занятія жителей повліяли на ихъ характеръ. Вавилоняне были трудолюбивы, предприимчивы и не любили войны, которая мѣшаетъ торговлѣ и земледѣлію. Женщины въ семьѣ пользовались большимъ уваженіемъ. Сынъ долженъ былъ почитать мать болѣе, чѣмъ отца.

Ассирія. Ассирія лежала къ сѣверу отъ Вавилоніи. Она занимала сѣверную часть Месопотаміи, а также склоны Армянскихъ и Мидійскихъ горъ, которыя были богаты камнемъ, мѣдью и желѣзомъ. Большая часть страны была покрыта холмами, между которыми лежали плодородныя долины.

Въ Ассиріи падало довольно много дождя, а потому склоны горъ были покрыты сосновыми, орѣховыми, оливковыми и кипарисовыми рощами. Климатъ отличался разнообразіемъ, благодаря устройству поверхности. Въ странѣ водилось

много дикихъ животныхъ: слоновъ, львовъ, ословъ, быковъ, кабановъ и другихъ.

Постоянная опасность со стороны дикихъ животныхъ заставляла ассирійцевъ бороться съ ними. Благодаря этому, охота издавна сдѣлалась очень важнымъ занятіемъ населенія, и ассирійскіе цари смотрѣли на нее, какъ на серьезное государственное дѣло. Борьба съ животными и съ воинственными горными племенами сдѣлала ассирійцевъ очень воинственными; а обиліе металловъ помогло развиваться искусству готовить оружія и военныя колесницы. Ассирійское войско состояло изъ конныхъ и пѣшихъ воиновъ, одѣтыхъ въ желѣзную броню и обученныхъ правильному строю; къ нимъ присоединялись еще военныя колесницы. Война для ассирійцевъ сдѣлалась такимъ же естественнымъ занятіемъ и источникомъ богатства, какъ для другихъ народовъ земледѣліе и торговля.

Такой образъ жизни отразился на характерѣ ассирійцевъ: они были жестоки, грубы и любили кровавыя зрѣлища. Положеніе женщинъ было очень тяжелое, такъ какъ было распространено многоженство, и жена была рабой мужа.

Большая часть ассирійскихъ царей отличалась необыкновенною жестокостью. Они очень любили смотрѣть на мученія плѣнныхъ, которыхъ предъ ними жгли, побивали камнями и сажали на колъ; часто сами цари выкалывали плѣннымъ глаза. Обыкновенно послѣ завоеванія ассирійцевъ плѣныя страны обращались въ пустыни: стѣны городовъ и домовъ разрушались до основанія; плотины, защищавшія поля отъ наводненія, прорывались; каналы нарочно засорялись; поля были не обработаны; пальмовыя рощи и фруктовые сады вырублены; населеніе уводилось въ плѣнъ и продавалось въ рабство.

За 1300 лѣтъ до Р. Х. ассирійскіе цари стали нападать на Вавилонію и на короткое время овладѣли ею. Но вавилоняне скорѣе возвращали себѣ независимость. Въ это время религія, искусства и науки вавилонянъ стали понемногу проникать въ Ассирію. Наконецъ, въ VIII вѣкѣ Вавилонія была совершенно покорена ассирійцами. Изъ ассирійскихъ царей замѣчательнъ **Ассурбанипаль**, жившій за VII вѣковъ

до Р. Х. Онъ получилъ хорошее образованіе и всю жизнь любилъ заниматься искусствами и науками. Въ своемъ дворцѣ онъ собралъ большую библіотеку.

Вслѣдствіе удачныхъ завоеваній Ассирійское государство было очень велико: оно простиралось отъ Каспійскаго моря до Персидскаго залива и отъ Средиземнаго моря до Иранскаго плоскогорья. Но оно состояло изъ разныхъ народовъ, которые насильно были соединены въ одно государство. Покоренные народы ненавидѣли суровое, безчеловѣчное владычество ассирійцевъ и при всякомъ удобномъ случаѣ возставали. Ассирійскіе цари удерживали свою власть надъ ними только при помощи жестокихъ наказаній и постоянного сильнаго войска. Иногда возставали правители отдѣльных областей (намѣстники), чтобы образовать самостоятельныя государства. Но ассирійскіе цари усмиряли ихъ и жестоко наказывали. Наконецъ, въ 606 году намѣстникъ Вавилоніи вступилъ въ союзъ съ Мидіей и Египтомъ. Ниневія была взята и обращена въ груды развалинъ, которыя потомъ были занесены пломъ Тигра. Вмѣсто одного Ассирійскаго царства образовалось два — Мидія и Вавилонія. Они состояли изъ бывшихъ владѣній ассирійскихъ царей.

Возвышеніе Вавилоніи.—**Навуходоносоръ.** На нѣкоторое время господство на Востокѣ перешло къ Вавилоніи при царѣ ея **Навуходоносорѣ**. Онъ разрушилъ царство іудейское и тысячи евреевъ переселилъ въ Вавилонію ¹⁾; отсюда онъ пошелъ въ Финикію и сдѣлалъ финикіанъ своими данниками. Наконецъ, Навуходоносоръ разгромилъ Египетъ, чтобы онъ не мѣшалъ торговлѣ Вавилоніи. Когда такимъ образомъ Навуходоносоръ навелъ на сосѣдей страхъ и обезопасилъ Вавилонію отъ нападений, онъ занялся внутреннимъ устройствомъ своей монархіи: проводилъ новые каналы, рассчиталъ старые, строилъ города и храмы. Для лучшаго орошенія страны онъ вырылъ огромный водоемъ (**Сиппарское озеро**), имѣвшій 200 верстъ въ окружности. Но особенно онъ заботился объ украшеніи Вавилона. Онъ окружилъ его

толстой стѣной въ 84 версты въ окружности ¹⁾. Въ городѣ вело 100 бронзовыхъ воротъ; черезъ Эвфратъ днемъ былъ перекинутъ громадный подъемный мостъ; въ городѣ было много храмовъ, дворцовъ вельможъ. Но величественнѣе всего былъ дворецъ царя. Собственно это былъ цѣлый городъ дворцовъ въ 11 верстъ въ окружности; они стояли среди искусственныхъ садовъ на каменныхъ аркахъ, куда были проведены ручьи воды. Такіе сады называются „ви-сячими.“ Для этихъ громадныхъ тяжелыхъ работъ употреблялись плѣнники, взятые на войнѣ. Навуходоносоръ царствовалъ съ 605 до 562 г. до Р. Х.

Преемники его отличались мирными наклонностями, особенно послѣдній царь Вавилонской монархіи **Набонидъ**, который всѣ доходы тратилъ на построеніе храмовъ. Этимъ пользовались сосѣдніе народы, которые понемногу усилились послѣ паденія Ассиріи. Въ то время Мидія была уже завоевана персидскимъ царемъ Киромъ. Увеличивъ свое войско покоренными народами, Киръ осадилъ Вавилонъ, въ которомъ былъ Валтасаръ, сынъ Набонида. Жители Вавилона давно были недовольны Набонидомъ и помогли Киру овладѣть столицею. Это было въ 538 году. Вскорѣ Вавилонія сдѣлалась частью огромной Персидской монархіи, которая въ V вѣкѣ имѣла на Востокѣ такое же значеніе, какъ Ассирія въ VIII и VII.

Религія. Религія ассирійцевъ и вавилонянъ заключалась въ обоготвореніи небесныхъ свѣтилъ: солнца, луны и планеты. Солнце они называли — **Бель**; планету Венеру — **Иштаръ**. Иштаръ была богиней плодородія и битвъ и пользовалась наибольшимъ почитаніемъ. Кромѣ этихъ главныхъ боговъ, ассирійцы и вавилоняне признавали другихъ — низшихъ. По ихъ мнѣнію, весь міръ былъ наполненъ духами добрыми и злыми, которые постоянно борются между собою изъ-за власти надъ человѣкомъ: добрые охраняютъ его, злые всячески вредятъ ему. — Чтобы привлечь на свою сторону добрыхъ духовъ и отогнать злыхъ, вавилоняне должны были

¹⁾ Положеніе евреевъ въ Вавилоніи было очень тяжело. Ихъ заставляли работать на каналахъ, которые евреи называли „рѣками вавилонскими“.

¹⁾ Москва имѣетъ 60 верстъ въ окружности.

имѣть амулеты ¹⁾ и знать множество заклинаній ²⁾. Знаніе этихъ заклинаній составляло особую науку—**магію**, бѣлую и черную, смотря по тому, съ какими духами имѣли дѣло.

Богамъ вавилоняне строили величественные храмы. Храмы почти всегда имѣли видъ огромныхъ многоэтажныхъ кирпичныхъ башенъ, поднимавшихся уступами: каждый слѣдующій уступъ былъ меньше предыдущаго и былъ выкрашенъ особою краской. На послѣднемъ уступѣ стояло святилище съ золотымъ куполомъ; въ немъ была статуя божества ³⁾.—Богамъ приносили въ жертву животныхъ и плоды поднаблюденіемъ жрецовъ. Ассирійцы и вавилоняне думали, что свою волю боги открывали людямъ при помощи сновъ, которые толковали гадатели. Въ честь боговъ ассирійцы и вавилоняне любили устраивать торжественныя процессіи (шествія); при этомъ статую божества съ музыкой и пѣніемъ носили на носилкахъ по всему городу.

Въ своихъ молитвахъ ассирійцы и вавилоняне прежде всего просили счастья и удачи на землѣ и мало думали о смерти.

О **загробной жизни** у большинства были очень грубыя понятія. Почти всѣ ассирійцы и вавилоняне думали, что могила есть жилище и тѣла, и души.—Похоронные обряды соотвѣтствовали этому взгляду. Умершаго обертывали въ полотно, клали въ глиняный гробъ и опускали въ кирпичный склепъ.—Вмѣстѣ съ покойникомъ клали все, что онъ любилъ при жизни, въ томъ числѣ и оружіе. Родственники должны были приносить на могилу необходимую пищу и питье; если они этого не дѣлали, покойникъ мстилъ имъ, насылая болѣзни и несчастія. Но при помощи магіи можно

¹⁾ Амулетъ или талисманъ—небольшая вещь, которая, по мнѣнію грубыхъ и необразованныхъ людей, обладаетъ таинственной силою предохранять отъ несчастія, болѣзни и т. п.

²⁾ **Заклинаніе**—сочетаніе опредѣленныхъ словъ, при помощи которыхъ можно предохранить себя отъ вреда со стороны злыхъ духовъ или привлечь на свою сторону добрыхъ. Для этого слова заклинанія надо произнести безъ ошибки и пропуска.

³⁾ Къ юго-западу отъ Вавилона находятся развалины громадной башни „Семи свѣтилъ“. Эти развалины въ настоящее время имѣютъ видъ холма въ 34 саж. высоты изъ кирпичнаго мусора. Въ древности башня имѣла въ длину и ширину по 86 саж. Значить, она была больше пирамиды Хеопса.

было избѣжать этого мщенія.—Только самые образованные люди имѣли болѣе совершенный взглядъ на судьбу души по смерти тѣла. Они думали, что души благочестивыхъ людей при погребеніи тѣла возносятся въ свѣтлый рай—чудную рощу, въ которой деревья вмѣсто плодовъ приносятъ драгоценные камни; здѣсь души покоятся на мягкихъ ложахъ и пьютъ свѣтлую воду.

Души же грѣшниковъ идутъ въ адъ, гдѣ царить вѣчный мракъ.

Искусства. Архитектура и скульптура у ассирійцевъ и вавилонянъ развивались подъ вліяніемъ религіи и царской власти, и въ своихъ произведеніяхъ ассиро-вавилонскіе художники прославляли и возвеличивали боговъ и царей. Поэтому главное вниманіе обращали на постройку и украшеніе храмовъ и дворцовъ.—Дворцы имѣли видъ крѣпостей, окруженныхъ необыкновенно толстыми стѣнами, за которыми располагались дворцовыя постройки; стѣны складывались изъ необожженныхъ кирпичей ¹⁾. Только входы во дворецъ и ворота дѣлались изъ камня и украшались каменными изваяніями **крылатыхъ быковъ** съ человѣческой головой ²⁾. Внутреннія стѣны дворцовъ покрывались раскрашенными барельефами, которые представляли случаи изъ царской жизни: приемы пословъ, прогулки царя, охоту и въ особенности войну—осаду городовъ, сраженіе, побѣду, истязанія плѣнныхъ. Фигуры на этихъ барельефахъ, особенно животныя, изображены гораздо искуснѣе, чѣмъ у египтянъ. При этомъ ассиро-вавилонскіе художники особенно старались хорошо сдѣлать мускулы тѣла, чтобы изобразить физическую силу.

¹⁾ Въ искусствахъ и наукахъ ассирійцы вполне подчинились вавилонянамъ. А потому въ Ассиріи всѣ зданія были кирпичныя, хотя въ ней было много камня. Въ Вавилоніи же единственнымъ строительнымъ матеріаломъ была глина, изъ которой дѣлались кирпичи. Эти кирпичи не обжигались въ печахъ, а просто высушивались на солнцѣ. Разумѣется, постройки, сдѣланныя изъ нихъ, были непрочны. Вотъ почему теперь въ Месопотаміи нѣтъ хорошо сохранившихся памятниковъ отъ давно прошедшихъ временъ. Такъ какъ необожженные кирпичи очень непрочны, то стѣны дѣлались очень толстыми.

²⁾ Крылатые быки служили символомъ (знакомъ) тѣлесной (быкъ) и умственной (человѣкъ) силы.

Науки. Способъ письма вавилонянъ, а также ассирійцевъ, зависѣлъ отъ письменныхъ принадлежностей: на сырой глиняной дощечкѣ треугольнымъ стилемъ ¹⁾ выдавливали знаки въ видѣ клиньевъ. Послѣ этого для прочности дощечки обжигались. Клинописные знаки такъ же, какъ іероглифы, сперва были рисунками предметовъ, а впослѣдствіи стали изображать отдѣльные слоги словъ. Изъ такихъ плитокъ въ разныхъ городахъ составлялись обширныя библіотеки. Это указываетъ на распространеніе грамотности и любви къ чтенію среди вавилонянъ. Распространеніе письменности помогало развиваться наукѣ, которая называлась „халдейской мудростью“, такъ какъ начало ея было положено первоначальными жителями Вавилоніи—халдеями ²⁾. Эта „мудрость“ заключала въ себѣ необходимыя для жизни свѣдѣнія и состояла въ знаніи **астрономіи** и **математики**. — Заниматься **астрономіей** заставляла религія, и помогало всегда чистое небо. Для наблюденія небесныхъ свѣтилъ при храмахъ были устроены обсерваторіи ³⁾. Наблюдая положеніе звѣздъ на небѣ, жрецы опредѣляли времена года. Они первые раздѣлили годъ на 12 мѣсяцевъ, недѣлю на 7 дней, часъ на 60 минутъ.—Такъ какъ звѣзды считались богами, то отъ нихъ зависѣло все на землѣ. Отсюда появилась ложная наука, которая предсказывала будущее по положенію звѣздъ на небѣ—**астрологія**. Ассирійскіе цари ничего не предпринимали, не узнавъ положенія звѣздъ.

Благодаря торговлѣ вавилоняне изобрѣли **мѣры** вѣса и длины; торговля и астрономія способствовали развитію науки о числахъ—**арифметики**. Вавилоняне первые составили **таблицу умноженія**. Подобно египтянамъ, вавилоняне занимались **геометріей**.

Содержаніе: Положеніе, границы и населеніе Месопотаміи. Составныя ея части.

Вавилонія. — Положеніе; устройство поверхности. — Климатъ: отсутствіе дождей; значеніе Тигра и Евфрата. — Борьба

¹⁾ Стилъ—трехгранная пальмовая или металлическая палочка.

²⁾ Первоначальные жители Вавилоніи, принадлежавшіе къ хамитской отроги, извѣстны подъ именемъ **халдеевъ**.

³⁾ Обсерваторіей называютъ зданіе, предназначенное для наблюденія небесныхъ свѣтилъ.

съ наводненіями. — Растительность. — Каналы. — Занятія жителей: земледѣліе, промышленность. — Торговля: благоприятныя условія для нея. — Вліяніе естественныхъ условій на значеніе Вавилона, на характеръ жителей, на положеніе женщины.

Ассирія. — Положеніе и границы. Главный городъ. — Устройство поверхности. Минеральныя богатства. — Дожди и растительность. — Климатъ. — Животныя. — Воинственность ассирійцевъ; значеніе охоты и металловъ. — Войско. — Войны и ихъ вліяніе на характеръ и религію ассирійцевъ. — Положеніе женщины. — Общія черты власти и управленія ассирійскихъ царей. — Покореніе Вавилоніи. — Вліяніе вавилонской образованности на ассирійцевъ. — Ассирійскій царь Ассурбанипаль (VII в. до Р. X.) — Громадность, но непрочность ихъ государства.

Паденіе Ассирии и возвышеніе Вавилоніи. — Навуходоносоръ (605—562 г. до Р. X.). — Его завоеванія. — Заботы о благосостояніи государства; украшеніе Вавилона. — Преемники Навуходоносора; ихъ мирныя наклонности. — Покореніе Вавилоніи Киромъ (538 г. до Р. X.).

Религія ассирио-вавилонянъ: главные и второстепенные боги. — Магія. — Храмы. — Жертвы и молитвы. — Представленія о загробной жизни. — Погребеніе. — Искусства. — Характеръ искусства. Архитектура: дворцы; матеріалъ для построекъ. Скульптура; содержаніе барельефовъ и ихъ отличительныя особенности. — Науки. Письменность и письменныя принадлежности. — Библіотеки. Распространеніе грамотности. Астрономія: связь ея съ религіей и природой. Астрологія. Мѣры вѣса и длины. Арифметика и геометрія.

✓ Ф И Н И К І Я .

Природа страны. На восточномъ берегу Средиземнаго моря лежала страна **Финикія**. Она представляла небольшую узкую полосу земли между берегомъ моря и горами **Ливанскими** ¹⁾. Вся страна перерѣзана горными цѣпами, спускающимися къ морю; между ними расположены долины, отличающіяся необыкновеннымъ плодородіемъ: повсюду видѣлись воздѣланныя поля, плодовые сады, виноградники и рощи финиковыхъ пальмъ. Склоны горъ были покрыты лу-

¹⁾ Длина Финикіи была 300 верстъ, ширина отъ 8 до 30 верстъ.

гами, на которыхъ паслось множество козъ, оливковыми деревьями и лѣсами кипарисовъ, сосенъ и кедровъ. Кедръ доставляли отличный матеріалъ для постройки кораблей, такъ какъ долго не гниютъ въ водѣ. Въ горахъ было много металловъ. Только самый берегъ моря былъ совершенно безплоденъ.

По долинамъ протекали короткія, но очень быстрыя и опасныя для путешественниковъ рѣки. Сухопутныя дороги между отдѣльными долинами шли по горамъ и были очень утомительны. Поэтому жители разныхъ долинъ принуждены были сообщаться между собою по морю. Морской путь представлялъ большія удобства. Именно, во многихъ мѣстахъ горныя цѣпи выходили въ море косами; эти косы вмѣстѣ съ берегомъ образовывали безопасныя гавани, такъ какъ въ нихъ не было волненія.

Сначала финикіане плавали только вдоль своего берега; со временемъ они были вынуждены удалиться отъ него и переправились на островъ Кипръ. Наконецъ, финикіане отважились пускаться въ открытое море.

Финикіане принадлежали къ семитической отросли.

Природа Финикіи оказала вліяніе на образованіе въ ней многихъ небольшихъ самостоятельныхъ государствъ: каждое изъ нихъ состояло изъ **города-гавани** на берегу моря и принадлежащей ему долины съ рѣкой, полями, пастбищами, лѣсами и рудниками въ горахъ.—Въ каждомъ городѣ жилъ царь, который управлялъ при помощи именитыхъ купцовъ. На время опасности эти государства составляли союзъ. Вначалѣ самымъ значительнымъ городомъ въ Финикіи былъ **Сидонъ**, а за 1200 лѣтъ до Р. Х.—**Тиръ**.

Плодородіе Финикіи и прекрасный климатъ издавна привлекали въ нее поселенцевъ. Съ теченіемъ времени въ маленькой Финикіи скопилось такъ много жителей, что земля не могла прокормить всѣхъ. Тогда многіе изъ нихъ принуждены были заняться промыслами и торговлей, для которой было много удобныхъ гаваней. Особенно выгодно было для торговли положеніе Финикіи между самыми богатыми и образованными странами древности — Вавилоніей и Египтомъ. Товары этихъ странъ непременно должны были пройти

черезъ Финикію, такъ какъ самый короткій путь между ними проходилъ черезъ пустыню, въ которой жили разбойничьи племена.

Займствованія. Сами финикіане часто бывали въ Египтѣ и Вавилоніи; отсюда они заимствовали искусства, науки и разные изобрѣтенія. Многое изъ того, что финикіане узнавали у другихъ народовъ, они значительно улучшали. Напримеръ, у египтянъ и вавилонянъ они переняли письмо, которое уже нѣсколько напоминало наше; финикіане же улучшили его и за 2000 лѣтъ до Р. Х. стали изображать особыми знаками звуки своего языка, т.-е. составили азбуку, или по-гречески алфавитъ ¹⁾.—Въ финикійскихъ городахъ было много фабрикъ, гдѣ выдѣлывались матеріи по образцу вавилонскихъ; финикіане окрашивали ихъ въ пурпуровую краску, которую получали изъ особыхъ улитокъ. Эти матеріи повсюду дорого цѣнились. Кромѣ того, финикійскіе ремесленники дѣлали очень красивыя вещи изъ золота и серебра. Особенно же славилась финикіане издѣліями изъ бронзы и стекла, которое они заимствовали отъ египтянъ. Своими издѣліями финикіане вели обширную и очень выгодную торговлю въ разныхъ странахъ по берегамъ Средиземнаго моря, такъ какъ умѣли поддѣлаться подъ вкусы своихъ покупателей.

Колоніи. Сначала финикіане пріѣзжали въ чужія страны только для торговли; затѣмъ они стали переѣзжать туда навсегда и такимъ образомъ завели въ чужихъ странахъ свои поселенія, т.-е. **колоніи**. При этомъ колонисты не теряли связи съ роднымъ городомъ, изъ котораго выселились, т.-е. съ **метрополіей** ²⁾: посылали туда дары богамъ, ѣздили иногда судиться. Первые колоніи финикіане завели на островѣ Кипрѣ, гдѣ стали добывать мѣдь. Оттуда финикійскіе купцы

¹⁾ Первая буква финикійской азбуки называлась **алефъ** и писалась почти такъ же, какъ наше А. Вторая буква финикійской азбуки называлась **бетъ**. Отъ финикіанъ азбуку переняли греки; отъ грековъ—римляне, а отъ римлянъ всѣ современные народы. Двѣ первыя буквы греческой азбуки называются **альфа**, **бѣта** (или **вита**); отсюда слово **алфавитъ**. Русское слово **азбука** происходитъ отъ славянскаго названія двухъ первыхъ буквъ—азъ, буки.

²⁾ „Метрополія“ — греческое слово и значить „мать-городъ“, „мать-государство“.

стали ѣздить далѣе на западъ — на островъ Критъ, на острова Эгейскаго моря и въ Грецію. Постепенно на западъ отъ Финикіи по берегамъ Средиземнаго моря финикіане образовали много колоній. Финикійскія колоніи были на югѣ Греціи въ Пелопонесѣ; здѣсь колонисты ловили пурпуровыя раковины и окрашивали матеріи. (Въ Беотіи, по преданію, финикіецъ Кадмъ основалъ крѣпость **Кадмею**.) На южномъ берегу **Пиренейскаго** полуострова они основали **Гадесъ** (теперь Кадиксъ) и **Малагу**; отсюда они вывозили въ большомъ количествѣ серебро. На сѣверномъ берегу Африки финикіане основали **Карфагенъ**; въ послѣдствіи онъ сталъ гораздо богаче и могущественнѣе своей метрополіи — Тира. Преданіе рассказываетъ что финикіане ѣздили даже на **Британскіе острова**, откуда вывозили олово.

Такимъ образомъ торговля финикіанъ стала очень обширна и доставляла ихъ купцамъ неизмѣримыя богатства. — Финикійскихъ моряковъ считали самыми опытными, предприимчивыми и вездѣ охотно нанимали матросами и капитанами на корабли. Египетскій фараонъ Неко поручилъ финикіанамъ изслѣдовать берега Африки. Финикійскіе моряки выѣхали изъ Краснаго моря, обогнули Африку съ юга, проѣхали черезъ Столбы Мелькарта въ Средиземное море и только на третій годъ возвратились въ Египетъ ¹⁾.

Всюду, куда пріѣзжали и гдѣ жили финикіане, они мѣняли свои товары на туземныя произведенія и въ большомъ количество вывозили рабовъ. Грубые и необразованные западные народы стали перенимать отъ финикіанъ восточную образованность и искусства: покупали украшения и предметы роскоши — вазы, пряжки, ожерелья; научились дѣлать бронзовыя вещи и вооруженіе, заимствовали азбуку и отчасти религію.

Но финикіане хотѣли одни держать въ своихъ рукахъ всю тогдашнюю торговлю. Чтобы помѣшать другимъ ѣздить въ занятія ими страны, они рассказывали о небывалыхъ опасностяхъ, о морскихъ чудовищахъ. Напримѣръ, они увѣряли,

¹⁾ Съ тѣхъ поръ до 1498 г. послѣ Р. Х. никто не ѣздилъ вокругъ Африки. Въ 1498 г. ее объѣхалъ Васко-де-Гама. — Столбы Мелькарта — теперь Гибралтарскій проливъ.

что за Столбами Мелькарта внезапно открывается страшная пропасть, въ которой погибаетъ всякій корабль. Несмотря на эти мѣры, торговля Финикіи постепенно приходила въ упадокъ. Прежде всего ей повредили разорительныя войны въ VIII, VII и VI вѣкахъ съ ассирійцами и вавилонянами, которые завладѣли Финикіей. Наконецъ, въ VI вѣкѣ финикіане должны были подчиниться персидскому царю Киру. Окончательно упала финикійская торговля тогда, когда развилась торговля у грековъ. Финикійскія гавани понемногу затянуло иломъ, который приноситъ морское теченіе отъ нильской дельты; финикійскіе города опустѣли.

Главное занятіе финикіанъ — торговля повліяла на ихъ характеръ и религію. Отдаленныя путешествія, столкновенія съ дикими народами сдѣлали ихъ смѣлыми и предприимчивыми. Но желаніе имѣть какъ можно больше выгодъ пріучило ихъ къ обману, насилію и жестокости, въ особенности по отношенію къ беззащитнымъ. Финикійскіе купцы часто были и морскими разбойниками — пиратами.

Религія. Свою религію финикіане заимствовали у сосѣдей — вавилонянъ и египтянъ. Но финикійская религія отличалась мрачностью и жестокостью. Больше всего почитали они **Ваала** — бога солнца (Бэлъ) и его жену **Астарту** (Иштаръ) — богиню луны. Изъ Египта, кромѣ множества боговъ, финикіане заимствовали нѣкоторые взгляды на загробную жизнь. Съ тѣхъ поръ, какъ финикіане завели множество колоній и распространили свою торговлю, они особенно стали почитать **Мелькарта** (иначе Молохъ), который странствовалъ по морямъ, основывалъ колоніи и всюду побѣждалъ чудовищъ и дикія племена. Онъ же научилъ строить корабли и составилъ азбуку. Своимъ богамъ финикіане приносили даже человѣческія жертвы, особенно Мелькарту. Такія жертвы приносились передъ основаніемъ новыхъ колоній и въ случаѣ опасности, при чемъ самой пріятной жертвой для боговъ были дѣти знатныхъ фамилій.

Искусства. Архитектуру и скульптуру финикіане также заимствовали у вавилонянъ и египтянъ. Ихъ храмы и могилы построены по образцу египетскихъ и украшены ассирийскими и вавилонскими рисунками. — Къ египетскому сфинксу фини-

кійскіе скульпторы придѣлывали крылья ассиро-вавилонскихъ крылатыхъ быковъ.

Содержаніе. Положеніе страны. — Устройство поверхности и естественныя богатства страны. — Гавани. — Населеніе. — Государственное устройство Финикіи. — Главнѣйшіе города: Сидонъ, Тиръ (1200 л. до Р. Х.). — Торговля и благоприятныя для нея условія. — Заимствованія у египтянъ и вавилонянъ; составленіе азбуки (за 2000 л. до Р. Х.). — Промышленность. — Образованіе колоній по берегамъ Средиземнаго моря. — Отдаленныя путешествія финикіанъ. — Значеніе торговли для финикіанъ. — Значеніе финикіанъ въ распространеніи образованности. — Отношеніе финикіанъ къ другимъ народамъ. — Причины постепеннаго упадка финикійской торговли (въ VIII, VII, VI вѣкахъ до Р. Х.). — Вліяніе торговли на характеръ и религію финикіанъ. — Религія: главные боги. — Искусства: ихъ особенность.

МИДІЯ и ПЕРСІЯ.

Иранъ. Къ востоку отъ Ассиріи и Вавилоніи находится большое **Иранское плоскогоріе**. По краямъ плоскогорія тянутся цѣпи горъ, между которыми расположены хорошо орошенныя плодородныя долины. Внутренность же плоскогорія представляетъ пустыню; почва ея пропитана солью и лишена воды и растительности, кромѣ немногихъ оазовъ. Въ горныхъ долинахъ климатъ умѣренный, здоровый; въ пустынь — жаркій. Въ древности въ долинахъ жили осѣдлые бѣлокожіе аріицы; въ пустынь — желтокожіе кочевники. Западную часть Ирана занимала **Мидія**; юго-западную — **Персія**. Мидяне и Персы принадлежали къ аріиской отрасли.

Первоначально мидяне и персы жили **родами**. Позднѣе, нѣсколько родовъ, у которыхъ былъ общій родоначальникъ, составляли **сельскую общину** (деревню). Такой общиной управлялъ выборный старѣйшина: онъ начальствовалъ надъ общимъ войскомъ и разбиралъ ссоры между членами разныхъ родовъ. О всѣхъ дѣлахъ общины онъ совѣтовался съ

старѣйшинами родовъ и съ взрослыми мужчинами всей общины. У каждой сельской общины были свои земли и своя религія. — Чтобы успѣшнѣе вести борьбу съ врагами, нѣсколько сельскихъ общинъ соединялись и съ теченіемъ времени образовывали **племя**. Общими силами онѣ строили себѣ укрѣпленное мѣсто — городъ, въ которомъ жилъ выбранный ими **царь**; сюда сходились для совѣщанія старѣйшины общинъ и способные носить оружіе мужчины; здѣсь же на время опасности укрывались жители деревень. Сосѣднія племена часто враждовали между собою.)

Мидія. Въ концѣ VIII в. до Р. Х. мелкія мидійскія племена были подчинены Ассиріи, такъ какъ вслѣдствіе взаимной вражды дѣйствовали порознь. Наконецъ, въ VII в. они поняли вредъ отъ такого образа дѣйствій, соединились въ одинъ народъ и выбрали себѣ царемъ **Киаксара**. Образовалось одно мидійское **государство**, столицей котораго была хорошо укрѣпленная **Экбатана**.

Киаксаръ вступилъ въ союзъ съ намѣстникомъ Вавилоніи и пошелъ противъ давнишнихъ враговъ мидянъ — ассирійцевъ. Союзники разбили ассирійскія войска и раздѣлили между собою ассирійское царство. Киаксаръ взялъ себѣ Ассирію. Вскорѣ онъ подчинилъ себѣ и Персію. Последнимъ царемъ Мидіи былъ сынъ Киаксара — **Астиагъ**; при немъ въ 550 году до Р. Х. мидійское царство было покорено персами. Мидяне слились со своими побѣдителями въ одинъ народъ, такъ какъ были одного происхожденія, говорили однимъ языкомъ и имѣли одинаковыя вѣрованія.)

Персія. (Большую часть Персіи занимали горныя цѣпи, между которыми расположены большія долины. По долинамъ протекали небольшія рѣки съ хорошими лугами. Чтобы добыть себѣ средства къ существованію, персы издавна принуждены были трудиться: глубоко вспахивать землю, хорошо ее удобрять и обильно орошать водою, проведенною съ горъ. Благодаря упорному труду населенія страна имѣла цвѣтущій видъ; вездѣ были поля пшеницы, виноградники, плантаціи хлопчатника и розъ. Лѣса состояли изъ плодовыхъ деревьевъ — персиковъ, абрикосовъ, вишенъ и сливъ. Во многихъ мѣстахъ встрѣчались рощи апельсиновыхъ и

лимонныхъ деревьевъ; эти же деревья въ большомъ количествѣ разводились въ садахъ. Занятія жителей повліяли на ихъ характеръ: персы были сильнымъ, здоровымъ народомъ; они были настойчивы въ предпринятомъ дѣлѣ и очень выносливы.)

Религія. Характеръ страны и народа отразился и на религіи персовъ. Они вѣрили, что міръ сотворенъ вѣчнымъ, всемогущимъ, премудрымъ и добрымъ богомъ **Ормуздомъ**, который хотѣлъ, чтобы все міръ было совершенно и неиспорчено. Но съ появленіемъ міра появился и злой духъ **Ариманъ**, который рѣшилъ уничтожить все доброе въ мірѣ и наполнить его грѣхомъ и преступленіемъ. Съ тѣхъ поръ Ормуздъ и Ариманъ при помощи добрыхъ и злыхъ духовъ вѣчно борются другъ съ другомъ: иногда побѣждаетъ Ариманъ, но чаще — Ормуздъ. Персы думали, что въ концѣ концовъ побѣдитъ Ормуздъ. Тогда снова настанетъ на землѣ господство добра и правды — царство Ормузда. Ормуздъ — богъ жизни, свѣта, добра, правды и трудолюбія; онъ — царь воздѣланныхъ полей, полезныхъ растений и животныхъ. Ариманъ — богъ смерти, тьмы, зла, лжи; онъ — царь безплодной пустыни, сорныхъ травъ и вредныхъ животныхъ. Всякій персъ долженъ былъ расширять царство Ормузда, т.-е. обрабатывать и орошать безплодную землю, уничтожать сорные травы и вредныхъ животныхъ, заботиться о чистотѣ тѣлѣ и духа. Особенно же религія предписывала персамъ говорить правду, такъ какъ ложь больше всего оскверняетъ человѣка и дѣлаетъ его добычею и слугою Аримана. Для борьбы съ зломъ Ормуздъ далъ людямъ помощниковъ — лошадей, собаку и пѣтуха; лошадь вспахивала землю, собака оберегала отъ злыхъ людей, пѣтухъ своимъ крикомъ прогонялъ злыхъ духовъ. Эти животные считались священными.

Персы вѣрили, что душа умершаго человѣка являлась на судъ къ Ормузду. Послѣ суда души отправлялись въ рай. Онѣ должны были идти по мосту, который былъ перекинутъ черезъ мрачную бездонную пропасть. Души праведныхъ людей благополучно вступали въ рай, гдѣ онѣ жили въ ожиданіи воскре-

сенія тѣла; а души грѣшниковъ падали съ моста въ бездну, т.-е. въ адъ, гдѣ дѣлались рабами Аримана ¹⁾.

У персовъ не было изображеній Ормузда. Только на вершинахъ горъ, подъ навѣсами горѣли **священные огни**: они олицетворяли свѣтлаго бога Ормузда. Жрецы (маги) должны были смотрѣть, чтобы эти огни никогда не гасли. У каждой семьи былъ свой огонь на домашнемъ очагѣ. Поклоненіе Ормузду заключалось въ молитвахъ, возліяніяхъ и жертвоприношеніяхъ передъ священнымъ огнемъ. На магахъ лежала обязанность знать заклинанія, которыми можно было отгонять злыхъ духовъ; маги же по снамъ предсказывали будущее.

Завоеванія персовъ.—**Киръ.** Нѣсколько столѣтій прожили персы въ своей тѣсной родинѣ. Между тѣмъ населеніе все увеличивалось, и земли не хватало. Надо было завоевать себѣ новыя мѣста для поселенія. Кромѣ того персы были недовольны мидійскимъ владычествомъ и хотѣли отъ него освободиться.

(Объ этомъ у мидянъ было слѣдующее преданіе. Однажды Астиагу приснился странный сонъ, котораго онъ не могъ понять. Маги объяснили его царю. Этотъ сонъ предвѣщалъ Астиагу, что у его дочери родится сынъ, который завладѣетъ всей Азіей. Астиагъ испугался. Дѣйствительно, годъ спустя послѣ того какъ Астиагъ видѣлъ этотъ сонъ, у его дочери родился сынъ. Астиагъ велѣлъ своему приближенному Гарпагу убить ребенка. Но у Гарпага не хватило духу убить ни въ чемъ не виноватаго малютку. Онъ позвалъ одного царскаго пастуха и велѣлъ ему отнести мальчика въ горы: Гарпагъ былъ увѣренъ, что тамъ ребенка съѣдятъ дикіе звѣри. Пастухъ взялъ ребенка и пошелъ съ нимъ домой. Въ это время у его жены умеръ только что родившійся сынъ. Когда она увидѣла въ рукахъ у своего мужа чужого мальчика, она спросила, откуда онъ взялъ ребенка. Пастухъ рассказалъ своей женѣ все. Тогда она стала просить мужа не губить ребенка, а оставить его вмѣсто ихъ умершаго сына. Пастухъ долго не соглашался, потому что боялся Гарпага. Но жена такъ умоляла его, что онъ исполнилъ ея желаніе. Они назвали мальчика Киромъ. Такимъ образомъ, внукъ царя сталъ расти подъ видомъ сына пастуха.)

¹⁾ У персовъ было преданіе (легенда), что эту религію проповѣдывалъ пророкъ **Зороастръ**, происходившій изъ царскаго рода и жившій по нашему лѣтоисчисленію за нѣсколько тысячелѣтій до Р. Х. — Ормуздъ иначе назывался Агура-мазда, т.-е. мудрый господинъ (агура — господинъ). Отсюда и религія персовъ называется теперь — **маздаизмъ**.

(Однажды, когда Киру было уже десять лѣтъ, онъ игралъ съ своими сверстниками. Товарищи выбрали его своимъ царемъ. Во время игры одинъ изъ мальчиковъ, сынъ знатнаго мидійца, не послушался Кира. Киръ велѣлъ высѣчь своего непослушнаго подданнаго. Тотъ обидѣлся и пожаловался отцу. Мидіецъ отправился къ Астиагу и попросилъ его наказать сына пастуха за дерзость. Астиагъ потребовалъ къ себѣ пастуха и Кира. Когда они явились, Астиагъ спросилъ Кира: „Какъ ты осмѣлился поступить такъ съ сыномъ знатнаго вельможи?“ Киръ отвѣчалъ на это царю: „Государь! товарищи и онъ съ ними выбрали меня царемъ. Онъ меня не послушался. Я имѣлъ право его наказать...“ Пока Киръ говорилъ, Астиагъ внимательно разглядывалъ его. Царя внезапно поразило удивительное сходство лица Кира съ лицомъ его дочери. У Астиага явилось подозрѣніе, что Гарпагъ, можетъ-быть, не исполнилъ его порученія. Онъ потребовалъ, чтобы пастухъ и Гарпагъ сказали ему правду: живъ его внукъ или нѣтъ. Пастухъ испугался угрозъ Астиага и сознался первый; за нимъ признался и Гарпагъ.

Тогда Астиагъ рѣшилъ наказать Гарпага за непослушаніе. Однажды онъ позвалъ къ себѣ сына Гарпага, велѣлъ его убить и приготовить изъ него обѣдъ. Затѣмъ онъ позвалъ Гарпага, очень ласково его принялъ и радушно угощалъ. Въ концѣ обѣда царь велѣлъ принести закрытую корзину и подать ее Гарпагу. Гарпагъ, ничего не подозрѣвая, открылъ ее и ужаснулся: въ ней лежали голова, руки и ноги его сына. Гарпагъ не показалъ и вида, что онъ возмущенъ и огорченъ; но въ душѣ онъ рѣшилъ отомстить Астиагу. Послѣ этого Астиагъ отправилъ Кира къ отцу въ Персію. Тамъ Киръ получилъ персидское воспитаніе: научился ѣздить верхомъ, стрѣлять изъ лука, довольствоваться немногимъ и всегда говорить правду. Между тѣмъ Гарпагъ ждалъ только удобнаго случая, чтобы отомстить Астиагу за убійство сына. Случай этотъ, наконецъ, представился.)

Недовольствомъ персовъ воспользовался подвластный Астиагу персидскій царь Киръ. Онъ возсталъ противъ своего государя и пошелъ на Экбатану. Астиагъ послалъ противъ него большое войско подъ начальствомъ Гарпага. Но Гарпагъ перешелъ на сторону Кира и помогъ ему покорить Мидію.

Покоривъ Мидію, Киръ вскорѣ подчинилъ себѣ всю Малую Азію. Въ числѣ завоеванныхъ государствъ была богатая Лидія, гдѣ царствовалъ въ то время **Крезъ**, обладавшій небывалымъ богатствомъ ¹⁾. Послѣ осады Киръ взялъ столицу Лидіи **Сарды**. Крезъ былъ захваченъ въ плѣнъ; но Киръ обращался съ

¹⁾ Собственное имя „Крезъ“ стало нарицательнымъ. „Крезомъ“ называютъ теперь очень богатаго человѣка.

нимъ очень почтительно и часто спрашивалъ у него совѣтовъ. Взявъ Сарды, Киръ послалъ Гарпага на западъ подчинить грековъ, жившихъ на берегу Малой Азіи. Изъ Лидіи Киръ двинулся въ Вавилонію. Онъ осадилъ Вавилонъ, но не могъ взять его приступомъ, такъ какъ стѣны города были очень толсты. Тогда Киръ велѣлъ отвести воду Эвфрата въ Синпарское озеро. Ночью персы по дну рѣки неожиданно ворвались въ городъ. Вавилонъ былъ взятъ, и вся страна была присоединена къ персидскимъ владѣніямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Киръ подчинилъ себѣ Финикію и Сирію. Жившіе въ Вавилоніи плѣнные евреи получили позволеніе возвратиться на родину. Киръ отдалъ имъ священные сосуды, похищенные изъ храма, и помогъ возстановить Іерусалимъ. Вообще Киръ очень кротко обращался съ покоренными народами: уважалъ ихъ религію и оставлялъ имъ ихъ законы. Киръ хотѣлъ завоевать и Египетъ. Но прежде онъ пошелъ на кочевниковъ скифовъ, которые постоянно нападали на персовъ. Преданіе рассказываетъ, что Киръ умеръ во время этого похода въ 529 году.

Камбизъ. По смерти Кира персидскимъ царемъ сдѣлался его сынъ **Камбизъ**. Персы не любили его за жестокость и порицали его за то, что онъ бросилъ простой, умѣренный образъ жизни. Особенно не нравилось имъ, что царь слишкомъ много пилъ вина. Слухи объ этомъ дошли до Камбиза. Однажды онъ обратился къ своему любимому вельможѣ **Прексаспу** и спросилъ его: „Скажи мнѣ правду, что говорятъ обо мнѣ персы?“ Прексаспъ откровенно отвѣтилъ Камбизу: „Государь, персы очень уважаютъ тебя за умъ и храбрость; но они находятъ, что ты пьешь вина больше, чѣмъ нужно“. Услышавъ это, Камбизъ страшно разсердился. Въ гнѣвѣ онъ схватилъ лукъ, положилъ на него стрѣлу и сталъ отыскивать себѣ цѣль. Въ это время на дворѣ передъ дворцомъ играли дѣти; между ними былъ сынъ Прексаспа. Камбизъ быстро натянулъ лукъ и выстрѣлилъ. Стрѣла поразила ребенка прямо въ сердце. Тогда Камбизъ съ усмѣшкой спросилъ Прексаспа: „Скажи мнѣ теперь, можетъ ли такъ выстрѣлить человѣкъ, который пьетъ вина больше, чѣмъ нужно?“ На это Прексаспъ отвѣтилъ царю: „О государь, сами боги не могли бы лучше выстрѣлить“...

Камбизъ исполнилъ намѣреніе своего отца — пошелъ на Египетъ. Онъ быстро подчинилъ себѣ всю страну и взялъ въ плѣнъ египетскаго фараона Псамменита. Это было въ 525 году до Р. Х. Изъ Египта Камбизъ пошелъ на югъ въ **Эѳіопію**. Но этотъ походъ былъ неудаченъ. Громадное войско Камбиза терпѣло въ пустынѣ недостатокъ въ пищѣ и питьѣ и постепенно уменьшалось. Камбизъ принужденъ былъ безъ успѣха возвратиться въ Египетъ. Раздраженный неудачей, онъ вѣхалъ въ Мемфисъ, гдѣ засталъ веселый праздникъ: египтяне праздновали появленіе новаго Аписа.

Камбизъ подумалъ, что египтяне радуются его неудачѣ. Не помня себя отъ гнѣва, онъ велѣлъ привести къ себѣ Аписа и поразилъ его мечомъ. Въ изступленіи онъ выбрасывалъ изъ гробницъ муміи и казнилъ многихъ знатныхъ египтянъ. Камбизъ умеръ въ 522 году до Р. Х. отъ раны, которую самъ неосторожно нанесъ себѣ мечомъ.

Дарій Гистаспъ. По смерти Камбиза въ персидскомъ государствѣ начались смуты изъ-за престола, такъ какъ Камбизъ не оставилъ наслѣдника ¹⁾. Наконецъ, царемъ былъ выбранъ **Дарій Гистаспъ**. Вступивъ на престолъ, Дарій прежде всего вновь подчинилъ тѣ страны, которыя вернули себѣ независимость во время междоусобій.

Никогда еще до этого времени (до V вѣка до Р. Х.) не было такого громаднаго государства, какъ персидское при Даріи Гистаспѣ. Персидская монархія состояла изъ Персіи, Мидіи, Лидіи, греческихъ колоній Малой Азіи, Финикіи, Сиріи, Египта, Ассиріи, Вавилоніи и странъ на востокъ отъ Персіи до Памира. У этого государства были три столицы: **Вавилонъ, Суза и Персеполь**.

По своимъ способностямъ Дарій Гистаспъ былъ именно тѣмъ государемъ, какой былъ нуженъ для такого обширнаго и разноплеменнаго государства. Это былъ государь умный, рѣшительный и очень справедливый: его уважали даже враги. **Важнѣйшая забота Дарія заключалась въ томъ, чтобы всѣ покоренныя страны слить въ одно государство подъ своею**

¹⁾ Во время похода въ Египетъ, ночью Камбизъ видѣлъ сонъ, что братъ его сидитъ на престолѣ. Камбизъ испугался этого сна и послалъ Прексаспа убить брата. Прексаспъ исполнилъ порученіе.

неограниченною властью. Чтобы удобнѣе было управлять своей обширной монархіей, онъ раздѣлилъ ее на 23 части — **сатрапіи** ¹⁾. Каждой сатрапіей управлялъ **сатрапъ**, котораго назначалъ и смѣщалъ царь. Главною обязанностью сатраповъ было собирать подати, производить судъ и наказывать преступниковъ. Особенно внимательно слѣдилъ Дарій за справедливостью въ судѣ и жестоко наказывалъ подкупныхъ судей. Жалованья сатрапы не получали и жили на счетъ населенія, которое облагали тяжелыми податями въ свою пользу. Военная власть въ сатрапіи принадлежала особому военачальнику, который не подчинялся сатрапу и почти всегда враждовалъ съ нимъ. Эта взаимная вражда двухъ главныхъ начальниковъ предохраняла государство отъ опасныхъ возстаній. Чтобы лучше слѣдить за дѣятельностью сатраповъ и военачальниковъ, Дарій неожиданно посылалъ съ военными отрядами особыхъ чиновниковъ, которые назывались „очами и ушами“ государя: отъ нихъ зависѣла жизнь и смерть самаго могущественнаго сатрапа. Въ составъ сатрапій входили нѣкоторыя страны (греческія колоніи, Финикія, Египетъ и др.), которыя не зависѣли отъ сатраповъ, а были прямо подчинены царю. Онѣ сохраняли свое прежнее управленіе, свои законы и даже имѣли своихъ правителей. Чтобы скоро узнавать, что дѣлается въ разныхъ концахъ государства и во-время отдавать нужныя распоряженія, Дарій проводилъ **дороги**; на этихъ дорогахъ, на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга, были **станціи** съ охѣдланными лошадьми для царскихъ гонцовъ ²⁾. Этими дорогами пользовались также и купцы.

Но, несмотря на способности Дарія и на его желаніе объединить государство и дать ему правильное устройство, оно осталось попрежнему мало объединеннымъ, а потому и слабымъ. Преемники Дарія были такими же деспотами, какъ и ассирійскіе цари. Недостатки персидскаго государства обнаружались еще при Даріи. Съ сѣвера на персовъ постоянно

¹⁾ Къ концу царствованія Дарія, благодаря новымъ завоеваніямъ, ихъ было 31.

²⁾ Напримѣръ, изъ Сузы (столицы на Хоаспѣ, притокѣ Тигра) въ Сарды, разстояніе въ 2500 верстъ царскіе гонцы проѣзжали въ 10 дней.

нападали кочевники скиѣ, и Дарію постоянно приходилось воевать съ ними. Наконецъ, онъ рѣшилъ совершенно уничтожить ихъ и предпринялъ походъ въ Скиѣю, на сѣверные берега Чернаго моря. Онъ собралъ очень большое войско. Но оно не годилось для этого похода. Скиѣи отступили въ глубь страны и уничтожили на своемъ пути траву и колоды. Персидское войско терпѣло недостатокъ во всемъ и было крайне утомлено. Походъ окончился полной неудачей.—Во время похода возстали мало-азіатскіе греки, которые давно уже хотѣли свергнуть персидское владычество. До нихъ дошли слухи, что персидское войско погибло въ степяхъ. Немедленно вспыхнули возстанія; но греки дѣйствовали недружно, и Дарій безъ труда разбилъ ихъ войска. Послѣ этого Дарій предпринялъ походъ противъ европейскихъ грековъ, чтобы наказать ихъ за то, что они помогли возставшимъ. Но походъ окончился полнымъ поражениемъ персовъ: почти стотысячное войско ихъ было разбито десятью тысячами грековъ. Дарій былъ сильно раздраженъ этой неудачей и сталъ готовиться къ новому походу, но умеръ во время приготовленій.

Ксерксъ. Сынъ и преемникъ Дарія, **Ксерксъ** исполнилъ намѣреніе своего отца. Съ огромнымъ, почти двухмилліоннымъ войскомъ и съ множествомъ кораблей отправился онъ противъ грековъ. Но онъ потерпѣлъ совершенное поражение. При Ксерксѣ и его преемникахъ персидское государство постепенно приходило въ упадокъ. Въ разныхъ мѣстахъ государства происходили возстанія, и персидскіе цари почти постоянно были заняты подавленіемъ ихъ. Наконецъ, въ IV вѣкѣ до Р. Х. персидская монархія была завоевана македонскимъ царемъ Александромъ Великимъ.

Искусство и наука. Религія персовъ не могла вліять на развитіе у нихъ архитектуры и скульптуры, такъ какъ персы не строили храмовъ и не дѣлали изображеній своихъ боговъ. Искусства у персовъ стали развиваться съ того времени, когда ихъ цари усвоили себѣ образъ жизни ассирийскихъ деспотовъ: персидскіе архитекторы строили дворцы, персидскіе скульпторы украшали ихъ барельефами. Въ своихъ произведеніяхъ они подражали ассирийцамъ и вавило-

нянамъ. У воротъ царскихъ дворцовъ ставились крылатые быки; но персидскія колонны были тоньше и выше ассири-вавилонскихъ; капители колоннъ были украшены головами лошадей и быковъ. Барельефы изображали разные случаи изъ царской жизни: прогулку царя, подавленіе возстанія сатраповъ, фантастическую борьбу царя съ духомъ зла и т. п. Но персидскіе скульпторы умѣли гораздо лучше изображать складки платья, чѣмъ ассири-вавилонскіе. Въ наукѣ персы были вполне учениками ассири-вавилонянъ и употребляли ихъ клинопись, которую они усовершенствовали. Именно, изъ множества клинописныхъ знаковъ они выбрали нѣсколько и сдѣлали ихъ алфавитомъ.

Содержаніе.—Иранъ. Общины и племена. Образованіе мидійскаго государства. Киаксаръ подчиняетъ себѣ Ассирію въ VII вѣкѣ до Р. Х. Мидія покоряется персамъ въ 550 году до Р. Х.—Персія. Природа страны; вліяніе ея на характеръ жителей.—Религія персовъ. Вліяніе религіи на трудолюбіе и нравственность персовъ. Священные животныя. Отношеніе къ умершимъ. Представленіе о загробной жизни. Поклоненіе Ормузду. Жрецы-маги.

Завоеванія персовъ.—Преданіе о Кирѣ. Завоеваніе Ки-ромъ Мидіи, Лидіи, греческихъ колоній Малой Азіи, Вавилоніи, Финикіи и Сиріи; отношеніе Кира къ подвластнымъ народамъ. Походъ на скиѣвъ и смерть Кира въ 529 году до Р. Х.—Камбизъ. Характеръ Камбиза. Покореніе Египта въ 525 году до Р. Х. Неудачный походъ въ Эіопію. Смерть Камбиза въ 522 году до Р. Х. Смуты изъ-за престола. Избраніе Дарія Гистаспа.

Устройство персидской монархіи. Величина государства. Личность Дарія Гистаспа. Управление государствомъ: сатрапы и военачальники; надзоръ за ними; дороги и почта: Главный недостатокъ персидскаго государства.—Борьба Дарія со скиѣми. Возстаніе мало-азіатскихъ грековъ. Смерть Дарія Гистаспа.—Ксерксъ. Неудачный походъ противъ европейскихъ грековъ. Упадокъ персидскаго могущества. Покореніе Персіи въ IV вѣкѣ до Р. Х. македонскимъ царемъ Александромъ Великимъ.

Искусства у персовъ. Вліяніе ассирійскаго и вавилонскаго искусства на искусство персовъ. Особенности персидскаго искусства и персидской клинописи.

ГРЕЦІЯ.

Описаніе страны. Южная часть Балканскаго полуострова называется Греціей. На западѣ она омывается моремъ іоническимъ, на востокѣ—Эгейскимъ, на югѣ—Средиземнымъ. Моря, омывающія Грецію, не одинаково изрѣзываютъ ея берега.

Западный берегъ Греціи скалистъ, мало изрѣзанъ заливами, а море очень бурно и имѣетъ много мелей. Напротивъ, **восточный** ея берегъ—самое богатое заливами мѣсто на земномъ шарѣ: здѣсь болѣе всего удобныхъ и безопасныхъ гаваней; къ тому же бури здѣсь очень рѣдки. Вдоль восточнаго берега дуютъ попеременно два вѣтра: лѣтомъ съ сѣвера на югъ, а зимою съ юга на сѣверъ. Береговые жители уже въ древнѣйшія времена пользовались этими вѣтрами для отдаленныхъ поѣздокъ по морю: лѣтомъ со своими товарами они отплывали въ Египетъ, а въ началѣ зимы съ товарами Востока возвращались обратно. Неожиданныя затрудненія и опасности во время плаванія по морю сдѣлали прибрежныхъ жителей смѣлыми и находчивыми.

Вся Греція наполнена высокими горами. Онѣ состоятъ изъ короткихъ цѣпей, которыя идутъ въ разныхъ направленіяхъ. Между этими цѣпями расположены небольшія, красивыя долины, по которымъ текутъ рѣки; долины восточнаго берега были самыми удобными для поселеній. Соединеніе между долинами возможно только черезъ трудно проходимыя ущелья.

Благодаря такому расположенію горъ, Греція раздѣлялась на много небольшихъ самостоятельныхъ государствъ. Каждое изъ нихъ имѣло все нужное для независимой жизни: свои лѣса, свои виноградники и поля, свои ломки мрамора и руду, свою крѣпость, а нѣкоторыя—и прекрасныя гавани.

Климатъ Греціи вездѣ очень умѣренный и необыкновенно здоровый. Это происходитъ отъ того, что теплота моря легко проникаетъ внутрь страны; съ сѣвера же отъ холодныхъ вѣтровъ Греція защищена Балканскими горами. Въ то же время климатъ ея представляетъ большое разнообразіе. На

восточномъ берегу дожди идутъ очень рѣдко, и лѣтомъ рѣки почти высыхаютъ; небо большую часть года безоблачно ¹⁾; воздухъ до того прозраченъ, что горы ясно видны за 20 миль. Между тѣмъ на западномъ берегу весною и осенью очень часто бываютъ грозы съ ливнями, отъ которыхъ происходятъ наводненія. Внутри Пелопоннеса, на горахъ снѣгъ лежитъ съ ноября до іюля; между тѣмъ южныя его части отличаются почти тропическою жарою.—Климатъ Греціи оказалъ вліяніе на образъ жизни грековъ, на постройку домовъ и на постройку одежды. Греки цѣлые дни проводили на воздухѣ; дома—на внутреннемъ дворѣ съ галлереями; внѣ дома—на улицахъ, площадяхъ, въ разныхъ общественныхъ зданіяхъ, которыя были или безъ крышъ, или съ крышами на колоннахъ. Одежда была очень легка, проста и не стѣсняла движеній. Благодаря постоянному пребыванію на чистомъ воздухѣ, греки были здоровы, бодры, веселы и любили жизнь ²⁾.—Синее небо, прозрачный воздухъ, красивыя очертанія небольшихъ горъ и долинъ, разнообразныя оттѣнки почвы и растительности—все это воспитывало въ грекахъ любовь къ красотѣ.

Разнообразію климата соотвѣтствуетъ разнообразіе растительности. На влажномъ западномъ берегу очень много лѣсовъ: они состоятъ изъ сосенъ, дубовъ, буковъ и каштановъ. Въ долинахъ Греціи растутъ вѣчно зеленые кипарисы, мирты, лавры и олеандры. По южнымъ склонамъ горъ разведены виноградники; повсюду были рощи оливковыхъ деревьевъ, плоды которыхъ составляли главную пищу жителей. Удобныхъ для земледѣлія мѣстъ немного, такъ какъ почва не отличается плодородіемъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ долинъ; поэтому издавна приходилось много трудиться при ея обработкѣ. Изъ хлѣбныхъ растений сѣяли больше всего ячмень. Вслѣдствіе недостатка луговъ греки разводили мелкій рогатый скотъ—козъ и овецъ, которыя могутъ питаться листьями и побѣгами кустарниковъ.

¹⁾ На восточномъ берегу, въ Атикѣ, вполне облачныхъ дней въ теченіе года можно насчитать только три.

²⁾ Съ мая до конца сентября жители Атики проводили ночь на открытомъ воздухѣ.

Самой природой Греція дѣлится на три части: сѣверную, среднюю и южную.

Сѣверная отдѣляется отъ Средней Греціи поперечными горами. Вдоль средины Сѣв. Греціи проходитъ хребетъ **Пиндъ**; (онъ раздѣляетъ ее на двѣ части: западную—**Эпиръ** и восточную—**Фессалию**. Отъ Фессалии и Эпира горы отдѣляются на западъ **Иллирію**), на востокъ—**Македонію**. Изъ Сѣв. Греціи въ Среднюю единственно удобное сообщеніе было черезъ **Термопильскій проходъ**; въ самомъ узкомъ мѣстѣ его могла проѣхать только одна телѣга.

(Средняя Греція горами дѣлилась на много самостоятельныхъ областей; изъ нихъ замѣчательны: **Фокида** и **Дорида** около горъ **Парнасса**, **Беотія** и **Аттика** къ востоку отъ Парнасса, **Этолія** къ западу отъ него. Коринѣскимъ перешейкомъ Средняя Греція соединяется съ Южной.)

Южная Греція называлась **Пелопоннесомъ**. Почти въ срединѣ его поднималась гористая **Аркадія**. Къ югу отъ нея были расположены двѣ области—**Мессенія** и **Лаконія**; (къ западу—**Элида**, къ сѣверу—**Ахайя** и къ востоку—**Арголида**. Между Аттикой и Арголидой, въ заливѣ лежатъ два плодородныхъ острова—**Эгина** и **Саламинъ**.)

Къ востоку отъ Греціи, въ Эгейскомъ морѣ лежитъ множество острововъ. Климатъ ихъ еще теплѣе и равномѣрнѣе, чѣмъ климатъ материковой Греціи; во всемъ остальномъ они похожи на нее. Самый большой изъ этихъ острововъ **Эвбея**; къ юго-востоку отъ него лежитъ **Делосъ**, священный для древнихъ грековъ островъ, и **Паросъ**, извѣстный своимъ бѣлымъ мраморомъ. Отдѣльно отъ этихъ острововъ къ югу лежатъ большой островъ **Критъ**. Немного далѣе къ востоку, у самаго берега Малой Азіи, расположены острова—**Лесбосъ**, **Хіосъ**, **Самосъ**, **Родосъ** и много другихъ.

Западный берегъ Малой Азіи такъ же, какъ и восточный берегъ Греціи, самое богатое заливами мѣсто на земномъ шарѣ. Но малоазійскій берегъ имѣетъ много преимуществъ передъ греческимъ. Здѣсь между горами стекаютъ къ морю многоводныя рѣки; онѣ орошаютъ широкія, плодородныя долины и большія пастбища; здѣсь еще менѣе замѣтна разница между временами года. Наконецъ, малоазі-

атскій берегъ ближе къ самымъ образованнымъ странамъ Востока—Египту, Вавилоніи и Финикіи.

(Разстоянія между Греціей, островами и малоазійскимъ берегомъ были незначительны¹⁾, а потому между ними были частыя сношенія и они взаимно вліяли другъ на друга. Удобства и легкость сообщеній вызвали въ прибрежныхъ жителяхъ любовь къ путешествіямъ. Бывая въ разныхъ странахъ, прибрежные жители видѣли много новаго, узнавали жизнь другихъ людей и сравнивали ее со своею. Вернувшись домой, они начинали вводить у себя то, что находили хорошаго, полезнаго и пріятнаго у другихъ. Поэтому прибрежные жители развивались скорѣе, чѣмъ жители внутреннихъ областей Греціи.)

Населеніе.—За 3000 лѣтъ до Р. Х. изъ Азіи пришли въ Грецію, на острова Эгейской моря и на берегъ Малой Азіи **пеласги**, народъ арійской огросли. Въ то время въ Греціи было много болотъ и непроходимыхъ лѣсовъ, въ которыхъ жили дикіе звѣри. Пеласги осушили болота, вырубали лѣса и истребили дикихъ животныхъ; на приготовленныхъ такимъ образомъ мѣстахъ они стали заниматься сперва скотоводствомъ, а позднѣе и земледѣліемъ. Около 1500 г. до Р. Х. изъ Азіи же вторглись въ Грецію родственники пеласговъ—**эллины**. Эллины покорили пеласговъ и смѣшались съ ними въ одинъ народъ, такъ какъ говорили однимъ языкомъ, имѣли одинаковые обычаи и вѣрованія. Съ теченіемъ времени не только жители Греціи, но также жители острововъ и Малой Азіи стали называться эллинами. Жители сосѣдней Италіи называли ихъ **греками**, а страну **Греціей**²⁾.

Нѣкоторое время спустя³⁾ послѣ вторженія эллиновъ на острова и въ Грецію стали пріѣзжать финикіане; они вывозили изъ Греціи лѣсъ, добывали золото и серебро, ловили пурпуровыя раковины и торговали съ греками. При случаѣ же

¹⁾ Не болѣе дневного или ночного перехода. Съ cadaго острова виденъ слѣдующій и нѣкоторые другіе.

²⁾ Эти названія употребляются и теперь, какъ названія народа и страны. Сами же греки называли себя эллинами, а страну—Элладой.

³⁾ Около 1400 лѣтъ до Р. Х.

грабили доверчивых и плохо вооруженных жителей, похищали их и продавали в рабство. Во многих местах Греции и на некоторых островах финикийцы завели свои поселения. Под влиянием финикийцев грубые, необразованные греки постепенно переменили свой первобытный образ жизни; они покупали у финикийских купцов оружие, украшения и предметы роскоши: ожерелья, пряжки, вазы, и др. Затѣмъ они сами научились у них дѣлать бронзовое оружие и разные вещи изъ глины и бронзы. У финикийцев же они заимствовали мѣры, вѣсъ и алфавитъ ¹⁾. Даже нѣкоторыя вѣрованія и преданія греки переняли у финикийцев. Черезъ финикийцев они заимствовали съ Востока (у египтян и вавилонянъ) деньги, архитектуру и скульптуру.

Религія. Греки думали, что все, происходящее на небѣ и на землѣ, совершается по волѣ многихъ боговъ: боги посылали молнію, дождь, свѣтъ, засуху, болѣзнь, сонъ; они же подавали людямъ совѣты, внушали раскаяніе въ дурномъ поступкѣ. Такимъ образомъ греки во всемъ чувствовали свою зависимость отъ боговъ. Поэтому они старались умиловить боговъ, т.-е. дѣлать имъ все пріятное: совершали возліянія и приносили жертвы: плоды, печенія, животныхъ; все это сожигалось на жертвенникѣ ²⁾. Въ противномъ случаѣ боги разгнѣвались бы и послали бы несчастье. Къ богамъ обращались съ молитвами; въ нихъ греки или просили помощи, защиты, счастья, или благодарили за благодѣянія. Во время молитвы греки соблюдали различные обряды ³⁾. Если обращались къ богамъ не въ храмѣ, то приносить жертвы, совершать возліянія и читать

¹⁾ Греки долгое время называли алфавитъ „финикийскими знаками“.

²⁾ Вѣрованіе во многихъ боговъ называется **политеизмомъ**. Возліяніе состояло въ томъ, что лили часть вина, молока или масла на жертву или на землю; жертва состояла изъ предметовъ наиболѣе дорогихъ и пріятныхъ, которые, по мнѣнію грековъ, должны были быть пріятны и богу; жертвенникъ—каменное возвышеніе, на которомъ клались жертвы.

³⁾ Вотъ примѣры нѣкоторыхъ молитвъ. Хризь, жрецъ бога Аполлона обращается къ нему съ слѣдующей молитвой:

Богъ сребролюбивый, вземли мнѣ: о ты, что, хранящій, обходишь Хризу, священную Киллу, и можно парить въ Тенедосѣ, Сминей! если когда я храмъ твой священный украсилъ, Если когда предъ тобой возжигалъ я тучныя бедра Козъ и тельцовъ, услышь и исполни одно мнѣ желанье: Слезы мои отомсти аргивянамъ стрѣлами твоими! (Иліада, I, 37—42)

молитвы могъ всякій. Но въ храмѣ это лежало на обязанности жрецовъ, которые были служителями боговъ при ихъ храмахъ: жрецы наблюдали, чтобы были исполнены мельчайшія подробности обряда.

Своихъ боговъ греки представляли себѣ въ видѣ людей, только болѣе красивыхъ, могущественныхъ и бессмертныхъ ¹⁾. Какъ и люди, боги нуждались въ пищѣ и въ питъѣ: они ѣли амброзію и пили нектаръ. Они ссорились между собою, мстили другъ другу, а также и людямъ. Боги часто вмѣшивались въ человѣческія дѣла, принимали участіе въ сраженіяхъ, даже бывали ранены. Греческіе боги составляли одну семью и почти всѣ жили въ мѣдныхъ чертогахъ на вершинѣ горы Олимпа.

Владыкою боговъ былъ **Зевсъ**. Во время грозы онъ металъ на землю молнію ²⁾. Его жена **Гера** была покровительницей семейной жизни. Одинъ братъ Зевса, **Посейдонъ**, былъ владыкою морей; другой **Гадесъ**, царствовалъ въ подземномъ мірѣ надъ душами умершихъ людей. Ему были подвластны **эвмениды**, которыя наказывали преступниковъ еще при жизни; онѣ олицетворяли собою угрызенія совѣсти. У Зевса были дѣти: **Аѳина**, **Аполлонъ**, **Артемида**, **Афродита**, **Гермесъ**, **Діонисъ** (**Вакхъ**).

Аѳина—богиня мудрости. Она научила людей ремесламъ; учила ихъ управлять государствомъ во время мира; она помогала и въ войнѣ, которая вызвана какой-нибудь причиною, имѣетъ опредѣленную цѣль и ведется по правиламъ военного искусства.

Аполлонъ—богъ солнечнаго свѣта. Благодаря ему созрѣвали плоды и хлѣбныя растенія. Своими стрѣлами (солнечные лучи) онъ наказывалъ нечестивыхъ людей. Но какъ

Молитва знаменитаго греческаго мудреца Платона: „Зевсъ владыка, подай намъ благо, молимъ мы тебя о немъ или нѣтъ; и избавь насъ отъ зла, даже если мы о немъ молимъ!“ У грековъ не было развѣ навсегда установленныхъ молитвъ; всякій молился по-своему, сообразно съ обстоятельствами.

¹⁾ Такое представленіе бога въ видѣ человѣка, называется **антропоморфизмомъ** отъ греческихъ словъ: **антропосъ**—человѣкъ и **морфѣ**—образъ, видъ.

²⁾ Больше всего почитали Зевса громовержца на западномъ берегу Греции, гдѣ грозы весною и осенью почти ежедневное явленіе.

только люди раскаивались, онъ переставалъ гнѣваться и прощалъ ихъ. Даръ излѣчивать отъ болѣзней онъ передалъ своему сыну **Асклепію**. Между людьми у Аполлона были свои любимцы. Время отъ времени онъ поселялся въ нихъ. Тогда способности ихъ достигали высшей степени, и „любимцы Аполлона“, сами того не сознавая, создавали замѣчательныя произведенія: одинъ стихотвореніе, другой музыку и т. п.¹⁾ Искусства греки представляли себѣ въ образѣ **девяти музъ**²⁾, которыми руководилъ Аполлонъ. Въ извѣстныхъ священныхъ мѣстахъ Аполлонъ открывалъ людямъ будущее.

Артемиды—богиня луннаго свѣта. Вмѣстѣ съ Аполлономъ она наказывала своими стрѣлами людей за гордость и самолюбіе. **Артемиды** считалась покровительницей охотниковъ. **Афродиты**—богиня красоты и любви³⁾. **Гермесъ**—посланникъ боговъ, особенно Зевса. Это богъ промышленности, дорогъ и путешественниковъ. Гермесъ заботился о томъ, чтобы всякое дѣло окончилось счастливо. Онъ же провожалъ души умершихъ въ подземное царство. **Аресъ**—свирѣпый богъ безпричинной, безцѣльной, беспорядочной, ненасытной борьбы. **Гефестъ**—богъ огня и кузнецовъ. Онъ сдѣлалъ чертоги боговъ. **Діонисъ (Вакхъ)**—богъ небесной и земной влаги, которая оживляетъ растительность; богъ вина, которое вызываетъ веселье. Діонисъ научилъ людей винодѣлію. **Деметра**—богиня плодородія. Она научила жителей **Элевсина**⁴⁾ совершать таинственные обряды, такъ называемыя **элевсинскія мистеріи**; въ нихъ наглядно изображалось подземное царство и судьба души послѣ смерти: безконечныя мученія грѣшниковъ и вѣчное блаженство праведныхъ.

¹⁾ Или, какъ говорятъ теперь, у нихъ „являлось вдохновеніе“.

²⁾ Вотъ имена нѣкоторыхъ музъ: **Кліо** (исторія), **Мельпомена** (трагедія), **Талія** (комедія), **Терпсихора** (пляска), **Полигимнія** (краснорѣчіе) и другія.

³⁾ Афродитѣ всегда сопровождали три хариты или граціи. Эти богини олицетворяли собою все прекрасное, привлекательное и радостное въ природѣ и въ человѣческой жизни. Одну изъ харитъ звали **Аглая** (роскошь, блескъ), другую—**Талія** (счастье), третью—**Эвфросина** (радостное настроеніе).

⁴⁾ **Элевсинъ** городъ въ Атикѣ близъ Аѣинъ.

По мнѣнію грековъ, боги господствовали надъ людьми; надъ богами же властвовала **Судьба (Рокъ)**: велѣнія Судьбы (Рока) всегда исполнялись; избѣжать ихъ не могъ ни человекъ, ни богъ⁵⁾.

Греки дѣлали статуи своихъ боговъ. Эти статуи имѣли видъ очень большихъ и красивыхъ людей и ставились въ храмахъ. Всякій богъ имѣлъ свое изображеніе. Большинство грековъ думало, что эти статуи одарены божественной силой; образованные же греки считали ихъ лишь изображеніемъ боговъ.

Вѣра въ загробную жизнь. Первоначально греки вѣрили, что душа умершаго человека продолжала жить въ могилѣ; тамъ она становилась божественнымъ существомъ съ невидимымъ тѣломъ и вела покойную жизнь. Чтобы доставить душѣ такое существованіе, трупъ непременно слѣдовало похоронить; при чемъ надо было соблюсти всѣ похоронные обряды до мельчайшихъ подробностей. Безъ этого душа была осуждена вѣчно бродить по землѣ, не находя себѣ успокоенія. За такую небрежность она мстила живымъ: уничтожала посѣвы, посылала болѣзни. Не похоронить трупъ считали грѣхомъ и за это наказывали смертью. Но недостаточно было похоронить тѣло: душа нуждалась въ пищѣ. Поэтому родственники умершаго приносили на могилу все нужное для пропитанія: хлѣбъ, молоко, медъ, вино и т. п. Получая приношенія, душа вела покойную жизнь и покровительствовала своимъ почитателямъ. Такіе предки-покровители были у каждой семьи. Они были и у всякаго города: его основатель, законодатель. Они назывались **героями**¹⁾, и почитаніе ихъ было обязательно для всѣхъ гражданъ. Души предковъ-покровителей видимымъ образомъ продолжали жить въ огнѣ, который всегда горѣлъ на домашнемъ или городскомъ очагѣ. Если члены семьи или жители города переселялись, то они брали съ собой

¹⁾ См. Од. III пѣсня, стихи 236—238.; Ил. XXI, 10—110.

⁵⁾ **Героями** (*ἥρωες*) греки называли первоначально существа божественнаго происхожденія, которые были благодѣтелями греческаго народа: основатели городовъ и государствъ, учредители законнаго порядка. Впослѣдствіи героями стали называть людей, выдававшихся своей физической силой, умомъ или нравственными достоинствами, въ особенности царей и вождей.

огонь съ покидаемаго очага и зажигали его на новомъ. Такимъ образомъ переселенцы продолжали жить подъ покровительствомъ предковъ.

Въ древнѣйшія времена всѣ греки вѣрили въ такую судьбу души по смерти тѣла. Но въ послѣдствіи подобнымъ образомъ думали только люди невѣжественные. Образованные же люди представляли себѣ загробную жизнь слѣдующимъ образомъ. Богъ Гермесъ отводилъ душу умершаго подъ землю. Она подходила къ рѣкѣ Стиксу, черезъ которую ее переправлялъ „перевозчикъ мертвыхъ“. Душа вступала въ мрачное царство „тѣней“ и сама дѣлалась „тѣнью“. Надъ тѣнями производился судъ: дурныя шли на вѣчныя мученія въ **тартаръ**, а жившія хорошо отправлялись блаженствовать въ **Элисейскія поля**.

Содержаніе.—Описаніе страны.—Западный берегъ: гавани, вѣтры, занятіе жителей.—Горы; ихъ вліяніе на устройство государствъ.—Климатъ: его разнообразіе и вліяніе на жителей.—Три части Греціи и ихъ области.—Острова Эгейскаго моря.—Западный берегъ Малой Азіи; его сходство и различіе съ восточнымъ берегомъ Греціи.—Вліяніе моря на развитіе прибрежнаго населенія.

Населеніе.—Появленіе пеласговъ за 3000 лѣтъ до Р. Х. Вторженіе эллиновъ за 1500 лѣтъ до Р. Х. Сліяніе пеласговъ и эллиновъ въ одинъ народъ.—Появленіе финикіанъ (за 1400 лѣтъ до Р. Х.); ихъ значеніе для жителей Греціи.

Религія.—Мнѣніе грековъ о причинахъ всего происходящаго на землѣ.—Возліянія, жертвы, молитвы; жрецы.—Человѣкообразность боговъ.—Семья греческихъ боговъ на Олимпѣ: Зевсъ, Гера, Посейдонъ, Гадесъ (эвмениды); Аѳина, Аполлонъ (музы, Асклепій), Артемида, Афродита, Гермесъ, Діонисъ (Вакхъ); Деметра (элевсинскія мистеріи).—Судьба.—Вѣра въ загробную жизнь.—Необходимость погребенія и заботъ о душѣ умершаго.—Предки-покровители (герои) и ихъ олицетвореніе.—Взглядъ образованныхъ людей на загробную жизнь.

Разсказы о древнѣйшихъ событіяхъ греческой исторіи: сказанія о герояхъ, пѣсни о Троянской войнѣ. О самыхъ отдаленныхъ временахъ своей жизни греки разсказывали много баснословныхъ преданій, въ которыхъ однако есть доля правды.

Первые поселенцы Греціи должны были устроить себѣ удобныя мѣста для жизни: они выжигали лѣса, осушали болота, истребляли животныхъ, воевали съ враждебными народами. Все это они сдѣлали соединенными усиліями въ теченіе очень долгаго времени. Постепенно на удобныхъ мѣстахъ они стали, кромѣ скотоводства, заниматься и земледѣліемъ. У позднѣйшихъ потомковъ объ этой порѣ жизни предковъ сохранились самыя смутныя воспоминанія. Такъ, они разсказывали; что когда-то, въ незапамятныя времена, на землѣ вмѣстѣ съ людьми жили полубоги, которыхъ греки также называли **героями**. Герои обладали сверхчеловѣческой силой и были благодѣтелями греческихъ племенъ: они истребляли разныхъ чудовищъ, дикихъ звѣрей, чудовищныхъ злодѣевъ; они же научили грековъ земледѣлію, дали имъ законы и устроили государства. Такимъ образомъ то, что было сдѣлано соединенными усиліями многихъ поколѣній людей, въ послѣдствіи было приписано подвигамъ немногихъ героевъ.

Геркулесъ. Больше всего разсказывали о подвигахъ **Геркулеса**¹⁾. Онъ былъ необыкновенно силенъ, и любимымъ его занятіемъ была охота и война. Въ Арголидѣ онъ убилъ льва, который вредилъ стадамъ жителей города **Немеи**; а около города **Лерны** въ болотѣ убилъ семиголовое чудовище—**Гидру**. Въ Аркадіи онъ истребилъ чудовищныхъ птицъ, которыя наводили на жителей ужасъ своими мѣдными клювами и когтями. Геркулесъ обошелъ много странъ, отъ Кавказа до Испаніи, и вездѣ совершалъ необыкновенные подвиги. Около Испаніи онъ разрушилъ преграду между Средиземнымъ моремъ и Атлантическимъ океаномъ: одни камни онъ бросалъ въ Испанію, другіе—въ Африку. Отъ этого образовались двѣ скалы, которыя греки называли **Столбами Геркулеса**. Передъ смертью Геркулесъ былъ взятъ на Олимпъ и сдѣланъ богомъ.

Тезей. Въ Атикѣ разсказывали о **Тезеѣ**. Онъ былъ сынъ царя **Эгея**. Въ то время въ Атикѣ было много разбойни-

¹⁾ Разсказы о Геркулесѣ сложились у грековъ подъ вліяніемъ финикійскихъ сказаній о Мелькартѣ. Геркулесъ иначе называется **Геракломъ**.

ковъ, изъ которыхъ самымъ жестокимъ былъ **Прокрусть**. Онъ приглашалъ къ себѣ путниковъ, угощалъ ихъ и затѣмъ предлагалъ отдохнуть на кровати. Если кровать была мала гостю, — Прокрусть обрубалъ ему ноги; если же была велика — вытягивалъ ихъ. Тезей убилъ Прокруста и очистилъ дороги отъ разбойниковъ.

Но самый благодѣтельный его подвигъ былъ слѣдующій. **Миносъ**, царь острова Крита, обвинялъ афинянъ въ убійствѣ своего сына. За это они должны были каждая семь лѣтъ посылать ему семь дѣвушекъ и семь юношей. Миносъ отдавалъ ихъ на съѣденіе чудовищному быку — **Минотавру**, который жилъ въ **Лабиринтѣ**. — Въ третій разъ собирались афиняне отправить эти человѣческія жертвы. Въ гавани уже стоялъ корабль съ печальными, черными парусами. Въ это время Тезей сталъ просить отца позволить ѣхать и ему. Онъ сказалъ Эгею, что Аполлонъ явился ему во время жертвоприношенія и обѣщалъ помочь убить Минотавра. Эгей умолялъ сына остаться, но все было напрасно. Передъ отъѣздомъ Тезей обѣщалъ отцу, вмѣсто черныхъ парусовъ, поставить бѣлые, если его подвигъ окончится счастливо. На островѣ Критѣ Тезей подружился съ дочерью Миноса — **Ариадною**. Она рѣшила спасти Тезея и его спутниковъ. Ариадна дала ему мечъ и клубокъ, чтобы онъ на обратномъ пути не запутался въ безчисленныхъ ходахъ и переходахъ Лабиринта. Въ назначенный день Тезей со спутниками былъ введенъ въ Лабиринтъ. Тутъ онъ при входѣ незамѣтно прикрѣпилъ нить и пошелъ за другими, разматывая клубокъ. Онъ убилъ мечомъ Минотавра и при помощи нитки вывелъ своихъ товарищей изъ Лабиринта. Съ радостью отплыли они на родину. Между тѣмъ Эгей каждый день смотрѣлъ со скалы вдаль, не покажется ли знакомый корабль. Ему очень хотѣлось увидѣть на кораблѣ бѣлые паруса. Вдругъ онъ увидѣлъ прежніе черные: Тезей отъ радости забылъ переимѣнить ихъ. Эгей съ отчаянья бросился въ море; съ тѣхъ поръ оно стало называться Эгейскимъ. Смерть отца опечалила Тезея. Но онъ понемногу забылъ свое горе за множествомъ дѣлъ на пользу согражданъ. На островѣ Критѣ Тезей видѣлъ замѣчательный порядокъ и отличное управленіе.

Причиною этого были мудрые законы царя Миноса. Тезей сталъ вводить ихъ въ Атикѣ.

Эдипъ. Въ Беотіи и Атикѣ было много преданій о царѣ **Эдипѣ**. Эдипъ былъ очень добрый царь, отецъ своего народа. Но несчастія преслѣдовали его въ теченіе всей жизни. Онъ умеръ въ Атикѣ гостемъ Тезея (см. въ приложеніи трагедіи Софокла).

Сказанія о герояхъ слагались особыми пѣвцами. Они распѣвали ихъ подъ звуки киеары ¹⁾ на пирахъ, гдѣ всегда были желанными и почетными гостями. Особенно любили греки слушать лучше всего сложенные сказанія о **Троянской войнѣ**, которая происходила въ Малой Азіи за XI вѣковъ до Р. Х. между европейскими греками и родственными имъ троянами (городъ Троя). Сначала такихъ сказаній было очень много. Они были короткія и заключали въ себѣ рассказы о какомъ-нибудь одномъ изъ событій Троянской войны. Впослѣдствіи, въ теченіе X и IX вѣковъ до Р. Х., изъ этихъ отдѣльных пѣсенъ постепенно составились два большихъ рассказа **Иліада** и **Одиссейя**. Греки приписывали составленіе ихъ слѣпому пѣвцу изъ Мал. Азіи — **Гомеру**. (См. въ приложеніи „Пѣсни о Троянской войнѣ“).

Разселеніе племенъ. Греки дѣлились на множество племенъ, изъ которыхъ самыми значительными были: **ахейцы**, **доряне** и **іоняне**. Греческія племена долгое время переходили изъ одной области въ другую; но, наконецъ, они нашли себѣ мѣста для постоянной жизни. Это произошло слѣдующимъ образомъ.

Въ XI вѣкѣ изъ Эпира на востокъ двинулось племя **ѳессалійцевъ**; оно перешло черезъ хребетъ Пиндъ и поселилось въ долину рѣки Пеней. Съ тѣхъ поръ вся эта страна стала называться **ѳессаліей**.

Тогда доряне, жившіе въ сѣверной части **ѳессаліи** у горы Олимпа, ушли на югъ. Они поселились около Парнаса въ области, которая съ тѣхъ поръ стала называться **Доридой**. Отсюда часть ихъ съ жителями сосѣдней **Этолій** пошла къ югу и переправилась черезъ **Коринескій заливъ** въ **Пело-**

¹⁾ **Киеара** — древній греческій струнный инструментъ, похожій на лиру.

поннесь. Въ Пелопоннесѣ они столкнулись съ ахейцами, которые занимали большую часть полуострова. Послѣ долгой и трудной борьбы ахейцы были побѣждены, и завоеватели раздѣлили между собою Пелопоннесъ: доряне взяли себѣ Арголиду, Лаконію и Мессенію; этоляне получили Элиду. Одни изъ ахейцевъ покорились завоевателямъ; другіе же ушли на сѣверъ Пелопоннеса и заняли область, гдѣ жили іоняне. Эта область стала называться Ахайей.

Вытѣсненные іоняне ушли къ своимъ соплеменникамъ въ Аттику; но такъ какъ неплодородная земля Аттики не могла прокормить всѣхъ пришельцевъ, то одни изъ нихъ переселились на островъ Эвбею; другіе же—переправились на острова Эгейскаго моря и на берегъ Малой Азіи. Въ Малую Азію также стали переселяться ахейцы ¹⁾ и доряне. Такимъ образомъ появились греческія колоніи.

Колоніи. Самыми многочисленными и богатыми въ Малой Азіи были колоніи іонянъ. Онѣ заняли южную половину малоазіатскаго берега и носили общее названіе **Іоніи**. Замѣчательныя изъ нихъ были: **Фокея**, **Эфесъ** и **Милетъ**. Ахейскія колоніи были на сѣверной половинѣ малоазіатскаго берега. Дорійскія колоніи лежали къ югу отъ іонійскихъ; важнѣйшія изъ нихъ: **Галикарнасъ** и островъ **Родосъ**. Къ началу IX вѣка прекратился приливъ новыхъ переселенцевъ въ Малую Азію. Переселившіеся колонисты скоро слились съ родственными имъ туземцами и образовали съ ними такой же греческій народъ, какъ и европейскіе греки. Со временемъ колоніи стали самостоятельными государствами. Но онѣ не прекращали сношеній со своими метрополіями: торговали съ ними, пріѣзжали на праздники въ честь общихъ боговъ; въ случаѣ нужды (напр., войны) колоніи и метрополіи помогали другъ другу.

Образование государствъ. Въ незапамятныя времена во всей Греціи не было государствъ. Они образовались постепенно въ теченіе очень долгаго времени слѣдующимъ образомъ.

Нѣсколько семействъ, которыя происходили отъ одного

¹⁾ Съ этого времени ахейцы стали называться **эолянами**, т.-е. пестрыми, такъ какъ вмѣстѣ съ ними поселились разнообразныя народы.

предка, составляли—**родъ** ¹⁾. У нихъ была **общая религія**—поклоненіе герою-родоначальнику и **общее кладбище**. Родомъ управлялъ **старѣйшина** (геронтъ) вмѣстѣ съ главами отдѣльныхъ семействъ. Онъ приносилъ жертвы обоготвореннымъ предкамъ, судилъ родичей, завѣдывалъ общимъ имуществомъ и предводительствовалъ на войнѣ.

Нѣсколько родовъ, у которыхъ также былъ отдаленный общій предокъ, составляли **сельскую общину**—**„демъ“**. Общиной управлялъ выборный старѣйшина: онъ приносилъ жертвы богамъ общины, разбиралъ ссоры между членами разныхъ родовъ и начальствовалъ надъ общиннымъ войскомъ. О всѣхъ дѣлахъ общины онъ совѣтовался съ старѣйшинами родовъ и съ собраніемъ взрослыхъ мужчинъ.—Но дѣла, касавшіяся только одного какого-нибудь рода, попрежнему рѣшались его властями.

Демы, владѣнія которыхъ были смежны, издавна составляли между собою союзы. Общими усиліями члены демовъ возводили на холмѣ или на скалѣ укрѣпленіе, куда укрывались на время опасности съ семействами, имуществомъ и скотомъ. Когда опасность проходила, укрѣпленіе пустѣло, и жители расходились по деревнямъ. Сюда сходились жители для принесенія жертвъ богамъ-покровителямъ; здѣсь хранилась общая казна и жилъ выбранный предводитель; сюда сходились для совѣщанія объ общихъ дѣлахъ. Съ теченіемъ времени для большей безопасности вокругъ укрѣпленія стали селиться промышленные и торговые люди. Это поселеніе внизу, вокругъ укрѣпленія, было обнесено стѣной и составило „нижній городъ“ (посадъ); укрѣпленіе же стало называться „верхнимъ городомъ“—по-гречески **„акрополь“** ²⁾. Такой городъ вмѣстѣ съ принадлежавшими ему общинными землями, на которыхъ были родовые поселки, составлялъ древнѣйшее „городъ-государство“, по-гречески—**„полисъ“** ³⁾.

¹⁾ Роды назывались по имени родоначальника, напр.: Алкмеониды, т.-е. происходящіе отъ Алкмена. Окончанія—**идъ**,—**иды** равняются нашимъ—**ичъ**,—**ичи**; Алкмеониды—Алкменовичи.

²⁾ **Акрополь** то же самое, что въ русскихъ городахъ **„кремль“**.

³⁾ Города-государства были очень невелики. Напр., на островѣ **Кеосѣ** (на юго-востокѣ отъ Аттики), который имѣетъ всего 2 кв. мили, было четыре города-государства: у каждаго изъ нихъ были свои законы, своя монета.

Дѣлами полиса завѣдывалъ **царь**, по-гречески **басилевсъ**. Такъ какъ въ то время происходили постоянныя войны изъ-за земель, то главною обязанностью царя было начальствовать надъ народнымъ ополченіемъ ¹⁾. Царь приносилъ жертвы богамъ за все государство, онъ же судилъ гражданъ. Свою власть царь передавалъ по наследству сыну. О всѣхъ дѣлахъ царь обыкновенно совѣщался съ **собраніемъ старѣйшинъ знатныхъ родовъ**, т.-е. **булѣ**. Затѣмъ свое рѣшеніе онъ объявлялъ въ какой-нибудь базарный день **народному собранію—агорѣ**, которое состояло изъ взрослыхъ мужчинъ, людей свободныхъ, владѣвшихъ землей и способныхъ носить оружіе. Въ народномъ собраніи никто не имѣлъ права обсуждать рѣшеніе царя. Собравшіеся или соглашались съ нимъ—говорили „да“, или не соглашались—говорили „нѣтъ“. Царь и булѣ составляли правительство полиса и рѣшали дѣла, касавшіяся всѣхъ соединившихся общинъ. Но всякая община въ дѣлахъ, касавшихся только ея одной, попрежнему была самостоятельна.

Содержаніе. Разсказы о древнѣйшихъ событіяхъ греческой исторіи: сказанія о герояхъ, пѣсни о Троянской войнѣ.—Подвиги Геркулеса. Подвиги Тезея. Несчастная судьба Эдипа.—Пѣвцы.—Пѣсни о Троянской войнѣ. Илиада и Одиссей (X и IX в. до Р. Х.). Гомеръ.

Разселеніе племенъ. Главнѣйшія племена въ Греціи. Начало передвиженія племенъ (съ XI в.)—Поселеніе племенъ на опредѣленныхъ мѣстахъ.—Образованіе колоній. Отношеніе колоній къ метрополіямъ.

Образованіе государствъ.—Родъ; община—„демъ“. Союзы демовъ.—Городъ-государство—„полисъ“. Управленіе дѣлами полиса: царь, булѣ, агора; управленіе дѣлами общинъ.

Быть грековъ по Илиадѣ и Одиссейѣ.—Въ Илиадѣ и Одиссейѣ изображено, какъ жили греки въ своихъ государствахъ въ X и IX вѣкѣ до Р. Х.: кто и какъ ими управлялъ (т.-е. государственное устройство), что они считали хорошимъ и дурнымъ (т.-е. ихъ нравственные понятія) и ихъ образъ жизни.

Во главѣ народа стоялъ царь, который по понятіямъ грековъ получалъ свою власть отъ Зевса.

¹⁾ Въ то же время царь былъ старѣйшиной своего рода. По отношенію къ своимъ родичамъ онъ назывался—**геронтомъ**; **басилевсомъ** же онъ назывался, какъ начальникъ надъ ополченіемъ гражданъ. Геронтъ по-русски переводится словами **старѣйшина**, **князь**, **владыка**.

Но народъ подчинялся царю не только потому, что онъ обладалъ такою властью, но также изъ уваженія къ его личнымъ качествамъ—физическимъ и духовнымъ. Царь долженъ былъ быть смѣлъ и сражаться непремѣнно въ первомъ ряду, въ самомъ опасномъ мѣстѣ. Онъ долженъ былъ для народа отцомъ. По мнѣнію тогдашнихъ грековъ, хорошимъ царемъ былъ тотъ, который управлялъ народомъ при помощи убѣжденія, искусной рѣчи; царь долженъ былъ уметь доказать пользу и справедливость своихъ предложеній и булѣ и народному собранію ¹⁾. Народное собраніе рѣдко противорѣчило царю, такъ какъ рѣшенія царя считались исходящими отъ Зевса. Если же кто-нибудь осмѣливался оспаривать царя, то за такую дерзость подвергался насмѣшкамъ и даже побоямъ. Все собраніе слушало его съ негодованіемъ и радовалось, когда его наказывали за такую дерзость.

Въ тѣ времена царь былъ единственнымъ заступникомъ всѣхъ беззащитныхъ: онъ былъ верховнымъ судьей. Судъ происходилъ на площади въ народномъ собраніи. Судьями были царь и старѣйшины, которые сидѣли, окруженные народомъ. Каждый изъ судей по очереди произносилъ свое рѣшеніе. Обыкновенно принималось мнѣніе того, кто умѣлъ говорить толково, рѣшительно и пріятно. Приговоръ судей состоялъ въ томъ, что они примѣняли къ дѣлу какой-нибудь наиболѣе подходящій, давно установившійся **обычай**; или же выводили новое правило на основаніи старыхъ обычаевъ. Эти обычаи, по мнѣнію тогдашнихъ грековъ, съ незапамятныхъ временъ были дарованы людямъ Зевсомъ ²⁾. Въслѣдствіе своего высокаго положенія и за свои заслуги царь имѣлъ большій участокъ лучшей земли и получалъ большую часть военной добычи.

Царь, родовые старѣйшины и потомства ихъ старшихъ сыновей составляли сословіе знатныхъ. Многіе знатные люди считали себя по происхожденію несколько не ниже царя и потому думали, что имѣли одинаковое съ нимъ право на царскій санъ ³⁾. Все остальное населеніе государства состояло изъ простыхъ свободныхъ гражданъ; одни изъ нихъ владѣли землей, другіе были безземельны. Кромѣ того, были рабы.

¹⁾ О власти царя см. Од. VIII, 390—391; Ил. II, 205—206. О булѣ см. Ил. II, 48—83; IX, 10—78; Од. VIII, 1—45. Отношеніе царя къ булѣ—Ил. IX, 96—102. Народное собраніе (агора)—Ил. II, 86—154; отношеніе агоры къ царю—Ил. II, 198—206; 211—277. Личныя качества царя—Ил. XII, 310—328; Од. VIII, 180—230; II, 230—235.

²⁾ Описаніе суда—Ил. XVIII, 497—508. **Обычай** есть издавна установившееся правило, что считать хорошимъ или дурнымъ, дозволеннымъ или непозволеннымъ, полезнымъ или вреднымъ. Эти правила передавались устно или путемъ подражанія отъ поколѣнія къ поколѣнію. Отъ этого обычая могли портиться, т.-е. измѣняться къ выгодѣ тѣхъ, кто ихъ исключительно знали. Обычаи были извѣстны только старѣйщинамъ, которые были судьями.

³⁾ О правѣ царя на богатство—Ил. XII, 313—315. О притязаніяхъ знати—Од. I, 385—392. О родовой мести—Од. III, 196—198; XV, 272—276.

Отношенія людей другъ къ другу были хороши почти исключительно между родственниками; отношенія же между чужими были суровы, грубы и часто враждебны. Въ тѣ времена всякій самъ долженъ былъ умѣть защищать свою жизнь, свободу и имущество. Единственную поддержку въ этомъ можно было найти у родственниковъ. Считалось большимъ счастьемъ имѣть сына, брата, которые могли бы отомстить за убійство убійствомъ. Если же почему-нибудь не было защиты со стороны родственниковъ, то никто самъ не вступался за обижаемыхъ. Поэтому особенно тяжело было положеніе сиротъ: у нихъ не было естественныхъ защитниковъ. Но убійца могъ иногда избавить себя отъ кровавой расправы: для этого онъ съ согласія родственниковъ убитаго имъ человѣка платилъ за убійство выкупъ. Тогда родственники должны были оставить убійцу въ покоѣ.

Взаимныя отношенія между членами семьи были проникнуты любовью и уваженіемъ. Дѣти уважали отца и мать и считали своимъ долгомъ вознаградить ихъ за свое воспитаніе. Сынъ, оскорбившій отца или мать даже словомъ, подвергался позору. Братья жили между собою очень дружно. Отношенія между мужемъ и женою также были проникнуты любовью и уваженіемъ¹⁾.

На эти отношенія между родственниками были похожи нѣкоторые отношенія между людьми чужими: это, во-первыхъ,—отношенія между товарищами по оружію; во-вторыхъ — отношенія между людьми, связанными между собою обычаемъ гостепріимства. Въ тѣ времена человѣкъ, отправлявшійся въ чужую страну, подвергался различнымъ опасностямъ: онъ могъ быть оскорбленъ, ограбленъ, убитъ совершенно безнаказанно. Поэтому на чужой сторонѣ старались найти себѣ кого-нибудь, у кого можно было бы остановиться. Хозяинъ долженъ былъ принять такого гостя къ себѣ въ домъ, поить, кормить его и защищать; при разставаніи хозяинъ давалъ гостю подарки. Гостепріимство переходило отъ отца къ сыну. Но и всякій странникъ могъ получить гостепріимство въ чужомъ домѣ. Для этого онъ долженъ былъ умолять, унижаться. Ему оказывали гостепріимство, но только потому, что сами могли очутиться въ такомъ же положеніи; кромѣ того боялись навлечь на себя гнѣвъ Зевса, покровителя странниковъ. Тогда еще не знали того чувства человѣколюбія, которое теперь заставляетъ видѣть въ другомъ человѣкѣ, кто бы онъ ни былъ, своего ближняго и помогать ему²⁾.

¹⁾ Защита родственниковъ — Од. IV, 164—167; XVI, 115—120. О положеніи сиротъ — Ил. XXII, 482—501; Од. XVI, 422. О выкупѣ за убійство — Ил. IX, 630—636. О семейныхъ отношеніяхъ — Од. XI, 202—212; IV, 90—93; Ил. VI, 390—493.

²⁾ Объ отношеніяхъ товарищей по оружію — Од. IV, 169—182; Ил. XVIII 20—27, 234—238; XIX, 303—327. — О подаркахъ гостю — Од. XV, 99—132. — О переходѣ обычая гостепріимства по наслѣдству — Ил. VI, 215—230, Од.

Но только въ этихъ отношеніяхъ между родственниками, между товарищами по оружію, между гостемъ и хозяиномъ и проявлялись тогда качества, которые связываютъ, соединяютъ людей. Въ остальныхъ случаяхъ отношенія были очень дурны. Убійство было дѣломъ обыкновеннымъ; морской разбой, грабежъ, воровство, похищеніе стадъ, обиды сиротъ, обманъ и нарушеніе клятвъ, поруганіе умершихъ враговъ считались подвигами, доблестью. Такіе поступки скорѣе одобряли, ими почти восхищались. Но эти грубые нравы постепенно смягчались, благодаря религіи¹⁾.

Главные средства къ жизни тогда получали отъ скотоводства; занимались и земледѣіемъ. Земля была раздѣлена на участки, и всякій владѣлъ своимъ участкомъ на правахъ полной собственности. Лучшіе и большіе участки земли, лучшія пастбища принадлежали знатымъ. Простые же люди владѣли маленькими участками съ неплодородной землей; отъ бѣдности они постепенно сдѣлались должниками знатныхъ. Между жителями соседнихъ деревень были частыя ссоры изъ-за полей, изъ-за пастбищъ.

Работы въ полѣ и дома, надзоръ за стадами лежали на рабахъ и на безземельныхъ бѣднякахъ—**оетахъ**.

Оеты были людьми свободными. Лишившись участковъ земли, они нанимались на работы большою частью къ людямъ, которые не имѣли средствъ купить рабовъ. Кромѣ того, оеты добывали себѣ средства къ жизни торговлей и ремеслами: они были горшечниками, кожевниками, оружейниками. Бездомные оеты часто составляли шайку какого-нибудь предводителя разбойниковъ.

Рабы и **рабыни** были плѣнники, взятые во время войны, или во время грабежа, а также купленные—большою частью у финикійцевъ. Часто рабы были благороднаго, даже царскаго происхожденія. Обращеніе съ рабами было хорошее, такъ какъ господа ничѣмъ отъ нихъ не отличались. Положеніе рабынь было хуже: на нихъ лежали самыя тяжелыя домашнія работы, особенно приготовленіе громаднаго запаса муки на ручныхъ мельницахъ²⁾.

Тогдашняя жизнь отличалась большою простотой. Царь, царица,

XV, 196—197. — О необходимости унижаться при просьбѣ о гостепріимствѣ — Од. VI, 310; VII, 75, 142, 144—153; VIII, 546. — О приѣмѣ странниковъ — Од. IV, 30—36; VII, 164—165; IX, 270—271; XIV, 56—58.

¹⁾ Объ убійствѣ — Ил. XXII, 175. — О морскомъ разбоѣ — Од. XXI, 18—24; III, 72—74; о разбоѣ, воровствѣ и похищеніи стадъ — Ил. XI, 670—700; Од. XIV, 260—265; XXIV, 110—115; объ обманѣ и нарушеніи клятвъ — Од. XIX, 395—398. Поруганіе умершаго врага — Ил. XXII, 369—375; 395—404. — Объ отношеніи къ этимъ поступкамъ — Ил. XI, 667—700; Од. XIX, 395—398. — О вліяніи религіи — XIII, 213—215; XVI, 421—422; XVII, 485—486.

²⁾ О господахъ оетовъ — Од. XI, 490; объ источникахъ рабства — Ил. VI, 455—456; 463—465; XI, 696; Од. XIV, 269, 272; XXI, 18—24; XXIV, 113. — О происхожденіи рабовъ — Од. XV, 450. — О работѣ на ручн. мельницахъ — Од. VII, 104; XX, 105—110.

царскіе сыновья и дочери вмѣстѣ съ рабами исполняли всѣ домашнія работы. Напримѣръ, Одиссей самъ построилъ спальню, плоть, на которомъ отплылъ съ острова богини Калипсо; отецъ Одиссея—Лаэртъ работалъ въ саду, обрабатывалъ поле. Парисъ вмѣстѣ съ рабочими строилъ себѣ домъ. Царицы—Арета, Пенелопа и Елена сами вмѣстѣ съ рабынями приготавливали одежды для всего дома. Навсикая помогала матери вести хозяйство; главною же обязанностью царевны было смотрѣть за бѣльемъ, и она сама съ рабынями занималась его стиркой. Когда она возвращалась съ рѣчки, ея братья отпрягали муловъ и вносили бѣлье въ домъ. Въ бѣдныхъ домахъ хозяйка и вѣли, и спали вмѣстѣ съ рабами. Вообще между господами и рабами существовали близкія, доверчивыя отношенія.

Положеніе замужней женщины въ тѣ времена было довольно высокое и свободное. Она присутствовала въ залѣ на пиру среди гостей своего мужа; только сидѣла въ сторонѣ отъ нихъ, около очага и занималась работой. Если она была умна и добра, то пользовалась любовью, уваженіемъ и вліяніемъ не только въ семьѣ, но и среди гражданъ: ея совѣтовъ слушались и мужчины¹⁾.

Содержаніе. Быть грековъ по Иліадѣ и Одиссейѣ. Царь: его власть, отношеніе къ булѣ и агорѣ. Взглядъ грековъ на необходимые качества царя. — Судъ: судьи, ихъ приговоръ; обычаи. — Преимущества царскаго сана. — Знатные, простые и рабы. — Отношенія людей между собою. Связи родства. Сироты. Местъ и выкупъ. Отношенія между членами семьи. Отношенія между товарищами по оружію. Отношенія между хозяиномъ и гостемъ. — Отсутствие чувства любви къ людямъ вообще. Отношенія въ остальныхъ случаяхъ. Вліяніе религіи на смягченіе нравовъ. — Занятіе жителей. Распределение земель. Безземельные (оеты). Рабы и рабыни; источники рабства. — Образъ жизни: простота. Положеніе женщины.

Послѣдующія измѣненія въ устройствѣ греческихъ государствъ. Быть грековъ, изображенный въ Иліадѣ и Одиссейѣ, съ теченіемъ времени измѣнился.

Въ IX и VIII вѣкахъ до Р. Х. непрерывныя войны мало-по-малу прекратились. Во время наставшаго мира цари лишились главнаго источника своей власти — начальствованія надъ ополченіемъ. Затѣмъ и другія обязанности царя перешли къ старѣйшинамъ. Та-

кимъ образомъ царская власть прекратилась. Вмѣсто царя государствомъ сталъ править совѣтъ немногихъ старѣйшинъ—булѣ.

Послѣ этого въ продолженіе VII и VI вѣковъ шла упорная борьба между булѣ и народнымъ собраніемъ (агорой). Въ народномъ собраніи, благодаря торговлѣ, появилось много людей богатыхъ и образованныхъ¹⁾. Они не хотѣли подчиняться во всемъ рѣшеніямъ булѣ. Началась борьба. Наконецъ народное собраніе получило право рѣшать важнѣйшія дѣла государства. Для этого всѣ граждане были раздѣлены на нѣсколько классовъ по имуществу и между ними были справедливо распределены права и обязанности: богатые больше жертвовали государству своимъ трудомъ и имуществомъ, но зато они имѣли больше почета и значенія въ управленіи дѣлами государства. Вмѣсто обычаевъ появились писанные законы, извѣстные всѣмъ.

Въ это же время во многихъ государствахъ Греціи появились люди, которые воспользовались тяжелымъ положеніемъ престыхъ гражданъ, встали во главѣ ихъ и при ихъ помощи завладѣли властью въ государствахъ. Такіе люди назывались **тираннами**.

Въ малоазіатскихъ колоніяхъ всѣ эти перемѣны произошли раньше, чѣмъ въ метрополіяхъ материковой Греціи, и прежде всего въ колоніяхъ іонійскихъ. Устроившись и оглядѣвшись на новыхъ мѣстахъ, колонисты завели оживленные торговые сношенія съ самыми образованными странами Востока—Вавилоніей, Египтомъ и Финикіей. Колоніи, особенно іонійскія, представляли богатые цвѣтущіе города. Въ нихъ были красивые храмы, прекрасныя общественныя зданія, статуи. Граждане вели роскошный образъ жизни.

Начало греческой поэзіи. Въ малоазіатскихъ колоніяхъ получила начало поэзія.

Прежде всего, именно съ XI вѣка до Р. Х. появилась **эпическая поэзія (эпосъ)**, т. е. пѣсни о подвигахъ героевъ и царей. Эпическая поэзія процвѣтала въ то время, когда главная власть была въ рукахъ царей. Поэты-пѣвцы прославляли военные подвиги царей, ихъ приключенія и говорили объ ихъ чувствахъ, мысляхъ и желаніяхъ. Въ тѣ времена поэта-пѣвца считали необыкновеннымъ человекомъ и думали, что пѣсни посылали ему боги—Аполлонъ, Зевсъ. Эпическія пѣсни произносились нараспѣвъ подъ звуки кифары.

Послѣ эпоса съ начала VII вѣка стала развиваться **элегія**. Элегія появилась въ то время, когда народное собраніе боролось съ булѣ изъ-за участія въ правленіи. Постепенно агора получила право рѣшать важнѣйшія дѣла государства. Всякій гражданинъ могъ свободно высказывать свои чувства, мысли и желанія, касавшіяся

¹⁾ О простотѣ жизни — Од. XI, 187—195; Ил. XXI, 37—38; Од. XXII, 435—437, 454—456; XXIV, 205, 206, 227; Ил. VI, 314; Од. IV, 130—135; VI, 51—53; VII, 234—235; XVII, 97; VI, 64—65; VII, 4—6; XVI, 140—141; XXIV, 205—211. — Объ отношеніяхъ между господами и рабами—Од. XVI, 15—27; XIV, 169—170; XXIII, 5—80. О положеніи женщины — Од. IV, 120—122; VII, 50—54; 65—77. — Кромѣ того см. въ приложеніи пересказъ Иліады и Одиссейи.

¹⁾ Такой классъ людей появился прежде всего въ малоазіатскихъ колоніяхъ, благодаря торговлѣ съ Востокомъ.

пользы государства. И вотъ поэтъ, который хотѣлъ сообщить ихъ другимъ, выражалъ ихъ въ элегіи. Напримѣръ, одинъ въ своихъ элегіяхъ выражаетъ скорбь о печальномъ положеніи простыхъ гражданъ, которые за долги продаются въ рабство на чужбину; онъ негодуетъ на то, что знатные люди нарушаютъ требованія правды; упрекаетъ правителей въ томъ, что они не заботятся о дѣлахъ народа, а о собственномъ обогащеніи.

Другой поэтъ высказываетъ въ элегіяхъ свои мысли о томъ, какъ примирить знатныхъ съ простыми гражданами: онъ совѣтуетъ правителямъ прекратить насилія надъ простыми гражданами.

Третій поэтъ, напротивъ, высказываетъ желаніе, чтобы знатные не сближались съ простыми, такъ какъ въ общеніи съ ними теряютъ умъ и научатся всему дурному. Онъ убѣждаетъ не оказывать простымъ гражданамъ благодарностей, такъ какъ они неспособны къ благодарности и не понимаютъ справедливости. Онъ жалуется на то, что многіе простые разбогатѣли, а знатные обѣднѣли; что уваженіе начинаетъ зависѣть не отъ происхожденія, а отъ богатства.

Во время войны элегическіе поэты возбуждали въ юношахъ чувство любви къ родинѣ: они указывали, что защитники отечества пользуются въ народѣ почетомъ.

Въ нѣкоторыхъ элегіяхъ поэты высказывали свои мысли относительно религіи. Одинъ изъ нихъ убѣждаетъ не вѣрить, что боги героевъ Иліады и Одиссеи—истинные боги. Развѣ могутъ боги, говоритъ онъ, подобно людямъ родиться, чувствовать, воровать, обманывать другъ друга. Онъ же совѣтуетъ обращать вниманіе на развитіе въ человѣкѣ не только физической силы, но и ума. Мудрость, по его мнѣнію, есть лучшая поддержка законовъ и порядка между людьми.

Итакъ, элегическіе поэты въ своихъ стихотвореніяхъ говорили о самыхъ обыкновенныхъ предметахъ. Оттого поэтовъ стали считать обыкновенными людьми, которые отличаются отъ другихъ большей наблюдательностью, отзывчивостью и умѣніемъ передавать свои впечатлѣнія и мысли въ красивыхъ, трогających словахъ. Элегіи произносились подъ звуки флейты.

Въ одно время съ элегіей развилась и совершенствовалась лирика или пѣсня. Она достигла высшаго развитія, когда усовершенствовалась музыка. Въ VII вѣкѣ были найдены всѣ семь основныхъ звуковъ (до, ре, ми, фа, соль, ла, си) вмѣсто прежнихъ четырехъ. Тогда же четырехструнная лира была замѣнена семиструнной. Лирическая поэзія была немыслима безъ музыки. Въ лирикѣ поэтъ передавалъ свое личное настроеніе, свои чувства по поводу неудачъ, несчастій и радостей, касающихся преимущественно его самого, но также и по поводу общихъ дѣлъ. Лирическія стихотворенія пѣлись подъ аккомпаниментъ лиры.

Изъ колоній образованность перешла въ метрополи материковой Греціи. Особенно легко усвоили ее себѣ аѳиняне и скоро во многихъ отношеніяхъ обогнали своихъ учителей.

Содержаніе. Послѣдующія измѣненія въ устройствѣ греческихъ государствъ. Ослабленіе и исчезновеніе царской власти въ IX и VIII вѣкахъ до Р. Х. Усиленіе булѣ.—Борьба между булѣ и агорой въ VII и VI вѣкахъ. Недовольство торгового класса. Увеличеніе правъ народнаго собранія. Раздѣленіе гражданъ на классы по имуществу. Писанные законы. Возвышеніе тиранновъ.—Появленіе этихъ перемѣнъ впервые въ колоніяхъ.

Начало греческой поэзіи. Эпическая поэзія съ XI вѣка. Связь ея съ государственнымъ устройствомъ. Взглядъ на поэта.—Элегія съ начала VII вѣка. Связь ея съ перемѣнами въ государственнымъ устройствѣ. Разнообразіе содержанія элегій: отраженіе въ нихъ событій. Взглядъ на поэта.—Лирика—одновременно съ элегіей. Связь лирики съ музыкой. Усовершенствованіе въ музыкѣ (семь звуковъ). Содержаніе лирическихъ стихотвореній.—Переходъ образованности изъ колоній въ метрополи.

† **Единство Греціи.** Греція дѣлилась на множество самостоятельныхъ областей, которыя часто враждовали между собою; греческіе колонисты жили въ чужихъ далекихъ странахъ. Несмотря на это, всѣ греки считали себя однимъ народомъ, потому что говорили однимъ языкомъ, имѣли одну религію и одни преданія. Кромѣ этого, объединенію греческихъ племенъ способствовали нѣкоторыя наиболѣе чтимыя священные мѣста, священные союзы (амфиктіоніи) и священные праздники.

Общимъ почитаніемъ у грековъ пользовался храмъ Аполлона въ Дельфахъ, въ Фокидѣ. Въ святилищѣ храма былъ знаменитый оракулъ, или прорицалище, т.-е. мѣсто, гдѣ жрецы объявляли людямъ волю боговъ, предсказывали будущее. Не только греки, но и другіе народы отпраивляли пословъ въ Дельфы посовѣтоваться, разрѣшить сомнѣнія. Греки же во всѣхъ важныхъ дѣлахъ совѣтовались съ оракуломъ. Святилище приходилось надъ расщелиной въ скалѣ. Изъ расщелины выходили одуряющіе пары. Надъ ней стоялъ треножникъ, на который садилась пифія, жрица Аполлона. Отъ дѣйствія паровъ съ ней дѣлался припадокъ, и она про-

износила безсвязныя слова, которыя считались внушенными Аполлономъ; изъ нихъ уже жрецы составляли осмысленные отвѣты¹⁾. Отвѣты жрецовъ долгое время имѣли большое вліяніе на греческія дѣла. Часто жрецы успѣвали предотвратить войну между греческими государствами.

Двѣнадцать сосѣднихъ съ Дельфами государствъ составили **амфиктіонію**²⁾. Они сообща завѣдывали храмами и ихъ сокровищами, устраивали священныя игры. Въ случаѣ междоусобной войны члены амфиктіоніи должны были подчиняться установленнымъ требованіямъ: не разрушать городовъ, не отрѣзать ихъ отъ воды.

Однимъ народомъ греки чувствовали себя еще на общегреческихъ праздникахъ съ состязаніями. Такіе праздники справлялись въ Греціи въ четырехъ мѣстахъ.

Самый торжественный и многочисленный изъ нихъ былъ **олимпійскій праздникъ** въ честь Зевса въ Элидѣ. Для него отведено было въ тѣнистой рощѣ особое мѣсто, которое называлось Олимпіей. Вся роща была застроена храмами, жертвенниками и украшена статуями въ честь побѣдителей и зданіями для состязаній. Самый замѣчательный храмъ былъ въ честь Зевса Олимпійскаго.

Олимпійскій праздникъ справлялся черезъ каждые четыре года³⁾ въ началѣ слѣдующаго пятаго. О наступленіи праздника объявляли особые вѣстники, которыхъ отправляли изъ Элиды. Они посѣщали всѣ страны, гдѣ только жили греки: Египетъ, берега Чернаго моря, Испанію и др. Какъ только появлялись вѣстники, повсюду между греками прекращались войны и вражда—наступало священное перемиріе. Въ Олимпію со всѣхъ концовъ греческаго міра направлялись путники—„гости Зевса“: на корабляхъ, верхомъ, въ ко-

1) Иногда отвѣты были двусмысленны. Напр., Крезъ послалъ въ Дельфы спросить, начинать ли ему войну съ Киромъ. Жрецы отвѣчали: „О, Крезъ, если ты перейдешь рѣку Галисъ, ты разрушишь великое царство“. Послѣ своего пораженія Крезъ сталъ упрекать жрецовъ въ обманѣ. Тѣ отвѣчали, что ихъ предсказаніе вполнѣ оправдалось: „Тебѣ было предсказано, что ты разрушишь великое царство. Зачѣмъ ты не спросилъ тогда — какое, чье царство?“

2) Амфиктіонія значитъ — „союзъ окрестныхъ жителей“.

3) Четырехлѣтній промежутокъ назывался **олимпиадой**. Съ III вѣка до Р. Х. по олимпиадамъ греки стали опредѣлять время историческихъ событій (см. приложение).

лесницѣ и пѣшкомъ. Берега рѣки Алфея обращались въ лагерь: богатые разбивали себѣ палатки, а „гости“ побѣднѣе и день и ночь проводили подъ открытымъ небомъ, на которомъ въ это время года не появлялось ни одного облачка. На олимпійскій праздникъ отовсюду пріѣзжали греческіе купцы со своими товарами, и открывалась обширная ярмарка. Сюда же пріѣзжали иногда живописцы, скульпторы и писатели, — которые знакомили собравшихся съ своими произведеніями. Такимъ образомъ олимпійскій праздникъ былъ и **всегреческой ярмаркой** и **всегреческой выставкой** физическаго и духовнаго развитія грековъ. Участники въ физическихъ состязаніяхъ (атлеты) уже за нѣсколько мѣсяцевъ до праздника отправлялись въ Олимпію и подготавливались къ состязаніямъ. Передъ ихъ началомъ атлеты приносили жертвы Зевсу Олимпійскому.

Наконецъ наступали дни состязаній. Еще задолго до разсвѣта толпа зрителей въ 40 и 50 тысячъ, почти все мужчины¹⁾, располагалась на мраморныхъ ступеняхъ кругомъ **стадія**²⁾ или **ипподрома**³⁾. Состязанія начинались съ восходомъ солнца. Они состояли въ прыганьѣ, въ бросаньѣ копья, диска⁴⁾, въ борьбѣ и въ бѣгѣ взапуски⁵⁾; кромѣ того въ кулачномъ боѣ и ристаніи на колесницахъ. Состязаніе продолжалось 5 дней. На пятый день въ храмѣ Зевса „греческіе судьи“ раздавали награды. Побѣдители получали пальмовую вѣтвь и вѣнокъ изъ вѣтвей священной маслины. Эта награда прославляла не только побѣдителя, но и его родной городъ. Возвращеніе побѣдителя на родину было очень торжественно. Онъ въѣзжалъ въ городъ на колесницѣ, запряженной четверкой бѣлыхъ коней. Сograждане выходили ему навстрѣчу. Въ благодарность за славу они ставили своему „олимпіонику“ статуи. Въ честь побѣдите-

1) Замужнимъ женщинамъ не позволялось не только присутствовать на состязаніяхъ, но даже появляться въ священной рощѣ.

2) **Стадій**—мѣсто состязанія атлетовъ. **Стадій** по-русски „поприще“.

3) **Ипподромъ**—мѣсто состязанія на колесницахъ. **Ипподромъ** по-русски „ристалище“.

4) **Дискъ** — металлическій или каменный кругъ.

5) Подобныя игры-состязанія были у грековъ уже въ глубокой древности. Въ Иліадѣ разсказывается, какъ Ахиллесъ устроилъ подобныя игры въ честь своего умершаго друга Патрокла (Иліада, пѣснь XXIII ст. 257—897).

лей поэты писали хвалебныя пѣсни—**оды**. Имена побѣдителей на олимпійскихъ состязаніяхъ стали записывать, и въ первый разъ записали въ **776** г. до Р. Х. Съ этого времени событія греческой исторіи становятся достовѣрными.

Содержаніе. Единство Греціи. — Средства для объединенія всѣхъ грековъ. Храмъ Аполлона Дельфійскаго. Оракуль; пифія. Амфиктіонія. — Праздники съ состязаніями (играми). Олимпійскій праздникъ въ честь Зевса. Время празднованія. Священное перемиріе. Значеніе праздника для грековъ. Состязанія. Первая запись побѣдителей въ 766 г. до Р. Х.

I. СПАРТА.

Природа страны и населеніе. Лаконія составляетъ крайнюю юго-восточную часть Пелопоннеса и съ сосѣдними областями сообщается черезъ узкія ущелья въ горахъ. Горы Лаконіи были богаты мраморомъ и желѣзомъ; на склонахъ ихъ росли дѣса, въ которыхъ водилось много дикихъ козъ, оленей, кабановъ и медвѣдей. Удобныхъ для земледѣлія мѣстъ было немного; они были расположены на правомъ берегу рѣки **Эвроты**, были очень плодородны, но отдѣлялись отъ моря высокими горами. Еще до прибытія дорянъ эта часть Лаконіи была густо заселена ахейцами; одни изъ нихъ жили сельскими общинами, другіе—образовали нѣсколько небольшихъ городовъ-государствъ.

Образованіе государства. Послѣ упорной борьбы доряне покорили ахейскіе города-государства и сельскія общины, отняли у нихъ всѣ плодородныя земли и объединили ихъ подъ своею властью въ одно государство. На холмахъ р. Эвроты побѣдители основали для себя городъ **Спарту**, который сдѣлался столицею Лаконіи. По имени столицы это государство называется **спартанскимъ** или просто **Спартою**.

Завоеватели и покоренные. Доряне не смѣшивались съ ахейцами и называли себя въ отличіе отъ нихъ спартіатами (или спартанцами). Даже въ мирное время они жили въ Спартѣ, какъ живутъ солдаты въ лагерь въ время войны:

ежеминутно были готовы къ нападенію со стороны ахейцевъ, съ которыми поступали очень сурово.

Ахейцы, жившіе въ городахъ, стали называться **періоиками**¹⁾. Они остались свободными и сами завѣдывали своими мѣстными дѣлами. Спартіаты оставили періоикамъ небольшіе участки неплодородной земли въ полную собственность. Періоики занимались промыслами, торговлей и часть своихъ доходовъ должны были отдавать спартіатамъ, какъ дань; кромѣ того, они судились у спартанскихъ судей и подъ начальствомъ спартіатовъ несли военную службу. Въ городахъ періоиковъ были спартанскіе намѣстники — **гармосты**. Остальные ахейцы, жившіе въ деревняхъ, были лишены свободы и назывались **гелотами**²⁾. У нихъ не было своей земли и они жили на земляхъ спартіатовъ. Но гелоты считались собственностью государства, которое отдавало ихъ спартіатамъ для обработки земли и для услугъ по дому. Гелоты должны были доставлять своимъ господамъ опредѣленный доходъ, и больше этого спартіаты не имѣли права требовать. Они не могли ни продать гелота, ни подарить его. Спартіаты постоянно боялись возстанія недовольныхъ гелотовъ. Поэтому каждую зиму отряды молодыхъ спартіатовъ расходились по всей странѣ для наблюденій за гелотами и убивали тѣхъ изъ нихъ, которые казались опасными. Гелоты были недовольны своимъ положеніемъ; они часто возставали и производили безпорядки въ государствѣ. Смуты усиливались еще отъ того, что знатные и богатые спартанскіе роды хотѣли ограничить власть двухъ царей, которые управляли Спартой.

Государственное устройство. Въ IX вѣкѣ дѣла Спарты пришли въ такой безпорядокъ, что она во всей Греціи считалась самымъ неустроеннымъ государствомъ. По преданію, конецъ этимъ смутамъ положилъ **Ликургъ**. Онъ далъ Спартѣ новыя законы, которые сдѣлали ее самымъ сильнымъ государствомъ Греціи.

Со времени Ликурга въ Спартѣ было слѣдующее государственное устройство. Въ ней попрежнему было два царя,

¹⁾ Періоики значить „подданные“.

²⁾ Гелоты были крѣпостными Спартанскаго государства.

но власть ихъ измѣнилась; она сдѣлалась неограниченной только на войнѣ. Въ мирное же время цари ничего не дѣлали безъ согласія двадцати восьми старѣйшинъ знатныхъ родовъ. Это собраніе называлось **герусіей**. Члены ея выбирались въ народномъ собраніи на всю жизнь. Разъ въ мѣсяцъ цари собирали народное собраніе изъ всѣхъ взрослыхъ спартіатовъ и объявляли ему рѣшенія герусіи. Но народъ только отвѣчалъ „да“ или „нѣтъ“ на постановленія геронтовъ, а не обсуждалъ ихъ. Преданіе прибавляетъ, что жрецы Аполлона Дельфійскаго одобрили законы Ликурга, и они были введены въ Спартѣ. По законамъ Ликурга главное значеніе въ Спартѣ принадлежало собранію старѣйшинъ—герусіи. Такое государственное устройство называется **аристократіей**, т.-е. **правленіемъ лучшихъ людей**¹⁾.

Въ VIII вѣкѣ для помощи царямъ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ были выбраны **пять эфоровъ**, которые избирались въ народномъ собраніи на одинъ годъ изъ всѣхъ спартіатовъ. Постепенно эфоры получили власть одинаковую съ герусіей. Наконецъ, въ V вѣкѣ эфоры получили преобладающее значеніе въ государствѣ. Они созывали народное собраніе и герусію; провѣряли дѣйствія всѣхъ должностныхъ лицъ и наказывали ихъ, собирали войска и на войнѣ наблюдали за царемъ. Эфоры могли даже позвать царей на судъ и одни только не вставали передъ ними, между тѣмъ какъ цари поднимались съ своихъ мѣстъ при появленіи эфоровъ. Наконецъ, они наблюдали за воспитаніемъ и образомъ жизни спартіатовъ. Такимъ образомъ въ V вѣкѣ въ Спартѣ знатные люди уже не имѣли прежняго значенія.

Воспитаніе и образъ жизни. Враждебное отношеніе покоренныхъ ахейцевъ заставляло спартанцевъ быть всегда готовыми къ нападенію. Поэтому государство заботилось о томъ, чтобы сдѣлать изъ своихъ гражданъ сильныхъ и выносливыхъ воиновъ. Когда въ спартанской семьѣ рождался мальчикъ, его несли показать старѣйшинамъ: слабого бро-

¹⁾ Въ отличіе отъ простыхъ гражданъ знатные назывались „лучшими“. „Лучшій“ по-гречески—**аристосъ**; **кратія**—власть. Отсюда **аристократія**—власть лучшихъ. Теперь словомъ **аристократія** называется сословіе знатныхъ людей.

сали въ пропасть у Тайгета, а сильнаго возвращали родителямъ. До семи лѣтъ мальчикъ воспитывался дома подъ надзоромъ матери. Съ семилѣтняго возраста эфоры отдавали мальчиковъ въ воспитательныя заведенія государства—**гимназіи**¹⁾; здѣсь они оставались до 18 лѣтъ. Воспитаніе было суровое. Лѣтомъ и зимой дѣти ходили босыми и въ одной и той же одеждѣ, спали на сѣнѣ, соломѣ или на тростникѣ. Кормили ихъ простой пищей и не давали ѣсть досыта, такъ что имъ приходилось воровать съѣстное. Это дѣтямъ позволялось; но если они попадались, ихъ сѣкли. Разъ въ годъ передъ алтаремъ Артемиды сѣкли всѣхъ мальчиковъ, при чемъ они не должны были ни кричать, ни просить пощады. Случалось даже, что нѣкоторые умирали подъ ударами. Такими мѣрами воспитывали въ спартанцахъ выносливость и терпѣніе, необходимое для войны. Учили спартанцевъ также только тому, что имѣло отношеніе къ войнѣ; они занимались военными упражненіями и военной пляской, въ движеніяхъ которой изображали битву; пѣли военные пѣсни, въ которыхъ прославляли повинновеніе, мужество и любовь къ родинѣ. Читать, писать и считать спартанцы учились уже по выходѣ изъ гимназіи, если хотѣли. Но государство распоряжалось не только воспитаніемъ и обученіемъ гражданъ; оно предписывало имъ извѣстный образъ жизни и по выходѣ изъ школы. Взрослые спартанцы обязаны были жить не дома, а въ палаткахъ. Въ каждой палаткѣ помѣщалось пятнадцать человѣкъ, которые дѣлались неразлучными товарищами: за однимъ столомъ они обѣдали, вмѣстѣ же сражались. Пользуясь даровымъ трудомъ гелотовъ, спартанцы всецѣло предались военному дѣлу; въ свободное же отъ военныхъ занятій время очень любили охотиться въ лѣсахъ Тайгета. На войну спартанцы шли, какъ на праздникъ: надѣвали пурпуровый плащъ, причесывали свои длинные волосы и украшали голову вѣнкомъ. Они были всегда готовы къ походу; между тѣмъ въ другихъ государствахъ Греціи только въ случаѣ надобности

¹⁾ Гимназіями у грековъ назывались зданія, гдѣ дѣти и юноши занимались физическими упражненіями—**гимнастикой**. Они производили ихъ ображенными. „Ображенный“ по-гречески—**гимносъ**. Отсюда слова „гимнастъ“, „гимнастика“, „гимназія“.

набиралось ополчение изъ земледѣльцевъ и рабочихъ, не обученныхъ военному дѣлу.

Спартанскія дѣвушки получали такое же воспитаніе, какъ и мальчики: онѣ бѣгали, боролись, бросали дискъ и копье.

Женщины въ Спартѣ пользовались большимъ уваженіемъ. Иногда онѣ оказывали даже вліяніе на государственныя дѣла.

Въ Спартѣ думали, что отъ такого воспитанія и образа жизни зависитъ цѣлость и благоденствіе государства; поэтому эфоры противодействовали всему, что могло измѣнить спартанскій бытъ: они запрещали иностранцамъ селиться въ Спартѣ, а спартамъ ѣздить въ чужіе края. Роскошь не могла появиться потому, что иностранные купцы рѣдко пріѣзжали въ Спарту; періойки же доставляли лишь самое необходимое. **Вообще въ Спартѣ очень враждебно относились ко всякому даже ничтожному нововведенію.**

Въ VIII, VII и VI вѣкахъ спартамъ на дѣлѣ испытали достоинства своего государственнаго устройства и войска. Къ VIII вѣку населеніе Спарты настолько увеличилось, что земель не хватало на всѣхъ. Тогда спартамъ рѣшили завоевать себѣ новыя земли. Больше всѣхъ привлекла ихъ плодородная Мессенія. Изъ-за нея спартамъ вели двѣ Мессенскихъ войны: первую во 2-й половинѣ VIII вѣка, а вторую во 2-й половинѣ VII вѣка. Мессенія была завсеевана, и ея земли были раздѣлены между спартамъ; часть мессенцевъ переселилась въ другія страны, а оставшіеся были обращены частью въ періойковъ, частью въ гелотовъ.

Пелопоннесскій союзъ. Въ VI вѣкѣ почти всѣ государства Пелопоннеса вступили въ союзъ со Спартой. Онъ назывался Пелопоннесскимъ. Цѣлью этого союза было сообща воевать съ врагами, если они вторгнутся въ Пелопоннесъ. Устройство Пелопоннесскаго союза было слѣдующее. Дѣла, которыя касались всѣхъ союзниковъ — объявленіе войны, заключеніе мира, обсуждались въ собраніи пословъ всѣхъ союзныхъ государствъ. Всѣ послы имѣли право свободно высказывать свои мнѣнія. Обсужденный вопросъ принимался или отвергался большинствомъ голосовъ. При этомъ Спарта, наравнѣ съ прочими государствами, имѣла одинъ голосъ. Если собраніе постановило вести войну, то начальство надъ вой-

скомъ союзниковъ поручалось спартанскимъ царямъ. Такое предводительство называлось **гегемоніей**.

Но всякое изъ союзныхъ государствъ считалось совершенно самостоятельнымъ въ дѣлахъ, которыя касались только его одного. Однако, спартамъ сумѣли пріобрѣсти вліяніе и на внутреннія дѣла союзниковъ. Именно, спартамъ удалось во всѣхъ союзныхъ государствахъ ввести **аристократическое правленіе**. Аристократы были друзьями спартамцевъ и управляли по ихъ указаніямъ.

Наконецъ, Спарта получила большое вліяніе даже за предѣлами Пелопоннеса: греческія государства обращались къ ней за помощью и совѣтомъ, отдавали на ея судъ свои споры. Въ Аѣинахъ вводили спартанское воспитаніе и спартанскую одежду.)

Содержаніе. Природа страны.—Завоеватели и покоренные: спартамъ, періойки, гелоты. — Государственное устройство Спарты.—Ликургъ.—Аристократическое правленіе: два царя, герусія и народное собраніе (съ начала IX до VIII вѣка).—Эфоры (съ VIII вѣка).—Способъ ихъ избранія.—Власть эфоровъ въ V вѣкѣ.—Воспитаніе мальчиковъ.—Цѣли воспитанія.—Обязательный образъ жизни.—Постоянное войско.—Воспитаніе дѣвушекъ.—Положеніе женщины.—Противодействие нововведеніямъ.—Завоеваніе Мессеніи (въ VIII и VII вѣкахъ).—Пелопоннесскій союзъ съ VI вѣка.—Его устройство.—Гегемонія Спарты.—Отношеніе Спарты къ союзникамъ.—Преобладаніе Спарты въ Греціи.

II. АѢИНЫ.

Природа страны. Аттика есть полуостровъ. Отъ соѣдиненія Беотіи она отдѣляется хребтомъ горъ, въ которомъ только одинъ удобный проходъ. Берега Аттики очень изрѣзаны моремъ и имѣютъ нѣсколько глубокихъ, спокойныхъ гаваней. Внутри Аттики тянутся горы съ широкими, удобными проходами.

Склоны **Гиметскихъ горъ** были покрыты замѣчательно душистыми цвѣтами; здѣсь жители занимались пчеловодствомъ, а также разведеніемъ винограда. Въ горахъ **Пентеликона** добывался отличный

мраморъ для построекъ. Хребетъ **Лавріонъ** былъ богатъ серебромъ. Повсюду въ Атикѣ доставали лучшую глину; изъ нея дѣлали очень красивыя вазы, которыя продавались во всѣхъ странахъ. Горы Атики постепенно понижаются къ морю и переходятъ въ холмистыя равнины, по которымъ текутъ маловодныя рѣки. Наиболѣе плодородными мѣстами были небольшія долины **Элевсинская** и **Кефисская**. По большей части почва Атики камениста и мало орошается рѣками и дождями. Поэтому жителямъ приходилось много трудиться при ея обработкѣ: копать колодцы и проводить оросительные каналы. На скудной почвѣ Атики хорошо произрастали только ячмень и оливки. Въ V вѣкѣ, когда населеніе Атики очень увеличилось, жители половину хлѣба получали изъ колоній и изъ другихъ странъ. Оттуда же они привозили сырые матеріалы, которые затѣмъ обрабатывали на своихъ фабрикахъ; полученныя издѣлія они продавали во всѣ страны Средиземнаго и Чернаго морей. Но все-таки промышленность и торговля составляли главное богатство страны только съ V вѣка.

Населеніе и образованіе государства. Въ Атикѣ жили **іоняне**. Первоначально они образовали двѣнадцать городовъ-государствъ, которые постоянно воевали между собою и тѣмъ ослабляли другъ друга. Чтобы прекратить распри и дружно отражать враговъ, въ особенности финикіанъ, города-государства соединились. Правители отдѣльных городовъ-государствъ изъ своихъ городовъ переселились въ одинъ городъ. Этимъ городомъ были **Аѣины**. У Аѣинъ былъ самый неприступный акрополь и отличная гавань; въ Аѣины со всѣхъ концовъ Атики вели удобныя дороги. Такимъ образомъ, вмѣсто 12 городовъ-государствъ въ Атикѣ образовалось **одно** государство, столицей котораго сдѣлались Аѣины ¹⁾. По имени столицы государство стало называться Аѣинскимъ или просто Аѣинами ²⁾, а граждане—**аѣинянами**.

¹⁾ Напримѣръ, въ 9 верстахъ отъ города-государства Аѣинъ, къ сѣверо-западу начинались владѣнія другого города-государства (полиса) — **Элевсина**; кромѣ того, на границѣ съ Беотіей былъ полисъ **Декелейя**. Такое соединеніе независимыхъ и часто враждебныхъ городовъ-государствъ въ одно государство греки называли **синойкизмомъ**, т.-е. сожитіемъ, слияніемъ. Послѣ такого слиянія прежніе города-государства Атики стали называться **демами**, хотя нѣкоторые изъ нихъ были большихъ размѣровъ и имѣли хорошія укрѣпленія. Полисомъ же продолжала называться лишь столица — Аѣины. — Это объединеніе Атики было, по преданію, дѣломъ аѣинскаго царя **Тезея**.

²⁾ Это государство на нашъ взглядъ очень невелико. Оно было въ 27 разъ меньше Кіевской губерніи: имѣло 1630 кв. верстъ (Кіевская губернія

Въ Аѣинскомъ акрополѣ поселился **царь**, котораго выбрали себѣ соединившіяся государства: онъ разбиралъ ссоры между жителями разныхъ городовъ, приносилъ жертвы богамъ-покровителямъ государства и начальствовалъ надъ общимъ войскомъ. Вокругъ акрополя вмѣстѣ съ старыми аѣинскими знатными родами поселились многіе самые знатные роды изъ другихъ городовъ: и тѣ и другіе образовали сословіе **эвпатридовъ**. Сюда же переселилось много торговыхъ и промышленныхъ людей.

Дѣла, касавшіяся всего государства (война, миръ, торговый договоръ) рѣшалъ царь и собраніе старѣйшинъ эвпатридскихъ родовъ. Это собраніе называлось **ареопагомъ**. Иногда въ такихъ дѣлахъ царь созывалъ свободныхъ взрослыхъ гражданъ, т.-е. **народное собраніе**, которому лишь объявлялъ рѣшенія. Но въ своихъ городскихъ дѣлахъ каждый городъ попрежнему былъ совершенно независимъ. Ими завѣдывали эвпатриды, не переселившіеся въ столицу.

Съ теченіемъ времени государственное устройство Аѣинъ измѣнилось. Старѣйшины эвпатридскихъ родовъ считали, что по происхожденію они нисколько не ниже царей. Поэтому между эвпатридами и царями началась борьба изъ-за власти въ государствѣ. Она окончилась къ VII вѣку побѣдою эвпатридовъ.

(Первоначально въ помощь басилевсу на случай войны эвпатриды стали выбирать пожизненнаго военачальника—**полемарха**. Впослѣдствіи также на всю жизнь стали выбирать еще—**архонта**, который завѣдывалъ судомъ надъ гражданами. Съ появленіемъ полемарха и архонта у басилевса остались лишь обязанности верховнаго жреца. Съ теченіемъ времени стали выбирать и басилевса, такъ что онъ изъ наслѣдственнаго правителя сдѣлался выборнымъ, пожизненнымъ должностнымъ лицомъ. Наконецъ, вѣдѣствіе множества судебныхъ дѣлъ стали выбирать еще шестерыхъ **архонтовъ-тэсмотэтовъ**. Тогда же всѣ эти девять должностныхъ лицъ получили общее названіе архонтовъ и стали выбираться на одинъ годъ.)

Аристократическое правленіе.—Аѣинскимъ государствомъ вмѣсто царя стали управлять девять архонтовъ (начальни-

имѣетъ 44000 кв. верстъ). Самыя отдаленныя отъ Аѣинъ мѣстности Атики лежали на разстояніи 40 верстъ. — Акрополь возвышался почти на 60 саженъ.

Аѣины

новъ), которыхъ выбирали эвпатриды на одинъ годъ. Главная же власть принадлежала ареопагу. Члены его избирались на всю жизнь изъ архонтовъ, которые безупречно исполняли свои обязанности и были признаны достойными засѣдать въ ареопагѣ. Слѣдовательно, Аѳины сдѣлались государствомъ аристократическимъ.

Управление эвпатридовъ было очень тяжело для простыхъ гражданъ, которые назывались **демосомъ**, т.-е. „народомъ“. Во всей Атикѣ эвпатриды захватили почти всѣ плодородныя земли въ долинахъ, оставивъ простымъ гражданамъ неплодородные склоны горъ. Войны, во время которыхъ поля оставались безъ обработки, и частые неурожаи заставляли бѣдныхъ гражданъ брать у эвпатридовъ въ долгъ сѣмена для посѣва. Но большинство бѣдняковъ не могло отдать ни долга, ни процентовъ, которые были очень велики. За это эвпатриды заставляли ихъ уплачивать проценты работою, т.-е. брали ихъ къ себѣ въ кабалу¹⁾; нѣкоторыхъ же должниковъ эвпатриды продавали въ рабство за границу. Простые граждане (демосъ) нигдѣ не могли найти себѣ защиты и справедливаго суда, такъ какъ судьями въ Атикѣ были эвпатриды: одни они знали судебные обычаи. Кроме того, простые граждане не участвовали въ управленіи государствомъ. Въ государствѣ начались волненія. Граждане требовали прибавки земли, уничтоженія долговъ и кабалы, а также чтобы судебные обычаи были записаны и были бы всѣмъ извѣстны²⁾. Эвпатриды согласились только на послѣднее требованіе и поручили архонту **Дракону** записать обычаи, по которымъ они судили. Но волненія все-таки не прекратились, такъ какъ Драконъ не измѣнилъ ни управленія государства, ни тяжелаго положенія демоса. Наконецъ, эти волненія стали въ тягость и эвпатридамъ и демосу. Было рѣшено выбрать какого-нибудь наиболѣе уважаемаго гражданина и поручить ему привести въ порядокъ дѣла государства. Выборъ палъ на **Солона**.

¹⁾ Кабалой называется работа за проценты.

²⁾ Такъ какъ **обычаи** передавались устно отъ поколѣнія къ поколѣнію, то они отъ этого могли измѣняться къ выгодѣ тѣхъ, кто ихъ исключительно знали. Когда же обычаи были записаны, то они стали всѣмъ извѣстны, и были для всѣхъ одинаковы; этимъ уничтожался произволъ судей.

Законы Солона (тимократія). Солонъ происходилъ изъ очень знатной эвпатридской семьи. Онъ былъ очень добръ и никогда не отказывалъ бѣднымъ гражданамъ, которые просили у него займы. Но такъ какъ они рѣдко возвращали свои долги, то и самъ Солонъ обѣднѣлъ. Чтобы поправить свои дѣла, Солонъ занялся торговлей. На своемъ кораблѣ онъ побывалъ на Востокѣ. Эти путешествія обогатили его умъ множествомъ новыхъ познаній. Такъ, въ іонійскихъ городахъ Малой Азіи Солонъ съ интересомъ наблюдалъ ихъ государственное устройство. Въ то время тамъ права гражданъ были поставлены въ зависимость отъ ихъ обязанностей: кто больше жертвовалъ своимъ трудомъ и имуществомъ на пользу государства, тотъ имѣлъ больше правъ. Возвращаясь изъ путешествія домой, Солонъ еще яснѣе понималъ недостатки государственнаго устройства своей родины.—Солонъ былъ поэтомъ; онъ писалъ элегіи, въ которыхъ высказывалъ состраданіе къ угнетеннымъ согражданамъ. Граждане любили Солона за его доброту, за ласковость въ обращеніи и справедливость. Всѣ думали, что только Солонъ сумѣетъ примирить демосъ съ эвпатридами. Жрецы Аполлона Дельфійскаго также приняли сторону Солона, и ему даны были неограниченныя полномочія устроить государство.

Солонъ началъ съ того, что совершенно отмѣнилъ всѣ сдѣланные долги и запретилъ на будущее время брать должниковъ въ кабалу. Затѣмъ онъ ввелъ справедливое распределеніе обязанностей гражданъ къ государству и ихъ правъ. Для этого онъ раздѣлилъ гражданъ, владѣвшихъ землями, на четыре класса по имуществу.

Имущество и обязанности гражданъ.—Къ I классу принадлежали граждане, которые со **своихъ** полей получали не менѣе 500 медимновъ¹⁾ ячменя или соотвѣтствующее количество вина или масла. Граждане этого класса обязаны были больше остальныхъ тратить на пользу государства: они устраивали театральныя представленія, служили въ конницѣ

¹⁾ Медимнъ греческая мѣра сыпучихъ тѣлъ. Медимнъ заключалъ въ себѣ 2 четверика; если сосчитать на наши деньги, 500 медимновъ ячменя стоили 125 руб.

и окончательно снаряжали корабли, построенные государством¹⁾. Они назывались **пентакосіомедимнами**, т.-е. имѣющими 500 медимновъ.

Ко **II классу** принадлежали граждане, получавшіе съ **своихъ** полей не меньше 300 медимновъ ячменя (отъ 300 до 500) или соотвѣтствующее количество масла и вина. Граждане этого класса обязаны были нести дорогую военную службу въ конницѣ. Они назывались **всадниками**.

Къ **III классу** принадлежали граждане, которые съ **своихъ** полей получали не менѣе 200 медимновъ ячменя (отъ 200 до 300) или равное этому количество масла и вина. Они обязаны были являться на службу пѣхотинцами въ тяжеломъ, дорого стоящемъ вооруженіи. Они назывались **зевгитами**.

Къ **IV классу** принадлежали граждане, которые со **своихъ** полей получали до 200 медимновъ ячменя, или равное этому количество масла и вина. Они являлись на службу въ легкомъ, дешевомъ вооруженіи и были гребцами во флотѣ; граждане IV класса назывались **оетами**, т.-е. поденщиками. Разумѣется, оеть могъ прикупить себѣ земли и собирать больше ячменя; тогда его записывали въ классъ, соотвѣтствующій его доходу. Кромѣ бѣдныхъ землевладѣльцевъ, къ классу оетовъ были приписаны всѣ граждане, которые совсѣмъ не имѣли земли и занимались торговлей и ремеслами.

Такимъ образомъ, по мысли Солона, чѣмъ богаче былъ землею гражданинъ, тѣмъ больше расходовъ онъ долженъ былъ нести въ пользу государства. Но зато, чѣмъ больше гражданинъ тратилъ своихъ доходовъ и силъ для государства, тѣмъ больше онъ имѣлъ **политическихъ правъ**, т.-е. **участія въ управленіи дѣлами государства**.

Такое устройство государства называется **тимократіей** (отъ слова **тимэ**—имущество и **кратія**—власть). Такъ какъ во времена Солона богатство заключалось въ участкахъ земли, то все значеніе въ управленіи дѣлами государства принадлежало **землевладѣльцамъ**.

¹⁾ Т.-е. оснащали его (паруса, весла, якоря) и набирали матросовъ. Обязанность снаряжать корабли — **тріархія** (отъ слова **тріара**, что значитъ корабль съ тремя рядами веселъ) и устраивать театральныя представленія—**хорегія** (отъ слова хоръ) были самыми обременительными „общественными службами“ (повинностями) — по-гречески — **литургіями**.

Права гражданъ. По законамъ Солона права разныхъ классовъ были слѣдующія.

Граждане **I класса** получили право участвовать вмѣстѣ съ гражданами первыхъ трехъ классовъ въ **народномъ собраніи**¹⁾. Здѣсь всякій гражданинъ могъ говорить о дѣлахъ всего государства. Народное собраніе имѣло большую власть: оно избирало должностныхъ лицъ (архонтовъ, членовъ булэ и другихъ); по окончаніи срока службы должностныя лица отдавали народному собранію отчетъ въ своемъ управленіи; народное собраніе судило ихъ за дурное управленіе. Народное собраніе рѣшало вопросъ о войнѣ и мирѣ; могло отмѣнить старый законъ и ввести новый. Но въ народномъ собраніи было много людей необразованныхъ, которые были неопытны въ управленіи дѣлами цѣлаго государства и потому могли легко ошибиться. Поэтому **всѣ постановленія народнаго собранія обсуждались въ ареопатѣ**: исполнялись только тѣ, которыя не противорѣчили основнымъ законамъ государства.

Изъ гражданъ **I, II и III классовъ** составлялся **совѣтъ четырехсотъ**—булэ. Членовъ булэ выбирали граждане всѣхъ четырехъ классовъ. Булэ слѣдило за тѣмъ, чтобы должностныя лица въ своей дѣятельности поступали по законамъ. Булэ предварительно разсматривало предложенія, которыя должны были обсуждаться въ народномъ собраніи и допускало ихъ или отклоняло.

Граждане **I класса** одни имѣли право быть **архонтами**²⁾; отслуживъ безукоризненно свой годичный срокъ и удачно сдавъ отчетъ въ своей дѣятельности народному собранію, они дѣлались пожизненными членами **ареопага**. **Ареопагъ** по законамъ Солона имѣлъ очень важное значеніе въ афинскомъ государствѣ: онъ разбиралъ дѣла объ убійствѣ (важнѣйшія уголовныя дѣла); наблюдалъ за образомъ жизни и поведеніемъ гражданъ, особенно за воспитаніемъ юношества; не позволялъ вводить необдуманно новые законы и судилъ людей, которые производили беспорядки въ государствѣ (государственныхъ преступниковъ). Ареопагъ отмѣнялъ постановленія

¹⁾ Народное собраніе называлось **эклесіей**.

²⁾ Архонты завѣдывали почти тѣми же дѣлами, какъ и прежде.

14x

540 году съ помощью наемниковъ онъ надолго завладѣлъ Аѣинами и **сдѣлался тиранномъ Аѣинскаго государства, т.-е. правителемъ, который насильно, незаконно завладѣлъ властью.** Тогда многія эвпатридскія семьи бѣжали изъ Атики. А чтобы оставшіяся не возставали противъ него, Писистратъ взялъ у нихъ старшихъ сыновей въ заложники ¹⁾. Для большей безопасности онъ помѣстилъ въ Аѣинахъ сильный отрядъ наемныхъ войскъ и самъ поселился въ акрополѣ.

Подъ властью Писистрата аѣинское государство управлялось по законамъ Солона, т.-е. ареопагомъ, архонтами, булѣ и народнымъ собраніемъ. Но архонты и члены булѣ выбирались изъ родственниковъ и преданныхъ друзей Писистрата. Они, конечно, во всемъ повиновались ему. Народное же собраніе почти не созывалось. Слѣдовательно, на самомъ дѣлѣ Писистратъ **одинъ** управлялъ государствомъ. Упрочивъ такимъ образомъ свою власть, Писистратъ постарался улучшить бѣдственное положеніе демоса, благодаря которому онъ сдѣлался тиранномъ. Чтобы дать заработокъ которому-нибудь бѣднякамъ, онъ предпринялъ въ странѣ разныя работы. Въ Аѣинахъ онъ возвелъ много дорогихъ, красивыхъ построекъ: водопроводовъ, храмовъ, гимназій и др. Изъ Аѣинъ во всѣ концы Атики онъ проводилъ дороги, строилъ на нихъ станціи для купцовъ и путешественниковъ. Кромѣ того, изъ государственныхъ доходовъ Писистратъ давалъ бѣднымъ гражданамъ деньги взаймы за небольшіе проценты. Для того, чтобы демосъ былъ богаче, Писистратъ заботился объ улучшеніи сельскаго хозяйства, особенно о разведеніи маслины, плоды которой въ большомъ количествѣ вывозились изъ Атики. Изъ бѣднѣйшихъ гражданъ Писистратъ устраивалъ колоніи на берегахъ Малой Азіи. Эти колоніи были подчинены метрополи.

Писистратъ очень заботился о распространеніи образованности. Въ этомъ онъ слѣдовалъ примѣру Солона. Было построено много гимназій и школъ. Въ школахъ учили читать, писать, считать, играть на музыкальныхъ инструмен-

¹⁾ **Заложникомъ** называется человекъ, данный или взятый въ обезпеченіе договора. Заложниками бывають обыкновенно люди, которыми до- рожать и лишиться которыхъ бояться.

тахъ и пѣть. Главное вниманіе обращали на заучиваніе Иліады и Одиссейи, такъ какъ въ этихъ пѣсняхъ юноши могли найти себѣ примѣры для подражанія въ жизни: Ахиллесъ, Гекторъ, Менелай, Телемакъ и другіе. Въ Иліадѣ и Одиссейѣ юноши находили образцы краснорѣчія и научались искусству убѣждать другихъ. До Писистрата эти пѣсни передавались устно отъ одного пѣвца къ другому; при Писистратѣ же онѣ были собраны и записаны учеными и поэтами, которыхъ всегда было много при его дворѣ.

Во время господства Писистрата стала развиваться торговля съ островами Эгейскаго моря, берегами Малой Азіи, и увеличилось число людей, занимавшихся торговлей. Они были очень богаты и образованы. — Писистратъ умеръ въ глубокой старости въ **527** году.

Уничтоженіе тиранніи. — Писистратъ управлялъ аѣинами 30 лѣтъ. За это время большинство гражданъ привыкло къ его управленію, особенно демосъ, который не принималъ участія въ государственныхъ дѣлахъ. Поэтому, умирая, Писистратъ свободно передалъ власть своимъ сыновьямъ **Гиппию и Гиппарху.** Но они правили иначе, чѣмъ ихъ отецъ: обращались гордо съ гражданами и оскорбляли ихъ.

Случилось, что во время праздника Гиппархъ запретилъ чуждой знатной аѣинской дѣвушкѣ участвовать въ торжественномъ шествіи. Это считалось большимъ оскорбленіемъ. За сестру вступился ее братъ **Гармодій.** Онъ подговорилъ своего друга **Аристоклитона** и другихъ товарищей, и они на праздникъ убили Гиппарха. Но Гиппій жестоко наказалъ заговорщиковъ: они были казнены. Съ тѣхъ поръ управленіе Гиппійа стало невыносимо для гражданъ, и множество ихъ должно было бѣжать изъ Атики. Во главѣ бѣглецовъ сталъ эвпатридъ **Клиссѣенъ.** Онъ составилъ изъ нихъ вооруженный отрядъ и пошелъ противъ тиранна. Жрецы Аполлона Дельфійскаго одобрили поведеніе Клиссѣена. Кромѣ того, они заставили спартанцевъ помочь ему. Послѣ долгой борьбы столица Аѣины была взята. Гиппій покинулъ Атику и бѣжалъ къ персидскому царю. Такимъ образомъ тиранніа была уничтожена.

Послѣ изгнанія Гиппия въ аѳинскомъ государствѣ начались междоусобія. Они произошли оттого, что эвпатриды захотѣли отмѣнить законы Солона, т.-е. отнять у простыхъ гражданъ ихъ права. Но граждане во главѣ съ **Клисѣеномъ** воспротивились этому, и эвпатриды послѣ борьбы отказались отъ своихъ намѣреній. Народъ далъ Клисѣену полномочія ввести въ государствѣ новые законы, чтобы окончательно уничтожить притязанія эвпатридовъ на исключительное господство въ государствѣ и навсегда помѣшать новому появленію тиранновъ.

Преобразованія Клисѣена. Уже Солонъ своими законами значительно ослабилъ власть эвпатридовъ, такъ какъ дѣла всего государства рѣшались въ народномъ собраніи всѣми гражданами: и знатными, и простыми. Но всѣ дѣла, которыя касались каждаго рода въ его поселкѣ, все еще рѣшались только знатными—эвпатридами. Клисѣенъ рѣшилъ: **право управлять и мѣстными дѣлами дать всѣмъ гражданамъ безъ различія.** (Для этого онъ ввелъ въ Атикѣ новое дѣленіе на 100 частей—демовъ¹⁾). Простые и знатные граждане каждаго дема, принадлежавшіе къ разнымъ родамъ, получили одинаковыя права и сообща завѣдывали важнѣйшими его дѣлами: въ каждомъ демѣ былъ свой выборный начальник (демархъ) и свое собраніе жителей (демотовъ).

Чтобы дать больше вліянія простымъ гражданамъ (демосу), Клисѣенъ увеличилъ ихъ число въ каждомъ демѣ: множество метойковъ онъ сдѣлалъ гражданами. Нѣсколько демовъ, находившихся въ разныхъ мѣстахъ Атики, составляли **филу**. Напр., Мараонъ и Фалеронъ, принадлежали къ одной филѣ. Всѣхъ филъ было десять²⁾. Раздѣливъ Атику на

¹⁾ Демъ — сельская община, состоявшая изъ нѣсколькихъ небольшихъ родовыхъ поселковъ. Демы существовали въ Атикѣ съ незапамятныхъ временъ, но не имѣли никакого самостоятельнаго значенія. Демы, образованные Клисѣеномъ, иногда составлялись изъ нѣсколькихъ мелкихъ демовъ, иногда же крупный демъ раздѣлялся на нѣсколькихъ мелкихъ.

²⁾ Филы въ Атикѣ были и до Клисѣена. Но прежде онѣ составлялись совсѣмъ иначе, а именно: нѣсколько родовъ составляли братрію; нѣсколько братрій — филу. Всего филъ было четыре. Всѣ члены филы считали себя происшедшими отъ одного предка, который былъ героемъ-покровителемъ филы и давалъ ей свое названіе. Слѣдовательно, филы были союзомъ родичей. Земли, принадлежавшія такой филѣ, всѣ были „въ одномъ кускѣ“. Дѣлами филы завѣдывали эвпатриды. По реформѣ же Клисѣена членами

10 филъ, Клисѣенъ увеличилъ число членовъ булѣ до 500, по 50 для каждой филы. Члены булѣ выбирались въ демахъ. Каждая фила выставяла отрядъ войска подъ начальствомъ своего полководца—**стратега**, котораго она выбирала большинствомъ голосовъ на одинъ годъ. Эти десять стратеговъ стали главными начальниками надъ войскомъ и предводительствовали по очереди. Архонтъ-полемархъ сдѣлался лишь председателемъ на военномъ совѣтѣ стратеговъ. Если граждане одной филы хотѣли посоветоваться о своихъ дѣлахъ, они должны были собираться въ Аѳинахъ подъ председательствомъ своихъ начальниковъ; отъ этого Аѳины еще болѣе становились столицею всего государства.)

(Чтобы не допустить на будущее время тиранніи, Клисѣенъ постановилъ изгонять изъ государства такого гражданина, который пользовался особенной любовью гражданъ, большимъ вліяніемъ на нихъ, и потому могъ быть опасенъ для государства.)

Такое изгнаніе называлось **остракизмомъ**, т.-е. „судомъ черепковъ“. Остракизмъ совершался слѣдующимъ образомъ. Каждый годъ весною народное собраніе рѣшало вопросъ, не слѣдуетъ ли примѣнить къ кому-нибудь остракизмъ. Если большинство отвѣчало утвердительно, то для „суда черепковъ“ созывалось второе собраніе. Каждый гражданинъ писалъ на глиняномъ черепкѣ имя того гражданина, который, по его мнѣнію, опасенъ для государства. Затѣмъ всѣ черепки собирались. Такихъ черепковъ всего должно было быть подано не менѣе 6000. На нихъ, конечно, были имена разныхъ лицъ. Изгонялся же тотъ, чье имя встрѣчалось чаще всего—на большемъ количествѣ черепковъ. Изгоняли на 10 лѣтъ.

Преобразованія Клисѣена были окончены въ 506 году до Р. Х. Такимъ образомъ съ 594 до 506 года Аѳинское государство сдѣлалось постепенно такимъ, въ которомъ всякій гражданинъ имѣлъ право принимать участіе въ управленіи дѣлами государства, т.-е. демократическимъ.

Жрецы Аполлона Дельфійскаго одобрили эти преобразованія, и смуты наконецъ прекратились. Всѣ граждане пред-

новыхъ филъ могли быть люди разныхъ родовъ, жившіе въ разныхъ мѣстахъ Атики. Дѣлами этихъ филъ могли завѣдывать по выбору и простые граждане.

ставляли отличное войско и были одушевлены сильною любовью къ отечеству. Это имъ пришлось скоро доказать на дѣлѣ, когда персы явились покорить Грецію.

Содержаніе.—Тираниія Писистрата.—Недостатки тимократіи Солона: исключительное господство эвпатридовъ и новые долги демоса. Писистратъ — тиранинъ афинскаго государства съ 540 года до Р. Х. Значеніе слова тиранинъ.—Единоличное управленіе Писистрата.—Улучшеніе положенія демоса: работы и небольшіе проценты; улучшеніе земледѣлія. Колоніи.—Заботы о распространеніи образованности. Значеніе Илиады и Одиссеи. Записи Илиады и Одиссеи.—Развитіе торговли.—Смерть Писистрата въ 527 году.—Тираниія Гиппия и Гиппарха. Убіеніе Гиппарха и бѣгство Гиппия къ персамъ. Междоусобія. Преобразованія Клисеена.—Цѣли преобразованій.—Участіе всѣхъ гражданъ въ управленіи мѣстными дѣлами. Дѣленіе Атики на демы. Филы—ихъ составъ. Составъ 300 (булѣ). Стратеги. Усиленіе значенія Афинъ, какъ столицы.—Остракизмъ; способъ изгнанія. Окончаніе преобразованій Клисеена въ 506 году до Р. Х.—Значеніе періода съ 594—506 годовъ въ исторіи Афинъ.

БОРЬБА ГРЕКОВЪ СЪ ПЕРСАМИ.

(Вторичныя колоніи. Въ VIII, VII, VI вѣкахъ населеніе материковой Греціи и древнихъ колоній очень размножилось. Непогодородная почва нѣкоторыхъ областей и недостатокъ земли въ другихъ заставляли жителей выселяться въ чужія страны.—Въ это же время въ Греціи происходили смуты: то эвпатриды враждовали съ демосомъ, то съ помощью демоса появлялись тиранны, которые преслѣдовали эвпатридовъ. И вотъ тѣ, кому тяжело было жить на родинѣ, покидали ее. Жрецы Аполлона Дельфійскаго, которые заботились о порядкѣ въ Греціи, время отъ времени даже предписывали такія выселенія.—Кромѣ того, съ VI вѣка у грековъ начала развиваться торговля. Они стали занимать въ чужихъ странахъ выгодныя для торговли мѣста и удобныя гавани. Отсюда греки вывозили туземныя произведенія, а туземцамъ привозили свои. Такимъ образомъ еще разъ образовались колоніи. Число ихъ простиралось до 2000. Самое большое число ко-

лоній основали древнѣйшія малоазіатскія колоніи, особенно Милетъ и Фокея. Въ это время греческія колоніи появились на всемъ побережьи Средиземнаго моря, на его островахъ къ западу отъ Греціи, а также на берегахъ Чернаго моря.

Къ западу отъ Греціи были основаны слѣдующія колоніи.

На островѣ Сициліи—**Сиранузы**. Въ южной Италіи—**Сибарисъ**, **Кротонъ** и богатый **Тарентъ**; здѣсь греческихъ колоній было такъ много, что страна называлась **Великой Греціей**. Далѣе, на сѣверо-западномъ берегу Средиземнаго моря Фокея образовала **Массилію** (теперь **Марсель**) и **Никею** (теперь **Ницца**). На южномъ берегу Средиземнаго моря къ югу отъ Пелопоннеса была основана **Кирена**.

По берегамъ Чернаго моря колоніи были выведены Милетомъ. Изъ нихъ замѣчательны: на южномъ берегу—**Синопъ**, на сѣверномъ—**Пантикапея** (теперь **Керчь**) и **Теодосія** на Таврическомъ полуостровѣ. Кромѣ того, на сѣверномъ берегу была колонія—**Херсонесъ-Таврическій** (теперь **Севастополь**).

При выходѣ изъ Чернаго моря въ Босфорскомъ проливѣ находилась колонія **Византія**, основанная **Мегарой**. На сѣверномъ берегу Эгейскаго моря была колонія—**Стагира**.

Заводя свои колоніи, греки всюду сталкивались съ финикіянами и въ VII вѣкѣ постепенно отняли у нихъ торговлю съ Востокомъ. Тогда финикіяне ушли на западъ. Но и тамъ греки постоянно перебивали у нихъ торговныя выгоды.—Изъ колоній греки вывозили хлѣбъ, рыбу, соль, лѣсъ, металлы (мѣдь и олово), янтарь и красильныя вещества. Для улучшенія торговли они осушали болота, проводили дороги и устья рѣкъ обрабатывали въ удобныя гавани. Туземцы, глядя на грековъ, измѣняли свой образъ жизни: перенимали у нихъ одежду, языкъ, изъ кочевниковъ дѣлались земледѣльцами).

× **Зависимость колоній.** До конца VIII вѣка малоазіатскія колоніи были совершенно независимы. Они постоянно воевали между собою и потому были слабы. Въ VII вѣкѣ онѣ были покорены лидійцами. Лидійскіе цари не вмѣшивались въ дѣла грековъ и позволяли имъ управляться по своимъ законамъ; они только брали съ гражданъ дань.—Особенно хорошо было грекамъ подъ властью Креза. Мать Креза была гречанка. При его дворѣ говорили по-гречески. Такъ продол-

жалось до 550 года. Но съ этого времени положеніе грековъ ухудшилось. Киръ, царь персидскій, завоевалъ Лидійское царство, а своего полководца Гарпага послалъ покорить грековъ. Гарпакъ исполнилъ порученіе, и греки сдѣлались подданными персидскаго царя. Дарій Гистаспъ, подобно Крезу, оставилъ грекамъ ихъ собственное управленіе, но во всѣхъ городахъ онъ помогъ возвыситься тираннамъ.

✕ **Возстаніе колоній.**—Греки были очень недовольны владычествомъ персовъ и наконецъ возстали противъ нихъ. Первымъ поднялся **Милетъ**. **Аристагоръ**, тираннъ этого города, отлично понималъ, что одни малоазійскіе греки не справятся съ персами. Поэтому онъ самъ поѣхалъ въ Грецію за помощью. Онъ обратился къ спартамцамъ; но они испугались далекаго заморскаго похода и отказались. Только аоніяне и городъ **Эретрія** (на островѣ Эвбеѣ) дали Аристагору двадцать пять кораблей. Началась война, которая окончилась несчастливо для колоній. Послѣ долгой осады Милетъ въ 500 году былъ сожженъ и разоренъ персами; взрослые мужчины были убиты, а остальные жители взяты въ плѣнъ и поселены за Тигромъ. Точно такъ же поступили персы и съ другими возмущившимися городами. Многіе граждане стали выселяться изъ отечества. Колоніи почти опустѣли. Финикіане воспользовались этимъ и снова овладѣли торговлей въ Эгейскомъ морѣ. Итакъ, Дарій наказалъ своихъ подданныхъ за возстаніе; но онъ хотѣлъ наказъ также и аоніяне за помощь и вмѣстѣ съ тѣмъ подчинить себѣ материковыхъ грековъ. Исполнить это онъ поручилъ своему зятю Мардонію. Но въ этотъ разъ персы даже не достигли Греціи, такъ какъ сухопутное войско царя было истреблено во Фракіи дикими ея племенами, а флотъ былъ разбитъ бурей у Аѳонской горы.

✕ **Походъ Дарія.**—Однако эта неудача не остановила Дарія. Вскорѣ во всѣ греческія государства пришли его послы и потребовали „земли и воды“ въ знакъ покорности. Многія государства на материкѣ и острова испугались персовъ и дали „земли и воды“. Аоніяне же бросили пословъ въ пропасть, а спартанцы утопили ихъ въ колодезѣ, сказавъ: „Достаньте сами себѣ сколько угодно и земли и воды“! Этотъ поступокъ окончательно разсердилъ Дарія, и онъ немедленно

объявилъ походъ. — Стотысячное войско было посажено на корабли и поплыло черезъ Эгейское море. По дорогѣ персы подчинили себѣ острова и наконецъ достигли острова Эвбеи. Здѣсь они жестоко отомстили Эретріи: въ городѣ не оставили ни одного дома, а жителей частью изрубили, частью продали въ рабство. Отсюда персы поплыли въ Аттику. Дорогу показывалъ имъ изгнанный сынъ Писистрата Гиппій, который надѣялся при помощи персовъ снова сдѣлаться тиранномъ въ Аѳинахъ. Онъ привелъ флотъ къ восточному берегу Аттики и посовѣтовалъ высадиться около **Мараѳонской равнины**.

✕ **Мараѳонская битва.**—Когда аоніяне узнали о приближеніи враговъ, они послали за помощью къ спартамцамъ; но тѣ отказались итти тотчасъ. Они отговаривались тѣмъ, что на небѣ не было полной луны¹⁾. Тогда аоніискія филы, не теряя времени, собрали 10000 гоплитовъ²⁾; къ нимъ неожиданно присоединилось 1000 гоплитовъ изъ беотійскаго города **Платей**.

Это небольшое войско подъ начальствомъ десяти стратеговъ и архонта-полемарха поспѣшило къ Мараѳону. Оно расположилось на горѣ; внизу, на равнинѣ стояло почти все персидское войско. Стратеги подъ предсѣдательствомъ архонта-полемарха совѣщались, что предпринять. Стратегъ **Мильтіадъ** убѣждалъ всѣхъ вступить въ бой. Онъ говорилъ, что войско одушевлено желаніемъ сразиться за отечество, что это одушевленіе доставитъ побѣду. Съ нимъ согласились еще четверо. Остальные же совѣтовали отступить. Архонтъ-полемархъ принялъ сторону Мильтіада, и было рѣшено дать битву. Всѣ стратеги командовали по-очереди, а главное начальство было отдано Мильтіаду. Когда пришла очередь Мильтіаду, онъ построилъ войско въ боевой порядокъ и далъ знакъ къ нападенію.

Гоплиты быстро сбѣжали съ горы и вступили въ бой съ персами. Своими копьями и мечами греки поражали враговъ и разбили худшую часть персидскаго войска. Тогда Мильтіадъ приказалъ всѣмъ гоплитамъ напасть на лучшіе персидскіе отряды. Персы не выдержали натиска и сбѣжали.

¹⁾ У спартанцевъ былъ обычай не выступать въ походъ раньше полнолуны.

²⁾ Воины, имѣвшіе полное (тяжелое) вооруженіе: шлемъ, панцирь, наконечники (поножи), щитъ, копье и мечъ.

Множество ихъ попало въ болото, гдѣ греки убивали ихъ; остальные же добѣжали до берега моря и спаслись на корабляхъ. Это было въ 490 году³⁾. Послѣ Мараѳонскаго пораженія персы на корабляхъ поспѣшили къ Аѳинамъ, чтобы завладѣть ими. Но Мильтіадъ успѣлъ раньше персовъ прійти къ берегу и ожидалъ ихъ въ Фалернской гавани. Персы побоялись высадиться и съ позоромъ отплыли въ Азію.

Мараѳонская битва имѣла большое значеніе для грековъ. Она показала, что они со своими небольшими, но хорошо устроенными войсками могутъ успѣшно бороться съ громадными, но неустроенными полчищами персовъ.

Судьба Мильтіада. Благодаря Мараѳонской битвѣ, Мильтіадъ имѣлъ въ Аѳинахъ большую власть: онъ неограниченно распоряжался войскомъ и деньгами. Многие боялись, что онъ воспользуется любовью гражданъ и сдѣлается тиранномъ. Враги Мильтіада искали случая, чтобы очернить его въ глазахъ гражданъ. Случай скоро представился. — Мильтіадъ уговорилъ гражданъ наказать острова, которые покорились персамъ. Былъ снаряженъ большой флотъ. Главнымъ начальникомъ назначили Мильтіада. Но походъ окончился неудачей. Враги Мильтіада воспользовались этимъ. Они обвинили его въ томъ, что онъ не заботился о благѣ государства, и потребовали его казни. Мильтіада позвали на судъ въ народное собраніе. Его принесли больного на носилкахъ; отъ слабости онъ не могъ говорить. Друзья Мильтіада напомнили судьямъ, что Мараѳонской побѣдой онъ спасъ отечество; но имъ не удалось оправдать его. Судьи приговорили его заплатить огромный штрафъ (пеню). Смерть помѣшала Мильтіаду исполнить это. Пени была заплачена его сыномъ Кимономъ.

Содержаніе. Вторичныя колоніи. Причины ихъ образованія въ VIII, VII и VI вѣкахъ до Р. Х. Число колоній. Колоніи на берегахъ Средиземнаго моря; колоніи на берегахъ Чернаго моря, въ Босфорскомъ проливѣ; колоніи на берегу Эгейскаго моря. Столкновения съ финикіанами. Значеніе колоній для грековъ и туземцевъ. — Зависимость колоній: 1) отъ лидійцевъ (Крезъ); 2) отъ персовъ: тиранны. — Возстаніе колоній. Раз-

³⁾ Греки рассказывали, что во время битвы появился Тезей и помогъ одержать побѣду.

рушеніе Милета въ 500 году до Р. Х. Запустѣніе колоній. Неудачная попытка похода въ Грецію. — Походъ Дарія. Наказаніе Эретрии. Мараѳонская битва. Совѣтъ стратеговъ. Планъ Мильтіада. Побѣда грековъ надъ персами на Мараѳонскомъ полѣ въ 490 г. до Р. Х. Значеніе Мараѳонской битвы для грековъ. Власть Мильтіада въ Аѳинахъ. Обвиненіе Мильтіада его врагами. Судъ надъ Мильтіадомъ. Смерть Мильтіада.

Нашествіе Ксеркса. Послѣ Мараѳонской битвы аѳиняне ясно понимали, что Дарій болѣе прежняго будетъ стремиться наказать ихъ и завоевать Грецію. Но лучше всѣхъ сознавали предстоящую опасность два аѳинскихъ гражданина — **Θεμιστοκλῆς** и **Аристидъ**. Оба они пользовались большимъ вліяніемъ на гражданъ и старались, всякій по-своему, приготовить отечество къ новой борьбѣ.

Θεμιστοκλῆς былъ человѣкъ рѣшительный. Онъ никогда не боялся употребить новыя мѣры, если былъ убѣжденъ, что онѣ полезны. Онъ былъ очень уменъ и краснорѣчивъ. Еще до Мараѳонской битвы Θεμιστοκλῆς уговорилъ гражданъ бросить открытую Фалернскую бухту. Вмѣсто этого онъ предложилъ устроить гавань въ **Пирей**, въ которомъ могъ безопасно укрыться весь флотъ. Послѣ Мараѳонской побѣды Θεμιστοκλῆς постоянно доказывалъ въ народномъ собраніи, что аѳинянамъ необходимо имѣть большой военный флотъ, что только морскія побѣды доставятъ имъ могущество. Поэтому онъ совѣтовалъ построить еще 200 военныхъ кораблей. Денегъ же на постройку, по его мнѣнію, было бы достаточно, если бы граждане согласились на время не дѣлить между собою серебро изъ недавно открытыхъ рудниковъ Лавріона, а употреблять его на флотъ. Θεμιστοκλῆς послушались, и въ Пирей начались работы.

Аристидъ, напротивъ, думалъ, что въ предстоящей войнѣ надо держаться старыхъ средствъ, польза которыхъ испытана. Поэтому онъ убѣждалъ гражданъ не строить кораблей, а увеличить число гоплитовъ, благодаря которымъ была одержана Мараѳонская побѣда. Граждане раздѣлились на двѣ враждебныя партіи. Θεμιστοκλῆς зналъ, какъ опасны въ такое время несогласія. Съ помощью своей партіи онъ добился того, что Аристидъ былъ изгнанъ посредствомъ

остракисма¹⁾. Въ скоромъ времени военный флотъ изъ 200 кораблей былъ готовъ.

Ушло десять лѣтъ послѣ Мараонской битвы, и греки узнали, что огромное войско персидскаго царя снова идетъ на Грецію. Его велъ **Ксерксъ**, сынъ умершаго Дарія. Никогда въ древности не было еще такого огромнаго и разноплеменнаго войска. Въ немъ было около 2 миллионъ воиновъ, набранныхъ во всѣхъ персидскихъ сатрапіяхъ: оно состояло изъ персовъ, ассирійцевъ, мидянъ, арабовъ, негровъ, индусовъ и другихъ. Кромѣ того, былъ флотъ изъ 1200 финикійскихъ, іонійскихъ, сирійскихъ и египетскихъ кораблей. Но это огромное войско было страшно только своею численностью. На самомъ же дѣлѣ въ немъ было много недостатковъ. Главнѣйшимъ недостаткомъ была его многочисленность. Двухмилліонное войско трудно было прокормить въ неплодородной Греціи. Затѣмъ большая часть воиновъ была дурно вооружена; отряды имѣли обыкновеніе вступать въ бой вразсыпную и безъ всякаго обдуманнаго плана; наконецъ, войны сражались лишь по приказанію и при малѣйшей неудачѣ обращались въ бѣгство. Къ этому присоединялась вражда между финикійскими и іонійскими моряками.—Войско и флотъ Ксеркса собрались у Геллеспонта. Для переправы черезъ проливъ были устроены изъ кораблей два моста. Семь дней переходили войска на другой берегъ. Послѣ переправы сухопутное войско пошло по берегу моря, а около береговъ плылъ флотъ. На всемъ пути до самой Греціи уже заранѣе были устроены склады съѣстныхъ припасовъ, чтобы войска ни въ чемъ не нуждались. вмѣстѣ съ тѣмъ ко времени похода Аѳонская гора была отдѣлена отъ полуострова каналомъ, по которому долженъ былъ пройти флотъ.

Чтобы отразить полчища Ксеркса, всѣ греческія государства должны были бы соединиться и дѣйствовать дружно. Но у грековъ не было единодушія. Особенно вредна могла быть

¹⁾ Вскорѣ послѣ Клеомена остракисмъ стали примѣнять для того, чтобы удалить изъ государства такого человѣка, который своимъ вліяніемъ мѣшаетъ принять мѣры, которыя большинствомъ гражданъ признавались полезными для государства.

вражда между самыми сильными государствами—Спартою и Аѳинами. Спартанцы завидовали возрастающему могуществу аѳинянъ и старались вредить имъ при всякомъ удобномъ случаѣ: они нарочно не пришли на помощь во время Мараонской битвы. Жрецы Аполлона Дельфійскаго черезъ пифію называли безразсуднымъ всякое сопротивленіе персамъ. ТогдаThemistocles рѣшилъ соединить всѣ греческія государства для борьбы съ персами. По его предложенію представители разныхъ государствъ сошлись на Коринѣскомъ перешейкѣ и постановили—прекратить раздоры, составить союзъ для борьбы съ персами и увеличить общее войско. Главное начальство (гегемонія) надъ союзнымъ войскомъ было, по совѣту Themistocles, отдано спартанскимъ царямъ.

Но это единодушіе исчезло, лишь только пришло извѣстіе, что Оессалія и многія государства Средней Греціи подчинились персамъ. Одинъ Themistocles не падалъ духомъ. Онъ уговорилъ спартанцевъ послать войско въ **Термопильскій проходъ**, чтобы не пропускать персовъ въ Среднюю Грецію. Спартанцы согласились, но дали только 300 голитовъ; къ нимъ присоединились еще около 4000 союзниковъ. Подъ начальствомъ спартанскаго царя **Леонида** этотъ отрядъ занялъ проходъ.—Подойдя къ Термопиламъ, Ксерксъ предложилъ Леониду удалиться, но онъ отказался. Тогда персы сдѣлали нападеніе. Греки стояли, закрывшись щитами, въ самомъ узкомъ мѣстѣ прохода, между крутой скалой и болотистымъ берегомъ моря. Нѣсколько разъ бросалась на нихъ персидская конница, но отступала съ большими потерями: греки отражали коней и всадниковъ своими длинными копьями. Персидскіе воины были поражены такою безумною смѣлостью и въ страхѣ отказывались идти на вѣрную смерть. Офицеры должны были гнать ихъ въ битву кнутами. Два дня продолжалась эта неравная борьба. На третій день греки внезапно увидѣли персовъ съ тылу: ихъ провелъ черезъ горы греческій измѣнникъ. Тогда Леонидъ отпустилъ большую часть союзниковъ, а самъ съ 300 спартанцевъ и остальными союзниками рѣшилъ защищать

проходъ до послѣдней капли крови. Всѣ они были убиты ¹⁾).

Завладѣвъ Оермопильскимъ проходомъ, персы вошли въ Среднюю Грецію и двинулись въ Аттику. Населеніе Аттики отовсюду спѣшило въ Аѣины, чтобы укрыться въ акрополь. Но Оемистоклъ понималъ, что акрополь не спасетъ бѣглецовъ. Онъ уговаривалъ гражданъ сѣсть на корабли и переправиться на островъ Саламинъ. Въ это время главная власть въ государствѣ перешла къ ареопагу, который могъ лучше, чѣмъ народное собраніе, руководить защитой страны. Ареопагъ употребилъ всѣ средства, чтобы заставить гражданъ послушаться Оемистокла. Оемистоклъ даже убѣдиль жрецовъ сказать, что богиня Аѣина переселилась на корабль. По его же совѣту послали за Аристидомъ. Наконецъ граждане послушались и со всѣмъ имуществомъ переправились на Саламинъ. Оттуда они вскорѣ увидѣли, какъ персы заняли Аѣины и сожгли ихъ.

Между тѣмъ персидскій флотъ въ 1000 кораблей остановился въ Фалернской бухтѣ. Ксерксъ вполнѣ былъ увѣренъ, что персы побѣдятъ. На высокой скалѣ онъ велѣлъ поставить себѣ серебряный тронъ, чтобы любоваться на истребленіе греческаго флота. Этотъ флотъ состоялъ почти изъ 400 кораблей; половина изъ нихъ принадлежала аѣинянамъ. Греки заняли узкій Саламинскій проливъ, наполненный подводными камнями и мелями. Главное начальство надъ союзнымъ флотомъ принадлежало спартанскому царю Эврибиаду. Но даже и при такой опасности греки не прекратили своихъ раздоровъ. Большинство полководцевъ совѣтовало удалиться къ Кориносскому перешейку, чтобы защищать входъ въ Пелопоннесъ. Противъ этого возсталъ Оемистоклъ. Съ трудомъ ему удалось убѣдить Эврибиада, и флотъ остался. Но когда показались непріятельскіе корабли, а на берегу Аттики появилось сухопутное персидское войско,

¹⁾ Впослѣдствіи на холмѣ, гдѣ они погибли, былъ воздвигнутъ памятникъ въ видѣ мѣднаго льва. На pedestаль была надпись: „Путникъ! скажи Спартѣ, что мы погибли, повинувшись ея законамъ“. Этотъ памятникъ видѣлъ историкъ Геродотъ, который посѣтилъ Оермопилы 30 лѣтъ спустя послѣ битвы.

греки пришли въ отчаяніе. И въ этомъ случаѣ одинъ лишь Оемистоклъ не упалъ духомъ. Онъ понималъ, что только въ Саламинскомъ проливѣ греки могутъ побѣдить персовъ. Чтобы заставить грековъ вступить въ сраженіе, Оемистоклъ употребилъ хитрость. Онъ тайно написалъ Ксерксу, что греки ночью хотятъ уйти изъ пролива, и посовѣтовалъ ему окружить ихъ со всѣхъ сторонъ. Ксерксу понравился этотъ планъ, и онъ ночью приказалъ занять всѣ выходы. Въ ту же ночь греческіе полководцы собрались на совѣтъ. Оемистоклъ настаивалъ дать сраженіе. Полководцы не рѣшались. Въ это время въ собраніе неожиданно вошелъ Аристидъ. Онъ объявилъ, что отступленіе невозможно, и что остается одно—сражаться.

Съ восходомъ солнца началась битва. Легкіе греческіе корабли быстро и въ порядкѣ напали на персидскій флотъ. Они ловко увертывались отъ большихъ, неповоротливыхъ непріятельскихъ кораблей, увѣренно плавали въ узкомъ, опасномъ, но хорошо имъ знакомомъ Саламинскомъ проливѣ, и постоянно съ успѣхомъ нападали на враговъ. Греки знали, что отъ этого сраженія зависитъ свобода ихъ отечества, и потому бились отчаянно. Между тѣмъ персы не могли употребить въ дѣло весь флотъ. Ихъ огромные корабли дѣйствовали медленно, то и дѣло садились въ незнакомомъ проливѣ на мель, насккивали на подводные камни и топили другъ друга. Между отдѣльными кораблями не было согласія: финикіане не хотели сражаться бокъ-о-бокъ съ іоніанцами. Вообще моряки Ксеркса сражались безъ всякаго одушевленія, а лишь по приказанію. Къ вечеру битва кончилась полнымъ пораженіемъ персовъ. Она происходила въ 480 г. до Р. Х.—Ксерксъ съ частью войска поспѣшилъ обратно въ Азію, а для покоренія Греціи оставилъ **Мардонія** съ 300,000 войскомъ.

Въ слѣдующемъ году Мардоній изъ Фессалии двинулся къ Атикѣ. Аѣиняне еще не успѣли оправиться отъ разоренія своей страны и не имѣли достаточно войска для отраженія персовъ. Они отправили за помощью въ Спарту. Но спартанцы нарочно медлили исполнить свою обязанность союзниковъ: они давно уже завидовали успѣхамъ аѣинянъ и теперь рѣшили вос-

пользоваться ихъ безвыходнымъ положеніемъ, чтобы ослабить ихъ. Аттика была оставлена безъ защиты. Жители ея еще разъ спаслись на Саламинъ. Мардоній вторгся въ Аттику, опустошилъ ее и взялъ Аѳины; но онъ скоро ушелъ въ Беотию, такъ какъ нечѣмъ было содержать войско. Наконецъ спартанцы послали царя Павсанія. Подъ его начальствомъ собралось болѣе 100,000 воиновъ. Къ нимъ присоединились аѳиняне подъ предводительствомъ Аристиды. Сраженіе произошло при городѣ **Платеяхъ** въ 479 году. Здѣсь въ первый разъ союзники дѣйствовали единодушно и на голову разбили персовъ, которымъ помогали беотійцы, иванцы и нѣкоторые другіе измѣнники греки. Самъ Мардоній былъ убитъ¹⁾. Персы обратились въ бѣгство и съ тѣхъ поръ никогда больше не вторгались въ Грецію.

Въ одинъ день съ Платейской битвой персы были разбиты и на морѣ. Греческій флотъ въ 100 кораблей подъ начальствомъ одного изъ спартанскихъ царей и аѳинскаго стратега **Ксанниппа** приплылъ къ берегамъ Малой Азіи. Тамъ греки соединились съ іонянами и при мысѣ **Микалѣ**¹⁾ разбили персидскій флотъ въ 300 кораблей. — Но этими двумя побѣдами война съ персами не окончилась. — Они владѣли еще многими укрепленными мѣстами во Фракіи и Малой Азіи. Чтобы изгнать оттуда персовъ, былъ посланъ союзный флотъ подъ начальствомъ спартанскаго царя Павсанія. Во время этого похода особенно ясно обнаружилось, что гегемонія надъ союзниками не можетъ больше принадлежать спартанцамъ, такъ какъ они были мало свѣдущи въ морскомъ дѣлѣ. Между тѣмъ Павсаній, имѣвшій небольшой отрядъ войска и нѣсколько кораблей, презрительно обращался съ союзниками, флоты которыхъ составляли главную силу всего войска. Когда же онъ сталъ наказывать непослушныхъ воиновъ розгами и даже казнить ихъ, то союзники отказались ему повиноваться. Узнавъ объ

¹⁾ Геродотъ рассказываетъ, что какой-то спартанецъ сдѣлалъ Павсанію слѣдующее предложеніе: „Ксерксъ и Мардоній отрубили голову у трупа Леонида и распяли его на крестѣ. И ты сдѣлай то же съ трупомъ Мардонія. Этимъ ты отомстишь за смерть Леонида и заслужишь похвалу отъ всѣхъ грековъ“. Но Павсаній съ негодованіемъ отвергъ это предложеніе и сказалъ, что такъ прилично поступать варварамъ, а не грекамъ.

¹⁾ Мысъ Микалѣ — немного сѣвернѣе Милета.

этомъ, спартанцы отзывали Павсанія съ его кораблями и вышли изъ союза.)

(Послѣ отъѣзда Павсанія (въ 477 г.) гегемонія надъ союзнымъ флотомъ Аѳинъ, острововъ и малоазійскихъ колоній перешла къ аѳинскимъ стратегамъ Аристиду и Кимону.) **Подъ гегемоніей Аѳинъ борьба союзниковъ съ персами продолжалась еще десять лѣтъ.** Наконецъ, въ 468 г. Кимонъ нанесъ персамъ страшное пораженіе на южномъ берегу Малой Азіи, при устьѣ рѣки **Эвримедона**. Съ этого времени малоазійскіе греки освободились изъ-подъ власти персовъ.

(*Целесловный прѣливъ*)
Содержаніе. — Нашествіе Ксеркса. — Боязнъ новаго нашествія персовъ. — Оемистоклъ; его предусмотрительность, новая гавань Пирей, построеніе военнаго флота. — Аристидъ и его отстаиваніе старины. Изгнаніе Аристиды посредствомъ ostracism. — Слухи о нашествіи Ксеркса. Громадность персидскаго войска. Его недостатки. Переправа черезъ Геллеспонтъ. Запасы. Отдѣленіе Аѳонской горы каналомъ. — Раздоры между греками. Вражда между Спартой и Аѳинами. Поведеніе жрецовъ Аполлона Дельфійскаго. — Дѣйствія Оемистокла: сѣздъ представителей отъ государствъ. Уступчивость Оемистокла. — Битва при Фермопилахъ: смерть Леонида и 300 спартанцевъ. — Вторженіе персовъ въ Аттику. Переѣздъ гражданъ на о. Саламинъ. — Усиленіе власти ареопага. Дѣятельность Оемистокла. — Раздоры между греками. — Хитрость Оемистокла. Прибытіе Аристиды. — Саламинская битва. Выгодное положеніе греческаго флота и невыгодное — персидскаго. Пораженіе персовъ при о. Саламинѣ въ 480 г. до Р. Х. Удаленіе Ксеркса. — Продолженіе войны Мардоніемъ. — Недоброжелательное поведеніе спартанцевъ по отношенію аѳинянъ. Разореніе Атики. Пораженіе персовъ при городѣ Платеяхъ въ 479 году (Павсаній и Аристидъ). Смерть Мардонія. Удаленіе персовъ. Пораженіе персидскаго флота при мысѣ Микалѣ (Ксанниппъ — аѳинскій стратегъ). — Продолженіе войны. — Переходъ гегемоніи надъ союзнымъ флотомъ къ аѳинскимъ стратегамъ въ 477 году. — Окончательное пораженіе персовъ при р. Эвримедонѣ въ 468 году (Кимонъ). Освобожденіе малоазійскихъ греческихъ колоній изъ-подъ власти персовъ.)

(**Спарта и Аѳины во время борьбы съ персами.** Персидскимъ царямъ не удалось ни наказать аѳинянъ, ни завоевать Грецію. Но не всѣ греки принимали одинаковое участіе въ войнѣ за независимость Греціи.

Для спартанцевъ нашествіе персовъ не было такъ опасно, какъ, напримѣръ, для аѳинянъ. Судьба спартанцевъ не была связана съ судьбою другихъ грековъ. Спартанцы почти были увѣрены, что персы не будутъ въ состояніи завладѣть Пелопоннесомъ. Поэтому они заботились только **объ оборонѣ его** и съ суши и съ моря, и неохотно вели войну за его предѣлами. Вообще они мало думали о другихъ. Напротивъ, нашествіемъ персовъ спартанцы хотѣли воспользоваться, чтобы уничтожить возростающее могущество Аѳинъ.—Враждебное отношеніе Спарты къ Аѳинамъ обнаружилось еще разъ вкорѣ послѣ Платейской битвы. Узнавъ о побѣдѣ надъ персами, жители Аттики вернулись въ нее. Здѣсь они нашли полное разореніе: поля были опустошены, оливковыя роши уничтожены, Аѳины—въ развалинахъ. Устройствомъ страны занялсяThemistocles. Онъ понималъ, что теперь аѳинянамъ особенно надо бояться спартанцевъ. Поэтому Themistocles уговорилъ гражданъ прежде всего окружить Аѳины и Пирей новыми, болѣе обширными стѣнами. Граждане немедленно оставили постройку своихъ домовъ и принялись возводить городскія стѣны. Когда спартанцы узнали объ этомъ, они приказали аѳинянамъ прекратить постройку стѣнъ. Они говорили, что не слѣдуетъ укрѣплять ни одного города къ сѣверу отъ Пелопоннеса, чтобы эти крѣпости въ случаѣ войны не были заняты врагами; населеніе же Аттики всегда можетъ найти себѣ защиту въ Пелопоннесѣ. Между тѣмъ у аѳинянъ не было даже войска, чтобы отстоять свое право укрѣпить родной городъ: ихъ отряды сражались въ это время съ персами въ Малой Азіи. Тогда Themistocles завелъ со спартанцами переговоры, нарочно затягивалъ ихъ и въ то же время продолжалъ постройку стѣнъ. Когда стѣны были почти готовы, онъ объявилъ спартанцамъ, что никто не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла аѳинянъ. Послѣ этого онъ укрѣпилъ гавань Пирей, которая скоро стала богатымъ торговымъ городомъ. Такимъ образомъ Themistocles разстроилъ враждебный умыселъ спартанцевъ противъ Аѳинъ.—Наконецъ, одинъ случай вооружилъ противъ спартанцевъ очень многихъ грековъ, особенно населявшихъ острова.)

(Послѣ Платейской битвы Павсаній задумалъ сдѣлаться властелиномъ всей Греціи. Онъ обратился за помощью къ Ксерксу и обѣщалъ ему подчинить всѣхъ грековъ. Когда эфоры узнали о сношеніяхъ Павсанія съ персами, они отозвали его въ Спарту. Однако Павсаній не прекратилъ своихъ переговоровъ съ Ксерксомъ. Однажды эфорамъ удалось перехватить его письмо къ персидскому царю; они рѣшили схватить его. Но Павсаній спасся въ храмѣ, откуда преступника нельзя было взять силою. Тогда эфоры приказали завалить двери храма камнями, и Павсаній умеръ голодной смертью. Во время разбора дѣла Павсанія эфоры нашли доказательства, что заодно съ нимъ дѣйствовалъ и Themistocles. Спартанцы очень обрадовались такому открытію и донесли объ этомъ

въ Аѳины. Themistocles былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ, а также въ стремленіи къ тиранніи. Его позвали на судъ. Но онъ не явился и убѣжалъ къ персидскому царю Артаксерксу. Артаксерксъ думалъ, что Themistocles будетъ ему полезенъ въ борьбѣ съ греками, и потому сдѣлалъ его сатрапамъ. Но Themistocles въ скоромъ времени заболѣлъ и умеръ.)

(Аѳиняне были совершенно въ иномъ положеніи, чѣмъ спартанцы. Руководители Аѳинъ понимали, что отъ успѣшнаго окончанія борьбы съ персами зависѣло самое существованіе аѳинскаго государства. Поэтому аѳиняне напрягали всѣ усилія, чтобы объединить грековъ для дружнаго отпора враговъ. Подъ руководствомъ Аѳинъ началась наступательная война противъ персовъ. Въ Малой Азіи аѳиняне сражались за независимость колоній, такъ какъ отъ этого главнымъ образомъ зависѣла торговля Аѳинъ; они отстаивали свободу острововъ Эгейскаго моря, потому что острова были ихъ единственными союзниками. А безъ союзниковъ аѳиняне оказались бы безсильными передъ Пелопоннесскимъ союзомъ, во главѣ котораго стояли ихъ враги спартанцы.—Во все время борьбы съ персами аѳиняне проявили много патріотизма, предприимчивости и уступчивости. Изъ аѳинскихъ гражданъ вышло много талантливыхъ полководцевъ. Важнѣйшія побѣды были одержаны или одними аѳинянами, или аѳинянами вмѣстѣ съ союзниками подъ начальствомъ аѳинскихъ стратеговъ. Не даромъ поэтъ Симонидъ, какъ бы отъ лица всѣхъ грековъ, назвалъ Аѳины „столпомъ Эллады“.)

Содержаніе. Различное положеніе Спарты и Аѳинъ во время нашествія персовъ.—Выгодное положеніе Спарты. Заботы спартанцевъ объ оборонѣ Пелопоннеса.—Враждебное отношеніе спартанцевъ къ аѳинянамъ. Запрещеніе ихъ укрѣплять Аѳины. Поведеніе Themistocles. Измѣна Павсанія и смерть его. Обвиненіе Themistocles въ измѣнѣ. Бѣгство Themistocles къ персидскому царю Артаксерксу. Смерть Themistocles.

Опасное положеніе аѳинянъ во время борьбы съ персами. Переходъ аѳинянъ въ наступленіе. Что заставляло аѳинянъ заботиться объ объединеніи грековъ. Поведеніе аѳинянъ во все время борьбы; ихъ значеніе въ успѣшномъ ея окончаніи.

(**Делосскій союзъ.** Съ 477 года гегемонію спартанцевъ признавали надъ собою лишь государства Пелопоннеса, тогда какъ острова Эгейскаго моря и малоазіатскія колоніи поняли, что для нихъ все спасеніе заключается въ дружбѣ съ Аѳинами. Поэтому послѣ битвы при Эвримедонѣ они вступили съ аѳинянами въ союзъ для борьбы съ персами. Устроить отношенія между союзниками было поручено Ари-

стиду, такъ какъ всѣ знали его справедливость¹⁾. Для этого Аристидъ созвалъ на островъ Делосъ отъ каждаго союзнаго государства представителей; они сообща опредѣлили условія союза.)

(Союзныя государства, каждое по своимъ доходамъ, должны были строить корабли, нанимать матросовъ и вносить ежегодно извѣстную сумму денегъ въ общую казну. Эти деньги должны были храниться на островѣ Делосѣ. Всѣми дѣлами союза распоряжались аѣиняне. Для рѣшенія общихъ дѣлъ они каждый годъ созывали на островъ Делосъ представителей отъ всѣхъ государствъ; всѣ представители имѣли одинаковыя права, и дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ. Занятіями этого собранія руководилъ представитель Аѣинъ—онъ былъ предсѣдателемъ. Союзную казну собирали и хранили аѣиняне. Гегемонія надъ союзными войсками была поручена аѣинскимъ стратегамъ. Въ своихъ же собственныхъ дѣлахъ каждое союзное государство было признано независимымъ. Этотъ союзъ былъ отданъ подъ покровительство Аполлона и назывался Делосскимъ; главная сила его заключалась во флотѣ и огромныхъ денежныхъ суммахъ.)

(Но не прошло и десяти лѣтъ какъ отношенія между союзниками измѣнились. Многія мелкія государства отказались отъ тяжелой ежегодной воинской повинности. Въмѣсто нея они согласились дѣлать двойной взносъ въ казну; вооруженіе же кораблей и наемъ матросовъ приняли на себя Аѣины. Отказавшіяся отъ военной повинности государства теряли право посылать представителей на собраніе союзниковъ на островъ Делосъ. Вскорѣ прекратились самыя сѣзды представителей, и аѣиняне самовольно распоряжались всѣми дѣлами союза. Нѣкоторые государства попытались было силою заставить аѣинянъ вернуть имъ прежнее положеніе равноправныхъ членовъ союза; другія хотѣли вовсе

¹⁾ Аристиду за всю его дѣятельность граждане называли „справедливѣйшимъ“ изъ грековъ. Онъ былъ замѣчательно честенъ и безкорыстенъ. Хотя въ завѣдываніи Аристиды была огромная союзная казна (болѣе, чѣмъ 2 милліона руб.), однако онъ умеръ бѣднякомъ, такъ что не осталось денегъ даже на его похороны. Аристиду похоронили на счетъ государства, а его дочерямъ изъ государственныхъ денегъ было дано приданое.

выйти изъ союза. Но они дѣйствовали не дружно и потому терпѣли пораженія. Аѣиняне наказывали возмущавшіяся государства и обращали ихъ гражданъ въ своихъ подданныхъ. Дѣлами такихъ государствъ завѣдывали аѣиняне; граждане ихъ должны были ѣздить судиться по важнѣйшимъ дѣламъ къ аѣинскимъ судьямъ. Наконецъ (въ 454 году) казна была перенесена въ Аѣины, и Делосскій союзъ самостоятельныхъ государствъ обратился въ одно аѣинское государство. Государемъ его были аѣинскіе граждане, подданными—бывшіе союзники, столицей—Аѣины¹⁾. Это государство было сильно многочисленнымъ флотомъ и огромными денежными средствами. Только нѣкоторые острова, напр. Самосъ, Лесбосъ сохраняли еще свою независимость.

Усиленіе демократіи. Благодаря греко-персидскимъ войнамъ измѣнилось положеніе Аѣинъ среди другихъ государствъ, а также произошли перемѣны въ самомъ аѣинскомъ государствѣ.)

(Изъ небольшого государства Аттики онѣ стали огромной морской державой, съ самымъ могущественнымъ флотомъ и съ самою лучшею гаванью. —Прежде въ Аѣинахъ главное занятіе жителей было земледѣліе и только отчасти торговля. Послѣ греко-персидскихъ войнъ въ Аѣинахъ промышленность и торговля приобрѣли главное значеніе, и этимъ занятіямъ одинаково покровительствовалъ какъ Ѳемистоклъ, такъ и Аристидъ. Съ этого времени въ первые три класса стали записывать не только землевладѣльцевъ, но также и тѣхъ гражданъ, которые получали доходы отъ торговли и промышленныхъ заведеній. (напр. кожевенный заводъ, мастерская оружія). Самый расчетъ имущества и доходовъ былъ переведенъ на деньги, такъ что, напр., къ I-му классу (пентаксіомедимнамъ) принадлежали всѣ граждане, имущество которыхъ равнялось одному таланту²⁾. Съ греко-персидскихъ войнъ увеличилось значеніе оетовъ для государства. Уже со времени построенія флота Ѳемистокломъ главныя военныя силы аѣинянъ составляли не землевладѣльцы-гоплиты, а матросы и гребцы; они набирались изъ оетовъ, у которыхъ болѣею частью совсѣмъ не было земли. Благодаря оетамъ были одержаны рѣшительныя побѣды при Саламинѣ и Микалѣ. Такимъ образомъ, въ аѣинскомъ госу-

¹⁾ 20,000 аѣинскихъ гражданъ управляли дѣлами 200 мелкихъ государствъ съ 15,000,000 подданныхъ.

²⁾ Талантъ — около 1500 руб.

дарствъ все большее значеніе стали получать граждане, принадлежавшіе по своему происхожденію къ демосу; а потому они стали требовать себѣ больше правъ. Въ свою очередь знатные землевладельцы стремились сохранить свое господствующее положеніе въ государствѣ. Вслѣдствіе этого усилилась борьба между аристократической и демократической партіями.)

Кимонъ. Послѣ смерти Оемистокла и Аристиды руководство дѣлами Аѣинъ перешло къ сыну Мильтиада, стратегу Кимону, побѣдителю при Эвримедонѣ. Кимонъ стоялъ во главѣ аристократической партіи и думалъ, что главная власть въ государствѣ должна принадлежать знатымъ и богатымъ людямъ. По сравненію съ бѣдными, простыми гражданами, доказывалъ Кимонъ, они образованнѣе и потому лучше понимаютъ государственныя дѣла; они имѣютъ гораздо больше досуга и средствъ и потому могутъ удѣлять время, трудъ и богатство на пользу государства ¹⁾. Поэтому онъ старался помѣшать дальнѣйшему увеличенію власти народнаго собранія, т. е. демократіи.)

Но больше всего Кимонъ хотѣлъ увеличить могущество Аѣинъ: сдѣлать ихъ господами Малой Азіи. Такое предпріятіе, по его мнѣнію, можно было выполнить только съ большими силами—въ союзѣ съ Спартой. Всю жизнь онъ старался уничтожить вражду между Аѣинами и Спартой и употреблялъ все мѣры, чтобы избѣжать войны. Скоро представился Кимону случай на дѣлѣ показать спартанцамъ свою дружбу. Два года спустя послѣ битвы при Эвримедонѣ, мессенцы и гелоты возстали противъ угнетенія спартанцевъ. Спартанцы послали за помощью къ аѣинянамъ. Кимонъ въ народномъ собраніи съ трудомъ уговорилъ гражданъ помочь Спартѣ. Въ Пелопоннесъ былъ посланъ отрядъ въ 4000 гоплитовъ подъ начальствомъ Кимона. Но спартанцы стали подозрѣвать аѣинянъ въ томъ, что они сочувствуютъ возставшимъ, и отослали ихъ обратно. Аѣиняне были оскорб-

¹⁾ Въ Аѣинахъ все должности были почетными, должностныя лица жалованья не получали, а потому должности были заняты зажиточными людьми, которымъ не приходилось тратить время на добываніе куска насущнаго хлѣба. На высшія же должности по преимуществу выбирали тѣхъ знатныхъ гражданъ, предки которыхъ оказали услуги демократіи.

лены такимъ незаслуженнымъ обращеніемъ. Они уничтожили союзъ со Спартой, а Кимона изгнали остракисмомъ.)

Эфіальтъ. Послѣ изгнанія Кимона главное вліяніе въ государствѣ перешло къ Эфіальту, который былъ вождемъ демократической партіи ¹⁾. Въ то время демократическая партія старалась уменьшить значеніе ареопага. Въ народномъ собраніи Эфіальтъ предложилъ оставить ареопагу лишь судъ по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ (убійство, поджогъ, отравленіе); а государственныя права ареопага передать геліайѣ, народному суду присяжныхъ—геліастовъ. Аристократическая партія старалась помѣшать этому, но безуспѣшно, и предложеніе Эфіальта сдѣлалось закономъ. Это было въ 462 году, и въ томъ же году Эфіальтъ былъ убитъ сторонниками аристократической партіи. Со времени Эфіальта геліайя стала высшимъ учрежденіемъ въ государствѣ.)

Геліайя состояла изъ 6000 геліастовъ, которые выбирались на одинъ годъ изъ всехъ гражданъ безъ различія, имѣвшихъ не менѣе 30 лѣтъ отъ роду. Они могли отмѣнить всякое постановленіе народнаго собранія, которое противорѣчило основнымъ законамъ государства. Особенно важное значеніе получила геліайя въ законодательствѣ. Окончательная отмѣна стараго закона и введеніе вмѣсто него новаго происходила въ геліайѣ, въ которой надъ старымъ закономъ совершался правильный судъ. Судьями были геліасты, обвинителемъ—тотъ, кто вносилъ предложеніе новаго закона (законопроектъ), защитникомъ было лицо, назначенное государствомъ, подсудимымъ—старый законъ. Если присяжные выносили подсудимому обвинительный приговоръ, то обвинитель излагалъ свой законопроектъ, доказывалъ его полезность, необходимость. Тогда выступалъ защитникъ осужденнаго закона и въ свою очередь обвинялъ законопроектъ. Присяжные, снова выслушавъ рѣчи защитника и обвинителя законопроекта, приступали къ совѣщанію и проносили свой приговоръ посредствомъ большинства голосовъ.)

Вскорѣ послѣ смерти Эфіальта геліайя утвердила новый законъ, по которому право быть избираемымъ въ архонты было дано и гражданамъ III класса. Наконецъ, нѣсколько лѣтъ спустя это право по справедливости было даровано и

¹⁾ Эфіальтъ не занималъ никакой вліятельной государственной должности. Все его значеніе основывалось на довѣріи къ нему народа, котораго онъ былъ руководителемъ, вождемъ — демагогомъ.

остамъ, которые оказали громадные услуги государству во время греко-персидскихъ войнъ.

Въ половинѣ V вѣка въ Аѣинахъ по закону всѣ граждане имѣли одинаковыя права занимать всѣ должности въ государствахъ и принимать одинаковое участіе въ политической дѣятельности. Оставалось лишь добиться того, чтобы и на **самомъ дѣлѣ** даже бѣдные граждане пользовались своими правами. Это сдѣлалъ другъ Эфіальта **Периклъ**.

Содержаніе. Делосекій союзъ.—Союзъ морскихъ государствъ съ аѣинянами. Аристидъ устраиваетъ отношенія между союзниками. Условія союза. Значеніе Аѣинъ въ Делосскомъ союзѣ. Гегемонія Аѣинъ. Самостоятельность союзныхъ государствъ во внутреннихъ дѣлахъ.

Измѣненія въ отношеніяхъ между Аѣинами и союзными государствами.—Отказъ союзниковъ отъ воинской повинности. Замѣна ея денежными взносами.—Послѣдствія этого для отказавшихся. Прекращеніе съѣздовъ на Делосѣ. Переимѣна отношеній Аѣинъ къ союзникамъ. Недовольство союзниковъ и ихъ возстанія. Обращеніе возставшихъ „союзниковъ“ въ „подданныхъ“. Перенесеніе союзной казны въ Аѣины въ 454 году.—Обращеніе Делосскаго союза въ Аѣинское государство (Аѣинскую державу). Недовольство союзниковъ своею зависимою.

Усиленіе демократіи.—Значеніе греко-персидскихъ войнъ для Аѣинъ.—Измѣненіе положенія Аѣинъ среди другихъ государствъ.—Измѣненіе во внутреннемъ устройствѣ Аѣинъ: усиленіе значенія торговаго и промышленнаго класса для государства. Выдающееся значеніе оетовъ въ побѣдахъ надъ персами.—Кимонъ — руководитель Аѣинскаго государства. Противодѣйствіе Кимона усиленію демократіи.—Цѣль дѣятельности Кимона. Отношеніе къ Спартѣ. Помощь Спартѣ. Изгнаніе Кимона.—Эфіальтъ—вождь демоса (демагогъ). Уменьшеніе власти ареопага. Усиленіе геліаіи въ 462 г. Смерть Эфіальта. Доступъ къ архонтству гражданамъ III класса и оетамъ.

ЦВѢТУЩЕЕ ВРЕМЯ АѢИНЪ.

(Вѣкъ Перикла).

Периклъ.—По смерти Эфіальта руководителемъ аѣинскаго государства сдѣлался Периклъ.

Периклъ былъ сынъ Ксанѣппа, побѣдителя при Микалѣ. Въ молодости онъ получилъ отличное образованіе, но не переставалъ учиться всю жизнь. Хотя Периклъ былъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ гражданъ, однако велъ очень простой, умѣренный образъ жизни. Онъ не тратилъ времени на удовольствія, но постоянно былъ занятъ дѣлами государства, за которыми мало думалъ о своихъ. Въ самыя трудныя минуты, когда граждане приходили въ отчаяніе, Периклъ спокойно обсуждалъ затрудненія и разумными мѣрами отклонялъ опасность. Никто не могъ сравниться съ Перикломъ въ краснорѣчіи; но онъ говорилъ въ народномъ собраніи только въ очень важныхъ случаяхъ, если надо было удерживать гражданъ отъ необдуманнаго, опаснаго предпріятія, или же возбудить въ нихъ упавшее мужество. Своими рѣчами онъ пробуждалъ въ народѣ благородныя чувства и нравственныя стремленія; при этомъ онъ не боялся говорить народу правду. Своимъ безкорыстіемъ онъ напоминалъ Аристиду, а дальновидностью походилъ наThemistocle.

Периклъ пользовался полнымъ довѣріемъ аѣинянъ и имѣлъ неограниченную власть. Такую власть давала ему очень важная въ то время должность главнаго изъ десяти стратеговъ, которую онъ занималъ подъ рядъ въ теченіе 15 лѣтъ¹⁾, а также и его личныя качества. Но своею неограниченною властью Периклъ пользовался очень кротко и снисходительно: онъ не отдавался гнѣву и не мстилъ своимъ врагамъ.

¹⁾ Главный стратегъ съ своими помощниками завѣдывалъ слѣдующими дѣлами: начальствовалъ на войнѣ, заботился о войскахъ въ мирное время, сносился съ иностранными государствами, завѣдывалъ государственными расходами, смотрѣлъ за воспитаніемъ юношества и ихъ подготовленіемъ къ военному дѣлу. Въ своей дѣятельности стратеги отдавали отчетъ народному собранію.

Всѣ свои замѣчательныя способности и всю власть Перикль употребилъ на пользу родины: онъ хотѣлъ сдѣлать ее первымъ государствомъ Греціи.

При Периклѣ аѣинское государство окончательно сдѣлалось демократическимъ. Чтобы и **на самомъ дѣлѣ** даже бѣднѣйшіе граждане могли участвовать въ управленіи государствомъ, Перикль ввелъ плату за участіе въ геліаѣхъ; затѣмъ стали платить за участіе въ народномъ собраніи и булѣ. Плата была невелика — 2, 3, 4 обола (8, 12, 16 коп.), но на эти деньги въ Аѣинахъ можно было прожить цѣлый день. Получая плату, бѣдные граждане могли тратить время на государственныя дѣла безъ вреда для своего хозяйства. Чтобы и бѣдные граждане могли посѣщать театръ, Перикль постановилъ выдавать имъ деньги (2 обола) на покупку билетовъ. Наконецъ граждане стали получать жалованье за службу въ войскѣ и во флотѣ. Деньги для всѣхъ этихъ раздачъ народу Перикль бралъ изъ союзной казны. На деньги же союзниковъ онъ украсилъ Аѣины прекрасными зданіями и укрѣпилъ ихъ ¹⁾. Онъ соединилъ Аѣины и Пирей такъ называемыми „Длинными стѣнами“. Такимъ образомъ эти два города обратились въ одну крѣпость; въ ея стѣнахъ могли укрыться всѣ жители Аттики.

Аѣины при Периклѣ.

Во время наступившаго мира Аѣины подъ руководствомъ Перикла достигли очень широкой степени развитія. Вотъ почему это время по справедливости называется „вѣкомъ Перикла“.

Торговля и промышленность.—Со времени разрушенія Милета обширная торговля и богатая промышленность Іоніи

¹⁾ Аѣиняне считали вполне справедливымъ такое расходование союзнической казны, такъ какъ оберегали союзниковъ отъ персовъ. Послѣ греко-персидскихъ войнъ наступило мирное время, и военные расходы были не велики. Между тѣмъ союзники вносили много денегъ. Излишекъ Перикль употреблялъ на раздачи народу, на украшеніе Аѣинъ, а также откладывалъ на случай войны со Спартой.

постепенно перешла въ Грецію и сосредоточилась въ Аѣинахъ. При Периклѣ гавань Пирей сдѣлалась всемірнымъ рынкомъ, такъ какъ онъ былъ выгодно расположенъ между Востокомъ и богатыми западными колоніями въ Сициліи и Италіи. Въ Пирей выгружали свои товары корабли съ береговъ Чернаго моря, изъ Оракіи, изъ Финикии, Египта, Кирены, Сициліи и Италіи. Издѣлія аѣинской промышленности сдѣлались образцовыми по своему изяществу, особенно мебель, оружіе, шерстяныя и льняныя матеріи и разрисованныя глиняныя вазы; кромѣ того, изъ Аѣинъ вывозили свитки, переписанные рабами ¹⁾. Этими произведеніями Аѣины вели обширную торговлю съ очень отдаленными странами. Чтобы охранить торговлю и въ особенности доставку хлѣба въ Аттику, а также устроить бѣдныхъ гражданъ, Перикль въ разныхъ странахъ на торговыхъ пунктахъ и среди ненадежныхъ союзниковъ завелъ колоніи. Колонисты продолжали быть аѣинскими гражданами и во всемъ зависѣли отъ метрополіи ²⁾. Они должны были на мѣстѣ жительства нести военную службу и наблюдать за союзниками. Ремеслами и мелкой торговлей занимались рабы и метойки; оптовую же торговлю вели граждане черезъ своихъ управляющихъ и приказчиковъ.

Быть гражданами.—Съ рабами аѣиняне обращались кротко и справедливо. Внѣшнимъ своимъ видомъ рабы ничѣмъ не отличались отъ гражданъ. Отъ несправедливости они всегда находили защиту на судѣ; господа заботились о нихъ въ старости и во время болѣзни. Но все-таки на рабовъ смотрѣли какъ на вещь или домашнихъ животныхъ; рабы работали на поляхъ, на фабрикахъ, изъ рабовъ состояла домашняя прислуга.

Въ Аѣинахъ начальное воспитаніе дѣтей было предоставлено родителямъ. При этомъ больше всего заботились о воспитаніи **мальчиковъ**. До 7 лѣтъ мальчикъ игралъ подъ присмотромъ няни, а съ 7 лѣтъ переходилъ подъ надзоръ дядьки—почтеннаго, пожилого раба (педагога). Съ этого времени мальчикъ ходилъ въ школу: здѣсь онъ учился читать,

¹⁾ Свитки замѣняли наши книги.

²⁾ Такія колоніи назывались **клерухіями**.

писать, считать—эта называлось **грамматикой**; игралъ на какомъ-нибудь инструментѣ, заучивалъ наизусть и декламировалъ поэтическія произведенія, и въ особенности *Иліаду* и *Одиссею*—все это называлось **музыкой**. Изъ школы мальчики поступали въ гимназію. Здѣсь они занимались **гимнастикой**, т.-е. танцами и состязаніями: борьбой, прыганьемъ, бѣганьемъ, бросаніемъ копья и диска. Изъ гимназіи юноши выходили въ 18 лѣтъ и еще въ теченіе двухъ лѣтъ получали исключительно военное образованіе; послѣ этого молодые люди дѣлались полноправными гражданами.

Но на дѣлѣ воспитаніе не оканчивалось гимназіей. Аѣинскіе граждане невольно продолжали учиться въ разныхъ мѣстахъ: **на площади** они слушали бесѣды самыхъ умныхъ и образованныхъ людей о государственныхъ дѣлахъ, о происхожденіи міра, о добродѣтели и справедливости и т. п.; **въ судѣ** они знакомились съ законами государства. Наконецъ, **въ театрѣ** они получали самые возвышенные уроки: здѣсь граждане изъ представленій узнавали, что лучше быть мудрымъ, чѣмъ сильнымъ; что божескіе законы вѣчны, и что имъ надо повиноваться; зрители наглядно видѣли, какъ ужасна потеря чести; они научались вѣрить, что хорошія свойства въ человѣкѣ побѣждаютъ дурныя наклонности.

Дѣвочки воспитывались совсѣмъ иначе. Съ дѣтства и до замужества онѣ постоянно были при матери **въ гинекеѣ**¹⁾ и учились у нея хозяйству и рукодѣлю, а особенно вышиванію; занимались также пѣніемъ, танцами и чтеніемъ. Изъ гинекеи онѣ выходили только тогда, когда участвовали въ религіозномъ шествіи или священной пляскѣ. Пятнадцати лѣтъ дѣвушка выходила замужъ. Обыкновенно невѣста до самой свадьбы не знала своего будущаго мужа: найти для дочери жениха было обязанностью родителей. Замужняя аѣинянка имѣла больше свободы: она ходила на рынокъ, въ театръ, бывала въ гостяхъ у знакомыхъ женщинъ. Но она не выходила къ гостямъ своего мужа; мужъ никогда не говорилъ ей о своихъ дѣлахъ, о томъ, что онъ видѣлъ и

¹⁾ **Гинекея** — часть дома, гдѣ обыкновенно были женщины. Сюда не могъ входить посторонній мужчина.

слышалъ на площади или въ судѣ. Величайшей похвалой для женщины считалось быть хорошей хозяйкой и сидѣть дома.

Всѣ домашнія заботы лежали на женщинахъ и рабахъ. Поэтому у мужчинъ было очень много свободного времени. Они проводили его въ домѣ.

Съ самаго ранняго утра граждане шли на площадь. Выбранные на должность засѣдали въ геліайѣ, въ булѣ и т. п.; остальные присутствовали при разборѣ дѣлъ, участвовали въ народномъ собраніи. Здѣсь же, подъ мраморными навѣсами (портиками), среди прекрасныхъ зданій, статуй и картинъ или въ парикмахерскихъ—аѣиняне встрѣчались съ знакомыми, приглашали другъ друга въ гости, дѣлились новостями и вели серьезные, поучительные разговоры. Съ площади граждане шли въ гимназію. Тамъ, подъ тѣнью платановъ, юноши и взрослые занимались гимнастикой; другіе лежали или сидѣли, занимаясь разговорамъ.—Такимъ образомъ жалаванье за участіе въ управленіи и свобода отъ домашнихъ заботъ давали гражданамъ досугъ¹⁾ постоянно развивать свой умъ, изящный вкусъ и красоту тѣла.

При Периклѣ въ Аѣинахъ только храмы и общественныя зданія строились изъ богатаго матеріала и отличались красотой. **Дома** гражданъ были въ одинъ этажъ и очень просто построены.

(Дверь съ улицы, обыкновенно кривой и узкой, вела на четырехугольный дворъ. Посреди двора стоялъ жертвенникъ въ честь Зевса. Съ трехъ сторонъ двора были крытые навѣсы на колоннахъ. Изъ нихъ были входы въ разныя комнаты: въ мужскую залу (столовую), спальни, кладовыя и т. п. Въ концѣ двора была небольшая зала безъ передней стѣны; зала своей открытой стороной была обращена на югъ, чтобы зимою ее нагрѣвало солнце. Въ углу залы стоялъ жертвенникъ Гестіи, богини домашнего очага. По обѣ стороны входной двери въ нѣкоторыхъ домахъ были колонны, хлѣвы. Предъ входомъ стояла **герма**. Это былъ четырехгранный столбъ съ головой Гермеса наверху.)

Одежда гражданъ была очень проста. Мужчины носили шерстяной **хитонъ**—рубашку, которая не доходила до колѣнъ.

¹⁾ Слово „досугъ“ по-гречески „схолэ“. Отъ слова „схолэ“ образовано слово „школа“. Такимъ образомъ досугъ есть лучшее условіе для ученія, развитія.

Сверху хитона накидывали **гиматіонъ**—длинный четырехугольный плащъ. Его старались надѣть какъ можно красивѣе. Въ городѣ аѳиняне обыкновенно ходили съ открытой головой и только во время путешествія или въ деревнѣ надѣвали легкую войлочную шляпу. Обувью служили **сандали**—кусокъ кожи, который привязывался къ ступнѣ ремнями; очень часто ходили босикомъ. Одежда аѳинянки была та же; только женскій хитонъ покрывалъ ноги, и гиматіонъ былъ длиннѣе. Аѳинянки любили хорошо одѣться, заботились о своихъ прическахъ и украшали себя кольцами, браслетами и ожерельями.

При Периклѣ аѳиняне вели скромный образъ жизни. Обѣдъ ихъ былъ очень простъ и умѣренъ: онъ состоялъ изъ ячменной каши, чесноку, смоквъ, оливокъ и супа изъ чечевицы; мясо подавали очень рѣдко. Вина пили немного и сильно разбавляли его водой. За обѣдомъ аѳиняне не сидѣли, а лежали на скамьяхъ, облокотясь на лѣвую руку. Послѣ званого обѣда устраивалась пирушка—**симпосіонъ**. Рабы приносили чаши съ виномъ и водою и ставили блюда съ солеными печеньями. Гости надѣвали на головы вѣнки изъ фіалокъ, розъ и плюща, и начинался пиръ. Подъ музыку и пѣніе гости пили вино, говорили рѣчи, стихи, загадки. Кто не разгадывалъ—выпивалъ въ наказанье кружку крѣпкаго, не разбавленнаго вина съ солью. За столомъ безпрестанно слышались остроты и смѣхъ. Пирушка оканчивалась съ разсвѣтомъ.

Простота и умѣренность жизни давала аѳинянамъ много досуга для общественной дѣятельности и развитія своихъ способностей. Въ этомъ отношеніи Периклъ былъ образцомъ для гражданъ. Цѣлый день занимался онъ государственными дѣлами. Окончивъ ихъ, онъ возвращался домой и тамъ отдыхалъ въ обществѣ своихъ друзей за разговорами объ искусствѣ, поэзіи и философіи. Въ этихъ бесѣдахъ принимала участіе вопреки обычаю и жена его Аспазія, самая умная и красивая женщина въ Аѳинахъ. У Перикла собирались самые умные и талантливые люди Греціи. Эти люди были учителями послѣдующихъ поколѣній: **Фидій**—въ искусствѣ; **Гиппократъ**—въ медицинѣ; **Анаксагоръ** и **Сократъ**—въ философіи; **Софоклъ**—въ поэзіи. Со времени Перикла на языкѣ аѳинянъ писали всѣ греческіе писатели.)

Процвѣтаніе искусствъ Разнообразная и заманчивая жизнь сдѣлала Аѳины всемірно-извѣстнымъ городомъ. Отовсюду—изъ малоазіатскихъ колоній, изъ Вавилоніи, изъ Египта—ѣхали въ Аѳины учиться, познать съ удовольствіемъ. Та-

лантливые люди были увѣрены, что въ Аѳинахъ они примѣнятъ къ дѣлу свои способности и найдутъ имъ вѣрную оцѣнку. И вотъ изъ разныхъ странъ собрались тамъ ученые, писатели, поэты и художники. Периклъ радушно принималъ ихъ и пользовался ихъ способностями для украшенія и возвеличенія Аѳинъ. При Периклѣ и среди самихъ аѳинянъ появились замѣчательные поэты, философы и художники: архитекторы и скульпторы.

Греческая **архитектура** развивалась издавна подъ вліяніемъ религіи. Греки особенно заботились о красотѣ зданій, гдѣ стояли статуи боговъ. Но такъ какъ боги грековъ во всемъ походили на людей, то и храмы походили на человѣческія жилища, только болѣе обширныя, богатые и изящныя. Высшаго совершенства архитектура достигла въ Аѳинахъ при Периклѣ, благодаря архитекторамъ Иктину, Калликрату и Мнесиклу.

По порученію Перикла Мнесиклъ построилъ **Пропилеи**—портикъ при входѣ въ акрополь; къ пропилеямъ поднимались по широкой лѣстницѣ изъ бѣлаго мрамора. Въ акрополѣ былъ начатъ Перикломъ храмъ въ честь боговъ-покровителей Аттики—**Эрехейонъ**. Крыша этого храма поддерживалась колоннами **іонійскаго стиля**¹⁾; они стоятъ на особомъ основаніи (база) и ихъ капитель состоитъ изъ завитковъ. Съ обѣихъ сторонъ у Эрехейона находились два портика; крыша одного изъ нихъ поддерживалась вмѣсто колоннъ женскими статуями съ капителями на головахъ—такъ называемыми **каріатидами**. Тутъ же въ акрополѣ стоялъ самый красивый и самый большой храмъ Аѳинъ—**Парѳенонъ**. Онъ былъ построенъ по порученію Перикла архитекторами Иктиномъ и Калликратомъ въ честь богини **Аѳины Парѳеносъ**, т.-е. „дѣвы“. Этотъ храмъ считается образцомъ греческой архитектуры. Онъ не великъ и очень соразмѣренъ во всѣхъ частяхъ. Крыша храма поддерживается колоннами **дорійскаго стиля**; онѣ стоятъ прямо на фундаментѣ (основаніи) храма,

¹⁾ **Стиль**—извѣстный способъ постройки. Іонійскій стиль перешелъ изъ Азіи къ малоазіатскимъ грекамъ; оттуда — въ Атику.

безъ базы; ихъ капитель имѣетъ видъ чаши¹⁾. Снаружи и внутри Пароенонъ былъ украшенъ скульптурными работами знаменитаго скульптора Фидія и его учениковъ. Верхнія части въ греческихъ храмахъ обыкновенно были расписаны красками: синей, зеленой, красной, а также украшены золотомъ.

Скульптура у грековъ развивалась, такъ же какъ архитектура, подъ вліяніемъ религіи. Древнѣйшія изображенія боговъ имѣли видъ столбовъ съ мало замѣтными частями тѣла. Когда греки познакомились съ скульптурными произведениями Востока, части тѣла въ статуяхъ стали яснѣе; но положеніе тѣла было однообразно: ноги все еще были сдвинуты, руки прижаты къ туловищу, статуи были ярко раскрашены, напр., волосы на головѣ и бородѣ въ синій цвѣтъ, глаза въ зеленый. Въ такихъ статуяхъ было мало жизни, движенія. Въ такомъ видѣ скульптуру отъ малоазійскихъ грековъ заимствовали греки материковые. Но постепенно, подъ вліяніемъ олимпійскихъ состязаній и гимнастики, греческіе скульпторы запоминали разнообразныя движенія и положенія обнаженнаго человѣческаго тѣла. Появился обычай побѣдителямъ въ состязаніяхъ ставить статуи. При этомъ скульпторы изображали ихъ съ самыми красивыми формами тѣла и придавали имъ самыя красивыя и подходящія къ состязанію положенія. Въ древности статуи дѣлались изъ дерева; позднѣе дерево обкладывалось дорогими матеріалами—слоновой костью и золотомъ; наконецъ, стали дѣлать статуи изъ бронзы и мрамора. Въ это время статуи раскрашивались не такъ ярко и пестро, какъ раньше.

Высокой степени совершенства **скульптура** достигла также въ Аѳинахъ при Периклѣ. Знаменитѣйшимъ греческимъ скульпторомъ того времени былъ другъ Перикла Фидій. По порученію Перикла Фидій изваялъ для Пароенона статую богини Аѳины. Статуя была сдѣлана слѣдующимъ образомъ. Деревянный остовъ, имѣвшій видъ громадной человѣческой

¹⁾ Длина Пароенона—32 саж., ширина—14 саж. Длина Большого театра въ Москвѣ—57 саж., ширина—25 саж. Зданіе биржи въ Петербургѣ имѣетъ длину 45 саж., ширину—32 саж. — Дорійскій стиль перешелъ изъ Египта. Греки передѣлали иноземные стили по своему вкусу.

фигуры, былъ обложенъ пластинками слоновой кости въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ тѣло должно было быть обнаженнымъ: лицо, кисти рукъ и части ступней. Глаза были сдѣланы изъ драгоценныхъ камней, волосы изъ золота. Длинная одежда вся была изъ чистаго золота.—Въ акрополѣ, на открытомъ воздухѣ, въ память побѣды надъ персами, Фидій воздвигъ громадную статую въ честь богини Аѳины—Воительницы (Промакхосъ). Она была вышиною въ 4 сажени¹⁾. Для храма Зевса въ Олимпіи Фидій сдѣлалъ знаменитую статую этого бога. Статуя Зевса была сдѣлана такъ же, какъ статуя Аѳины въ Пароенонѣ. Зевсъ былъ изображенъ сидящимъ на тронѣ. Статуя была вышиною 7 саж. Статуя **Зевса** Олимпійскаго считалась самымъ замѣчательнымъ произведеніемъ искусства. Грекъ считалъ для себя величайшимъ несчастіемъ умереть, не выдавши Зевса Олимпійскаго. Одинъ греческій писатель въ слѣдующихъ словахъ передаетъ то впечатлѣніе, какое производила эта статуя: „Кто станетъ передъ этой статуей, тотъ забудетъ обо всемъ, что огорчаетъ и терзаетъ человѣческую жизнь“²⁾.

Прощѣтаніе поэзіи. Изъ поэтическихъ произведеній при Периклѣ высшаго совершенства достигла **драма**³⁾.

Драма получила свое начало въ Атикѣ. Она развивалась изъ обрядовъ, которыми сопровождалось торжество на праздникахъ въ честь **Діониса**, бога вина. Греки думали, что Діонисъ странствовалъ по землѣ среди множества опасно-

¹⁾ Колонна Большого театра въ Москвѣ имѣетъ 3 саж. вышины.

²⁾ Отъ этихъ двухъ статуй ничего не осталось. Въ одно время съ Фидіемъ жилъ другой греческій скульпторъ **Поликлетъ**. Онъ былъ родомъ изъ **Сикіона** (къ сѣв. отъ Арголиды). Поликлетъ прославился статуями, которыя изображали атлетовъ. Изъ нихъ особенно замѣчательны двѣ. Одна изображала красиваго юношу, который надѣваетъ на голову побѣдную повязку (статуя „Діадуменъ“); другая представляла юношу съ конемъ на плечѣ (статуя „Дорифоръ“). Последняя статуя считалась „канономъ“, т. е. образцомъ соразмѣрности всѣхъ частей мужскаго тѣла, его безукоризненной красоты.

³⁾ Слово **драма** происходитъ отъ греческ. слова и значитъ: „совершающееся дѣйствіе“. Драмой называется такое произведеніе, въ которомъ изображаются событія жизни такъ, какъ будто они на самомъ дѣлѣ совершаются передъ глазами зрителя. Для этого событія „представляются“ особыми лицами—**актерами**, въ особомъ зданіи—**театрѣ**. Серьезныя событія въ жизни человѣка съ печальнымъ концомъ составляютъ содержаніе **трагедіи**; событія же веселыя и шутивыя—содержаніе **комедіи**. При Периклѣ процвѣтала трагедія.

стей. Его повсюду сопровождали спутники—сатиры, лѣсные существа съ козлиными ногами и рогами. Діонисъ былъ любимымъ божествомъ грековъ, такъ какъ приводилъ съ собою весну и доставлялъ людямъ радость.

Трагедія.—Въ декабрѣ, по окончаніи сбора винограда, жители аттическихъ деревень въ разныхъ мѣстахъ собирались на праздникъ Діониса—„Сельскія Діонисіи“. На склонахъ холма располагались зрители; нѣкоторые взбирались на деревья, чтобы съ высоты лучше видѣть торжество. У подножья холма устраивался изъ дерна жертвенникъ. Вокругъ него становился хоръ деревенскихъ пѣвцовъ. Пѣвцы и многіе зрители одѣвались для этого праздника въ козлиныя шкуры, дѣлали себѣ бороды изъ дубовыхъ листьевъ и на голову надѣвали плющъ: они изображали сатировъ. Когда водворялась тишина, изъ хора выступалъ его руководитель—**корифей** и становился на возвышеніе. Онъ представлялъ самого Діониса и рассказывалъ объ его опасностяхъ и страданіяхъ.

Свой рассказъ корифей прерывалъ разговоромъ съ однимъ изъ хористовъ (**актеромъ**), который для этого выходилъ изъ хора. По окончаніи рассказа и разговора, на жертвенникѣ закалывали Діонису козла. Въ заключеніе хоръ пѣлъ въ честь бога **дионирамбъ**, т.-е. хвалебную пѣснь. Въ ней онъ восхвалялъ Діониса за его благодѣянія людямъ.

Рассказъ корифея, его разговоръ съ актеромъ и хвалебная пѣснь хора составляли **драматическій дионирамбъ**. Изъ него развилась **трагедія**¹⁾.

Комедія.—Раннею весною въ Атикѣ въ честь Діониса справлялся „праздникъ цвѣтовъ“. Къ этому времени поспѣвало новое вино. Въ деревняхъ и въ городахъ устраивали въ честь Діониса (Вакха) шумныя, веселыя попойки. Всѣ напивались допьяна. Многіе вымазывали себѣ лицо винными дрожжами, которыя были на днѣ козьихъ мѣховъ²⁾. Составлялось веселое шествіе. Участники его громко пѣли хвалебную пѣснь въ честь Діониса за то, что онъ привелъ

¹⁾ Слово трагедія значитъ „пѣснь козловъ“, т.-е. сатировъ.

²⁾ Козій мѣхъ или „бурдючокъ“ служилъ для сохраненія и для перевозки вина.

весну, оживилъ природу. Весельчаковъ сопровождала большая толпа зрителей-мужчинъ. Женщины наблюдали издали. Иногда шествіе останавливалось. Изъ толпы пѣвцовъ выходилъ самый талантливый шутникъ, острякъ. Онъ становился на какой-нибудь высокій предметъ и начиналъ перекидываться шутками и насмѣшками съ хоромъ. Большею частью насмѣшкамъ подвергались сосѣди, незнакомые люди, а также нелюбимые мѣстные богачи и должностныя лица. Насмѣшникъ старался какъ можно больше быть похожимъ на того, кого осмѣивалъ: онъ поддѣлывался подъ тонъ голоса, подражалъ манерѣ говорить, держаться и старался быть какъ можно смѣшнѣе. Но этотъ „балагуръ“ говорилъ немного. Его слова сейчасъ же заглушались смѣхомъ и пѣніемъ веселой толпы. Пѣсни, шутки и насмѣшки были очень грубы.

Изъ веселыхъ, шутливыхъ пѣсень подгулявшей деревенской толпы и насмѣшливыхъ выходокъ балагура развилась комедія¹⁾.

Эта древнѣйшая трагедія и комедія постепенно совершенствовалась. Прежде всего развилась трагедія. Вмѣсто страданій Діониса стали изображать событія въ жизни полубоговъ-героевъ, а затѣмъ и людей. Въ началѣ V вѣка поэтъ **Эсхиль** прибавилъ **второго актера**. Съ тѣхъ поръ въ разговорѣ и дѣйствіяхъ этихъ двухъ актеровъ стало заключаться главнымъ образомъ содержаніе трагедіи. Хоръ же только высказывалъ свои мысли о происходящихъ на сценѣ событіяхъ; выражалъ свое сочувствіе дѣйствующимъ лицамъ, давалъ имъ совѣты и ободрялъ ихъ.

Театральныя представленія. Драматическія произведенія (трагедіи и комедіи) представлялись въ театрѣ. Театральныя представленія въ Аѣинахъ устраивались два раза въ годъ во время праздниковъ Діониса и составляли необходимую принадлежность почитанія (культа) этого бога. Праздники продолжались по три дня. Представленія давались съ утра и до вечера. Въ Аѣинахъ въ честь Діониса былъ построенъ большой театръ, въ которомъ помѣщалось до

¹⁾ Слово комедія значитъ „пѣснь подгулявшихъ весельчаковъ“.

30.000 зрителей ¹⁾. Онъ былъ построенъ полукругомъ на склонѣ акропольской скалы и не былъ покрытъ сверху. Верхнія мѣста были высѣчены прямо въ скалѣ, а нижнія сдѣланы изъ дерева и мрамора. Немного поодаль отъ переднихъ мѣстъ находилось продолговатое возвышеніе; за нимъ поднималась высокая стѣна, которая называлась **скэнэ**, т.-е. **сцена**. На этой сценѣ въ трагедіяхъ вѣшали доски съ изображеніемъ храмовъ и дворцовъ, а въ комедіяхъ—домовъ. Мѣсто между зрителями и сценой называлось **орхестрой**; посреди нея стоялъ жертвенникъ Діониса, вокругъ котораго ходилъ хоръ.

Участвовать въ представленіяхъ могли только мужчины. Въ трагедіи актеры выходили на сцену въ длинныхъ праздничныхъ хитонахъ яркаго цвѣта; сверху накидывался пестрый плащъ. Въ комедіи актеры одѣвались въ обыкновенное будничное платье. Такъ какъ даже зрители первыхъ рядовъ сидѣли далеко отъ сцены, то надо было увеличить фигуры актеровъ, сдѣлать видимымъ выраженіе лица и усилить ихъ голосъ. Для этого актеры надѣвали башмаки съ очень высокими каблуками и подошвами (котурны), обкладывали себя особыми подушками. На головы они надѣвали высокія маски съ очень рѣзкимъ, определеннымъ выраженіемъ. Ротъ въ маскахъ былъ широко раскрытъ для усиленія звуковъ голоса.

Представленія въ театрѣ начинались раннимъ утромъ. Передъ началомъ при входѣ въ театръ стояла разнообразная толпа: тутъ были старые и молодые, мужчины и женщины, граждане и иностранцы. Театральные служители съ палками въ рукахъ устанавливали порядокъ и размѣщали зрителей. Почетныя лица занимали переднія мѣста—кресла; немногія женщины помѣщались отдѣльно отъ мужчинъ въ верхнемъ ряду ²⁾. Остальныя мѣста занимали аѳинскіе граждане, метойки и греки другихъ городовъ. Зрители приходили въ театръ въ бѣлыхъ хитонахъ, съ вѣнками на головахъ въ честь Діониса. Такъ какъ зрители проводили въ театрѣ

¹⁾ По-гречески **театръ** (театръ) „зрѣлище“. Въ театрѣ Діониса помѣщались всѣ аѳинскіе граждане и множество иностранцевъ, которые пріѣзжали на эти праздники. Большой театръ въ Москвѣ вмѣщаетъ 1740 зрителей; Московскій Городской манежъ — 11,600 человекъ.

²⁾ Женщины бывали только на представленіяхъ трагедій.

цѣлый день, то приносили съ собой подушки, ковры, палатки и съѣстные припасы. Публика вела себя въ театрѣ, какъ дома, и выражала свои впечатлѣнія очень свободно и шумно. Если пьеса и игра актеровъ нравилась, зрители хлопали; если же нѣтъ, то они свистали, шикали, стучали ногами и даже бросали въ актеровъ камнями. Устройство драматическихъ представленій было обязанностью богатыхъ гражданъ. Наиболеѣ щедрые изъ нихъ угощали зрителей различными лакомствами.

Поэты-трагики.—Эсхиль. Первымъ знаменитымъ писателемъ трагедій былъ аѳинянинъ **Эсхиль**, происходившій изъ знатнаго рода. Эсхиль жилъ во время греко-персидскихъ войнъ и сражался при Марафонѣ, Саламинѣ и Платеѣ. Эту борьбу съ персами онъ изобразилъ въ трагедіи „Персы“. Основная мысль этой трагедіи та, что боги наказываютъ людей за чрезмѣрную гордость; такъ былъ наказанъ Ксерксъ. Трагедія „Эвмениды“ написана тогда, когда по предложенію Эфіальта у ареопага была отнята почти вся власть. Эсхиль былъ противъ этого. Въ „Эвменидахъ“ онъ между прочимъ выступилъ на защиту ареопага.

Но величайшей трагедіей Эсхила считается „Прикованный Прометей“. Въ этой трагедіи представлена ужасная судьба титана Прометея. Когда Зевсъ только что началъ царствовать на небѣ, люди не были разумными существами. Прометей сжалился надъ ними и принесъ имъ съ небеснаго жертвенника искру. Эта искра просвѣтила людей, она стала ихъ разумомъ. За это Зевсъ наказалъ Прометея. Прометей былъ прикованъ къ скалѣ, и орелъ постоянно клевалъ его печень (см. приложение).

Софокль. Величайшимъ писателемъ трагедій былъ аѳинянинъ **Софокль**, другъ Перикла.

Во время Саламинской битвы ему было 15 лѣтъ. По случаю побѣды при Саламинѣ мальчики пѣли торжественный гимнъ, и Софокль былъ запѣвалой. Когда Софоклу было 27 лѣтъ, онъ на праздникъ Діониса вступилъ въ состязаніе съ Эсхиломъ изъ-за первой награды за трагедію. Судьями были назначены стратеги Кимонъ съ девятью товарищами; они присудили награду Софоклу—онъ получилъ вѣнокъ изъ ди-

кой маслины. Съ тѣхъ поръ до самой смерти Софоклъ былъ любимѣйшимъ писателемъ аѳинянъ.

Софоклъ, подобно Эсхилу, усовершенствовалъ трагедію: онъ прибавилъ еще **третьяго актера**. Со времени Софокла на сценѣ одновременно (заразъ) могло быть три актера. Благодаря этому представленіе стало живѣе и интереснѣе. Изъ трагедій Софокла самыя замѣчательныя: „Эдипъ царь“, „Эдипъ въ Колонѣ“ и „Антигона“. Содержаніе ихъ взято изъ мифовъ о царѣ Эдипѣ (см. приложение). Трагедіи Софокла были болѣе понятны аѳинянамъ, чѣмъ трагедіи Эсхила. Эсхилъ въ своихъ трагедіяхъ изображалъ страданія, несчастія полубоговъ, героевъ, у которыхъ силы, могущество и чувства выше человѣческихъ. Софоклъ же сталъ изображать событія изъ жизни людей, но все еще такихъ, которые рѣдко встрѣчаются въ дѣйствительности. Въ трагедіяхъ Эсхила событія происходятъ отъ **вмѣшательства боговъ**, отъ предопредѣленія судьбы. Софоклъ же въ своихъ трагедіяхъ показываетъ, что **событія въ человѣческой жизни являются болѣе слѣдствіемъ поведенія самихъ людей, чѣмъ вмѣшательства боговъ и судьбы**.

Исторія.—Геродотъ. При Периклѣ въ Аѳинахъ жилъ Геродотъ, котораго называютъ „отцомъ исторіи“. Геродотъ происходилъ изъ города Галикарнаса въ Малой Азіи. Въ молодости онъ много путешествовалъ: былъ въ Вавилоніи, на сѣв. берегахъ Чернаго моря, въ теперешней южной Россіи и въ Египтѣ. Онъ отличался большою наблюдательностью и интересовался всѣмъ. Впослѣдствіи онъ записалъ какъ свои собственные наблюденія, такъ и чужіе рассказы. Въ Аѳины Геродотъ переселился въ самое славное время ихъ исторіи, вскорѣ послѣ войнъ съ Персами. Наслаждаясь миромъ, аѳиняне съ удовольствіемъ вспоминали о своихъ подвигахъ и сознавали свое превосходство надъ варварами. Подъ впечатлѣніемъ недавнихъ событій и могущества Аѳинъ, Геродотъ написалъ исторію борьбы между варварами¹⁾ и греками.

¹⁾ Словомъ **варваръ** греки называли всѣхъ, не принадлежавшихъ къ греческому племени, считая ихъ менѣе образованными.

Сочиненіе Геродота состоитъ изъ двухъ частей: въ **первой** онъ рассказываетъ о Вавилоніи, Ассиріи, Египтѣ, Скиѳіи; затѣмъ о началѣ персидскаго государства и его постепенномъ усиленіи; въ **второй**—о нашествіяхъ Дарія и Ксеркса. Всю славу спасенія Греціи отъ порабоженія варварами Геродотъ приписывалъ аѳинянамъ. Въ рассказѣ о нашествіи Ксеркса Геродотъ высказываетъ мысль всѣхъ грековъ: Ксеркса наказали боги за его чрезмѣрную гордость: онъ заставлялъ другихъ обращаться съ собою, какъ съ богомъ, а самъ обращался съ людьми, какъ съ рабами. **Вообще всѣ событія Геродотъ объяснялъ вмѣшательствомъ боговъ**.

Философія.—Анаксагоръ. При Периклѣ въ Аѳинахъ жилъ знаменитый греческій философъ Анаксагоръ.

Среди образованныхъ грековъ издавна были люди, которые задавали себѣ вопросъ: откуда произошло все то, что существуетъ, т.-е. какъ произошелъ міръ. Въ религіи они не находили отвѣта. Дѣйствительно, по вѣрованіямъ грековъ, олимпійскіе боги управляли міромъ; но не они создали все существующее, такъ какъ сами имѣютъ начало: было время, когда ихъ не было¹⁾.

Первыя попытки объяснить происхожденіе всего существующаго, найти, откуда произошелъ міръ, были сдѣланы въ малоазійскихъ колоніяхъ. Впервые далъ отвѣтъ на этотъ вопросъ **Θалесъ** изъ города Милета, жившій въ VI вѣкѣ до Р. X.²⁾ Онъ доказывалъ, что все существующее произошло изъ воды. Слѣдовательно, **вода есть начало всего, есть первая причина**³⁾.

¹⁾ О происхожденіи боговъ греки думали слѣдующее: вначалѣ былъ хаосъ, т.-е. беспорядочное смѣшеніе всего того, изъ чего впослѣдствіи образовались боги и весь міръ. Изъ хаоса прежде всего выдѣлилась Гея (земля) и Тартаръ (подземный міръ). Затѣмъ произошелъ Уранъ (небо). Отъ брака Гей съ Ураномъ произошелъ Кроносъ и титаны (могучіе). Уранъ боялся собственныхъ дѣтей и низвергъ ихъ въ Тартаръ. Но Гея спасла Кроноса. Кроносъ съ помощью матери убилъ Урана. По смерти Урана Кроносъ сталъ владыкою міра и вернулъ изъ Тартара титановъ. Кроносъ, такъ же, какъ и Уранъ, пожралъ почти всѣхъ своихъ дѣтей. Когда выросъ младшій сынъ Кроноса, Зевсъ, онъ свергъ отца и вступилъ въ борьбу съ его помощниками, титанами. Въ этой борьбѣ Зевсу помогали одинъ изъ титановъ, Прометей. Зевсъ женился на своей сестрѣ Герѣ. Послѣ этого борьба между богами прекратилась.

²⁾ Въ это время греки часто бывали въ Египтѣ и Вавилоніи. Тамъ они познакомились съ астрономіей. Говорятъ, что Θалесъ предсказалъ солнечное затменіе; что онъ по разнымъ измѣненіямъ погоды заранѣе предсказывалъ обильный урожай оливокъ. Слѣдовательно, въ то время явленія природы стали считать зависящими не отъ воли боговъ, а отъ собственныхъ причинъ, которыя можетъ познать и человѣкъ.

³⁾ Первой причиной всего существующаго называется та, отъ которой все произошло, но которая сама ни отъ чего не произошла, т.-е. сущее.

Со времени Фалеса и началась философія. Философіей греки называли стремленіе имѣть настоящее, истинное знаніе о томъ, откуда и какъ произошелъ міръ и человѣкъ, откуда въ человѣкѣ добро и зло, и что такое добро. Люди, которые высказывали свои мысли объ этихъ вопросахъ, назывались философами. Послѣ Фалеса другіе философы, которые также происходили изъ мало-азіатскихъ колоній, находили иное начало всего существующаго, иную первую причину: одинъ—**воздухъ**, другой—**огонь**. Такимъ образомъ эти философы первой причиной всего существующаго считали какую-нибудь одну изъ стихій природы—или воду, или воздухъ, или огонь. Совсѣмъ иначе училъ философъ Анаксагоръ.

Анаксагоръ происходилъ изъ малоазіатской колоніи. Родители его были богатые люди. Но Анаксагоръ еще очень молодымъ отказался отъ богатства, отъ удовольствій и усердно сталъ заниматься философіей. Вскорѣ послѣ изгнанія персовъ изъ Греціи онъ переселился въ Аѣны, гдѣ въ то время было очень много образованныхъ людей. Въ Аѣнахъ онъ приобрѣлъ себѣ много учениковъ. Въ числѣ ихъ былъ Периклъ.

Философія Анаксагора заключается въ слѣдующемъ. Ни одну изъ стихій природы нельзя считать первой причиной всего существующаго. Первая причина существуетъ отдѣльно отъ міра и создала его. Эта первая причина есть существо духовное, всемогущее и разумное. Анаксагоръ называлъ ее **духомъ, разумомъ**. По мнѣнію Анаксагора, **разумъ** однажды создалъ все изъ хаоса, привелъ хаосъ въ порядокъ; но съ тѣхъ поръ всѣ явленія въ мірѣ происходятъ отъ собственныхъ причинъ: **разумъ** не вмѣшивается въ дѣла міра. Поэтому землетрясенія, солнечное и лунное затмѣнія происходятъ вслѣдствіе естественныхъ причинъ, а не благодаря вмѣшательству боговъ. — Солнце Анаксагоръ считалъ раскаленной массой, которая гораздо болѣе Пелопоннеса. — Со времени Анаксагора Аѣны надолго сдѣлались мѣстомъ, гдѣ жили и учили самые знаменитые философы древности.

Значеніе Аѣны для Греціи.—Итакъ, въ теченіе пятидесяти лѣтъ послѣ отраженія персовъ Аѣны были самымъ богатымъ, могущественнымъ и образованнымъ государствомъ Греціи. Это признавали всѣ греки, и сознавали сами аѣняне. Поэтому Периклъ имѣлъ полное право сказать объ Аѣнахъ: „Нашъ городъ поистинѣ заслуживаетъ удивленія, такъ какъ онъ во всемъ является какъ бы **училищемъ для**

ствовала вѣчно. Христіанское ученіе говоритъ объ этомъ слѣдующимъ образомъ: **первая причина** всего существующаго есть **Богъ**. Онъ создалъ все изъ **ничего** всемогущимъ своимъ **Словомъ**, но Самъ существуетъ вѣчно: не было времени, когда бы не было Бога. Богъ есть Духъ.

цѣлой Эллады. Мы воздвигли себѣ великіе памятники, и намъ будутъ удивляться послѣдующія поколѣнія“.

Содержаніе. Периклъ.—Усиленіе демократіи: ослабленіе власти ареопага; геліаія; плата за участіе въ дѣлахъ государства, для посѣщенія театра.—Украшеніе и укрѣпленіе Аѣны.

Аѣны при Периклѣ.—Торговля, колоніи.—Быть гражданами. Рабы. Воспитаніе мальчиковъ въ школахъ; дальнѣйшее воспитаніе гражданъ. Воспитаніе дѣвочекъ; положеніе замужней женщины. День аѣнского гражданина. Образъ жизни аѣнянъ: домъ, одежда, обѣдъ, симпосіонъ.—Периклъ и его друзья: Фидій, Гиппократъ, Геродотъ, Анаксагоръ, Сократъ, Софоклъ. Значеніе ихъ для грековъ.

Процвѣтаніе искусствъ.—Архитектура.—Пропилеи (Мнесиклъ). Эрехейонъ, Парѣонъ (Иктинъ и Калликратъ). Ионійскій и дорійскій стили.—Скульптура. Древнѣйшія изображенія. Вліяніе гимнастики и олимпійскихъ состязаній на развитіе скульптуры. Матеріалъ. Фидій и его статуи Аѣны и Зевса. Впечатлѣніе отъ статуи Зевса.

Процвѣтаніе поэзіи. Драма: трагедія и комедія. Происхожденіе драмы изъ праздниковъ Діониса. Драматическій диѳирамбъ и трагедія. Происхожденіе комедіи. Усовершенствованіе трагедіи въ V вѣкѣ (Эсхиль).—Театральныя представленія. Праздники Діониса. Театръ Діониса въ Аѣнахъ; его устройство. Актеры трагедій и комедій. Котурны и маски. Время представленій. Зрители. Поэты-трагики.—Эсхиль. Его трагедіи: „Персы“, „Эвмениды“, „Прикованный Прометей“.—Софоклъ. Прибавка третьяго актера. Его трагедіи: „Эдипъ царь“, „Эдипъ въ Колонѣ“, „Антигона“. Отличіе Софокла отъ Эсхила.

Исторія.—Геродотъ—„отецъ исторіи“. Содержаніе его сочиненія. Взгляды Геродота на причины событій.—Философія.—Анаксагоръ. Отысканіе первой причины всего существующаго. Мнѣніе Фалеса изъ Милета (VI в.). Что называли греки философіей. Мнѣніе Анаксагора о первой причинѣ: разумъ, духъ. Причины явленій природы. Значеніе Аѣны для Греціи: слова Перикла.

ВРЕМЯ УПАДКА АФИНСКАГО МОГУЩЕСТВА.

Х Пелопоннесская война.

Начало войны.—По окончаніи греко-персидскихъ войнъ вражда между Спартой и Афинами усилилась еще болѣе. Наконецъ, послѣ того какъ спартанцы оскорбили афинянъ (стр. 96), отославъ обратно ихъ вспомогательное войско, между Спартой и Афинами началась война. Но она кончилась неудачно для афинянъ: они были два раза разбиты спартанцами. Наконецъ **Перикль**, который уже въ то время пользовался большимъ вліяніемъ, заключилъ съ Спартанцами перемиріе на 30 лѣтъ (446 г. до Р. Х.). По этому „Периклову миру“ спартанцы признали гегемонію афинянъ въ союзѣ морскихъ государствъ.

Спартанцы не могли примириться съ тѣмъ, что они лишились прежняго преобладанія среди грековъ, и съ завистью смотрѣли на возрастающее могущество и богатство Афинъ. Перикль понималъ, что война со Спартой неизбежна, и заблаговременно старался приготовить афинское государство къ войнѣ: онъ укрѣпилъ Афины, скопилъ 6000 талантовъ¹⁾ для расходовъ во время войны и увеличилъ флотъ до 300 военныхъ кораблей съ 30.000 матросовъ.—У спартанцевъ же и ихъ союзниковъ было многочисленное сухопутное войско въ 60.000 гоплитовъ. Кромѣ того, спартанцы вполне могли положиться на своихъ союзниковъ; между тѣмъ какъ союзники афинянъ давно уже тяготились своею зависимостью отъ нихъ и всегда готовы были перейти на сторону спартанцевъ.

Поводъ къ войнѣ дали сами афиняне. Именно, народное собраніе постановило запретить союзникамъ спартанцевъ, жителямъ города Мегары торговать съ городами афинскаго союза. Тогда спартанцы потребовали, чтобы афиняне уничтожили это постановленіе и возвратили своимъ союзникамъ самостоятельность. Требования Спарты обсуждались въ на-

¹⁾ 6000 талантовъ — около 10.000.000 рублей.

родномъ собраніи. Почти всѣ ораторы совѣтовали ихъ исполнить. Наконецъ, на кафедре вошелъ Перикль. Въ своей рѣчи онъ пристыдилъ гражданъ за то, что они хотятъ получать приказанія изъ Спарты, и воодушевилъ ихъ слѣдующими словами: „Мы не начинаемъ войны, но отразимъ всякаго, кто нападетъ на насъ. Мы должны передать нашимъ потомкамъ государство, возвеличенное предками“. Рѣчь Перикла подѣйствовала. Народное собраніе отвергло требованіе спартанцевъ, и началась **Пелопоннесская война**. Она продолжалась 27 лѣтъ: съ **431 до 404 года**.

Спартанскій царь Архидамъ съ большимъ войскомъ вторгся въ Аттику и началъ опустошать ее. Почти все населеніе съ имуществомъ укрылось въ Афины. Бѣглецы размѣстились въ палаткахъ между длинными стѣнами и на улицахъ города; были заняты даже нѣкоторые храмы.—Вскорѣ вся страна была опустошена. Осажденные роптали. Въ это время къ ужасамъ войны присоединилось еще новое, неожиданное бѣдствіе: въ Пирей на кораблѣ съ востока была занесена чума. При страшной жарѣ она быстро распространилась среди скученнаго населенія, не имѣвшаго достаточной пищи и хорошей воды. Перикль принималъ всѣ мѣры, чтобы остановить болѣзнь. Но ничто не помогало, и люди умирали тысячами. Чума губила и войско.

Это бѣдствіе вызвало ухудшеніе нравовъ: въ виду неизбежной смерти никто не думалъ о требованіяхъ закона, чести, долга; исчезъ страхъ передъ богами. Одни находились въ мрачномъ настроеніи; другіе старались забыться въ неумѣренныхъ удовольствіяхъ. Всѣ были въ отчаяніи и обвиняли въ своихъ несчастіяхъ Перикла. Чтобы успокоить гражданъ, Перикль созвалъ народное собраніе. Въ своей рѣчи онъ укорялъ гражданъ за малодушіе и возбуждалъ въ нихъ мужество; онъ убѣждалъ ихъ забыть свои личные несчастія ради блага родины и терпѣливо переносить ихъ.—Но его уже не слушались, какъ прежде. Враги Перикла воспользовались этимъ, чтобы отнять у него власть. Народное собраніе, которое недавно во всемъ подчинялось Периклу, постановило лишить его должности стратега. Кромѣ того, онъ былъ обвиненъ въ казнокрадствѣ и приговоренъ къ большому де-

нежному штрафу. Перикль не могъ заплатить его и, какъ государственный должникъ, былъ лишенъ гражданскихъ правъ. Вскорѣ Перикль испыталъ новое горе: отъ чумы умерли его друзья, сестра и оба сына. Между тѣмъ безъ Перикла дѣла аѳинянь пошли гораздо хуже. Тогда граждане вспомнили о Периклѣ, раскаялись въ своей несправедливости и снова выбрали его стратегомъ. Перикль подавилъ въ себѣ личное горе и еще разъ всталъ во главѣ государства, но не на долго. Въ 429 году онъ умеръ.—Когда Перикль умиралъ, около него собрались многіе граждане и оставшіеся въ живыхъ друзья. Перикль лежалъ въ забытіи. Всѣ они хвалили его заслуги передъ государствомъ. Вдругъ Перикль очнулся и, какъ бы въ отвѣтъ, сказалъ имъ: „Вы забыли самую важную заслугу: никого не заставилъ я носить траурное платье“. Въ Периклѣ аѳинское государство потеряло чело-
вѣка, который при тогдашнихъ обстоятельствахъ одинъ могъ управлять и руководить непостояннымъ аѳинскимъ демосомъ.—По смерти Перикла между гражданами начались раздоры. Одни изъ нихъ хотѣли заключенія мира, другіе—продолженія войны.

Къ сторонникамъ мира принадлежали большею частью граждане, жившіе въ деревняхъ—крупные и средніе землевладѣльцы и крестьяне: они особенно страдали отъ войны. Во главѣ партіи мира стоялъ малоспособный стратегъ Никій, крупный землевладѣлецъ, происходившій изъ знатнаго рода.

Сторонниками войны были главнымъ образомъ жители столицы: ремесленники, мелкіе торговцы, моряки Пирея и вообще низшіе слои городского населенія. Они почти совсѣмъ не страдали отъ военныхъ неудачъ, а въ случаѣ успѣха могли рассчитывать на новыя денежные раздачи. Въ то время изъ нихъ главныхъ образомъ и составлялось народное собраніе и геліаія, между тѣмъ какъ сельскіе жители рѣдко являлись въ столицу. Во главѣ партіи войны стоялъ богатый кожевникъ Клеонъ, чело-
вѣкъ незнатнаго происхо-
жденія.

Клеонъ.—Въ противоположность Периклу Клеонъ пріобрѣлъ вліяніе тѣмъ, что обыкновенно говорилъ народу толь-

ко пріятное и своими мѣрами спѣшилъ исполнить его желанія. При этомъ Клеонъ не обращалъ вниманія на то, что эти желанія часто бывали вызваны дурными чувствами—завистью, мстительностью, жестокостью. Самъ онъ постоянно возбуждалъ въ народѣ эти чувства. Несмотря на то, что Клеонъ не занималъ никакой высокой должности, по смерти Перикла онъ сдѣлался руководителемъ аѳинскаго государства.

Чтобы привлечь низшіе слои населенія на свою сторону, Клеонъ наложилъ подати на богатыхъ и увеличилъ вдвое плату за участіе въ судѣ. Взносы союзниковъ по его предложенію были удвоены. Союзники были недовольны этимъ и тайнѣ желали успѣха спартамцамъ.

(Наконецъ жители острова Лесбоса возстали противъ Аѳинянь. Клеонъ явился въ народное собраніе и уговорилъ гражданъ въ наказаніе за бунтъ перерѣзать всѣхъ мужчинъ острова, чтобы устрашить прочихъ недовольныхъ союзниковъ. Граждане послушались Клеона и послали корабль, чтобы исполнить приговоръ. Но на другой день они одумались и отмѣнили свое рѣшеніе. Немедленно былъ посланъ другой корабль съ приказаніемъ казнить только 1000 мужчинъ.—Вскорѣ власть Клеона въ Аѳинахъ еще болѣе усилилась. Неожиданно аѳиняне захватили на западномъ берегу Пелопоннеса городъ Пилосъ. Отсюда они стали возбуждать мессенцевъ и гелотовъ къ возстанію противъ Спарты. Спартамцы пошли противъ аѳинянь, но были разбиты и окружены на островѣ противъ Пилоса. Овладѣвъ островкомъ народное собраніе поручило Клеону. Онъ удачно исполнилъ порученіе, взявъ въ плѣнъ спартамцевъ и привелъ ихъ въ Аѳины. Спартамцы боялись за своихъ согражданъ и потому перестали дѣлать набѣги на Аттику. За эту побѣду Клеонъ получилъ высшую награду—пожизненный обѣдъ въ пританей¹⁾ на государственный счетъ.)

Между тѣмъ у спартамцевъ появился замѣчательный полководецъ **Брасидъ**. Онъ высадился съ войскомъ во **Θракіи** и объявилъ, что пришелъ освободить союзниковъ отъ „аѳинскаго ига“. Многіе города немедленно перешли на сторону спартамцевъ. Аѳиняне испугались и послали противъ Бра-

¹⁾ **Пританеи** называлось зданіе, въ которомъ проводили цѣлый день нѣкоторые должностныя лица. Они получали содержаніе отъ государства.

сида Клеона. Произошла битва¹⁾, въ которой аѳиняне были разбиты и бѣжали. Въ ней погибли и Клеонъ, и Брасидъ. — Со смертью Клеона партія войны на время потеряла значеніе. Всѣ требовали мира. Поэтъ Аристофанъ въ театрѣ поставилъ нѣсколько комедій, въ которыхъ представлялъ прелести мира. Наконецъ, въ 421 г. при помощи Никіа былъ заключенъ на 50 лѣтъ миръ, названный **Никіевымъ**. По этому миру Спарта и Аѳины оставались въ томъ положеніи, въ какомъ находились до войны.

Алкивіадъ. — Никіевъ миръ соблюдался только шесть лѣтъ. Затѣмъ между аѳинянами и спартамцами снова началась война. Виновникомъ ея былъ племянникъ Перикла Алкивіадъ, по смерти Клеона ставшій во главѣ партіи войны.

Алкивіадъ обладалъ замѣчательными способностями, которыя постоянно развивалъ бесѣдами съ философомъ Сократомъ. Во головѣ у него всегда были обширные, смѣлые планы, которые онъ быстро приводилъ въ исполненіе; при этомъ онъ былъ чрезвычайно находчивъ въ опасности. Алкивіадъ былъ очень богатъ, тратилъ много денегъ на свои удовольствія и былъ первымъ щеголемъ въ Аѳинахъ. — У Алкивіада было все для того, чтобы сдѣлаться любимцемъ аѳинянъ: онъ былъ красивъ, краснорѣчивъ и необыкновенно щедръ на развлечения для народа. Благодаря этому онъ пользовался большимъ вліяніемъ въ народномъ собраніи и, наконецъ, былъ выбранъ въ стратеги. Но свои замѣчательныя способности, свое вліяніе Алкивіадъ большею частью употребилъ во вредъ своей родинѣ. Это происходило отъ того, что у него не было сознанія своихъ обязанностей къ государству: онъ прежде всего думалъ о себѣ, о своей славѣ. За враждебное или небрежное отношеніе къ себѣ гражданъ онъ мстилъ при помощи враговъ родины; добиться славы готовъ былъ всякими средствами.

Алкивіадъ въ народномъ собраніи уговорилъ гражданъ предпринять покореніе Сициліи, для того чтобы впослѣдствіи завоевать богатый Карфагенъ и Италію. Всѣ были увлечены такимъ заманчивымъ планомъ; особенно бѣдные граждане,

¹⁾ При городѣ Амфиполисѣ во Фракіи.

которые надѣялись на богатую добычу и раздачу новыхъ земель. Въ гимназіяхъ, на площадяхъ только и говорили о предстоящемъ походѣ. Вскорѣ въ Пирей былъ снаряженъ большой флотъ. Главнымъ стратегомъ былъ назначенъ Алкивіадъ, а однимъ изъ его товарищей Никій, который былъ противъ похода. Всѣ приготовленія уже почти были окончены, какъ самый походъ едва не разстроился. Именно, ночью, наканунѣ отплытія, кто-то повалилъ въ Аѳинахъ всѣ гермы, которыя стояли около домовъ и на перекресткахъ. Жрецы и противники войны увидѣли въ этомъ дурное предзнаменованіе. Они соединились съ врагами Алкивіада и обвинили его въ кощунствѣ¹⁾. Всѣ легко могли повѣрить этому обвиненію, такъ какъ Алкивіадъ былъ извѣстенъ въ Аѳинахъ буйными продѣлками и безбожіемъ. Алкивіадъ самъ настаивалъ, чтобы судъ былъ произведенъ немедленно. Но обвинители опасались, что онъ, благодаря своему вліянію и краснорѣчію, сумѣетъ оправдаться передъ гелиастами. Поэтому они добились того, что судъ надъ Алкивіадомъ былъ отложенъ. — Наконецъ, при громадномъ стеченіи народа флотъ отплылъ.

Когда Алкивіадъ съ войскомъ высадился въ Сициліи, онъ рѣшилъ немедленно напасть на Сиракузы. Уже были сдѣланы всѣ приготовленія, какъ вдругъ изъ Аѳинъ приплылъ корабль за Алкивіадомъ: по постановленію народнаго собранія его требовали на судъ. Но Алкивіадъ не рѣшился ѣхать на родину, гдѣ оставались только его враги. Съ дороги онъ убѣждалъ въ Спарту. Тогда аѳинскіе гелиасты за государственную измѣну заочно приговорили его къ смерти, а жрецы произнесли надъ нимъ проклятье.

Алкивіадъ и въ Спартѣ сумѣлъ сдѣлаться всеобщимъ любимцемъ. Онъ рѣшилъ отомстить своимъ согражданамъ при помощи спартанцевъ. Вскорѣ послѣ своего прибытія въ Спарту Алкивіадъ явился въ народное собраніе и обратился къ нему со слѣдующею рѣчью: „Вы не подозреваете, какая опасность угрожаетъ вамъ, если аѳиняне завладѣютъ Си-

¹⁾ Кощунствомъ называется поруганіе религіозныхъ обрядовъ и священныхъ предметовъ.

циліей. Они намѣрены покорить Южную Италію, Карфагенъ и даже Пелопоннесъ. Поэтому, если вы хотите спасти Пелопоннесъ, немедленно пошлите войска для защиты Сициліи. А чтобы окончательно ослабить аѳинянь, вы должны еще занять какое-нибудь укрѣпленіе въ Атикѣ. Оттуда вамъ будетъ удобно постоянно разорять ее и не давать аѳинянамъ оправиться. Я же готовъ исполнить все, что вы мнѣ поручите. Если вы послѣдуете моимъ совѣтамъ, то сдѣлаетесь господами всей Эллады“.—Спартанцы послушались Алкивіада. Эфоры немедленно послали на помощь Сиракузамъ небольшое войско подъ начальствомъ очень способнаго полководца Гилиппа.

Послѣ отозванія Алкивіада главное начальство надъ аѳинскимъ флотомъ перешло къ Никію. Онъ дѣйствовалъ вяло и нерѣшительно. Вскорѣ Гилиппъ такъ стѣснилъ аѳинянь, что положеніе ихъ стало очень опаснымъ. Никій послалъ въ Аѳины за помощью. Аѳиняне охотно собрали довольно большое войско и послали его въ Сицилію. Наконецъ, послѣ многихъ неудачныхъ сраженій стратеги уговорили Никію удалиться отъ Сиракузъ. Въ это время случилось лунное затменіе, и Никій по совѣту гадателей остался еще на нѣсколько дней¹⁾. Эта нерѣшительность погубила аѳинянь. Сиракузяне видѣли отчаянное положеніе аѳинскаго войска и напали на враговъ и на сушѣ, и на морѣ. Аѳинскій флотъ былъ разбитъ. Аѳиняне спаслись на берегъ и подъ начальствомъ Никіи отступили внутрь острова. Гилиппъ преслѣвовалъ ихъ и нанесъ имъ послѣднее пораженіе. Никій сдался и вскорѣ былъ казненъ въ Сиракузахъ. Оставшіеся въ живыхъ аѳиняне частью были взяты въ плѣнъ, частью погибли въ каменоломняхъ отъ голода и жажды.—Никогда еще

¹⁾ Совѣтъ иначе поступилъ въ подобномъ случаѣ Периклъ. Въ началѣ Пелопоннеской войны изъ Пирея отплывалъ флотъ подъ начальствомъ Перикла. Неожиданно произошло солнечное затменіе. Всѣ приняли это за дурное предзнаменованіе и испугались. Тогда Периклъ подошелъ къ рулевому, закрылъ ему лицо плащомъ и спросилъ: „Видишь ли ты въ томъ, что я сейчасъ дѣлаю, дурное предзнаменованіе?“ — Нѣтъ, не вижу! отвѣчалъ рулевой.—„Такъ и въ затменіи солнца нѣтъ ничего особеннаго“, сказалъ Периклъ: „только предметъ, затемняющій солнце, больше, чѣмъ мой плащъ“.

аѳиняне не испытывали такого пораженія: они потеряли около 200 кораблей и множество воиновъ.

Вѣсть о пораженіи аѳинянь обрадовала ихъ недовольныхъ союзниковъ. Многие изъ нихъ возстали противъ аѳинянь и перешли на сторону спартанцевъ. Въ то же время Алкивіадъ продолжалъ помогать спартанцамъ. Онъ уговорилъ персовъ вступить въ союзъ со Спартой и посовѣтовалъ спартанцамъ завести свой флотъ. Спартанцы послушались Алкивіада и вооружили большой флотъ. Начальство надъ нимъ было отдано Алкивіаду. Но аѳиняне разбили его. Съ тѣхъ поръ спартанцы перестали довѣрять Алкивіаду и даже приказали тайно убить его. Алкивіадъ узналъ объ этомъ и во-время убѣжалъ къ персамъ.

Въ это время въ Аѳинахъ происходили междоусобія. Аристократическая партія считала демократическое устройство причиною всѣхъ бѣдствій и неудачъ войны. Знатные и богатые люди составили заговоръ и уничтожили демократію. Управление государствомъ перешло въ руки немногихъ лицъ—олигарховъ. Но это новое государственное устройство было вскорѣ уничтожено. Именно, аѳинскій флотъ, стоявшій у Самоса, отказался повиноваться олигархамъ. Стратеги призвали Алкивіада и отдали ему главное начальство. Подъ предводительствомъ Алкивіада аѳиняне снова одержали нѣсколько блестящихъ побѣдъ. Пелопоннескій флотъ былъ взятъ въ плѣнъ, а отпавшіе союзники снова признали гегемонію аѳинянь. Незадолго до этого въ Аѳинахъ возсталъ народъ и свергъ олигарховъ. Въ благодарность за услуги въ такое тяжелое время аѳиняне позволили Алкивіаду вернуться на родину и сняли съ него проклятіе. Съ многочисленнымъ флотомъ и богатой военной добычей вступилъ Алкивіадъ въ Пирей. На берегу стояла громадная толпа народа. Всѣ встрѣтили Алкивіада восторженными кликами, какъ избавителя. Въ сопровожденіи множества аѳинянь Алкивіадъ пришелъ въ народное собраніе. Тамъ онъ произнесъ блестящую рѣчь, въ которой оправдывался передъ гражданами въ своемъ поведеніи. Аѳиняне простили ему все сдѣланное имъ зло и выбрали его неограниченнымъ предводителемъ всѣхъ войскъ.

Въ это время и въ Спартѣ появился замѣчательный полководецъ **Лисандръ**. По своимъ способностямъ онъ былъ равенъ Алкивіаду, а настойчивостью превосходилъ его. Аѳинскій флотъ подъ начальствомъ Алкивіада и спартанскій ¹⁾ подъ начальствомъ Лисандра стояли другъ противъ друга около Эфеса. Однажды Алкивіадъ принужденъ былъ на время покинуть флотъ; уѣзжая, онъ запретилъ своему помощнику вступать въ бой съ спартанцами. Но тотъ не послушался, вступилъ въ сраженіе съ Лисандромъ и былъ разбитъ. Враги Алкивіада воспользовались этимъ несчастіемъ и уговорили народъ отнять у Алкивіада главное начальство. Алкивіадъ покинулъ войско и уѣхалъ въ свое укрѣпленное имѣніе во Оракіи. Такимъ образомъ аѳиняне сами оттолкнули отъ себя человека, который одинъ только и могъ въ то время поправить ихъ дѣла.

Послѣдніе годы войны. Двадцать пять лѣтъ прошло отъ начала войны. Положеніе Аѳинъ становилось все хуже и хуже. Союзники одинъ за другимъ отпадали отъ аѳинянъ и переходили къ спартанцамъ; спартанцы завладѣли всѣми путями, по которымъ шелъ хлѣбъ въ Аттику; всѣми военными дѣйствіями аѳинскихъ войскъ распоряжалось народное собраніе, которое ничего не понимало въ военномъ дѣлѣ. Среди аѳинскихъ полководцевъ было много сторонниковъ Спарты; полководцы ссорились между собою и старались вредить другъ другу. Страна пришла въ упадокъ: земледѣліе и скотоводство были заброшены; промышленность прекратилась. Наконецъ, не было денегъ, такъ какъ отпавшіе союзники уже не вносили денегъ въ казну. Между тѣмъ граждане по-прежнему требовали жалованье за службу во флотъ, за посѣщеніе геліаи и народнаго собранія; требовали денегъ на театръ и другія увеселенія. Для полученія денегъ введенъ былъ налогъ на богатыхъ, которые и безъ того были разорены войной. Понятно, что богатые хлопотали о мирѣ со Спартой. Это еще болѣе усиливало вражду между богатыми и бѣдными и ослабляло государство въ

¹⁾ Спартанскій флотъ былъ сооруженъ на деньги, полученные отъ персидскаго царя.

войнѣ. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ аѳиняне взяли сокровища Пареенона и на эти послѣднія средства построили большой флотъ. Этотъ флотъ одержалъ побѣду надъ спартанцами при **Аргинусскихъ островахъ** ¹⁾. Но аѳиняне не сумѣли воспользоваться ею. Случилось, что послѣ битвы поднялась страшная буря, которая помѣшала стратегамъ собрать и похоронить трупы убитыхъ. Когда объ этомъ узнали въ Аѳинахъ, то полководцевъ позвали въ геліаю. Предъ геліастами явилась толпа родственниковъ погибшихъ. Своими слезами, черными одеждами и остриженными волосами они такъ разжалобили судей, что тѣ приговорили полководцевъ къ смерти. Въмѣсто казненныхъ даровитыхъ полководцевъ выбрали новыхъ неспособныхъ. Между тѣмъ пелопоннесцами командовалъ Лисандръ. Онъ вступилъ въ союзъ съ персами, которые хотѣли при его помощи отомстить аѳинянамъ за Мараѳонское и Саламинское пораженія. Сатрапъ Малой Азіи **Киръ Младшій** ²⁾ далъ Лисандру денегъ и снабдилъ его войско платьемъ и обувью, такъ какъ начиналась зима. Между тѣмъ аѳинское войско терпѣло нужду въ самыхъ необходимыхъ съѣстныхъ припасахъ. Оба флота расположились въ Геллеспонтѣ. Наконецъ, въ **405** году Лисандръ у рѣчки **Эгоспотама** ³⁾ врасплохъ напалъ на аѳинянъ и разбилъ ихъ на-голову.

Взятіе Аѳинъ. Послѣ этой побѣды Лисандръ съ флотомъ вступилъ въ Пирей; въ то же время Аѳины были осаждены и съ суши. Осажденные терпѣли сильный голодъ и наконецъ сдались Лисандру. Это произошло въ **404** году. Взявъ Аѳины, Лисандръ предложилъ аѳинянамъ заключить миръ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Длинные стѣны и укрѣпленія Пирея должны быть разрушены; 2) почти всѣ военные корабли должны быть выданы спартанцамъ; 3) аѳиняне должны отказаться отъ власти надъ союзниками; 4) аѳиняне должны признать гегемонію спартанцевъ на сушѣ и на морѣ. Условія мира были очень тяжелы и унижительны для аѳинянъ. Но

¹⁾ Къ востоку отъ острова Лесбоса.

²⁾ Братъ царя персидскаго Артаксеркса II.

³⁾ Эгоспотамъ — рѣчка на Херсонесѣ Оракійскомъ. Она впадаетъ въ Геллеспонтъ.

голодь и спартанское войско заставили гражданъ принять ихъ. По приказанію Лисандра спартанскіе воины при звукахъ музыки разрушили Длинные стѣны.

Наконецъ, съ помощью противниковъ демократіи, Лисандръ заставилъ афинянъ измѣнить управление государствомъ: вмѣсто демократіи была введена **олигархія** ¹⁾, т.-е. **правленіе немногихъ**. Всѣми дѣлами стали завѣдывать 30 человекъ. Они управляли очень жестоко и потому получили названіе „тридцати тиранновъ“. Самымъ жестокимъ изъ нихъ былъ Критій, очень способный ученикъ философа Сократа. „Тридцать тиранновъ“ изгоняли гражданъ, казнили ихъ безъ суда, лишали погребенія и гражданскихъ правъ. Чтобы совершенно уничтожить демократію, они продали корабельныя верфи ²⁾ и этимъ уничтожили могущество Афинъ. Свои жестокости и насилія олигархи совершали открыто и дерзко, такъ какъ ихъ поддерживалъ спартанскій гарнизонъ ³⁾. Правленіе „тридцати“ продолжалось немного болѣе года, но они успѣли за это время казнить очень много гражданъ. Наконецъ, афинскіе бѣглецы и изгнанники, приверженцы демократіи, жившіе въ Беотіи, рѣшили свергнуть олигарховъ. Подъ начальствомъ Эрасибула они вторглись въ Атику и завладѣли Афинами. Олигархи были изгнаны, и въ Афинахъ было восстановлено демократическое устройство, но съ нѣкоторыми измѣненіями. Съ этого времени афиняне особенно стали дорожить своей демократіей.

¹⁾ Олигархией (отъ греческихъ словъ олигой — немногіе и архэ — власть) греки называли такое государственное устройство, въ которомъ власть принадлежитъ немногимъ лицамъ, и притомъ такимъ, которые пользуются ею не для блага государства, а для своего собственнаго. — Олигархи уничтожили народное собраніе и геліайю; въ совѣтъ 500 они избрали преданныхъ имъ людей и передали ему судъ. Принимать участіе въ правленіи государствомъ могли только 3000 гражданъ, на которыхъ олигархи могли вполне положиться. Остальные граждане были въ полномъ беззачетномъ распоряженіи „тридцати“.

²⁾ Верфью называются зданія и приспособленія для постройки и починки кораблей.

³⁾ Олигархи боялись одного — возвращенія Алкивиада. Въ это время Алкивиадъ жилъ у персидскаго сатрапа въ Малой Азій. Спартанцы и олигархи уговорили сатрапа убить Алкивиада. Но убійцы боялись приблизиться къ нему. Они ночью подожгли его домъ. Алкивиадъ выскочилъ съ мечомъ въ рукѣ, чтобы защищаться. Убійцы издали поразили его стрѣлами.

Послѣ Пелопоннесской войны Афины лишились своего могущества; у нихъ не было подданныхъ союзниковъ, не было сильнаго флота, не было денегъ.

Содержаніе. Пелопоннесская война съ 431—404 г. до Р. Х. Приготовленія Перикла къ войнѣ. Требованіе спартанцевъ. Вторженіе Архидама. Опустошеніе Аттики. Чума. Паденіе нравовъ. Отношеніе гражданъ къ Периклу. Смерть Перикла въ 429 г.—Раздоры между гражданами. Партіи мира и войны. Никій. Клеонъ; его характеристика. Отношеніе Клеона къ богатымъ и союзникамъ. Пилосская экспедиція. Брасидъ и Клеонъ. Никіевъ миръ 421 года.

Алкивиадъ; его характеристика. Походъ въ Сицилію и планы Алкивиада. Обвиненіе противъ Алкивиада въ кощунствѣ. Осада Сиракузъ. Отозваніе Алкивиада. Его бѣгство въ Сарпту. Рѣчь Алкивиада въ спартанскомъ народномъ собраніи. Посылка Гилиппа.—Стѣпенное положеніе афинянъ подъ Сиракузами. Гибельная нерѣшительность Никіи. Неудача въ Сициліи.—Отпаденіе союзниковъ отъ афинянъ. Поведеніе Алкивиада. Бѣгство Алкивиада отъ спартанцевъ къ персамъ.—Временная олигархія въ Афинахъ. Переходъ Алкивиада на сторону афинянъ. Его власть въ Афинахъ. Спартанецъ Лисандръ наноситъ пораженіе афинянамъ въ отсутствіи Алкивиада. Удаленіе Алкивиада.

Послѣдніе годы Пелопоннесской войны. Затруднительное положеніе Афинъ: отпаденіе союзниковъ, участіе народнаго собранія въ войнѣ, поведеніе полководцевъ, отсутствіе денегъ, поведеніе гражданъ. Усиленіе вражды между богатыми и бѣдными. Побѣда афинянъ при Аргинусскихъ островахъ. Судъ надъ побѣдителями.—Союзъ Лисандра съ персами (Киръ Младшій). Пораженіе афинянъ при Эгоспотамъ въ 405 году. Взятіе Афинъ въ 404 году. Условія мира. Измѣненіе государственнаго устройства Афинъ—„тридцать тиранновъ“. Правленіе „тридцати“: Ослабленіе могущества Афинъ. Уничтоженіе тиранніи „тридцати“ Эрасибуломъ. Возстановленіе демократіи. Утрата Афинами ихъ могущества.

ОБРАЗОВАННОСТЬ ВЪ АѢИНАХЪ ВО ВРЕМЯ ПЕЛОПОННЕССКОЙ ВОЙНЫ.

† Въ теченіе двадцати семи лѣтъ войны нравы аѢинянъ огрубѣли: граждане стали равнодушны къ религіи, исчезла разница между добромъ и зломъ, всякій думалъ только о своей выгодѣ и считалъ позволненнымъ вредить другому. Необразованные люди стали еще суевѣрнѣе, чѣмъ прежде. Они думали, что бѣдствія Пелопоннесской войны посланы богами за то, что въ АѢинахъ появились философы, которые не признаютъ боговъ. Многіе граждане придумывали средства, чтобы вернуть АѢинамъ прежнее могущество. Они совѣтовали жить по-старому, какъ жили предки, которые побѣждали персовъ при Марафонѣ и Саламинѣ.

Но и во время такого упадка могущества и нравовъ АѢины все еще были „училищемъ Эллады“, такъ какъ философія, поэзія, исторія и живопись продолжали совершенствоваться.

Философія. — Софисты. Со времени Анаксагора образованные люди въ АѢинахъ занимались философіей, особенно же — софисты. Софистами назывались тогда странствующие учителя, которые за деньги приготовляли богатыхъ юношей къ дѣятельности гражданина. Софисты обучали ихъ риторикѣ, т.-е. искусству убѣждать другихъ; безъ этого искусства въ АѢинахъ нельзя было вести дѣло въ судѣ, говорить въ народномъ собраніи и начальствовать надъ войсками. Кромѣ того, софисты объясняли своимъ ученикамъ, въ чемъ состоятъ обязанности гражданина ¹⁾.

Напримѣръ, извѣстный софистъ Продикъ, современникъ Сократа, образцомъ для гражданина выставялъ Геркулеса, который всю жизнь трудился для пользы другихъ; при этомъ Продикъ доказывалъ, что лучшая награда за такую дѣятельность есть всеобщее уваженіе.

¹⁾ У грековъ издавна были люди, которые въ своихъ сочиненіяхъ излагали правила жизни семейной и гражданской. Въ ихъ числѣ былъ аѢинскій законодатель Солонъ. Его также называли софистомъ, т.-е. „мудрецомъ“.

Другой знаменитый софистъ Протагоръ, близкій знакомый Перикла, старался развить въ своихъ ученикахъ чувство долга къ роднымъ, друзьямъ и согражданамъ; онъ убѣждалъ учениковъ приносить имъ какъ можно больше пользы. Съ теченіемъ времени ученіе софистовъ измѣнилось. Пелопонесская война испортила нравы гражданъ: хуже стали и учителя юношества — софисты.

Наконецъ, софисты излагали ученикамъ философію, которая тогда стала моднымъ занятіемъ. Но эта философія отличалась отъ ученія Анаксагора.

Философія софистовъ заключалась въ слѣдующемъ. Они учили, что нѣтъ одной общей первой причины всего существующаго; а если бы она и была, люди не могли бы узнать, какъ отъ нея произошло все то, что существуетъ въ природѣ. Затѣмъ они говорили, что нѣтъ общихъ, обязательныхъ для всѣхъ людей правилъ истины и добродѣтели. Если бы они были одни для всѣхъ людей, то во всѣхъ государствахъ были бы одинаковые законы и правила жизни. Между тѣмъ въ АѢинахъ, въ Спартѣ, въ Персіи законы различны. Такъ же различны и взгляды на добродѣтель. Поэтому, говорили софисты, для всякаго человѣка истинно только то, что онъ считаетъ истиной; добродѣтельно только то, что онъ считаетъ добродѣтельно (см. приложение).

Сократъ. — Противъ ученія софистовъ выступилъ философъ Сократъ.

Сократъ былъ сынъ аѢинскаго скульптора. Своимъ внѣшнимъ видомъ Сократъ рѣзко отличался отъ согражданъ. У него была большая лысая голова, съ вздернутымъ носомъ и глазами навывкатъ. Зимой и лѣтомъ онъ носилъ одинъ и тотъ же старый гиматіонъ и ходилъ босикомъ; сандалии надевалъ только въ гости. Онъ довольствовался немногимъ и никогда не жаловался на судьбу. Сократъ честно исполнялъ гражданскія обязанности: былъ храбрымъ воиномъ и безпристрастнымъ судьей. Въ тотъ день, когда судили побѣдителей при Аргинусскихъ островахъ, Сократъ былъ председателемъ суда. Геліасты приговорили побѣдителей къ смерти. Сократъ понималъ, что стратеги не виноваты и не утвердилъ приговора. Сократу грозили за это смертію, но онъ стоялъ на своемъ. На другой день новый председатель

уступилъ геліастамъ, и стратеги были казнены. Сократъ отличался и на войнѣ. Ему даже была присуждена награда за храбрость. Но гораздо выше обязанности судьи и воина Сократъ ставилъ одну: **научить согражданъ вести хорошую жизнь, сдѣлать ихъ добродѣтельными**. Онъ говорилъ, что эту обязанность возложили на него боги.

Философія Сократа заключается въ слѣдующемъ. Подобно софистамъ, онъ утверждалъ, что люди не могутъ имѣть настоящаго истиннаго знанія о явленіяхъ физическихъ, т.-е. о томъ, какъ произошелъ міръ, отчего происходятъ затмѣнія, что такое солнце и т. п. Истинное знаніе обо всемъ этомъ имѣютъ только боги; но они нарочно скрыли это знаніе отъ людей. Сократъ считалъ несчастіемъ раскрывать эту тайну. Но если бы люди и узнали ее, то она не научила бы ихъ вести хорошую, добродѣтельную жизнь. Поэтому Сократъ убѣждалъ всѣхъ не заниматься физическими явленіями, а всѣ силы ума употребить для рѣшенія самаго важнаго вопроса, который по силамъ человѣку: **какую жизнь долженъ вести человѣкъ, чтобы принести какъ можно больше пользы другимъ людямъ**.

По мнѣнію Сократа, только добродѣтельная жизнь поможетъ человѣку принести пользу другимъ. **Добродѣтель же есть знаніе**: только знающій человѣкъ можетъ быть и справедливымъ и добрымъ, такъ какъ онъ знаетъ, что такое справедливость и добро. Настоящее, **истинное знаніе** о справедливости и добрѣ человѣкъ можетъ имѣть только тогда, когда узнаетъ, **что такое справедливость, добро—вообще для всѣхъ людей** (см. приложение). Въ противоположность софистамъ Сократъ говорилъ, что знаніе одно для всѣхъ людей; а слѣдовательно и добродѣтель должна быть одна для всѣхъ.

Свою философію Сократъ началъ проповѣдывать, будучи 40 лѣтъ отъ роду, незадолго до Пелопонесской войны. Онъ училъ вездѣ, гдѣ находилъ слушателей: на рынкѣ, на пиру, въ гимназіи. Свое ученіе Сократъ излагалъ во время бесѣды: изъ своихъ вопросовъ и отвѣтовъ собесѣдника онъ всегда выводилъ какое-нибудь очевидное, неоспоримое правило добродѣтельной жизни. Собесѣдникъ самъ убѣждался

въ томъ, что до разговора съ Сократомъ онъ или ошибался, или считалъ себя знающимъ въ томъ, чего на самомъ дѣлѣ совсѣмъ не зналъ.

Сократъ училъ, что надо почитать родителей, любить друзей и помогать имъ; онъ всѣмъ совѣтовалъ вести умѣренную жизнь, чтобы имѣть возможность развивать и тѣло, и душу; онъ убѣждалъ заранѣе готовить себя къ исполненію гражданскихъ обязанностей и всегда повиноваться законамъ родины, которую надо любить больше всего¹⁾. Наконецъ, онъ доказывалъ, что все создано высшимъ существомъ—**разумомъ**, который заботится о мірѣ, и въ особенности о человѣкѣ. Однако Сократъ вмѣстѣ съ согражданами исполнялъ всѣ предписанія религіи: въ этомъ онъ видѣлъ долгъ гражданина. И другимъ онъ совѣтовалъ дѣлать то же.

Судъ надъ Сократомъ. Тридцать лѣтъ проповѣдывалъ Сократъ свое ученіе на пользу родному городу. Но у Сократа были враги, которые рѣшили погубить его. Они обвинили Сократа передъ геліастами въ томъ, что онъ научаетъ юношей всему дурному и отвергаетъ боговъ государства. За такое преступленіе они требовали казни Сократа. На судѣ въ своихъ рѣчахъ обвинители говорили геліастамъ, что Сократъ не одобряетъ демократическаго правленія, и напомнили имъ, что Алкивіадъ и Критій—ученики Сократа. Судьи, какъ и большинство необразованныхъ аѣинянъ того времени, считали философовъ и софистовъ виновниками всѣхъ несчастій Пелопонесской войны. Они думали, что, благодаря невѣрію философовъ, боги-покровители государства отступились отъ Аѣинъ. Сократа же всѣ считали представителемъ философовъ. Судьи приговорили Сократа выпить чашу съ ядомъ. Это было въ **399 г. до Р. X.**

Но геліасты оправдали бы Сократа, если бы онъ самъ не разсердился ихъ. По обычаю аѣинянъ, подсудимый униженно, со слезами долженъ былъ просить у судей снисхожденія. Сократъ не сдѣлалъ этого. Напротивъ, въ концѣ своей рѣчи онъ сказалъ геліастамъ: „Вы знаете, судьи, что я не заботился о своихъ дѣ-

¹⁾ Сократъ говорилъ: „Родчество слѣдуетъ почитать больше матери, отца и всѣхъ предковъ“.

лахъ, чтобы они не мѣшали мнѣ учить васъ хорошо вести ваши. Я добровольно терпѣлъ бѣдность, чтобы имѣть больше времени сдѣлать васъ лучшими и счастливыми. Поэтому я заслуживаю не казни, какъ требуютъ обвинители, а пожизненнаго содержанія на государственный счетъ въ пританѣ¹. Судьи были раздражены такой гордой рѣчью.

Казнь Сократа случайно была отложена. За день до его осужденія былъ отправленъ на островъ Делосъ корабль со священными приношеніями для бога Аполлона. До его возвращенія нельзя было совершить казни, и она была отстрочена на тридцать дней. Каждый день приходили въ тюрьму къ Сократу ученики, чтобы въ послѣдній разъ послушать его. Одинъ изъ нихъ предлагалъ Сократу бѣжать и собирався уже подкупить сторожей. Но Сократъ не согласился. Въ послѣдніе дни передъ казнью онъ доказывалъ ученикамъ, что смерть есть благо, такъ какъ душа изъ тѣла перейдетъ въ лучшій міръ: тамъ она будетъ жить вѣчно.

Наконецъ наступилъ день казни. Сократъ простился съ женой и дѣтьми, которыя неутѣшно плакали. Ученики также не могли удержаться отъ слезъ. Въ эту минуту вошелъ тюремщикъ съ ядомъ. Сократъ спокойно выпилъ чашу и по совѣту тюремщика сталъ ходить по темницѣ. Немного погодя, Сократъ легъ на скамью, закрылся плащомъ и тихо умеръ. Ему было 70 лѣтъ.

Драма: 1) Трагедія.—Эврипидъ. Во время Пелопонесской войны жилъ третій знаменитый греческій поэтъ—трагикъ **Эврипидъ**.

Эврипидъ былъ аѳинскимъ гражданиномъ. Онъ родился въ день Саламинской битвы. Эврипидъ получилъ очень хорошее тогдашнее образованіе. Учителями его были Анаксагоръ, Протагоръ, Продикъ и Сократъ. Кромѣ того Сократъ былъ его лучшимъ другомъ. Уроки философовъ и софистовъ оказали вліяніе на трагедіи Эврипида. Въ нихъ онъ высказывалъ мысль, что все сотворено всемогущимъ **разумомъ**, который заботится о благѣ міра и человѣка. Дѣйствующія лица его трагедій часто убѣждаютъ другъ друга по правиламъ реторики. Отличительная черта трагедій Эврипида состоятъ въ томъ, что онъ изображалъ людей въ такихъ трогательныхъ, печальныхъ положеніяхъ, которыя непрерывно вызывали въ зрителяхъ чувства состраданія, сожалѣнія¹).

¹) Какое дѣйствіе производили на слушателей стихи Эврипида видно изъ слѣдующаго. Послѣ сицилійскаго пораженія (см. стр. 122) многіе изъ аѳинскихъ плѣнниковъ, знавшихъ наизусть отрывки изъ трагедій Эврипида,

Вотъ почему въ его трагедіяхъ большая часть главныхъ дѣйствующихъ лицъ женщины. Кромѣ того, онъ выводилъ на сцену и рабовъ. Эврипидъ первый доказывалъ зрителямъ, что рабы такіе же люди, какъ и свободные граждане; что многіе рабы по своимъ душевнымъ качествамъ гораздо лучше свободныхъ людей. Своими трагедіями Эврипидъ училъ зрителей **состраданію и человѣколюбію ко всѣмъ** несчастнымъ и слабымъ; рабамъ, свободнымъ, грекамъ, варварамъ.—Въ своихъ трагедіяхъ Эврипидъ изображалъ людей такими, каковы они на самомъ дѣлѣ—съ ихъ слабостями, пороками и добродѣтелями. Даже греческихъ боговъ онъ представлялъ съ тѣми достоинствами и недостатками, какіе были у тогдашнихъ аѳинянъ. Онъ говорилъ, что если боги совершаютъ что-нибудь позорное, то они не боги.

Во многихъ трагедіяхъ Эврипида естественный конецъ изображаемыхъ имъ событій (развязка) замѣнялся искусственнымъ, благодаря неожиданному появленію какого-нибудь **божества**. Актеръ, изображавшій бога, появлялся при помощи особой машины¹).

Въ одной изъ трагедій „Алкестида“ Эврипидъ представилъ жену (Алкестиду), которая изъ любви къ мужу пожертвовала своею жизнью. Въ награду за это Геркулесъ воскресилъ ее (см. приложение).

2) Комедія.—Аристофанъ. Во время Пелопонесской войны жилъ знаменитѣйшій писатель комедій, аѳинскій гражданинъ **Аристофанъ**. Благодаря ему, греческая комедія достигла высшаго развитія.

Первоначально насмѣшки надъ разными личностями въ „пѣсняхъ подгулявшихъ весельчаковъ“ (комедіяхъ) сочинялись сейчасъ же во время разговора балагура съ хоромъ. Впослѣдствіи нѣкоторые талантливые люди стали писать особыя сочиненія, въ которыхъ изображали разныхъ лицъ въ очень смѣшномъ видѣ. Такія сочиненія стали называться также „комедіями“. Эти комедіи представлялись въ городахъ во время ярмарокъ, для чего

были освобождены отъ работъ въ каменоломняхъ и даже отпущены на свободу. Возвратившись на родину, они поспѣшили къ поэту, чтобы поблагодарить его за свободу и жизнь.

¹) Такая неожиданная развязка называется по-латыни **deus ex machina**, т.-е. „богъ съ машины“.

устраиались временные деревянные подмости. Нѣкоторые писатели комедій пытались поставить свои сочиненія на сценѣ театра Діониса, но архонты долго не позволяли этого. Въ театрѣ Діониса комедія была дана впервые благодаря Периклу.

Аристофанъ принадлежалъ къ тѣмъ гражданамъ, которые были недовольны тогдашнимъ демократическимъ устройствомъ государства и вообще всѣмъ, что дѣлалось въ Аѣинахъ.

Недостатки демократіи онъ осмѣялъ въ комедіи „Всадники“. Въ ней онъ изобразилъ аѣинскій народъ подъ видомъ выжившаго изъ ума старика Демоса; а демагоговъ онъ осмѣялъ въ образѣ безсовѣстнаго раба Пафлагонца.—Ученіе философовъ и софистовъ онъ осмѣялъ въ комедіи „Облака“ въ лицѣ Сократа.—Аристофанъ осмѣялъ и религію согражданъ. Въ своихъ комедіяхъ онъ представлялъ Зевса—воромъ и обманщикомъ, Посейдона—взяточникомъ, Гермеса—обжорою. Онъ осмѣялъ отношенія аѣинянъ къ союзникамъ, Алкивіада и Сицилійскій походъ. Въ нѣкоторыхъ комедіяхъ онъ наглядно показывалъ, какъ необходимо скорѣе окончить разорительную Пелопонесскую войну и заключить миръ.

Но Аристофанъ не только осмѣивалъ недостатки государства и гражданъ. Въ своихъ комедіяхъ онъ высказывалъ мысли, какъ вернуть Аѣинамъ ихъ прежнее могущество. Онъ совѣтовалъ гражданамъ жить по-старому, какъ они жили при Мильтіадѣ и Аристидѣ (см. приложенія).

Исторія.—**Θυκιδιδъ.** Во время Пелопонесской войны жилъ знаменитѣйшій греческій историкъ **Θυκιδидъ**.

Θυκιδидъ былъ аѣинскимъ гражданиномъ и происходилъ изъ очень знатнаго рода. Во время Пелопонесской войны онъ былъ въ числѣ стратеговъ, которые сражались съ Брасидомъ во Θракіи. По неосторожности Θυκидида Брасидъ овладѣлъ однимъ богатымъ аѣинскимъ городомъ во Θракіи. За это Θυκидидъ былъ изгнанъ изъ Аѣинъ остракизмомъ. Онъ поселился во Θракіи въ своемъ имѣніи и тамъ написалъ „Исторію Пелопонесской войны“. Это сочиненіе осталось неоконченнымъ.

Отношеніе Θυκидида къ рассказываемымъ событіямъ очень отличается отъ отношенія Геродота.

По мнѣнію Геродота, греко-персидскія войны давно были предложены Судьбою: житель Азіи, троянецъ Парисъ похитилъ жительницу Европы, спартанку Елену. Греки по волѣ боговъ отомстили троянамъ за Елену, разрушивъ Трою. Наконецъ, по волѣ Судьбы явился мститель за Азію—Ксерксъ. Но Ксерксъ по волѣ Судьбы же былъ наказанъ за свою гордость. — По мнѣнію **Θυκидида**, Пелопонесская война произошла отъ того, что спартанцы боялись могущества аѣинянъ и рѣшили его уничтожить—Землетрясенія, затменія, вѣщіе сны Ксеркса Геродотъ считалъ грозными предзнаменованіями Судьбы для персовъ.—Во время Пелопонесской войны землетрясенія, затменія, засухи были чаще, чѣмъ во время борьбы грековъ съ персами. Однако **Θυκидидъ** считалъ ихъ бѣдственными, но обыкновенными, естественными явленіями.—Пораженіе Ксеркса Геродотъ считалъ неизбѣжнымъ, неотвратимымъ наказаніемъ Судьбы за его непомерную гордость. — Между тѣмъ **Θυκидидъ** думалъ, что пораженіе аѣинянъ произошло отъ ихъ собственныхъ ошибокъ; по его мнѣнію, аѣиняне избѣжали бы ихъ, если бы все время слѣдовали военному плану Перикла.—Въ свой рассказъ Геродотъ внесъ много миеовъ, баснословныхъ событій и часто самъ вѣрилъ имъ; напротивъ **Θυκидидъ** исполнилъ сознательно отдѣлялъ достовѣрное, дѣйствительное отъ чудеснаго и возможнаго.

Въ своемъ сочиненіи **Θυκидидъ** для всякаго событія старается отыскать причину и всѣ событія объясняетъ естественными причинами, а не вмѣшательствомъ боговъ.

Живопись.—Къ концу Пелопонесской войны высокой степени совершенства достигла живопись¹⁾.—Она развилась подъ вліяніемъ представленій трагедій Эсхила и Софокла. Для сцены надо было писать **декораціи**²⁾. Для этого художники должны были умѣть рисовать: 1) одинъ предметъ за другимъ—отдаленный въ меньшемъ размѣрѣ, съ менѣе ясными очертаніями и красками, чѣмъ ближайшій; 2) каждый предметъ такъ, чтобы онъ казался выпуклымъ—ослаблять или сгущать цвѣтъ краски. Иными словами — художники должны были научиться изображать предметы въ перспективѣ. Этого они достигли во время Пелопонесской войны.

1) Живопись есть искусство изображать предметы на какой-нибудь поверхности (стѣнѣ, доскѣ, холстѣ и т. п.) красками такъ, чтобы зрителю казалось, будто онъ видитъ предметы на самомъ дѣлѣ.

2) Декораціями называются нарисованныя красками на плоскости принадлежности сцены; благодаря имъ, зрителямъ кажется, что они на самомъ дѣлѣ видятъ то мѣсто, гдѣ совершаются изображаемыя на сценѣ событія.

Первоначально греческая живопись заключалась въ томъ, что красками расписывали скульптурныя произведенія; затѣмъ стали расписывать красками фигуры на стѣнахъ — появились цвѣтные силуэты¹⁾. Силуэты и составляли первоначальныя произведенія живописи. Такая живопись была очень несовершенна. Очертанія предметовъ (контуры) рѣзко обводились краской и были неправильны; предметы расписывались какой-нибудь одной краской безъ тѣней и ставились въ рядъ. Отъ этого всѣ изображенія, особенно фигуры людей, были плоски и безжизненны. — Первымъ извѣстнымъ греческимъ живописцемъ былъ афинянинъ **Полигнотъ**, современникъ Фидія. Онъ впервые сталъ изображать предметы въ перспективѣ. Но она была еще очень несовершенна. Контуры фигуръ на картинахъ Полигнота были очень красивы и естественны. Но Полигнотъ еще не умѣлъ изображать фигуры такъ, чтобы онѣ казались выпуклыми: онѣ были раскрашены безъ тѣней. — Умѣнье изображать предметы въ перспективѣ довелъ до очень большого совершенства **Агаѳархъ**. Онъ жилъ въ Афинахъ при Периклѣ и писалъ декорации для трагедій Эсхила и Софокла. Агаѳархъ умѣлъ хорошо писать пейзажи²⁾. Зданія, горы, деревья, которыя должны были казаться зрителямъ находящимися вблизи, онъ изображалъ въ большомъ размѣрѣ, въ ясныхъ очертаніяхъ и съ яркой окраской; а чтобы тѣ же предметы казались отдаленными, онъ рисовалъ ихъ въ меньшемъ размѣрѣ, въ менѣе ясныхъ очертаніяхъ и менѣе яркихъ краскахъ. Размѣры, очертанія и краски ослаблялись постепенно, смотря по разстоянію. Въ картинахъ Агаѳарха перспектива была уже такъ хороша, что философъ Анаксагоръ на основаніи ихъ впервые вывелъ правила перспективы. Зато фигуры людей у Агаѳарха все еще были почти раскрашенными силуэтами. — Вполнѣ искусствомъ живопись сдѣлалась благодаря афинянину **Аполлодору**, который жилъ въ концѣ Пелопонесской войны. То, что сдѣлалъ Агаѳархъ для пейзажа, Аполлоторъ сдѣлалъ для изображенія фигуръ людей. Аполлоторъ первый сталъ при изображеніи фигуръ ослаблять и усиливать краски, правильно располагать свѣтъ и тѣни. Вслѣдствіе этого фигуры казались выпуклыми и жизненными. Со времени Аполлотора живописцы перестали только украшать картинами стѣны храмовъ и зданій; они начали писать отдѣльныя картины на доскахъ. Такимъ образомъ, благодаря **Аполлодору** живопись сдѣлалась самостоятельнымъ искусствомъ. Дѣло Аполлотора продолжали два знаменитыхъ живописца **Зевксисъ** и **Паррасій**.

¹⁾ **Силуэтомъ** называется рисунокъ человѣческой фигуры, который получится, если обвести чертою тѣнь, которую отбрасываетъ фигура. Въ такомъ видѣ была живопись на Востокѣ. У египтянъ живопись улучшилась послѣ знакомства съ живописью грековъ.

²⁾ **Пейзажемъ** называется картина, которая изображаетъ какую-нибудь мѣстность.

Содержаніе: Въ отношеніи образованности Аѳины по-прежнему — „школа Эллады“.

Философія. — Софисты; ихъ ученіе. — Сократъ; его характеристика. Взглядъ Сократа на цѣль своей жизни. — Философія Сократа. Мнѣніе Сократа о невозможности познать физическія явленія. Истинная задача философіи. Что такое добродѣтель (знаніе). Мѣсто и приемы проповѣди. Ученіе Сократа. — Судъ надъ Сократомъ. Смерть Сократа въ 399 г. до Р. Х. Причина обвиненія Сократа. Поведеніе Сократа на судѣ. Послѣдніе дни жизни Сократа: бесѣды о безсмертіи души.

Драма. — 1) Трагедія. Эврипидъ. Образованіе Эврипида. Отличительная черта его трагедій. Взглядъ на рабовъ. Проповѣдь челоуѣколюбія. Отношеніе къ религіи согражданъ. Неожданная развязка. „Алкестида“.

2) Комедія. — Аристофанъ. Развитие „комедіи“. Первое представленіе комедіи на сценѣ театра Діониса (Периклъ). Недовольство Аристофана всѣмъ окружающимъ. Осмѣяніе демократіи (комедія „Всадники“). Осмѣяніе философіи и софистовъ (комедія „Облака“). Осмѣяніе религіи. Совѣтъ Аристофана вернуться къ старинѣ.

Исторія. — Фукидидъ. Его „Исторія Пелопонесской войны“. Отношеніе Фукидида къ изображаемымъ событіямъ. Сравненіе съ отношеніемъ Геродота.

Живопись. — Значеніе трагедій Эсхила и Софокла въ развитіи живописи (декорации). Необходимость знать перспективу. — Краткая исторія развитія живописи. Раскраска скульптурныхъ произведеній; силуэты. Полигнотъ и первая попытка рисовать предметы въ перспективѣ. Контуры фигуръ. Агаѳархъ; перспектива въ пейзажѣ. Значеніе Агаѳарха. Аполлоторъ и окончательное утвержденіе перспективы. Выпуклость въ изображеніи фигуръ. Живопись становится самостоятельнымъ искусствомъ. Зевксисъ и Паррасій.

УПАДОКЪ МОГУЩЕСТВА ГРЕЧЕСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

Вторая гегемонія Спарты. (Пелопонесская война окончилась въ пользу спартанцевъ. Они добились своей цѣли: уничтожили могущество аѳинянъ и получили гегемонію надъ всѣми греками.)

Своею властью спартанцы пользовались очень жестоко: они обращались съ союзниками, какъ съ гелотами. Во всѣхъ греческихъ государствахъ были уничтожены демократіи, и управление было отдано олигархамъ. Олигархи удерживали свою власть при помощи спартанскихъ гарнизоновъ и ихъ начальниковъ—гармостовъ. Управление олигарховъ было не менѣе жестоко, чѣмъ тираннія „тридцати“ въ Афинахъ. Съ союзниковъ спартанцы собирали очень много денегъ. Греческія государства были недовольны Спартой и ждали удобнаго случая, чтобы сбросить съ себя ея владычество. Онъ представился, когда спартанское войско было въ Азіи.

Въ то время **Киръ Младшій**, сатрапъ Малой Азіи, который помогъ спартанцамъ побѣдить афинянъ, задумалъ свергнуть съ персидскаго престола своего брата **Артаксеркса**. Киръ обратился за помощью къ спартанцамъ. Эфоры, въ благодарность за персидскую помощь въ Пелопоннесскую войну, разрѣшили жителямъ Пелопоннеса поступать на службу къ Киру, у котораго уже было войско изъ **греческихъ наемниковъ**¹⁾. На помощь Киру изъ Греціи пришло 13 тысячъ воиновъ подъ начальствомъ нѣсколькихъ полководцевъ. Въ одномъ сраженіи²⁾ греки разбили часть войскъ **Артаксеркса**. Но Киръ былъ убитъ, и его персидскія войска обратились въ бѣгство. Тогда 10.000 грековъ подъ начальствомъ афинянина **Ксенофонта** принуждены были отступить. Со всѣхъ сторонъ ихъ окружали опасности: они были незнакомы съ мѣстностью, во время труднаго пути должны

¹⁾ **Наемники** (наемныя войска) появились въ Греціи со времени Пелопоннесской войны, когда греки стали вести отдаленныя, продолжительныя войны. Ополченія гражданъ не годились для нихъ, такъ какъ отъ этого страдали земледѣліе и торговля. Наемныя войска набирались обыкновенно изъ обѣднѣвшихъ гражданъ. Они шли охотно, такъ какъ за службу получали жалованіе и военную добычу. Наемниковъ набирали люди, извѣстные своими военными способностями — они дѣлались начальниками. Наемники обратили войну въ ремесло, отъ котораго получали средства къ жизни. Во время походовъ они занимались грабежомъ. Предводители наемниковъ значительно усовершенствовали военное дѣло. Ихъ отряды были очень опасными противниками для гражданскихъ войскъ. У наемниковъ не было любви къ отечеству, такъ какъ они набирались изъ разныхъ греческихъ областей. Они сражались противъ своихъ и противъ чужихъ; служили вѣрно тому, кто больше платилъ. Особенно много наемниковъ появилось послѣ Пелопоннесской войны, когда нравы грековъ огрубѣли.

²⁾ При **Кунакѣ**, между Тигромъ и Евфратомъ, къ сѣверу отъ Вавилона.

были сражаться съ многочисленными войсками персидскаго царя и враждебными племенами. Несмотря на всѣ опасности, небольшой отрядъ грековъ достигъ берега Чернаго моря. Это удачное отступление грековъ наглядно показало слабость персидскаго государства. — **Артаксерксъ** рѣшилъ наказать грековъ за помощь Киру и началъ завоевывать малоазіатскія колоніи. Жители ихъ обратились за помощью къ спартанцамъ, которые обязаны были помочь имъ. И вотъ снова началась борьба грековъ съ персами. Греки подъ начальствомъ спартанскаго царя **Агесилая** переправились въ Малую Азію. Въ нѣсколькихъ сраженіяхъ они разбили персовъ и захватили громадную добычу. Агесилай уже собирався двинуться въ глубь Малой Азіи и завладѣть персидскимъ царствомъ. Но въ это время онъ получилъ изъ Спарты приказаніе вернуться для спасенія отечества.)

Именно, сильнѣйшія государства Греціи воспользовались отсутствіемъ спартанскаго войска, чтобы избавиться отъ власти Спарты. Они заключили между собою союзъ и получили помощь отъ персидскаго царя. Союзнымъ греческимъ флотомъ и персидскими войсками начальствовалъ афинскій стратегъ **Кононъ**. Произошло нѣсколько сраженій, въ которыхъ спартанцы были разбиты и потеряли свой флотъ. Тогда всѣ греческія государства прогнали спартанскихъ гармостовъ и отказались отъ союза со Спартой. **Кононъ** вернулся въ Афины и на персидскія деньги возстановилъ Длинные стѣны.

Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ спартанцы послали къ персидскому царю ловкаго и хитраго посла **Анталкида**. Онъ уговорилъ **Артаксеркса** не помогать грекамъ, особенно афинянамъ. Наконецъ, при помощи **Анталкида** въ **387 г.** между персидскимъ царемъ и послами греческихъ государствъ былъ заключенъ миръ¹⁾. Условія этого мира были очень унижительно для грековъ, и въ этомъ была виновата Спарта. По **Анталкидову миру**: 1) малоазіатскіе греки снова стали подданными персидскаго царя; 2) всѣ греческія госу-

¹⁾ Мирный договоръ начинался такъ: „Артаксерксъ, царь персовъ, призналъ справедливымъ, чтобы грекоазіатскіе города и нѣкоторые острова оставались у него въ подданствѣ“... Кончался договоръ такъ: „Кто не приметъ этихъ мирныхъ условій, того принудить принять ихъ царь персовъ силою оружія при помощи согласившихся на эти условія“.

дарства должны быть независимы и грекамъ запрещено было составлять союзы; былъ оставленъ только Пелопоннескій союзъ. Слѣдить за исполненіемъ этихъ условій должны были спартанцы. Персидскій царь признавался верховнымъ покровителемъ всѣхъ грековъ. Послѣ Анталкидова мира обращеніе Спарты съ греческими государствами стало еще болѣе жестокимъ и несправедливымъ).

(Такимъ образомъ Спарта стояла во главѣ всѣхъ грековъ. Между тѣмъ она приходила въ то время въ упадокъ: въ ней исчезла прежняя простота нравовъ, любовь къ подвигамъ; въ военномъ дѣлѣ спартанцы отстали отъ другихъ грековъ. Своимъ господствомъ Спарта была обязана не собственнымъ заслугамъ, а слабости грековъ и помощи персовъ. Благодаря своекорыстнымъ расчетамъ Спарты, верховнымъ покровителемъ надъ греками сдѣлался персидскій царь. Между тѣмъ въ то время Персія была въ полномъ упадкѣ. Своимъ господствомъ она также была обязана разединенности грековъ.)

(**Гегемонія Оивъ.**—По условію Анталкидова мира въ Беотіи былъ распущенъ союзъ городовъ-государствъ, гегемонія надъ которыми принадлежала Оивамъ. Оиванцы сопротивлялись этому, но спартанцы добились своего и даже завладѣли Оивами. Спартанскій предводитель съ помощью оиванскихъ друзей Спарты ввелъ въ Оивахъ олигархію. Оиванскіе олигархи подъ защитою спартанскаго гарнизона¹⁾ управляли такъ же жестоко, какъ и „тридцать тирановъ“ въ Аѣинахъ. Въ теченіе четырехъ лѣтъ они казнили и изгнали безъ суда множество гражданъ. Изгнанные оивскіе демократы нашли себѣ пріютъ въ Аѣинахъ. Наконецъ двѣнадцать изъ нихъ подъ начальствомъ Пелопида, переодѣвшись охотниками, пробрались въ Оивы. Тамъ они соединились съ врагами олигарховъ и рѣшили ихъ убить. Олигархи, ничего не подозрѣвая, собрались на пиръ. Въ началѣ пира одному изъ нихъ было подано письмо, въ которомъ рассказывалось о заговорѣ. Гонецъ просилъ прочитать письмо немедленно. Но олигархъ отвѣтилъ: „Оставимъ серьезныя дѣла до завтра“. Вслѣдъ за тѣмъ въ залу вошли танцовщицы. Это были переодѣтые заговорщики. Они бросились на олигарховъ и убили

¹⁾ Гарнизонъ называется войско, которое занимаетъ укрѣпленіе, чтобы защищать его.

(ихъ. На слѣдующее утро оиванцы подъ начальствомъ Пелопида прогнали изъ Оивъ спартанскій гарнизонъ. Послѣ уничтоженія олигархіи, въ Оивахъ было введено демократическое устройство. Послѣ изгнанія олигарховъ, въ Оивахъ сталъ возвышаться другъ Пелопида, **Эпаминондъ**.

Эпаминондъ происходилъ изъ знатнаго оиванскаго рода. Онъ былъ очень бѣденъ, но нисколько не думалъ о богатствѣ и удобствахъ жизни: на примѣръ, изъ одежды у него былъ всего одинъ плащъ. Несмотря на бѣдность, Эпаминондъ получилъ прекрасное образованіе; онъ много занимался философіей, былъ отличный музыкантъ, замѣчательный ораторъ¹⁾ и полководецъ. Среди своихъ современниковъ онъ отличался любовью къ родинѣ и необыкновенною честностью. Всѣ свои способности Эпаминондъ посвятилъ тому, чтобы сдѣлать свое отечество свободнымъ и великимъ.

Прежде всего Эпаминондъ употребилъ всѣ старанія, чтобы изъ городовъ Беотіи составить одно сильное государство, для котораго Оивы были бы столицею. Спартанцы испугались неожиданнаго усиленія оиванцевъ. На основаніи условій Анталкидова мира они приказали Эпаминонду уничтожить союзъ, объединившій беотійскіе города. Эпаминондъ отказался, и спартанцы объявили войну Оивамъ. Войска спартанцевъ и оиванцевъ встрѣтились въ 371 году до Р. Х. при городѣ **Левктрѣ** въ Беотіи. Благодаря искусству Эпаминонда, оиванцы одержали полную побѣду, хотя ихъ было вдвое меньше, чѣмъ спартанцевъ. При Левктрѣ спартанцы впервые обратились въ бѣгство. Со времени пораженія при Левктрѣ Спарта постепенно лишилась своего господства надъ греками: недовольныя государства одно за другимъ переставали подчиняться ей и переходили на сторону оиванцевъ.

Эпаминондъ воспользовался такимъ вліяніемъ Оивъ, чтобы поставить ихъ во главѣ всѣхъ грековъ и окончательно уничтожить преобладаніе спартанцевъ въ Греціи. Для этого онъ предпринималъ два похода въ Пелопоннесъ. Въ первый походъ оиванцы и ихъ союзники дошли до самаго города)

¹⁾ Ораторомъ называется человѣкъ, который произноситъ рѣчь передъ собраніемъ слушателей.

Спарты, на что еще не рѣшался ни одинъ врагъ спартанцевъ. Но спартанцы послѣ отчаяннаго сопротивленія отразили непріятелей. Тогда Эпаминондъ, страшно опустошивъ Лаконію, двинулся въ Мессенію и сдѣлалъ ее независимымъ государствомъ. Благодаря этому походу, большинство государствъ средней и сѣверной Греціи¹⁾ признали надъ собою гегемонію Оивъ, а многія государства Пелопоннеса уничтожили союзъ со Спартой.

Аѳиняне испугались такого возвышенія Оивъ и стали оказывать помощь спартанцамъ въ борьбѣ съ Эпаминондомъ. Между тѣмъ въ Пелопоннесѣ нѣкоторые союзники оиванцевъ стали отпадать отъ нихъ. Тогда, чтобы удержать въ Пелопоннесѣ вліяніе Оивъ, Эпаминондъ съ сильнымъ войскомъ предпринялъ второй походъ. У города **Мантиней**²⁾ въ **362** году произошла рѣшительная битва, въ которой противъ оиванцевъ и ихъ союзниковъ спартанцы сражались заодно съ аѳинянами. Оиванцы побѣдили, но Эпаминондъ былъ смертельно раненъ и умеръ. Пелопидъ умеръ еще прежде. По смерти Пелопида и Эпаминонда у оиванцевъ не было способныхъ руководителей государства, и гегемонія Оивъ надъ греками прекратилась. Но Эпаминондъ добился своей цѣли: преобладаніе Спарты надъ греками было уничтожено.

Съ прекращеніемъ гегемоніи Оивъ, исчезло объединеніе греческихъ государствъ. Во всей Греціи начались безпорядки и междоусобныя войны. Союзы и договоры нарушались безпрестанно. Вражда дошла до того, что сражались въ Олимпіи во время священнаго перемирія.

Содержаніе — Вторая гегемонія Спарты. Отношеніе спартанцевъ къ союзникамъ (олигархіи). Недовольство союзниковъ. — Случай для возстанія: возмущеніе Кира. Помощь грековъ Киру. Отступленіе 10000. Новая борьба грековъ (Агесилай) съ персами (Артаксерксъ). Отозваніе Агесилая спартанцами. — Возстаніе грековъ противъ гегемоніи Спарты. Анталкидовъ миръ 387 года до Р. Х. Унизительность его условій для грековъ. Положеніе персидскаго царя по отношенію къ грекамъ.

¹⁾ За исключеніемъ Аѳинъ.

²⁾ Въ Аркадіи.

Гегемонія Оивъ. — Олигархія въ Оивахъ. Уничтоженіе олигархіи Пелопидомъ. — Характеристика Эпаминонда. Дѣятельность Эпаминонда: объединеніе беотійскихъ городовъ. Война спартанцевъ съ оиванцами; битва при Левктрѣ и ея значеніе для Спарты. Намѣренія Эпаминонда. Первый походъ Эпаминонда въ Пелопоннесъ. Независимость Мессеніи. Слѣдствія перваго похода: гегемонія Оивъ. Второй походъ: битва при Мантиней въ 362 г. до Р. Х. Прекращеніе гегемоніи Оивъ. Безпорядки въ Греціи.

Ш. МАКЕДОНИЯ.

Въ IV вѣкѣ до Р. Х. ни Спарта, ни Аѳины, ни Оивы не могли утвердить своей гегемоніи надъ греческими государствами. Между тѣмъ грекамъ надо было объединить свои военныя силы на случай войны съ персами. Это удалось сдѣлать **Македоніи**.

Македоняне были родственны грекамъ; но они перемѣшались съ другими племенами и считались у грековъ почти „варварами“. Македоняне занимались земледѣліемъ, скотоводствомъ и жили въ деревняхъ. Городовъ у нихъ было немного. Самые значительные города были основаны греческими колонистами по македонскому берегу Эгейскаго моря. Изъ этихъ городовъ греческая образованность понемногу проникла въ Македонію. Объ этомъ заботились Македонскіе цари¹⁾, которые считали себя настоящими греками — потомками Геркулеса. У македонскихъ царей искали себѣ покровительства многіе знаменитые греческіе художники, поэты и философы, которые покидали родину вслѣдствіе раздоровъ²⁾.

Изъ македонскихъ царей замѣчателенъ **Филиппъ**, который, царствовалъ съ **361—336** года. — Филиппъ въ молодости былъ взятъ оиванцами заложникомъ³⁾ и жилъ въ домѣ Эпаминонда. Здѣсь онъ получилъ греческое образованіе, которое впослѣдствіи распространялъ въ Македоніи. — Когда

¹⁾ Въ противоположность государствамъ Греціи въ Македоніи оставалась еще царская власть.

²⁾ Напр., Эврипидъ, Зевксисъ.

³⁾ Филиппъ былъ взятъ Пелопидомъ въ обезпеченіе мира въ Македоніи.

Филиппъ сдѣлался царемъ, онъ ввелъ въ Македонію много преобразованій, которыя усилили ее. Во-первыхъ, онъ увеличилъ и улучшилъ постоянное войско: его подданные обязаны были нести военную службу и въ мирное время. Это войско было гораздо лучше греческихъ гражданскихъ ополченій. Во-вторыхъ, онъ завелъ хорошій флотъ. Пользуясь раздорами грековъ, Филиппъ увеличилъ владѣнія Македоніи: онъ подчинилъ себѣ Тессалію, Фракію и мало-по-малу завладѣлъ почти всѣми греческими колоніями, которыя были разсѣяны по сѣвернымъ берегамъ Эгейскаго моря.

Зная слабость грековъ и свою силу, Филиппъ задумалъ захватить гегемонію. Для этого онъ старался вмѣшиваться въ дѣла грековъ. Греки сами помогли ему въ этомъ. Однажды жители Фокиды разграбили сокровища Дельфійскаго храма. Для наказанія ихъ тессалійцы отправили войско. Но фокидцы разбили его и вторглись въ Тессалію. Тессалійцы обратились за помощью къ Филиппу. Онъ немедленно явился съ войскомъ и разбилъ фокидцевъ. Затѣмъ Филиппъ неожиданно для всѣхъ направился къ Фермопиламъ, чтобы завладѣть проходомъ, а потомъ и всей Греціей. Но на этотъ разъ онъ долженъ былъ отказаться отъ своихъ намѣреній: въ Фермопильскомъ проходѣ стояло сильное войско афинянъ и другихъ грековъ. Это было сдѣлано по совѣту афинскаго оратора **Демосоена**.

Демосоевъ. Демосоевъ былъ сынъ богатаго владѣльца оружейнаго завода и происходилъ изъ знатнаго афинскаго рода. По смерти отца онъ остался сиротою. Опекуны воспользовались его безпомощностью и завладѣли наслѣдствомъ. Такимъ образомъ Демосоевъ принужденъ былъ самъ добывать себѣ средства къ жизни. Онъ рѣшилъ сдѣлаться адвокатомъ¹⁾. Но его завѣтною мечтою было сдѣлаться ораторомъ, подобнымъ Периклу, чтобы руководить дѣлами Аѳинъ. Демосоевъ прилежно изучалъ риторику у лучшихъ учителей того времени. Кромѣ того, ему надо было уничтожить въ себѣ раз-

¹⁾ Адвокатомъ называется человѣкъ, которому поручаютъ вести дѣло въ судѣ. Для этого онъ долженъ хорошо знать законы и уметь убѣждать другихъ.

личные недостатки, которыхъ не должно быть у оратора: онъ заикался, говорилъ тихо, неясно произносилъ нѣкоторые звуки, имѣлъ привычку подергивать плечомъ и не обладалъ красивыми манерами. Но это не смущало Демосоена, и онъ рѣшилъ добиться своей цѣли. Онъ обрилъ себѣ половину головы, чтобы никуда не выходить, и заперся въ погребѣ. Тамъ передъ мѣднымъ зеркаломъ онъ придавалъ своему лицу разныя выраженія, упражнялся въ красивыхъ тѣлодвиженіяхъ, при чемъ спускавшійся съ потолка мечъ кололъ его всякій разъ, какъ онъ подергивалъ плечомъ. Чтобы усилить голосъ, Демосоевъ ходилъ на берегъ моря и тамъ своими рѣчами старался заглушить шумъ волнъ: онъ должны были изображать шумящую толпу въ народномъ собраніи. Чтобы научиться произносить ясно слова, онъ клалъ въ ротъ камешки и старался съ такимъ препятствіемъ говорить отчетливо. Послѣ долгой, упорной работы надъ собою Демосоевъ рѣшился говорить въ народномъ собраніи. Но первая попытка была неудачна. Однако, Демосоевъ не упалъ духомъ. Вскорѣ онъ завелъ тяжбу со своими бывшими опекунами. На судѣ онъ говорилъ такъ хорошо, что убѣдилъ судей въ своей правотѣ, и опекуны должны были возвратить ему часть наслѣдства. Но и послѣ этого успѣха Демосоевъ продолжалъ совершенствоваться. Наконецъ, онъ добился своего: онъ сдѣлался однимъ изъ знаменитѣйшихъ ораторовъ. — Демосоевъ отличался горячею любовью къ родинѣ: онъ хотѣлъ сдѣлать Аѳины такимъ же могущественнымъ государствомъ, какимъ оно было приThemistocles и Pericles. Онъ понималъ, что этому больше всего можетъ помѣшать Македонія. Поэтому въ своихъ рѣчахъ передъ народнымъ собраніемъ онъ доказывалъ афинянамъ, что самый опасный врагъ всѣхъ грековъ — Филиппъ. Онъ уговаривалъ ихъ не вѣрить его дружбѣ, такъ какъ онъ заботится только о себѣ. Наконецъ, онъ убѣждалъ ихъ еще разъ стать во главѣ всѣхъ грековъ и идти противъ Филиппа. Филиппъ понялъ, какъ опасенъ для него Демосоевъ, и подкупилъ другого знаменитаго афинскаго оратора Эсхина. Аѳиняне слушались то Демосоена, то Эсхина. Вскорѣ они убѣдились, что правъ былъ Демосоевъ.

Въ Греціи снова началась священная война: жители г. Амфиссы¹⁾ захватили часть земель, которыя принадлежали Дельфійскому храму Аполлона. Судъ амфиктіоновъ постановилъ наказать ихъ и поручилъ сдѣлать это Филиппу. Филиппъ съ радостью принялъ это порученіе и успѣшно исполнилъ его. Но вдругъ неожиданно для всѣхъ онъ вторично направился къ Ѳермопиламъ. На этотъ разъ Филиппъ овладѣлъ проходомъ.

Какой-то гонецъ поздно вечеромъ принесъ эту вѣсть въ Аѣины. Немедленно были собраны стратеги. Повсюду на возвышенныхъ мѣстахъ были зажжены огни, чтобы созвать народное собраніе. Оно собралось рано утромъ. По приказанію булѣ гонецъ повторилъ народу тревожное извѣстіе. Затѣмъ выступилъ глашатай и спросилъ: „Кто хочетъ говорить?“ Но никто не всходилъ на каѳедру. Наконецъ, поднялся Демосѣенъ и произнесъ замѣчательную рѣчь. Онъ убѣждалъ гражданъ дѣйствовать единодушно и заключить противъ Филиппа союзъ съ оиванцами. Аѣиняне послѣдовали совѣтамъ Демосѣена. Самъ Демосѣенъ поступилъ въ войско простымъ гоплитомъ.

Когда Филиппъ узналъ о союзѣ аѣинянъ и оиванцевъ, онъ немедленно пошелъ противъ нихъ. Сраженіе произошло въ 338 г. до Р. Хр. около города **Херонеи** въ Беотіи. Греки потерпѣли страшное пораженіе, такъ какъ ихъ гражданское ополченіе было менѣе подготовлено къ войнѣ, чѣмъ постоянное войско Филиппа. Аѣиняне боялись, что Филиппъ двинется въ Аттику, и стали укрѣплять Аѣины. Но Филиппъ не сдѣлалъ этого и заключилъ съ аѣинянами миръ. Государства Средней Греціи присоединились къ Филиппу. Отсюда онъ пошелъ въ Пелопоннесъ. Тамъ всѣ государства, кромѣ Спарты, заключили союзъ съ Филиппомъ. Наконецъ, въ Коринѣ Филиппъ созвалъ пословъ отъ всѣхъ греческихъ государствъ. Не было пословъ только отъ Спарты. Спартанцы говорили, что Филиппъ не имѣетъ права распоряжаться въ Греціи, такъ какъ гегемонія принадлежитъ имъ. Но на нихъ не обратили вниманія. Филиппъ объявилъ посламъ, что онъ рѣшилъ

¹⁾ Городъ Амфисса въ области Локриды, на границѣ съ Фокидой.

завоевать Персидское государство, чтобы отомстить персамъ за позорный Анталкидовъ миръ. На собраніи было рѣшено составить эллинскій союзъ. Гегемонія надъ союзнымъ войскомъ была поручена Филиппу. Во всей Греціи немедленно начались приготовленія къ походу. Но Филиппу не пришлось завоевать Персію: онъ былъ убитъ.

По смерти Филиппа нѣкоторыя греческія государства возстали противъ власти Македоніи. Но сынъ Филиппа Александръ быстро подавилъ возстаніе. Затѣмъ онъ снова созвалъ греческихъ пословъ въ Коринѣ и заставилъ признать гегемонію Македоніи. Тогда онъ объявилъ походъ въ Персію, гдѣ царствовалъ **Дарій III Кодоманъ**.

Содержаніе.—Македонія. — Необходимость гегемоніи для грековъ. — Македоняне и ихъ занятія. Вліяніе греческой образованности. Покровительство македонскихъ царей талантливымъ грекамъ.

Филиппъ (361—336 г. до Р. Хр.). Значеніе для него жизни у Эпаминонда. Усиленіе войска и флота. Намѣреніе захватить гегемонію. Вмѣшательство въ греческія распри. Неудачная попытка овладѣть Ѳермопильскимъ проходомъ. — Демосѣенъ. Его характеристика: настойчивость, любовь къ родинѣ. Рѣчи противъ Филиппа (филиппики). Дальновидность Демосѣена. Священная война (фокидцы). Филиппъ овладѣваетъ проходомъ. Рѣчь Демосѣена въ народномъ собраніи въ Аѣинахъ. Союзъ аѣинянъ съ оиванцами. Битва при Херонѣ въ 338 г. до Р. Хр. Собраніе греческихъ пословъ въ Коринѣ. Переходъ гегемоніи въ войнѣ съ персами къ Македоніи. Приготовленіе къ походу въ Персію. Смерть Филиппа. Попытка возстанія грековъ. Подавленіе его Александромъ, сыномъ Филиппа.

Александръ Великій (съ 336—323 г. до Р. Х.). — Александръ вступилъ на престолъ двадцатилѣтнимъ юношей. Но, несмотря на молодость, онъ былъ достойнымъ преемникомъ своего отца. Когда Александру было тринадцать лѣтъ, Филиппъ поручилъ его воспитаніе знаменитому философу Аристотелю. Отъ природы Александръ имѣлъ необыкновенныя способности. Благодаря Аристотелю, онъ развился еще болѣе, и Александръ сдѣлался однимъ изъ самыхъ образованныхъ людей своего времени. Онъ зналъ философію, риторику, математику и медицину. Изъ поэтическихъ произведеній

онъ особенно любилъ Иліаду и Одиссею: онъ зналъ ихъ наизусть. Любимымъ его героемъ былъ Ахиллесъ. Александръ отлично зналъ военное дѣло и сдѣлался величайшимъ полководцемъ всѣхъ временъ.

Александръ былъ необыкновенно дѣятеленъ и настойчивъ въ своихъ намѣреніяхъ. Онъ смѣло и быстро совершалъ то, что всѣмъ казалось невозможнымъ. Въ обращеніи съ другими людьми онъ былъ мягокъ, довѣрчивъ и благороденъ.

Александръ обладалъ очень красивою наружностью. Онъ былъ высокъ ростомъ, имѣлъ правильныя, нѣжныя черты лица и красивые длинные волосы.

Завоеваніе западной части Персидскаго государства. — Какъ только Александръ утвердилъ свою власть надъ Греціей, онъ отправился въ походъ противъ персидскаго царя. На берегу Геллеспонта собралось македонское войско вмѣстѣ съ греческими отрядами. Войска были посажены на корабли, и началась переправа въ Малую Азію. Впереди плыль корабль Александра. Когда корабль присталъ къ берегу, Александръ выскочилъ первый въ полномъ вооруженіи. Здѣсь, на развалинахъ Трои, онъ принесъ жертву и возложилъ вѣнки на могилу Ахиллеса. Любимый другъ Александра, Гефестіонъ, увѣнчалъ могилу Патрокла.

Войско Александра было не велико. Оно состояло всего изъ 30,000 пѣхоты и 5,000 конницы. Но это было самое лучшее войско того времени. Филиппъ и Александръ ввели въ построеніе и вооруженіе войска всѣ усовершенствованія, какія были придуманы въ Греціи со времени греко-персидскихъ войнъ. Во главѣ войска стоялъ самъ Александръ, котораго воины считали непобѣдимымъ. Ему помогали старые, знаменитые полководцы его отца—Парменіонъ, Клитъ и другіе. И Александръ, и полководцы, и воины — были увѣрены въ побѣдѣ. Всѣ знали, какъ 10,000 грековъ благополучно возвратились изъ глубины персидскаго царства, несмотря на несмѣтныя полчища враговъ. — Между тѣмъ персидское войско попрежнему имѣло много недостатковъ. Оно было очень велико, но это только мѣшало ему: оно не могло свободно и скоро передвигаться, смотря по необходимости. Воины были набраны изъ разныхъ народовъ,

Многіе изъ нихъ не любили персовъ и сражались безъ всякаго одушевленія. Воины Дарія III были вооружены и сражались такъ же, какъ во время греко-персидскихъ войнъ воины Дарія I и Ксеркса. Единственно надежнымъ войскомъ у персидскаго царя были греческіе наемники. Но сатрапы не умѣли пользоваться ими.

Первая битва между греками и персами произошла при рѣкѣ **Граникѣ**, впадающей въ Мраморное море. Александръ самъ построилъ войско и напалъ на персовъ. Во время сраженія онъ былъ въ самомъ опасномъ мѣстѣ. Одинъ персидскій сатрапъ узналъ царя по бѣлому султану на шлемѣ. Онъ поскакалъ на Александра и уже занесъ саблю, чтобы убить его. Но это во-время замѣтилъ Клитъ. Онъ мечомъ отрубилъ сатрапу руку съ занесенной саблей. Персы были разбиты и обратились въ бѣгство. Побѣда при Граникѣ доставила Александру богатую добычу. На память о побѣдѣ Александръ послалъ въ Аѳины много непріятельскихъ доспѣховъ съ слѣдующей надписью: „Александръ, сынъ Филиппа, и эллины, за исключеніемъ спартанцевъ, отняли у варваровъ въ Азіи“.

Послѣ побѣды при Граникѣ Александръ двинулся на югъ и освободилъ малоазіатскія колоніи отъ власти персовъ. Отсюда онъ пошелъ въ глубь Азіи, чтобы завладѣть персидскимъ царствомъ. Походъ этотъ былъ очень труденъ. Приходилось идти при страшной жарѣ большею частью по горамъ и постоянно сражаться съ враждебными племенами. Александръ все время былъ впереди своего войска и дѣлилъ съ нимъ труды и опасности. Наконецъ, греки достигли области **Киликіи** въ сѣверо-восточномъ углу Средиземнаго моря. Войско было утомлено быстрыми переходами, бессонными ночами и невыносимой жарой. Александръ рѣшилъ дать воинамъ отдохнуть и остановился лагеремъ на берегу одного холоднаго горнаго ручья. Самъ царь, измученный жарою, захотѣлъ выкупаться и, не остывъ, бросился въ воду. Въ водѣ онъ страшно продрогъ и пошелъ было ко дну. Его спасли, но онъ опасно заболѣлъ. Врачи перепробовали всѣ средства, но ничто не помогало. Тогда одинъ изъ врачей, Филиппъ взялся приготовить такое питье, ко-

торое быстро вылъчить царя. Александръ очень обрадовался. Но какъ разъ въ это время онъ получилъ отъ Парменіона тревожное письмо. Въ немъ старый полководецъ совѣтовалъ Александру не довѣрять Филиппу, такъ какъ онъ подкупленъ Даріемъ и вмѣсто лѣкарства приготовилъ яду. Когда питье было готово, Филиппъ вошелъ въ царскую палатку. Александръ подаль ему письмо, спокойно взялъ кубокъ и выпилъ его до дна. Филиппъ въ это время читалъ письмо. Прочитавъ его, онъ сталъ увѣрять Александра въ своей невинности и умолялъ царя слѣдовать его совѣтамъ. Черезъ нѣсколько дней Александръ выздоровѣлъ и во главѣ войска продолжалъ походъ дальше на югъ. Тутъ онъ неожиданно узналъ, что Дарій идетъ противъ него съ огромнымъ войскомъ. Александръ немедленно пошелъ ему навстрѣчу.

Персидскія и греческія войска стали другъ противъ друга недалеко отъ города **Исса**. Когда войны Александра узнали, что персидское войско въ 15 разъ многочисленнѣе ихъ, они стали роптать; многіе офицеры также пришли въ отчаяніе. Чтобы одушевить войско, Александръ созвалъ начальниковъ, офицеровъ и обратился къ нимъ съ рѣчью. Онъ доказывалъ, что грекамъ нечего бояться: персы совершенно неопытны въ военномъ дѣлѣ и сражаются лишь за жалованье. Онъ напомнилъ имъ, что наградой за побѣду будетъ богатѣйшее персидское царство. Александръ такъ воодушевилъ ихъ своими словами, что они потребовали немедленно начинать сраженіе. Это одушевленіе передалось воинамъ. Они уже съ нетерпѣніемъ ждали битвы и снова вѣрили въ побѣду. — Какъ и всегда, Александръ первый началъ битву и сражался въ самомъ опасномъ мѣстѣ. Битва была очень упорна. Наконецъ Дарій со своими войсками обратился въ бѣгство, покинувъ весь лагерь. Греки захватили богатую добычу и въ томъ числѣ семейство Дарія. Чтобы освободить свою семью изъ плѣна, Дарій предложилъ Александру заключить миръ. Но Александръ требовалъ полной покорности. Онъ говорилъ, что пришелъ наказъ персовъ за тѣ несчастія, которыя они сдѣлали грекамъ. Съ семьею Дарія Александръ обошелся очень ласково. По его приказанію, матери, женѣ и дѣтямъ Дарія оказывались царскія почести.

Послѣ побѣды при Иссѣ Александръ пошелъ на югъ и завладѣлъ **Финикіей** и **Палестиной**. Отсюда онъ отправился въ **Египетъ** и овладѣлъ имъ безъ труда. Египтяне не любили персовъ, такъ какъ персидскіе цари съ неуваженіемъ относились къ ихъ религіи, обычаямъ и угнетали ихъ. Египтяне рады были избавиться отъ персидскаго владычества и безъ сопротивленія сдавали Александру города. Чтобы привязать къ себѣ египтянъ, Александръ оказывалъ уваженіе ихъ религіи: онъ самъ приносилъ жертвы египетскимъ богамъ, возобновлялъ храмы, почтительно обращался съ жрецами. Уходя изъ Египта, Александръ на берегу Средиземнаго моря, у защищеннаго отъ вѣтровъ залива основалъ городъ и назвалъ его по своему имени **Александріей**. Мѣсто для города было выбрано очень удачно. Скоро Александрія сдѣлалась самымъ богатымъ и образованнымъ городомъ Востока. Такимъ образомъ, Александръ завладѣлъ Малой Азіей, Финикіей, Палестиной и Египтомъ, т.-е. всею западной частью персидскаго государства. Чтобы удержать ее въ своей власти, Александръ во многихъ укрѣпленныхъ мѣстахъ оставилъ большіе македонскіе гарнизоны.

Окончательное завоеваніе персидскаго государства. Изъ Египта Александръ пошелъ на сѣверо-востокъ, чтобы завоевать остальную, восточную половину персидскаго государства. Въ это время изъ Греціи къ нему прибыли свѣжія войска. Съ ними Александръ быстро прошелъ Сирію и перешелъ черезъ Тигръ. Здѣсь онъ узналъ, что Дарій со своими войсками стоитъ между городами **Гавгамелой** и **Арбелой**. Для защиты своего царства Дарій собралъ громадное войско: въ немъ было болѣе милліона воиновъ¹⁾. Между тѣмъ у Александра было въ 20 разъ меньше войска. Вечеромъ наканунѣ битвы полководцы совѣтовали Александру напасть на персовъ ночью. Но онъ не согласился и ска-

¹⁾ Войско Дарія было набрано изъ 23 народовъ. Въ немъ было 1.000.000 пѣхотинцевъ и 40.000 всадниковъ. Кромѣ того было 200 колесницъ съ косами. Эти колесницы пускались на непріятеля и своими острыми косами производили страшное опустошеніе въ его рядахъ. Изъ Индіи были приведены 15 боевыхъ слоновъ. На спинахъ у нихъ были небольшія башни, въ которыхъ помѣщались стрѣлки изъ лука. Сами слоны убивали непріятелей клыками, хоботомъ и давили ногами.

заль: „Я не хочу воровать побѣду“. Сраженіе началось рано утромъ и кончилось при наступленіи ночи. Александръ самъ построилъ войско. Во время битвы онъ поспѣвалъ помочь всюду, гдѣ была наибольшая опасность. Персы были разбиты на голову и бѣжали. Дарій едва не попался въ плѣнъ и спасся въ Мидію.

Послѣ битвы при Гавгамелѣ Александръ двинулся на югъ и овладѣлъ столицами персидскаго царства — Вавилономъ, Сузою и Персеполемъ. Въ нихъ онъ захватилъ небывалую по богатству добычу¹⁾. Въ Персеполѣ онъ сжегъ часть великолѣпнаго дворца, чтобы отомстить персамъ за сожженіе Афинъ.

Наконецъ, на пятый мѣсяцъ послѣ битвы при Гавгамелѣ Александръ сталъ преслѣдовать Дарія. Въ это время Дарій хотѣлъ собрать войска и еще разъ сразиться съ Александромъ. Но сатрапы отсовѣтовали ему, и Дарій продолжалъ отступать. Онъ думалъ укрыться въ Бактрію. Его колесницу окружали всадники бактрійскаго сатрапа Бесса. Дарій и не подозрѣвалъ, что Бессъ самъ задумалъ сдѣлаться персидскимъ царемъ. Однажды ночью, во время остановки Бессъ съ двумя другими сатрапами вошелъ въ палатку царя, связать его, положилъ на телѣгу и повезъ съ собою въ Бактрію. Когда Александръ узналъ объ этомъ, онъ бросился въ погоню за Бессомъ, чтобы захватить Дарія въ плѣнъ живымъ. Уже нѣкоторые воины Александра были близко отъ телѣги, въ которой лежалъ Дарій. Увидѣвъ это, Бессъ закололъ Дарія кинжаломъ и ускакалъ съ своими сообщниками. Александръ вскорѣ нагналъ Дарія, но не засталъ его въ живыхъ. Онъ велѣлъ похоронить Дарія, какъ царя, а самъ пошелъ противъ Бесса, который объявилъ себя царемъ. Бессъ вскорѣ былъ казненъ.

Походъ въ Индію.—Послѣ смерти Дарія Александръ завладѣлъ всѣмъ персидскимъ царствомъ. Тогда онъ захотѣлъ покорить себѣ Индію, о которой рассказывали много чудеснаго. Съ небольшимъ войскомъ онъ перешелъ черезъ Индъ. Здѣсь Александру приходилось отвоевывать каждый шагъ,

¹⁾ Эту добычу онъ отправилъ на 20.000 муловъ и 3000 верблюдовъ. Вся добыча оцѣнивалась въ 250.000 талантовъ, т.-е. около 420.000.000 руб.

такъ какъ туземныя племена были очень воинственны. Но Александръ преодолѣлъ всѣ препятствія и опасности и завладѣлъ Пятирѣчьемъ, т.-е. страной между р. Индомъ и его четырьмя притоками. Отсюда Александръ хотѣлъ идти еще далѣе на востокъ, чтобы покорить долину рѣки Ганга. Но измученное войско отказалось повиноваться ему. Воины и офицеры давно уже были недовольны трудностями похода. Большая часть воиновъ погибла въ безпрестанныхъ сраженіяхъ. Оставшіеся въ живыхъ были очень утомлены. Зачастую они питались одними кореньями и по нѣскольку дней не видѣли воды. Воины не походили болѣе на грековъ, такъ какъ были одѣты въ индійскіе лохмотья. Оружіе было иступлено и поломано. Въ довершеніе бѣды въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ были бури, шли тропическіе дожди, и рѣки вышли изъ береговъ. —Александръ былъ страшно раздраженъ неповиновеніемъ войска, но долженъ былъ уступить. Когда македоняне узнали, что царь рѣшилъ возвратиться назадъ, они плакали, смѣялись отъ радости и прославляли царя. Уходя изъ Индіи, Александръ въ благодарность богамъ за побѣды велѣлъ построить 12 жертвенниковъ, которые были похожи на громадныя башни.

Александръ возвращался въ Вавилонъ по новой дорогѣ — внизъ по теченію Инда. Часть его войска плыла по рѣкѣ на корабляхъ, другая — шла по берегу рѣки. Наконецъ, войско достигло устья Инда. Александръ на своемъ кораблѣ выѣхалъ въ море и принесъ жертву Посейдону и другимъ богамъ; онъ молилъ ихъ, чтобы они послали ему благополучное возвращеніе. Отъ устья Инда одна часть войска поплыла моремъ вдоль берега, другая — съ Александромъ во главѣ пошла береговыми пустынями. Этотъ походъ былъ самымъ тяжелымъ для македонянъ. Они шли безъ дорогъ, въ глубокомъ, горячемъ пескѣ; у нихъ не было ни сѣстныхъ припасовъ, ни воды, такъ какъ весь обозъ пришлось бросить. Александръ вмѣстѣ съ другими переносилъ эти мученія и едва не умеръ отъ раны. Два мѣсяца шли они такимъ образомъ. Наконецъ, нѣсколькимъ солдатамъ удалось найти дорогу къ берегу. Тамъ стоялъ флотъ Александра съ припасами и водой. Александръ далъ войску нѣсколько дней

отдыха и затѣмъ снова продолжалъ походъ. Черезъ нѣкоторое время флотъ благополучно вошелъ въ устье рѣки Эвфрата; Александръ же сухимъ путемъ вступилъ въ Вавилонъ.

Устроение Александромъ своей монархіи. — Когда Александръ возвратился изъ Индіи, онъ занялся окончательнымъ устройствомъ своего государства. Никогда еще не было такой громадной монархіи. Она простиралась отъ Адриатическаго моря до Инда; отъ Чернаго, Каспійскаго, Аральскаго морей до пороговъ Нила, Персидскаго залива и Краснаго моря (теперь Персидское); она заключала въ себѣ владѣнія въ Европѣ и всѣ государства Востока.

При устройствѣ своей монархіи Александръ хотѣлъ достигнуть слѣдующаго: 1) примирить всѣ покоренные народы со своею властью; 2) соединить грековъ и „варваровъ“ въ одинъ народъ; 3) распространить на Востокъ греческую образованность.

Чтобы примирить покоренные народы съ ихъ участіемъ и привязать ихъ къ себѣ, Александръ оставлялъ имъ ихъ обычаи, законы и религію. Онъ давалъ деньги на возобновленіе храмовъ и самъ приносилъ жертвы туземнымъ богамъ. Александръ хотѣлъ, чтобы восточные народы считали его, чуждаго завоевателя, „своимъ“ царемъ. Для этого онъ сталъ жить такъ, какъ жили восточные цари. Одѣвался въ длинную персидскую одежду, носилъ на головѣ царскую повязку—діадему¹⁾ и усвоилъ себѣ образъ жизни персидскихъ царей. При немъ остались прежніе вельможи персидскаго царя. Особа Александра была окружена необыкновеннымъ уваженіемъ: всѣ, кто приходилъ къ царю, должны были падать ницъ, какъ передъ божествомъ.—Восточные народы всегда считали своихъ царей потомками боговъ; жрецы Аммона давно уже называли Александра сыномъ бога. Александръ воспользовался этимъ: онъ самъ назвалъ себя богомъ и требовалъ себѣ божескихъ почестей. Народы Востока ничего не видѣли въ этомъ страннаго. Но македоняне и греки воз-

¹⁾ **Діадема**—шерстяная, полотняная или шелковая повязка въ родѣ ленты. Она покрывала лобъ, а ея концы спускались на плечи. Персидская діадема была широкая и украшалась серебромъ, золотомъ и драгоценными камнями.

мутились. До сихъ поръ они привыкли смотрѣть на Александра, какъ на своего царя-полководца. Ихъ отношенія къ нему были очень просты: царь часто бывалъ у своихъ офицеровъ, пировалъ у нихъ; бывали и они у царя. Такія отношенія къ Александру они хотѣли сохранить и послѣ покоренія персидскаго царства.

Недовольство македонянъ и грековъ усилилось еще болѣе отъ того, что Александръ не дѣлалъ никакого различія между ними и покоренными персами и хотѣлъ **слить завоевателей съ покоренными въ одинъ народъ**. Такъ, въ одинъ день Александръ обвинялъ 15.000 македонянъ на персіанкахъ и притомъ по персидскому обычаю. Самъ онъ женился на дочери Дарія, а его другъ Гефестіонъ на ея сестрѣ. Наконецъ, Александръ окружилъ себя персидскими тѣлохранителями и образовалъ изъ персовъ постоянное войско съ греческимъ строемъ и вооруженіемъ.—Между тѣмъ македоняне и греки презирали персовъ, какъ „варваровъ“, и хотѣли быть надъ ними господами. Раздраженіе ихъ противъ Александра дошло до того, что они составляли заговоры на жизнь царя. Но Александръ во-время узнавалъ объ этомъ и казнилъ заговорщиковъ. Въ числѣ ихъ былъ старый Парменіонъ. Все это повліяло на характеръ Александра: онъ сталъ недовѣрчивъ и несдержанъ въ гнѣвѣ. Въ одну изъ такихъ вспышекъ гнѣва Александра погибъ Клитъ, который спасъ царя при Граникѣ.

Однажды поздно вечеромъ Александръ пировалъ съ своими приближенными; тутъ были персы, македоняне и греки. Гости выпили много вина и были очень возбуждены. Во время пира зашла рѣчь о подвигахъ Александра. Всѣ наперерывъ хвалили его и ставили выше Филиппа и даже Геркулеса. Такая лестъ раздражила Клита. Онъ сталъ доказывать, что Александръ своей славой обязанъ своему отцу Филиппу и его старымъ полководцамъ. Затѣмъ онъ началъ бранить Александра за возвышеніе персовъ и униженіе македонянъ. Александръ вскочилъ. Въ страшномъ гнѣвѣ выхватилъ онъ изъ рукъ часового копье и бросилъ его въ Клита. Клитъ упалъ мертвымъ. Гнѣвъ и опьяненіе Александра съ разу исчезли. Имъ овладѣли стыдъ и раскаяніе. Онъ заперся въ своей палаткѣ и три дня пробылъ въ ней около трупъ Клита безъ сна, безъ пищи, постоянно плача о своемъ поступкѣ.

Особенно опасно было для Александра недовольство ветерановъ, т.-е. старыхъ воиновъ, съ которыми онъ совершилъ завоеванія. Поэтому, когда у него составилось большое устроенное по-гречески войско изъ персовъ, онъ богато одарилъ ветерановъ и отправилъ ихъ на родину.

Въ завоеванныхъ земляхъ Александръ завелъ такое **управление**, которое помогало ему слить ихъ въ одно государство, примирить покоренные народы съ ихъ участіемъ и распространить среди нихъ греческую образованность.

Александръ сохранилъ прежнее дѣленіе на сатрапіи. Сатрапами онъ назначалъ и персидскихъ вельможъ, и македонянъ. Въ каждой сатрапіи было войско частью македонское, частью туземное. Начальниками надъ ними были и македоняне, и персы. Но Александръ самъ внимательно слѣдилъ за всѣми дѣлами и строго наказывалъ сатраповъ за притѣсненія народа. Подданные любили его, такъ какъ видѣли въ немъ своего защитника и благодѣтеля.

Столицей своей монархіи Александръ сдѣлалъ **Вавилонъ**, который вполнѣ стоилъ этого. Вавилонъ находился въ срединѣ государства; въ немъ сходились дороги со всѣхъ концовъ царства; онъ былъ главнымъ рынкомъ для товаровъ Востока. Наконецъ, это былъ самый большой и древній городъ. — Въ разныхъ мѣстахъ своихъ владѣній Александръ основалъ до семидесяти новыхъ городовъ—**Александрій**. Для нихъ онъ выбиралъ такія мѣста, гдѣ лучше всего могла развиваться торговля. Въ Александріяхъ помѣщались македонскіе гарнизоны ¹⁾. Воины постепенно смѣшивались съ туземнымъ населеніемъ; окрестные жители научились у грековъ ихъ языку, перенимали греческіе обычаи и образованность. Въ свою очередь и греки подчинялись вліянію туземцевъ. Такимъ образомъ въ этихъ городахъ греческая образованность понемногу сливалась съ восточной.

Чтобы успѣшнѣе наблюдать за отдаленными сатрапіями и развить торговлю, Александръ проводилъ новыя, удобныя **дороги** и поддерживалъ старыя; повсюду были истреблены разбойничьи племена, которыя при персидскомъ владычествѣ

¹⁾ Въ одной Бактріи было основано 12 городовъ и поселено 14.000 грековъ.

безнаказанно грабили купцовъ. Александръ очень заботился о **каналахъ**, которые при немъ сдѣлались путями сообщенія. Возвращеніе Александра изъ Индіи открыло новый, удобный морской путь въ нее. Вслѣдствіе этого съ богатой Индіей завязались правильныя, оживленныя торговыя сношенія. Для морской торговли Александръ завелъ громадный **флотъ**. Благодаря заботамъ Александра, торговля въ его монархіи сдѣлалась необыкновенно обширна. Особенно разбогатѣла отъ нея Александрія египетская.

Въ мирныхъ торговыхъ сношеніяхъ македоняне, греки и жители Востока сближались между собою, привыкали уважать другъ друга, перенимали одни у другихъ то, что считали для себя удобнымъ, полезнымъ и пріятнымъ. Такимъ образомъ постепенно еще при жизни Александра исчезла вражда, которая прежде раздѣляла грековъ и „варваровъ“. Варвары говорили по-гречески, усваивали греческую образованность; греки одѣвались по-восточному, говорили по-персидски, перенимали восточную религію и искусство. Такое **слияніе греческой и восточной образованности** было слѣдствіемъ дѣятельности Александра. За это онъ по справедливости называется **Великимъ**.

Но Александръ не могъ ограничиться тѣмъ, что уже было сдѣлано. Онъ задумалъ новыя, еще болѣе обширныя планы. Смерть помѣшала ему исполнить ихъ.—Александръ отъ природы отличался необыкновеннымъ здоровьемъ; греческое воспитаніе еще болѣе укрѣпило его. Но и такое здоровье не могло вынести постоянной, напряженной дѣятельности. Александръ былъ въ непрерывныхъ походахъ **двѣнадцать лѣтъ**; во время походовъ онъ почти не отдыхалъ, переносилъ немовѣрные труды и подвергался всевозможнымъ опасностямъ; нѣсколько разъ онъ бывалъ раненъ, но никогда не обращалъ вниманія на свои раны. Кромѣ того, на здоровье Александра вредно дѣйствовали частыя, неумѣренныя пиры и вредный климатъ Вавилона.—Смерть Гефестіона окончательно подорвала силы Александра. Три дня просидѣлъ онъ въ слезахъ безъ сна, безъ пищи надъ его трупомъ. Придворные насилу уговорили царя разстаться съ нимъ. Чтобы найти себѣ утѣшеніе, Александръ устроилъ Гефестіону торжествен-

ныя похороны. Для этого въ Вавилонѣ былъ устроенъ громадный костеръ вышиною около 30 сажень; онъ былъ украшенъ золотомъ, пурпуромъ, картинами и статуями. На вершинѣ его лежало тѣло Гефестіона. Послѣ сожженія, Гефестіонъ былъ причисленъ къ героямъ. Александръ первый принесъ ему жертву и совершилъ возліаніе.

Черезъ годъ послѣ смерти Гефестіона, во время приготовленій къ новому походу, Александръ заболѣлъ лихорадкой и умеръ въ 323 году до Р. Х. Ему было около 33 лѣтъ.

Содержаніе.—Александръ Великій (336—323 г. до Р. Х.). Его воспитаніе (Аристотель). Его характеръ и наружность.

Завоеваніе западной части персидскаго государства.—Переправа въ Малую Азію. Достоинство войска Александра. Недостатки персидскаго войска. Битва при Граникѣ. Посылка дослѣховъ въ Аѣины. Надпись.—Освобожденіе малоазіатскихъ грековъ отъ персидскаго владычества.—Походъ въ глубь Азіи. Остановка въ Киликіи. Болѣзнь Александра (врачъ Филиппъ) и выздоровленіе.—Битва при Иссъ. Ропотъ войска. Рѣчь Александра. Побѣда грековъ и бѣгство Дарія.—Покореніе Александромъ Финикіи и Палестины. Подчиненіе Египта. Основаніе Александріи.

Окончательное завоеваніе персидскаго государства.—Прибытіе свѣжихъ войскъ изъ Греціи. Сраженіе между Гавгамелой и Арбелой. Взятіе столицъ и добычи. Сожженіе части дворца въ Персеполѣ. Преслѣдованіе Александромъ Дарія. Смерть Дарія (Бессъ).

Походъ въ Индію.—Трудности похода. Завоеваніе Пятирѣчья. Отказъ войска итти въ долину Ганга. Состояніе войска. Александръ уступилъ.—Обратный путь въ Вавилонъ сурою и водою. Трудности сухопутнаго похода. Возвращеніе въ Вавилонъ.

Устроеніе Александромъ своей монархіи.—Величина ея. Три намѣченныя Александромъ цѣли. Отношеніе къ покореннымъ. Уваженіе къ особѣ царя. Воздаваніе царю божескихъ почестей. Отношеніе къ этому покоренныхъ и грековъ. Недовольство грековъ и македонанъ равенствомъ покоренныхъ и завоевателей. Браки съ персіанками. Персидское войско съ греческимъ строемъ. Заговоры на жизнь Александра. Перемена въ характерѣ Александра. Убіеніе Клита. Отправка ветерановъ на родину.—Управленіе. Равное участіе въ немъ туземцевъ и завоевателей. Личное участіе Александра. Отношеніе подданныхъ къ Александру.—Столица: Вавилонъ. Основаніе 70 Александрій. Значеніе ихъ въ сліянніи греческой

образованности съ восточной.—Дороги. Каналы. Морской путь въ Индію. Флотъ. Значеніе торговли для Александріи египетской.—Сліянніе греческой и восточной образованности. Оправданіе названія Александра „Великимъ“.

Вліяніе непрерывной дѣятельности на здоровье Александра. Значеніе смерти Гефестіона. Похороны Гефестіона. Смерть Александра въ 223 году до Р. Х. на 33 году жизни.

ГРЕЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ IV ВѢКА.

Въ теченіе IV вѣка греческія государства на материкѣ, на островахъ и въ Малой Азіи лишились своего могущества. Несмотря на это, философія, скульптура, живопись и архитектура продолжали развиваться, итти впередъ по сравненію съ V вѣкомъ.

Философія.—Философію Сократа продолжалъ и дополнилъ его ученикъ, аѣинянинъ Платонъ.

Платонъ двадцатилѣтнимъ юношей сталъ слушать Сократа и въ теченіе десяти лѣтъ не отходилъ отъ него. По смерти Сократа Платонъ самъ сталъ преподавать философію. Онъ училъ въ опредѣленные часы въ особомъ мѣстѣ около Аѣинъ, которое называлось Академіей. Это былъ большой садъ, обнесенный стѣною. Въ немъ были тѣнистыя аллеи, протекалъ ручей, и находились зданія для гимнастики¹⁾. Философія Платона заключается въ слѣдующемъ.

Въ противоположность Сократу Платонъ думалъ, что люди могутъ имѣть истинное знаніе не только о добродѣтели, но и о физическихъ явленіяхъ.—Въ противоположность софистамъ Платонъ училъ, что люди могутъ имѣть одно, общее для всѣхъ знаніе; но только это знаніе несовершенно. Свое ученіе Платонъ доказывалъ слѣдующимъ образомъ.—Души людей существуютъ вѣчно. Прежде чѣмъ сойти на землю и поселиться въ тѣлахъ людей, души жили въ надзвѣздномъ мірѣ. Тамъ онѣ постоянно видѣли и знали обо всемъ одну, общую для всѣхъ истину. Души такъ полюбили истину, что

¹⁾ Теперь академіей называется общество людей, занимающихся литературою, искусствомъ и наукою. Академіи—большою частью учрежденія государственныя.

на землѣ постоянно тоскуютъ о ней и стараются вспомнить ее. — Нѣкоторыя души, живя въ надзвѣздномъ мірѣ, часто видѣли истину: поэтому люди съ такими душами имѣютъ болѣе истинное знаніе и потому болѣе добродѣтельны. Другія души, живя въ надзвѣздномъ мірѣ, не часто видѣли истину и потому на землѣ припоминаютъ ее съ трудомъ; люди съ такими душами мало знаютъ и мало добродѣтельны. Разумѣется, въ философахъ живутъ души, которыя почти всегда видѣли истину. — Такъ какъ философы самые знающіе и потому самые добродѣтельные люди, то они должны управлять дѣлами государства; въ помощь себѣ они могутъ выбирать другихъ добродѣтельныхъ людей. — Одной изъ важнѣйшихъ заботъ философовъ-правителей должно быть воспитаніе дѣтей, чтобы сдѣлать изъ нихъ хорошихъ гражданъ. По мнѣнію Платона дѣтей съ раннихъ лѣтъ надо приучать любить истину и внушать имъ, что все счастье человѣка — въ добродѣтельной жизни. Чтобы быть знающимъ и добродѣтельнымъ, гражданинъ не долженъ самъ добывать себѣ средства къ жизни. Для этого въ государствѣ должны быть рабы. Только такое государственное устройство Платонъ считалъ правильнымъ, а всѣ другія — ошибочными.

За добродѣтельную жизнь человѣкъ будетъ награжденъ еще на землѣ; но самую большую награду онъ получитъ въ загробной жизни: тамъ онъ будетъ жить вѣчно и будетъ знать всю истину. Въ своемъ ученіи Платонъ доказывалъ, что міръ сотворенъ единымъ **разумомъ**, который заботится и о благѣ человѣка. Поэтому Платонъ не вѣрилъ въ боговъ своихъ согражданъ (см. приложение).

Аристотель. — Философію Платона продолжалъ его ученикъ **Аристотель**, который былъ величайшимъ философомъ древности.

Аристотель происходилъ изъ Стагиры, греческой колоніи во Фракіи. Отецъ далъ ему прекрасное образованіе. Аристотель съ дѣтства учился медицинѣ и философіи. Восемнадцатилѣтнимъ юношей пріѣхалъ онъ въ Аѣны и въ теченіе 20 лѣтъ учился у Платона. По смерти Платона Аристотель самъ началъ преподавать философію. Онъ училъ въ тѣнистыхъ аллеяхъ Ликея — такъ называлась одна изъ гимназій въ Аѣнахъ.

Своей философіей Аристотель дополнилъ и исправилъ ученіе Платона. — Аристотель училъ, что истинное знаніе вполне доступно людямъ. Это знаніе истины мы получаемъ на землѣ при помощи нашихъ чувствъ и мышленія. Поэтому Аристотель отвергалъ ученіе Платона о существованіи души до соединенія ея съ тѣломъ. Въ противоположность Сократу и Платону, Аристотель доказалъ, что знаніе и добродѣтель не одно и то же: необразованный человѣкъ бываетъ очень добродѣтеленъ, а философъ можетъ быть весьма дурнымъ человекомъ. Напр., Критій навѣрно узналъ отъ Сократа, что такое добродѣтель, а между тѣмъ онъ былъ очень порочнымъ человекомъ. — Аристотель училъ, что добродѣтель должна быть цѣлью жизни всякаго человѣка. Добродѣтельнымъ человекомъ Аристотель называлъ того, кто дѣлаетъ добро и въ этомъ находитъ себѣ награду, т. е. не требуетъ отъ другихъ награды, похвалы за хорошіе поступки; кто дѣланіе добра ставитъ выше всего. — Подобно Платону, Аристотель считалъ рабство необходимымъ, чтобы граждане имѣли возможность совершенствоваться.

Аристотель училъ, что міръ сотворенъ **разумомъ**. Но, въ противоположность Сократу и Платону, онъ доказывалъ, что **разумъ** не заботится о мірѣ: все въ мірѣ совершается безъ вмѣшательства **разума**, по собственнымъ законамъ. — По мнѣнію Аристотеля, душа бессмертна; но онъ не признавалъ ни награды, ни наказанія въ загробной жизни за поведеніе на землѣ (см. приложение).

Изъ другихъ философовъ, которые развивали философію Сократа, замѣчательнѣе **Антисѣень**. По смерти Сократа онъ училъ въ Аѣнахъ, въ гимназіи Киносаргъ. Антисѣень училъ, что для счастья достаточно одной добродѣтели; а чтобы быть добродѣтельнымъ, надо имѣть свойства Сократа. Антисѣень доказывалъ, что въ жизни слѣдуетъ довольствоваться самымъ необходимымъ. — Его ученики довели это ученіе до крайности. Особенно одинъ изъ нихъ — **Диогенъ** (изъ Синопа). Онъ велъ жизнь нищаго: ходилъ въ лохмотьяхъ, питался иногда выброшенной костью, жилъ въ бочкѣ. Послѣдователи Антисѣена назывались **кинниками** (циниками). Это названіе происходитъ или отъ имени **Киносаргъ**, или отъ греческаго слова, которое обозначаетъ названіе собаки, такъ какъ эти философы жили какъ „собаки“.

Скульптура. — Фидій изображалъ главнымъ образомъ Зевса и Аѳину; въ IV вѣкѣ скульпторы стали изображать другихъ боговъ, а также героевъ. Такимъ образомъ постепенно получились типы боговъ ¹⁾.

Въ статуяхъ Фидія и его учениковъ выраженіе лицъ и положеніе тѣла—спокойное, величественное. Статуи были гораздо больше обыкновенныхъ людей.—Скульптуры IV вѣка съ небывалымъ до нихъ совершенствомъ изображали фигуры съ выраженіемъ страданія, страсти; тѣлу они придавали самыя разнообразныя положенія. Въ изображеніи красоты тѣла они достигли высшаго совершенства. Статуи были въ ростъ человѣка или немного больше его. Въ V вѣкѣ статуи дѣлались изъ дорогихъ матеріаловъ—драгоцѣнныхъ камней, золота, слоновой кости; въ IV вѣкѣ матеріаломъ для статуй служили мраморъ и бронза, такъ какъ въ государствахъ Греціи въ то время уже не было прежнихъ богатствъ. Знаменитыми скульпторами IV вѣка были Скопасъ, Пракситель и Лисиппъ. Благодаря имъ, греческая скульптура достигла высшей степени развитія.

Скопасъ жилъ въ Аѳинахъ. Изъ его статуй замѣчательны: **Аполлонъ**, играющій на киварѣ (статуя „Аполлонъ Киваредъ“), и **Ніобиды**, умирающія вокругъ своей матери **Ніобеи**. Особенно хорошо изображено страданіе на лицѣ **Ніобеи** ²⁾.—Скопасъ умеръ въ концѣ IV вѣка.

Пракситель жилъ въ Аѳинахъ. Изъ его статуй замѣчательны: „Аполлонъ Сауронто́нъ“ (Ящеробійца), „Афродита Книдская“ ³⁾ и **Гермесъ**, съ маленькимъ **Діонисомъ** на рукахъ.

Лисиппъ жилъ въ Аргосѣ. Онъ былъ любимцемъ Александра Македонскаго и очень часто изображалъ царя. Лисиппъ прославился портретными статуями и изображеніемъ героевъ и атлетовъ. Изъ его статуй особенно замѣчательна была одна. Она изображала атлета, который считалъ съ себя желѣзнымъ скребкомъ масло и

¹⁾ Типомъ въ литературѣ, живописи и скульптурѣ называется такое изображеніе, которое заключаетъ въ себѣ самыя главныя, существенныя черты того, кого представляетъ. Напр., Плюшкинъ (въ сочиненіи Гоголя: „Мертвыя Души“) есть типъ скупого человѣка, такъ какъ обладаетъ существенными свойствами всѣхъ скупыхъ людей,—свойствами, общими всѣмъ скупымъ людямъ. Статуя Зевса Олимпійскаго была типомъ бога Зевса, такъ какъ она изображала Зевса со всѣми главнѣйшими свойствами, какія приписывали Зевсу всѣ греки. Статуя Праксителя „Афродита Книдская“ стала типомъ богини Афродиты.

²⁾ У **Ніобеи** было семь сыновей и семь дочерей. Она считала себя счастливѣйшей матерью; а своихъ дѣтей—лучше Аполлона и Артемиды. За это Аполлонъ и Артемида погубили ея дѣтей своими стрѣлами.

³⁾ Статуя Афродиты принадлежала жителямъ острова Книдоса. Одинъ царь предлагалъ за нее книдянамъ уплатить ихъ государственный долгъ. Отовсюду съѣзжались любоваться ею.

пыль ¹⁾—статуя „Апоксио́мень“. Этой статуей Лисиппъ установилъ новый „канонъ“ для изображенія мужского тѣла ²⁾. Статуи Лисиппа были сдѣланы изъ бронзы.—Къ этому же времени относится громадная бронзовая статуя одного изъ учениковъ Лисиппа. Она изображала бога солнца—**Гелиоса** и была самой высокой статуей греческой скульптуры.—Статуя была вышиною въ 15 сажень и стояла на обоихъ берегахъ при входѣ въ гавань (на островѣ Родосѣ), такъ что корабли проходили подъ статуей. Она называлась „**Колоссомъ Родосскимъ**“.

Живопись.—Къ концу IV вѣка живопись достигла самой высокой степени развитія. Рисунокъ, перспектива и краски были очень хороши. Въ это время жилъ знаменитѣйшій греческій живописецъ **Апеллесъ**.

Апеллесъ былъ родомъ изъ города Эфеса въ Малой Азіи. Большую часть своей жизни онъ прожилъ въ Македоніи. Онъ былъ любимымъ живописцемъ Александра Великаго. Картины Апеллеса отличались большою увѣренностью въ рисунокѣ и необыкновенно пріятными, живыми красками. Женскія фигуры на его картинахъ отличались удивительною граціей. Самымъ лучшимъ произведеніемъ Апеллеса считалась картина, на которой была изображена богиня **Афродита**, выходящая изъ воды и выжимающая изъ своихъ волосъ воду—картина „Афродита Анадіомена“.

Архитектура.—Въ V вѣкѣ дома частныхъ лицъ были очень малы, просты и не украшены. Въ IV вѣкѣ они строились въ большихъ размѣрахъ и украшались произведеніями скульптуры и живописи. При постройкѣ общественныхъ зданій главное вниманіе обращали на роскошь украшеній. Тогда появилась новая колонна **коринфскаго стила**. Она похожа на іонійскую, только ея капитель представляетъ вѣнокъ изъ листьевъ и почекъ аканта ³⁾. Изъ построекъ этого времени замѣчательны надгробный памятникъ карійскаго царя **Мавзола** въ Галикарнасѣ ⁴⁾.

Исторія.—Въ IV вѣкѣ появились историческія сочиненія аѳинянина **Ксенофонта**, ученика Сократа.

¹⁾ Во время гимнастическихъ упражненій и на состязаніяхъ атлеты натирали свое тѣло оливковымъ масломъ, чтобы сдѣлать его гибкимъ и чтобы не потѣть; борцы, сверхъ того, посыпали себя пескомъ, чтобы уничтожить скользкость тѣла.

²⁾ См. второе примѣчаніе на стр. 107.

³⁾ **Акантъ**—растеніе, которое встрѣчается на самомъ югѣ Европы. Это стройные кусты съ красивыми, большими, блестящими темнозелеными листьями. Нижніе листья на изящно отогнутыхъ черенкахъ выгнуты наружу. Всѣ листья вмѣстѣ образуютъ какъ бы корону.

⁴⁾ **Карія**—на юго-западѣ Малой Азіи. Отъ имени царя **Мавзола** образовано слово **мавзолей**. Мавзолеемъ называется теперь роскошный надгробный памятникъ.

Ксенофонтъ былъ противникомъ демократіи. Особенно же онъ возненавидѣлъ ее послѣ казни Сократа. Ксенофонтъ былъ сторонникомъ Спарты. Подъ начальствомъ Агесилая онъ сражался противъ аѳинянъ, за что былъ изгнанъ изъ Аѳинъ остракизмомъ. Но онъ нашелъ себѣ убѣжище у спартанцевъ, которые подарили ему имѣніе въ Элидѣ. Въ своемъ сочиненіи „**Анабазисъ**“ Ксенофонтъ рассказываетъ объ отступленіи 10000 грековъ послѣ смерти Кира Младшаго. — Въ „**Воспоминаніяхъ о Сократѣ**“ Ксенофонтъ доказываетъ, что обвиненіе Сократа въ безбожіи и безнравственности совершенно несправедливо. — Своей „Греческой исторіей“ (Элленика) онъ продолжаетъ сочиненіе Фукидида и доводитъ событія до битвы при Мантиней, при чемъ его сочувствіе почти всегда на сторонѣ спартанцевъ.

Содержаніе.—Греческая образованность продолжаетъ развиваться въ IV вѣкѣ.

Философія.—1) Платонъ (Аѳины—Академія). Ученіе Платона въ сравненіи съ ученіемъ Сократа и софистовъ: люди могутъ имѣть одно общее для всѣхъ знаніе обо всемъ. Доказательство этой мысли—ученіе о душѣ. Ученіе Платона о государственномъ устройствѣ: правители, воспитаніе дѣтей, рабство. Награда за добродѣтельную жизнь.—Разумъ.

2) Аристотель (Аѳины). Біографія (Ликей). Ученіе Аристотеля объ источникѣ знанія и о душѣ по сравненію съ ученіемъ Платона. Ученіе Аристотеля о добродѣтели по сравненію съ ученіемъ Сократа. Что такое добродѣтельный человѣкъ? Отношеніе Аристотеля къ рабству. Ученіе Аристотеля о наградѣ въ загробной жизни и о разумѣ.

Другіе послѣдователи Сократа.—Антисѳенъ. Его ученіе о добродѣтели. Крайности ученія (Диогенъ). Названіе „кинники“ (кинники).

Скульптура.—Сравненіе скульптуры IV и V вѣковъ: содержаніе, величина и матеріаль. Знаменитые скульпторы IV вѣка:

1) Скопасъ (Аѳины). Его статуи: Аполлонъ Киваредъ и Ніобиды.

2) Пракситель (Аѳины). Его статуи: Аполлонъ Сауроктонъ, Афродита Книдская и Гермесъ.

3) Лисиппъ (Аргосъ). Его статуя Апоксиоменъ (канонъ).—Статуя ученика Лисиппа: Колоссъ Родосскій.

Живопись.—Апеллесъ (Македонія). Его картина: Афродита Анадіомена.

Архитектура.—Роскошь въ частныхъ и общественныхъ постройкахъ. Коринскій стиль. Надгробный памятникъ Мавзола (въ Галикарнасѣ).

Исторія.—Ксенофонтъ. Біографія. Сочиненія: Анабазисъ, Воспоминанія о Сократѣ, Греческая исторія (Элленика).

РАСПАДЕНІЕ МОНАРХІИ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО.

Александръ Великій не оставилъ себѣ преемника. Поэтому наслѣдниками царя объявили себя его полководцы¹⁾. Послѣ долгой борьбы, въ которой погибли многіе изъ нихъ, остальные раздѣлили его монархію на три части: **Македонію съ Греціей** взялъ себѣ Антигонъ, **Азію**—Селевкъ, **Египетъ** взялъ Птоломей Лагъ.

Македонія и Греція. Когда греки узнали о смерти Александра, они возстали, чтобы сбросить съ себя владычество Македоніи. Возстаніемъ снова руководилъ Демосѳенъ. Но греки были разбиты. Чтобы не попасть въ руки враговъ, Демосѳенъ выпилъ яду. Въ Аѳинахъ была уничтожена демократія. Въ однихъ греческихъ государствахъ появились тиранны, въ другихъ — олигархи; и тѣхъ и другихъ поддерживали македонскіе гарнизоны.—Наконецъ греки рѣшили избавиться отъ тиранновъ и олигарховъ. Но теперь греки поняли, что для успѣшной борьбы надо дѣйствовать не порознь а общими силами. Для освобожденія Греціи отъ Македоніи образовались два большихъ союза: **Этолійскій и Ахейскій.**

Эти союзы были устроены иначе, чѣмъ прежніе Пелопонесскій и Делосскій. — Государства, которыя заключили союзъ, составляли **одно союзное государство**. Верховная власть въ этихъ союзныхъ государствахъ принадлежала **общему собранію**, которое собиралось разъ или два въ годъ. Въ немъ имѣли право участвовать и подавать голоса всѣ граждане союзнаго государства. Общее собраніе рѣшало

¹⁾ Они называются **діадохами**, т.-е. наслѣдниками, преемниками.

важнѣйшія дѣла всего союзнаго государства: войну, миръ, договоръ. Но такъ какъ общее собраніе было очень многочисленно и собиралось на короткое время, то всѣ дѣла предварительно разсматривались и готовились **союзнымъ совѣтомъ**, который состоялъ изъ представителей (депутатовъ) отъ союзныхъ городовъ. — На общемъ собраніи избирались должностныя лица союза; изъ нихъ главными были: **союзный стратегъ**, который былъ не только предводителемъ союзнаго войска, но и председателемъ общаго собранія и союзнаго совѣта; его помощникъ — **начальникъ конницы** и **казначей**. Должностнымъ лицамъ принадлежала **власть исполнительная**: они приводили въ исполненіе рѣшенія общаго собранія. Дѣла же, которыя касались **отдѣльнаго** государства, рѣшались его правительствомъ, т.-е. въ своихъ дѣлахъ отдѣльныя государства были независимы — **автономны**. Граждане каждаго такого государства считались гражданами всего союза; такъ, напр., гражданинъ Коринѳа, Мегары (коринѳянинъ, мегарянинъ) называлъ себя ахейцемъ, такъ какъ эти государства были членами Ахейскаго союза ¹⁾. — Но и эти союзы не освободили Грецію. Они враждовали между собою и тѣмъ ослабляли другъ друга. Между тѣмъ Спарта дѣйствовала отдѣльно отъ нихъ. Спартянцы думали лишь о томъ, чтобы вернуть себѣ гегемонію надъ всѣми греками. Благодаря этому, грекамъ не удалось избавиться отъ владычества Македоніи. Разрозненностью и слабостью грековъ воспользовались новые завоеватели — римляне. Во **второмъ** вѣкѣ до Р. Х. они покорили себѣ Грецію.

Образованіе эллинистическихъ государствъ.

Подъ властью македонскихъ царей, потомковъ Антигона, Греція пришла въ совершенный упадокъ: земледѣліе прекратилось, торговля значительно уменьшилась, многія области обезлюдѣли. Населеніе покидало Македонію и Грецію и переселялось на Востокъ. Переселенцы распространили

¹⁾ Такое устройство одного государства изъ нѣсколькихъ, при чемъ каждое самостоятельно въ своихъ дѣлахъ, называется **федеративнымъ**, т.-е. **союзнымъ**, отъ латинскаго слова foedus=союзъ.

въ новомъ отечествѣ греческій языкъ, искусство, науку и литературу. Въ это время на Востокѣ процвѣтали два государства: азіатское царство Селевкидовъ и египетское — Лагидовъ. Въ обоихъ этихъ государствахъ греческая образованность слилась съ образованностью восточной, и получилась **образованность эллинистическая**, т.-е. образованность не чисто эллинская ¹⁾.

Царство Селевкидовъ. Селевкиды по примѣру Александра, основали множество городовъ. При помощи ихъ въ Азіи распространилась греческая образованность. Главнымъ городомъ была Антиохія. По своей образованности Антиохія напоминала Аѳины въ цвѣтущее время ихъ исторіи. — Впослѣдствіи громадное царство Селевкидовъ распалось на нѣсколько самостоятельныхъ государствъ: **Парѳянское** — къ юго-востоку отъ Каспійскаго моря, **Пергамское** — на западномъ берегу Малой Азіи, **Понтійское** — на сѣверѣ Малой Азіи и **Иудейское** — въ Палестинѣ.

Египетское царство. Высшаго процвѣтанія эллинистическая образованность достигла въ Египтѣ подъ управленіемъ Птолемея Лага и его преемниковъ. Столица Египта, **Александрія** для эллинистической образованности имѣла такое же значеніе, какъ **Аѳины** для эллинской.

Александрія была громаднымъ городомъ съ миллионнымъ населеніемъ. Оно состояло изъ всевозможныхъ народностей; но больше всего было египтянъ, македонянъ, грековъ и евреевъ. Благодаря своему выгодному положенію, Александрія сдѣлалась средоточіемъ всемірной торговли и эллинистической образованности.

При вѣздѣ въ городъ съ моря на островѣ Фаросѣ стоялъ громадный маякъ, въ 85 саж. высоты ²⁾ изъ бѣлаго мрамора. Въ городѣ было много замѣчательныхъ храмовъ, дворцовъ, окруженныхъ садами. При одномъ изъ дворцовъ Птоломей построилъ

¹⁾ Эллинская (греческая) образованность развивалась въ государствахъ, населенныхъ эллинами (греками); **эллинистическая** — въ государствахъ, населенныхъ „варварами“, среди которыхъ поселились эллины, сильно вліявшіе на варваровъ.

²⁾ Вдвое выше колокольни Ивана Великаго въ Москвѣ. — **Маякомъ** называется башня, на верху которой горитъ огонь, чтобы ночью освѣщать мореплавателямъ входъ въ гавань.

храмъ музъ или **музей**. Этотъ музей состоялъ изъ нѣсколькихъ зданій среди прекрасныхъ садовъ. Въ зданіяхъ помѣщались картинныя галлерей, залы для занятій медициной, колоннады для гимнастическихъ упражненій, для бесѣдъ и обсерваторія. Здѣсь же были помѣщенія, въ которыхъ жили знаменитые ученые. Они получали все содержаніе отъ государей. — Но замѣчательнѣе всего была громадная бібліотека музея. Она состояла изъ 700.000 свитковъ на всевозможныхъ языкахъ ¹⁾. — Изъ разныхъ странъ — изъ Испаніи, съ береговъ Чернаго моря, изъ Индіи — пріѣзжали въ Александрію ученые, чтобы учить, — ученики, чтобы учиться. Окончивъ свое образованіе, ученики возвращались на родину и тамъ продолжали дѣло учителей — распространяли образованность. — Такимъ образомъ Александрія для всего тогдашняго міра была училищемъ, изъ котораго повсюду разносилась **александрійская образованность**.

Такое значеніе Александріи получила, начиная съ III вѣка до Р. Х. Это время называется **александрійскимъ вѣкомъ**.

Главная заслуга александрійскихъ ученыхъ заключалась въ томъ что они **собрали, объяснили и оцѣнили произведенія прежнихъ писателей**.

Въ то время языкъ Эсхила, Софокла, а особенно Гомера казался уже страннымъ, устарѣлымъ; поэтому въ ихъ произведенія стали вставлять новыя слова, новые обороты предложеній. Александрійскіе ученые очистили **текстъ** ²⁾ древнихъ произведений отъ позднѣйшихъ вставокъ, объяснили и вывели правила греческаго языка. Такимъ образомъ появилась наука о языкѣ — **филологія** (языкознаніе); а также часть ея — **грамматика**, т.-е. собраніе правилъ, какъ вѣрно писать и говорить.

Александрійскіе ученые **оцѣнили** всѣхъ древнихъ писателей по достоинству и раздѣлили ихъ на классы. Благодаря этому, появилась **литературная критика**, т.-е. оцѣнка достоинствъ и недостатковъ произведений писателей. Изъ литературныхъ критиковъ замѣчательнѣе **Аристархъ** ³⁾, жившій

¹⁾ Теперь **музеемъ** называется зданіе, въ которомъ собраны произведенія наукъ, искусствъ и ремеселъ.

²⁾ **Текстомъ** называются подлинныя (собственныя) слова писателя въ томъ видѣ, какъ они имъ были написаны.

³⁾ Собственное имя Аристархъ теперь стало нарицательнымъ для всякаго строгаго, но справедливаго литературнаго критика, т.-е. писателя, занимающагося оцѣнкой литературныхъ произведений.

во II вѣкѣ до Р. Х. Онъ окончательно раздѣлилъ писателей на классы. Съ того времени писатель, помѣщенный въ одинъ изъ этихъ **классовъ**, называется **классическимъ** т.-е. **образцовымъ**, заслуживающимъ подражанія.

Поэты александрійскаго вѣка почти не создавали ничего **оригинальнаго**, т.-е. такого, что **встрѣчалось бы въ первый разъ**, чему можно было бы подражать. Иными словами, у нихъ **не было творчества**. Поэты александрійскаго вѣка большею частью только подражали великимъ писателямъ прежнихъ временъ; при этомъ они главное вниманіе обращали на изложеніе (стиль), а не на содержаніе своихъ произведеній. — **Оригинальными** поэтическими произведеніями того времени были **идилліи**, т.-е. картинки изъ жизни. Изъ идиллическихъ поэтовъ замѣчательнѣе **Теокритъ**, жившій въ III вѣ. до Р. Х. (см. приложение).

Скульпторы александрійскаго вѣка подражали произведеніямъ IV вѣка, статуямъ Скопаса и Праксителя. Эллинистическая скульптура процвѣтала въ городѣ **Пергамѣ** (столица Пергамскаго царства) и на островѣ **Родосѣ**. Скульпторы этихъ школъ ¹⁾ старались пораи ть громадностью своихъ статуй, очень сложнымъ и живописнымъ соединеніемъ фигуръ. Но въ ихъ статуяхъ много неестественности и дѣланности.

Изъ произведений **Пергамской** школы замѣчательна бронзовая группа, изображавшая галловъ ²⁾ во время сраженія. Изъ этой группы замѣчательны статуи „Умиравшій галлъ“ и „Галлъ, убивающій себя надъ трупомъ заколотой имъ своей жены“. — Изъ произведений **Родосской** школы замѣчательны группы: „Лаокоонъ“ и „Фарнезскій быкъ“ ³⁾. — Изъ другихъ произведений эллинистической

¹⁾ Школой въ скульптурѣ и живописи называется способъ изображенія, свойственный какому-нибудь знаменитому художнику (живописцу, ваятелю), а также и его послѣдователи, которые ему подражаютъ.

²⁾ Галлы (по-гречески — галаты) — племя, которое населяло въ то время многія страны средней Европы. Въ III вѣкѣ до Р. Х. галлы переправились черезъ Геллеспонтъ и разграбили Малую Азію. Пергамскій царь Атталъ I усмиривъ ихъ. Съ тѣхъ поръ галлы (галаты) поселились въ области между Пергамскимъ и Понтійскимъ царствами: она стала называться Галатіей. — Пергамскіе скульпторы любили изображать страданія и смерть галловъ во время борьбы съ врагами.

³⁾ Содержаніе группы „Фарнезскій быкъ“ заимствовано изъ слѣдующаго мифа. У еиванскаго царя Никтея была дочь Антіопа. Отецъ разсердился на Антіопу, и она должна была покинуть его. Она вышла замужъ за сикіонскаго царя Эпопея. Умирая, Никтей поручилъ своему брату Ликосу отомстить Эпопею. Ликосъ взялъ Сикіонъ и убилъ Эпопея; Антіопу же отвелъ обратно въ Фивы. На родинѣ Антіопы много страдала отъ жестокаго об-

скульптуры замѣчательны „Аполлонъ Бельведерскій“ ¹⁾, „Артемиды (Діана) Версальская“ ²⁾ и „Афродита (Венера) Мелосская“ ³⁾.

Въ наукахъ александрійскаго вѣка было много оригинальнаго. Особенно процвѣтали астрономія и географія, благодаря Гиппарху (изъ Никеи) и Эратосѣену (изъ Киреены), — геометрія, благодаря Эвклиду (изъ Александрии) и Архимеду (изъ Сиракузъ), — механика также благодаря Архимеду.

Знаменитый географъ древности Эратосѣенъ жилъ въ Александрии. Въ ней, какъ въ торговомъ городѣ, сходились много людей, бывавшихъ въ разныхъ странахъ. Походы Александра Великаго открыли новыя земли и моря и увеличили географическія свѣдѣнія. Слово „географія“ стало впервые употребляться Эратосѣеномъ; онъ думалъ, что земля есть шаръ, и первый начертилъ точную карту земной поверхности, извѣстной въ то время. — До Гиппарха въ астрономіи накопилось много свѣдѣній и наблюденій. Гиппархъ привелъ ихъ въ порядокъ и сдѣлалъ изъ нихъ новые выводы. Кромѣ того, онъ самъ произвелъ много новыхъ наблюденій и сдѣлалъ изъ нихъ выводы. Гиппархъ очень точно опредѣлилъ длину года, объяснилъ неравенство дней въ разные времена года и составилъ полный списокъ всѣхъ звѣздъ, видимыхъ на небѣ. — Архимедъ создалъ механику. Онъ зналъ силу водяныхъ паровъ и пытался воспользоваться ею для устройства метательныхъ машинъ. Именно, въ III вѣкѣ до Р. Х. римляне осаждали Сиракузы. Архимедъ всѣ свои способности и знанія употребилъ на то, чтобы придумывать хорошія метательныя машины. Но это не спасло Сиракузъ. Римляне ворвались въ городъ. Рассказываютъ, что одинъ изъ воиновъ вошелъ въ домъ Архимеда. Архимедъ въ это время сидѣлъ и чертилъ на полу, посыпанномъ пескомъ, геометрическія фигуры. Увидѣвъ непріятеля, Архимедъ

рашенія своей тетки Диркэ, жены Ликоса. Когда сыновья Антиопы узнали объ этомъ, они рѣшили отомстить мучительницѣ ихъ матери. Они привязали Диркэ къ рогамъ дикаго быка и пустили его. Диркэ погибла ужасною смертію. Эта группа называется „Фарнезскимъ“ быкомъ, такъ какъ долго принадлежала знаменитому итальянскому роду Фарнезэ.

¹⁾ Название Аполлона „Бельведерскимъ“ происходитъ отъ слова Бельведеръ. — Бельведеръ — часть огромнаго папскаго дворца (Ватикана) въ Римѣ. Бельведеръ заключаетъ въ себѣ богатѣйшее въ мірѣ собраніе произведеній искусствъ. Между прочимъ въ немъ находится статуя Аполлона.

²⁾ Название Артемиды (Діаны) „Версальской“ происходитъ отъ слова Версаль. Версаль — городъ близъ Парижа. Громадный версальскій дворецъ французскихъ королей обращенъ теперь въ обширный музей. Между прочимъ тамъ находилась прежде статуя Артемиды. — Діана — латинское названіе Артемиды.

³⁾ Эта статуя была найдена на островѣ Мелосѣ. Венера — латинское названіе Афродиты.

испугался не за себя, а за свои чертежи. Онъ остановилъ воина и сказалъ ему: „Не трогай моихъ рисунковъ!“ Грубый римлянинъ не пощадилъ Архимеда, которому было 75 лѣтъ, и убилъ его.

Философія александрійскаго вѣка не создала ничего новаго. Философы этого времени старались примирить, согласить различныя ученія прежнихъ философовъ. Но особенно они заботились о томъ, чтобы примѣнить правила философіи къ жизни, улучшить нравы своихъ современниковъ. Въ то время большинство грековъ не вѣрило въ своихъ боговъ и потому не считало для себя истинными и обязательными тѣ правила нравственности, которыя заключались въ религіи. Религія обратилась въ простое исполненіе обрядовъ. — У гражданъ больше не было возвышенныхъ цѣлей въ жизни — быть полезными согражданамъ, отечеству. Грубыя удовольствія, исключительная забота о себѣ, нажива, мелочные интересы, существованіе изо дня въ день — составляли содержание и цѣль жизни. — Рядомъ съ небывалою роскошью появилась поразительная бѣдность. — Высшаго процвѣтанія достигла тогда философія эпикурейцевъ и стоиковъ. ¹⁾

Эпикурейцы смотрѣли на философію, какъ на искусство жить. Они учили, что счастье жизни заключается въ удовольствіи; несчастье, зло — въ скорби, печали, страданіи. Поэтому цѣль жизни есть удовольствіе. Удовольствіе же человекъ получить тогда, когда онъ будетъ вести добродѣтельную жизнь. Но удовольствіе, радости добродѣтельной жизни — духовныя: напр., спокойная совѣсть, сознаніе исполненнаго долга, всегда веселое и спокойное настроеніе. Физическія удовольствія — вкусныя кушанья, хорошія одежды — ничего не значатъ въ сравненіи съ удовольствіями духовными. Поэтому эпикурейцы совѣтовали довольствоваться малымъ. Эпикуръ говорилъ, что даже между нашими самыми необходимыми желаніями — много лишняго. По мнѣнію Эпикура можно питаться хлѣбомъ и водой и быть счастливымъ.

¹⁾ Основателемъ эпикурейской философіи былъ афинянинъ Эпикуръ. — Основателемъ стоической философіи былъ Зенонъ съ острова Кипра. Свое названіе „стоическая“ философія получила отъ того мѣста, гдѣ собиравались и учили послѣдователи Зенона — именно, отъ портика въ Афинахъ, который назывался „стой“.

шимъ человѣкомъ, не завидовать даже Зевсу.—Эпикурейцы учили, что можно окончить жизнь самоубійствомъ, чтобы избавиться отъ нестерпимыхъ страданій.

Стоики учили, что философія есть упражненіе въ добродѣтели; а чтобы быть добродѣтельнымъ, надо быть знающимъ, образованнымъ человѣкомъ. Счастье жизни заключается въ добродѣтели; несчастье—въ нравственной испорченности. Стоики учили, что человѣкъ долженъ довольствоваться малымъ; твердо, спокойно переносить несчастія и самую смерть. Они даже позволяли кончать жизнь самоубійствомъ, чтобы остаться добродѣтельнымъ.—Добродѣтель человѣка узнается по тому, какъ онъ относится къ другимъ людямъ. Стоики учили, что всѣ люди между собою—какъ бы родственники; поэтому, должно оказывать благодѣянія рабамъ, прощать враговъ и помогать имъ.—Стоики говорили, что Богъ одинъ; что религія должна заключаться не въ исполненіи однихъ обрядовъ, а въ чистотѣ сердца и въ подражаніи совершенствамъ Бога. Они доказывали, что душа бессмертна.

Содержаніе.—Распаденіе монархіи Александра Великаго на три части.

1) Македонія и Греція (Антигонъ).—Возстаніе грековъ (Демосеенъ). Неудача.—Образованіе союзовъ—Этолійскаго и Ахейскаго. Устройство ихъ: общее собраніе, союзный совѣтъ, должностныя лица; автономія. Поведеніе Спарты. Покореніе Греціи римлянами во II вѣкѣ до Р. X.

Образованіе эллинистическихъ государствъ.—Печальное состояніе Греціи. Выселеніе жителей на Востокъ. Эллинистическая образованность.

2) Царство Селевкидовъ.—Антиохія. Распаденіе царства на отдѣльныя государства: Паряанское, Пергамское, Понтийское и Иудейское.

3) Египетское царство.—Значеніе Александріи для эллинистической образованности (Аѳины).—Описаніе Александріи. Населеніе, торговля. Музей, бібліотека (700.000 свитковъ). Александрія—„училище александрійской образованности“ съ III вѣка (александрійскій вѣкъ).

Ученые.—Ихъ главная заслуга.—Филологія (языковѣдѣ), грамматика, литературная критика (Аристархъ). Дѣленіе писателей на классы (классическій).

Поэзія.—Отсутствіе оригинальности (творчества).—Идилліи (Теокритъ).

Скульптура.—Отсутствіе оригинальности.—Пергамская школа. Ея статуи: Умирающій галлъ; Галлъ, убивающій себя надъ трупомъ заколотой имъ жены.—Родосская школа. Ея статуи (группы): Лаокоонъ, Фарнезскій быкъ.—Другія статуи эллинистической скульптуры: Аполлонъ Бельведерскій, Артемида (Діана) Версальская и Афродита (Венера) Мелосская.

Науки.—Въ нихъ много оригинальнаго. Астрономія и географія (Гиппархъ и Эратосеенъ); геометрія (Эвклидъ и Архимедъ), механика (Архимедъ).

Философія.—Отсутствіе оригинальности. Заботы философовъ.—Испорченность нравовъ.

1) Эпикурейцы. Ученіе о добродѣтели, удовольствіи и самоубійствѣ.

2) Стоики.—Ученіе о добродѣтели и самоубійствѣ. Оцѣнка добродѣтельнаго человѣка. Отношеніе къ другимъ людямъ. Ученіе о Богѣ, религіи и душѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПѢСНИ О ТРОЯНСКОЙ ВОИНѢ.

Причина и начало войны. Греки думали, что все на землѣ совершалось по волѣ боговъ. Поэтому и Троянская война была вызвана ими. О причинѣ и началѣ Троянской войны пѣвцы пѣли слѣдующее. Царь Фессаліи справлялъ свою свадьбу съ морской богиней Фетидой. На пиръ были приглашены всѣ боги и богини, кромѣ Эриды, богини раздора. Эрида обидѣлась и рѣшила отомстить. Она незамѣтно подошла къ залѣ и покатила по полу между пирующими яблоко, на которомъ было написано: „прекраснѣйшей“. Три богини—Гера, Аѣина и Афродита заспорили, кому изъ нихъ предназначалось яблоко. Чтобы рѣшить этотъ споръ, Зевсъ послалъ богинь къ младшему сыну троянскаго царя Пріама. Троянское царство находилось на сѣверо-востокѣ Малой Азіи, въ плодородной равнинѣ. Главный городъ его, Троя или **Иліонъ**, стоялъ на холмѣ и былъ обнесенъ толстыми, крѣпкими стѣнами. Трояне занимались скотоводствомъ и были очень богаты. У царя Пріама было много сыновей и дочерей. Старшій изъ сыновей, Гекторъ—отличался необыкновеннымъ мужествомъ и силою, а младшій—Парисъ—славился красотою. Однажды, когда Парисъ пасъ стадо, онъ увидѣлъ передъ собою трехъ богинь—Геру, Аѣину и Афродиту: онѣ явились къ Парису по волѣ Зевса. Каждая изъ богинь считала себя „прекраснѣйшей“ и думала, что Парисъ ей отдастъ яблоко. Но чтобы навѣрно получить его, каждая изъ нихъ обѣщала Парису то, что могла дать ему самаго пріятнаго: Гера—владычество надъ Азіей, Аѣина—мудрость, Афродита—самую красивую женщину въ жены. Парисъ отдалъ яблоко Афродитѣ. Гера и Аѣина разсердились на него и рѣшили за это наказать не только его, но и Трою.

Прошло много лѣтъ. Парисъ уже забылъ о богиняхъ и объ обѣщаніи Афродиты. Но она сама напомнила ему о немъ. Разъ Парисъ отдыхалъ подъ тѣнистымъ деревомъ. Вдругъ видитъ онъ, къ нему приближается Афродита и говоритъ: „Ступай въ Элладу, къ спартанскому царю Менелая: тамъ ты получишь обѣщанное“. Парисъ послушался Афродиты, немедленно отправился въ путь и благополучно прибылъ къ берегамъ Лаконіи. Съ богатыми подарками прибылъ онъ въ Спарту, главный городъ Лаконіи. Царь Менелай принялъ Париса очень ласково. Въ то время, какъ они сидѣли и разговаривали, вошла жена Менелая, Елена. Она была такъ красива, что походила на богиню Афродиту. Парисъ сразу догадался, что именно Елена обѣщана ему въ жены. Въ честь своего гостя Менелай устраивалъ разныя развлечения, и время шло незамѣтно. Между тѣмъ Менелай долженъ былъ не надолго уѣхать изъ Спарты. Парисъ воспользовался его отсутствіемъ и при помощи Афродиты увезъ Елену со множествомъ сокровищъ въ Трою. Гера узнала о намѣреніи Париса и послала богиню Эриду предупредить Менелая объ угрожающемъ ему несчастіи. Менелай немедленно собрался домой, но не засталъ уже въ Спартѣ ни Париса, ни Елены. Тогда онъ отправился въ Аргосъ, къ своему брату Агамемнону, который въ то время былъ самымъ могущественнымъ царемъ въ Греціи. Менелай рассказалъ брату о полученной обидѣ и просилъ его помочь отмстить за оскорбленіе и за нарушеніе священнаго обычая гостепріимства. Агамемнонъ согласился. При помощи Геры Менелая удалось уговорить принять участіе въ походѣ на Трою и другихъ сильныхъ царей. Понемногу изъ разныхъ мѣстъ Греціи поднимались цари и пристали съ своими кораблями въ гавани Авлидѣ въ Беотіи. Главное начальство надъ всѣми войсками было отдано Агамемнону; вождями отдѣльныхъ племенныхъ дружинъ ¹⁾ были цари разныхъ греческихъ племенъ: Менелай, Діомедъ, Несторъ, Аяксъ, Одиссей и Ахиллесъ, сынъ богини Фетиды. Когда подулъ попутный вѣтеръ, союзный флотъ вышелъ изъ гавани и поплылъ къ Троѣ. Вскорѣ греки высадились на берегъ Малой Азіи и рѣшили взять Трою приступомъ. Но приступъ не удался, и пришлось повести осаду.

¹⁾ Каждое греческое племя составляло особую дружину подъ начальствомъ своего царя: напр. Ахиллесъ былъ вождемъ дружины мирмидонянъ.

Девять лѣтъ прошло послѣ высадки грековъ, а Троя все еще не была взята. Въ продолженіе этого времени между греками и троянами происходили частыя сраженія на равнинѣ между Троей и лагеремъ грековъ. Въ битвахъ большею частью принимали участіе лишь вожди и ихъ сыновья; простые же воины смотрѣли на ихъ поединки и изрѣдка вступали въ бой безъ всякаго порядка и обдуманнаго плана. Отъ времени до времени предводители со своими дружинами отправлялись грабить сосѣднія земли. Они разорили множество городовъ, захватили богатую добычу и привели много плѣнныхъ. Больше всего отличался Ахиллесъ со своею дружиною. Онъ навелъ на троянъ такой страхъ, что они не рѣшались выходить на битву, если въ ней участвовалъ Ахиллесъ. Но вотъ десятый годъ уже приходилъ къ концу, а Троя все еще не была взята. Въ это время положеніе грековъ стало очень дурно: Ахиллесъ поссорился съ Агамемнономъ и пересталъ принимать участіе въ сраженіяхъ.

Разсказъ о „гнѣвѣ Ахиллеса“ на Агамемнона и о томъ, какъ ссора прекратилась—составляетъ главное содержаніе **ИЛІАДЫ** ¹⁾. Все это случилось въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ недѣль десятаго года осады Иліона.

ИЛІАДА. Во время одного изъ набѣговъ на сосѣдній съ Троей городъ была взята въ плѣнъ дочь жреца бога Аполлона. Дѣвушка по жребію досталась Агамемнону. Отецъ-жрецъ обратился съ молитвою къ Аполлону и просилъ его отомстить грекамъ. Аполлонъ исполнилъ его просьбу. Онъ сошелъ съ Олимпа въ лагерь грековъ и сталъ пускать въ нихъ свои стрѣлы: въ лагерь открылась мо-

¹⁾ Иліада въ переводѣ на русскій языкъ значить „Пѣснь объ Иліонѣ“. Иліада начинается слѣдующими словами:

Гнѣвъ, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына—(гнѣвъ)
Грозный, который Ахейнамъ (грекамъ) тысячи бѣдъствий содѣлалъ:
Многія души могучія славныхъ героевъ низринулъ
Въ мрачный Аидъ... Совершалась Зевесова воля
Съ онаго дня, какъ воздвигши споръ воспылали враждою:
Пастырь народовъ (царь) Атридъ (Агамемнонъ, сынъ Атрея) и герой
Ахиллесъ благородный (Ил. I, 1—7).

Богиня, къ которой обращается поэтъ,—муза **Калліопа** (эпическая поэзія). Иліада раздѣляется на 24 пѣсни. Въ первыхъ 15 разсказывается о гнѣвѣ Ахиллеса и о стѣсненномъ положеніи грековъ вслѣдствіе удаленія Ахиллеса; въ 9 послѣднихъ—о томъ, какъ Ахиллесъ помирился съ Агамемнономъ и быстро поправилъ дѣла грековъ.

ровая язва. Греческіе вожди испугались и собрались на совѣтъ, чтобы рѣшить, какъ укротить божій гнѣвъ. Спросили главнаго жреца. Тотъ отвѣчалъ, что язва прекратится, если Агамемнонъ возвратитъ жрецу Аполлона его дочь. Агамемнонъ съ неудовольствіемъ исполнилъ совѣтъ главнаго жреца и отпустилъ плѣнницу къ ея отцу. Но Агамемнонъ не хотѣлъ остаться безъ добычи и объявилъ Ахиллесу, что отниметъ у него **его** плѣнницу. Дѣйствительно, вскорѣ въ палатку Ахиллеса явились отъ Агамемнона послы и потребовали плѣнницы. Ахиллесъ отдалъ ее, но рѣшилъ за такую несправедливость отомстить всѣмъ грекамъ: онъ объявилъ, что не будетъ участвовать въ сраженіяхъ.—Когда Ѡетида, мать Ахиллеса, узнала о горѣ своего сына, она отправилась на Олимпъ. Тамъ она упросила Зевса отомстить грекамъ за обиду, нанесенную Ахиллесу. Зевсъ пообѣщалъ ей, что трояне будутъ побѣждать грековъ до тѣхъ поръ пока Агамемнонъ не возвратитъ Ахиллесу отнятой плѣнницы. Греки, узнавъ о ссорѣ вождей, пришли въ уныніе: имъ казалось, что безъ Ахиллеса они никогда не возьмуть Трои. Самъ Агамемнонъ сознавалъ, что при такомъ настроеніи войска нельзя рассчитывать на побѣду...

Настала ночь. И люди и боги заснули. Не спалъ только Зевсъ. Всю ночь онъ придумывалъ, какъ исполнить данное Ѡетидѣ обѣщаніе: отомстить Агамемнону и грекамъ за оскорбленіе Ахиллеса. Наконецъ, онъ рѣшилъ послать Агамемнону обманчивый сонъ. Дѣйствительно, въ эту ночь Агамемнонъ видѣлъ сонъ, что всѣ боги единогласно рѣшили погубить троянъ, и что Зевсъ велитъ ему вести грековъ на Трою. Проснувшись на зарѣ, Агамемнонъ послалъ глашатая созвать греческихъ вождей на собраніе ¹⁾. Вскорѣ они сошлись и сѣли на приготовленныхъ мѣстахъ. Агамемнонъ разсказалъ имъ сонъ и просилъ у нихъ совѣта, какъ бы заставить всѣхъ грековъ храбро сражаться безъ Ахиллеса. Самъ Агамемнонъ предложилъ сперва испытать, есть ли у нихъ желаніе сражаться: „Я посоветую имъ, сказалъ онъ, бѣжать къ кораблямъ и возвращаться на родину“. Цари согласились съ Агамемнономъ, и онъ распустилъ собраніе (**булэ**). Вслѣдъ за этимъ Агамемнонъ приказалъ глашатаямъ созвать на собраніе всѣхъ воиновъ ²⁾, чтобы объявить имъ

¹⁾ Собраніе вождей (царей) старѣйшинъ называлось **булэ**, по-русски—дума.

²⁾ Собраніе простыхъ воиновъ или народа называлось **агора**, по-русски—вѣче.

свою волю и рѣшеніе булэ. Толпа за толпой, словно пчелиный рой за роємъ, шли они къ указанному мѣсту. Поднялся страшный шумъ и гулъ отъ топота ногъ и разговоровъ. Наконецъ, глашатаи усадили всѣхъ по мѣстамъ. Водворился порядокъ. Тогда Агамемнонъ со скипетромъ въ рукахъ всталъ и обратился къ собранію (**агорѣ**) съ рѣчью. Въ ней онъ сказалъ то, о чемъ **предварительно условился съ собраніемъ вождей (булэ)**. Свою рѣчь онъ закончилъ слѣдующими словами: „Девять лѣтъ уже прошло въ безплодной осадѣ: корабли наши гниютъ, полатки истлѣли, а мы все еще не можемъ сказать, когда возьмемъ Трою. Между тѣмъ, дома съ тоскою ждутъ насъ жены и дѣти. Прекратимъ же осаду, сядемъ на корабли и поплывемъ обратно на родину!“ Лишь только онъ кончилъ, какъ все собраніе съ ужаснымъ крикомъ бросилось бѣжать къ кораблямъ. По всему берегу закипѣла работа: раскапывали песокъ, въ котромъ завязли корабли, вырывали изъ-подъ нихъ подпорки.

Гера замѣтила это необычайное волненіе въ греческомъ лагерѣ и сказала Аѳинѣ: „Дочь тучегонителя Зевса, посмотри-ка, что это? Неужели греки хотятъ съ позоромъ вернуться на родину? Неужели Елена останется въ Троѣ? Ступай же къ грекамъ и убѣди ихъ не уѣзжать!“ Аѳина послушалась Геры. Она быстро спустилась съ Олимпа, отыскала Одиссея и велѣла ему немедленно остановить бѣгство. Одиссей со скипетромъ въ рукѣ бросился къ кораблямъ. Вождей и знатныхъ воиновъ онъ убѣждалъ мягкой, вкрадчивою рѣчью; простыхъ же—бранилъ и билъ своимъ скипетромъ. Съ трудомъ ему удалось вернуть бѣглецовъ. Наконецъ, всѣ снова сидѣли спокойно на своихъ мѣстахъ... Но одинъ изъ простыхъ воиновъ, по имени Ѡерситъ, остался очень недоволенъ, что возвращеніе на родину опять отложено на неопредѣленное время. Въ этомъ онъ обвинялъ Агамемнона, которому выгодно остаться, чтобы еще награть добычи. Съ насмѣшкой и упреками обратился онъ къ собранію: „Мы—слабые, робкіе люди! Не ахейцы мы, а ахейки! Зачѣмъ мы позволяемъ Агамемнону такъ своевольно распоряжаться? Отплывемъ-те же! Посмотримъ, какъ онъ обойдется безъ насъ... Пусть онъ узнаетъ, что и мы что-нибудь да значимъ. Вѣдь я же или другой кто изъ воиновъ приведетъ плѣнницу, а выкупъ-то получить онъ—Агамемнонъ!“ Едва онъ кончилъ эти слова, какъ увидѣлъ около себя Одиссея. Тотъ сердито крикнулъ на него: „Молчи, презрѣнный, безумный ораторъ! Какъ ты смѣешь

порицать царей! Тебѣ досадно, что Агамемнонъ получаетъ много добычи. Такъ знай же! если ты будешь еще такъ ораторствовать, то—не будь я Одиссей, если я не выгоню тебя съ позоромъ изъ народнаго собранія!“ Сказавъ это, онъ сталъ бить Өерсита своимъ скипетромъ. Өерситъ, дрожа отъ страха, со слезами на глазахъ, сидѣлъ и покорно переносилъ суровую расправу Одиссея. Но никто не пожалѣлъ его и не заступился за него. Напротивъ, всѣ смѣялись и говорили: „Все, что ни дѣлаетъ Одиссей,—всегда хорошо! Вотъ и теперь подѣломъ наказалъ онъ дерзкаго ругателя“... Долго еще не смолкали разговоры въ толпѣ воиновъ. Но вотъ Одиссей снова поднялся со своего мѣста со скипетромъ въ рукѣ. Всѣ замолчали. Одиссей обратился къ Агамемнону и сказалъ: „Царь Агамемнонъ! Конечно, нехорошо, что ахейцы не хотятъ исполнить даннаго тебѣ слова: возвратиться обратно лишь послѣ взятія Трои. Съ другой же стороны, я вполнѣ понимаю, что ахейцы недовольны продолжительной осадой. Мѣсяцъ быть въ разлукѣ съ семьей—и то тяжело. А мы вѣдь ужъ девять лѣтъ не видѣли своихъ домовъ... Но, все-таки, мужи-ахейцы, подумайте, какой стыдъ намъ будетъ, если мы возвратимся домой безъ успѣха! Нѣтъ, друзья мои, потерпите еще немного! Теперь мы ужъ навѣрно скоро вернемся на родину. Вспомните пророческое предзнаменованіе, которое Зевсъ послалъ намъ въ Авлидѣ. Вы всѣ были свидѣтелями его. Помните? Когда мы приносили жертву, вдругъ изъ-подъ жертвенника выползъ страшный драконъ и съѣлъ восемь молодыхъ воробьевъ и ихъ мать... Потомъ еще Зевсъ обратилъ дракона въ камень... Жрецъ тогда же объяснилъ намъ это предзнаменованіе: сколько было птицъ,—столько лѣтъ мы будемъ осаждать Трою. На десятый же годъ она будетъ взята. Скажите, чего намъ отчаиваться? Ободримтесь же, друзья! Останемся здѣсь до тѣхъ поръ, пока не разрушимъ Трои!“ Слова Одиссея произвели замѣчательное дѣйствіе. Всѣ греки воодушевились ими и подняли такой крикъ, что эхо, какъ громъ, раскатывалось между кораблями и по окрестностямъ. Вся толпа колыхалась и шумѣла, какъ море, взволнованное порывистымъ вѣтромъ. Бодро, весело возвратились греки въ полатки и стали готовить обѣдъ. Повсюду запылали костры. Въ это время богиня Аѳина стала ходить по лагерю. Она внушила воинамъ такое мужество, что война стала казаться имъ гораздо пріятнѣе, чѣмъ возвращеніе на родину.

Х Бой Париса съ Менелаемъ. Вожди воспользовались такимъ настроеніемъ воиновъ и стали готовиться съ сраженію. Агамемнонъ принесъ жертву богамъ. Послѣ этого воины, подѣ начальствомъ вождей, двинулись на непріятеля. Навстрѣчу грекамъ подвигалось большое войско троянъ и ихъ союзниковъ, подѣ предводительствомъ Гектора и другихъ вождей. Вожди грековъ и троянъ ѣхали впереди на колесницахъ; за ними нестройными телпами шли простые воины. Враги уже были близко другъ отъ друга. Тогда изъ рядовъ вышелъ Парисъ и сталъ вызывать храбрѣйшаго изъ грековъ на единоборство. Голосъ Париса слышалъ Менелай. Онъ съ радостію принялъ вызовъ, такъ какъ надѣялся отомстить своему обидчику. Когда Парисъ увидѣлъ предъ собою грознаго Менелая, онъ испугался и скрылся въ толпѣ троянъ. Но Гекторъ пристыдилъ его, и онъ возвратился на прежнее мѣсто. Тогда Гекторъ всталъ между двумя враждебными войсками и сказалъ громкимъ голосомъ: „Слушайте, трояне и греки! Парисъ предлагаетъ кончить войну единоборствомъ между нимъ и Менелаемъ. Кто изъ нихъ побѣдитъ, тотъ пусть владѣетъ Еленой и похищенными сокровищами. Мы же послѣ ихъ единоборства заключимъ миръ и дружбу“. Всѣ согласились на эти условія. Въ знакъ того, что условія будутъ исполнены, была принесена жертва богамъ, и было произнесено проклятіе на того, кто нарушитъ договоръ. Послѣ этого Гекторъ и Одиссей размѣрили мѣсто для поединка. Гекторъ положилъ въ свой шлемъ два жребія (два камешка) и сталъ трясти ихъ. Первымъ вылетѣлъ изъ шлема жребій Париса: онъ долженъ былъ начать бой. Греческіе и троянскіе воины раздвинулись, воткнули копья въ землю и оперлись на щиты. Всѣ приготовились спокойно смотрѣть на единоборство. На одной изъ башенъ Трои собрались Пріамъ и старѣйшины и съ волненіемъ ожидали начала боя. Между ними была и Елена. Парисъ и Менелай заняли мѣста, и бой начался. Парисъ первый бросилъ копье въ Менелая; но конецъ копья согнулся объ его твердый щитъ. Тогда Менелай обратился къ Зевсу съ молитвой, чтобы онъ помогъ ему наказать Париса за нарушеніе гостепріимства. Затѣмъ онъ бросилъ свое длинное и тяжелое копье. Копье пробило щитъ Париса и ранило его въ ногу. Менелай тотчасъ бросился на Париса съ мечомъ, но мечъ разлетѣлся въ куски о твердый шлемъ Париса. Менелай отбросилъ рукоятку меча въ сторону, схватилъ рукою гриву, которая украшала шлемъ Париса, и

потащилъ врага за собою. Лишь только богиня Афродита увидѣла это, она освободила Париса и невидимо унесла его въ Трою къ Еленѣ. Въ рукахъ у Менелая остался одинъ шлемъ. Напрасно въ гнѣвѣ искалъ онъ Париса по всему лагерю, но нигдѣ не находилъ. Тогда Агамемнонъ обратился къ войскамъ и сказалъ: „Все вы—и трояне и греки—видѣли, что несомнѣнно Менелай побѣдилъ Париса. Поэтому, трояне, выдайте намъ по уговору Елену, ея богатство, а также богатую дань“. Трояне ничего не отвѣтили на слова Агамемнона.

Новыя битвы подъ Троей. Пока все это происходило подъ Троей, на Олимпѣ, въ чертогахъ, на золотомъ помостѣ, въ гостяхъ у Зевса боги пили нектаръ и также смотрѣли на поединокъ. Такъ какъ единоборство Париса и Менелая кончилось ничѣмъ, то Зевсъ предложилъ богамъ рѣшить: заставить ли грековъ и троянъ продолжать войну, или внушить имъ заключить миръ съ тѣмъ, чтобы Елена была отдана Менелая. Боги молчали. Тогда Гера, которой очень хотѣлось отомстить Парису и Троянамъ, сказала, что она не согласна на миръ. Аѣина поддержала ее. Зевсъ, не желая ссориться съ Герой, сказалъ ей: „Хорошо! Я соглашаюсь отдать тебѣ Трою. Но знай, что я это дѣлаю противъ воли. Я попрежнему продолжаю любить и Приама, и его народъ: они всегда въ изобиліи приносили мнѣ жертвы и возліянія“. Затѣмъ онъ обратился къ Аѣинѣ и сказалъ ей: „Лети скорѣй къ троянамъ и сдѣлай такъ, чтобы они первые нарушили договоръ“. Аѣина быстро слетѣла въ лагерь троянъ. Тамъ она внушила самому лучшему стрѣлку пустить стрѣлу въ Менелая. Тотъ исполнилъ это. Но Аѣина же направила стрѣлу такъ, что она лишь сильно ранила Менелая. Греки не ожидали такого дерзкаго нарушенія договора. Въ особенности негодовалъ Агамемнонъ. Но онъ тутъ же высказалъ увѣренность, что Зевсъ отомститъ троянамъ за такое вѣроломство.

„Трояне великой платой—
Женами ихъ и дѣтьми и своими глазами заплатятъ.
Твердо увѣренъ я въ томъ, убѣждаюсь и духомъ и сердцемъ:
Будетъ нѣкогда день, и погибнетъ высокая Троя,
Древній погибнетъ Приамъ и народъ копыеносца Приама“.

Агамемнонъ сталъ обходить ряды грековъ и возбуждалъ ихъ къ битвѣ: хвалилъ храбрыхъ и порицалъ трусливыхъ. Между тѣмъ трояне подходили все ближе и ближе. Греки также подвинулись

впередъ, и битва сдѣлалась общею. Особенно отличались вожди. Сами боги приняли участіе въ сраженіи. Грекамъ помогали Гера и Аѣина; троянамъ—Афродита, Аполлонъ и Аресъ. Аѣина рѣшила воспользоваться этой битвой, чтобы отомстить Афродитѣ. Она подговорила царя Діомеду бросить копье въ Афродиту. Онъ исполнилъ приказаніе Аѣины и ранилъ богиню въ руку. Аресъ увидѣлъ это и отправилъ раненую Афродиту на своей колесницѣ на Олимпъ. Тогда Аѣина велѣла Діомеду сразиться и съ Аресомъ. Діомедъ тотчасъ пустилъ въ бога свое копье и сильно ранилъ его. Аресъ съ страшнымъ крикомъ покинулъ битву и удалился на Олимпъ. Итакъ, благодаря Аѣинѣ, боги защитники троянъ, покинули ихъ вслѣдствіе ранъ. Греки стали одерживать верхъ, и трояне почти обратились въ бѣгство. Но ихъ остановилъ Гекторъ. Битва возобновилась.

Діомедъ попрежнему принималъ участіе въ сраженіи и повсюду наводилъ ужасъ. Вдругъ онъ увидѣлъ какого-то неизвѣстнаго ему вождя, который безстрашно шелъ на него. Это былъ Главкъ, союзникъ троянъ. Діомедъ остановился и сказалъ ему: „Скажи, кто ты? Я до сихъ поръ еще не видѣлъ тебя въ битвахъ. Какъ тебя зовутъ и изъ какого ты рода?“ Главкъ сказалъ ему свое имя, назвалъ своего отца, своихъ предковъ и сказалъ, что пришелъ подъ Трою, чтобы своею храбростью прославить свой родъ. Когда Діомедъ услышалъ имя отца Главка и имена его предковъ, онъ воткнулъ свое копье въ землю и ласково сказалъ Главку: „Нѣтъ, Главкъ, я не буду съ тобой сражаться, такъ какъ мы съ тобой связаны давнишнимъ гостепріимствомъ. Мой дѣдъ принималъ у себя въ Аргосѣ твоего дѣда. Такъ и мы должны оказывать другъ другу гостепріимство: я—тебѣ у себя въ Аргосѣ, а ты—мнѣ въ моемъ отечествѣ. Въ знакъ же дружбы обмѣняемся оружіемъ!“ Послѣ этихъ словъ оба они соскочили со своихъ колесницъ, пожали другъ другу руки и обмѣнялись оружіемъ. Главкъ отдалъ Діомеду свое золотое вооруженіе, которое стоило сто быковъ; а Діомедъ Главку—мѣдное, которое стоило только девять быковъ¹⁾.

1) Въ древнѣйшія времена греки не знали денегъ. Торговля была мѣновая; напр. вино мѣняли на быковъ, на рабовъ, на кожу. Такъ какъ главное богатство заключалось въ скотѣ, то быкъ сталъ мѣриломъ цѣнности, т.е. деньгами, какъ теперь у насъ рубль.

Прощаніе Гектора съ женою. Въ это время Гекторъ покинуть поле битвы и ушелъ въ Трою. Онъ былъ очень встревоженъ успѣхами грековъ и велѣлъ всѣмъ троянскимъ женщинамъ умолять Аѳину смилостивиться надъ Троей. Но богиня не приняла ихъ молитвъ. Узнавъ объ этомъ, Гекторъ снова отправился на поле битвы. По дорогѣ онъ зашелъ къ себѣ домой повидаться съ женой Андромахой. Но Гекторъ не засталъ ее дома. Андромаха знала о послѣднихъ неудачахъ троянъ и беспокоилась о мужѣ, который всегда былъ первымъ въ сраженіи. Не видя долго его, она въ страхѣ побѣжала къ городскимъ воротамъ. Гектору сказали объ этомъ, и онъ поспѣшилъ слѣдомъ за женой, чтобы успокоить ее. Недалеко отъ городскихъ воротъ Гекторъ увидѣлъ Андромаху. Отъ радости она побѣжала къ нему навстрѣчу. За нею спѣшила кормилица съ ихъ сыномъ на рукахъ. Андромаха вся въ слезахъ подошла къ мужу и сказала ему: „Гекторъ, тебя погубить твоя храбрость. Неужели тебѣ не жалъ ни меня, ни сына? Подумай, что будетъ со мной и сиротою сыномъ, когда тебя не станетъ... Сжался надъ нами, останься въ городѣ!“ Гекторъ съ грустью отвѣтилъ ей на это: „Андромаха, все это меня тревожитъ не меньше, чѣмъ тебя. Но стыдно было бы мнѣ передъ троянами, если бы я остался здѣсь... Самъ я хорошо знаю, что погибнетъ Троя, будутъ убиты отецъ, мать и множество троянъ... Но не это меня сокрушаетъ. Больше всего меня печалитъ твоя судьба: возьмуть тебя въ плѣнъ и заставятъ тебя чужіе люди исполнять работы невольницы... О, какъ желалъ бы я погибнуть раньше тебя, чтобы не видѣть твоего плѣна, не слышать твоихъ воплей!“ Сказавъ это, Гекторъ хотѣлъ взять сына съ рукъ кормилицы. Но ребенокъ испугался конской гривы на шлемѣ отца и прижался къ кормилицѣ. Тогда Гекторъ снялъ съ головы шлемъ, поставилъ его на землю и взялъ сына на руки. Онъ цѣловалъ его, качалъ на рукахъ и просилъ Зевса сдѣлать его храбрымъ и страшнымъ для враговъ. Затѣмъ онъ отдалъ ребенка Андромахѣ, обнялъ ее и сказалъ: „Не сокрушайся очень! Ты вѣдь знаешь, что если судьба не захочетъ, то я не буду убитъ. Но если судьба предназначила мнѣ умереть, то никакими силами нельзя избѣжать этого... Ступай лучше домой и займись домашними дѣлами. Я же вернусь къ сражающимся: мое мѣсто тамъ“. Съ этими словами Гекторъ надѣлъ свой блестящій шлемъ и быстро пошелъ

къ воротамъ. Андромаха безмолвно возвращалась домой. Но долго еще озиралась она въ ту сторону, гдѣ скрылся Гекторъ.

Успѣхи троянъ. Смерть Патрокла. Съ возвращеніемъ Гектора, трояне ободрились и вступили въ бой. Но все-таки греки продолжали тѣснить ихъ. Тогда Зевсъ увидѣлъ, что онъ не исполнилъ обѣщанія, даннаго Ѡетидѣ. Въ этомъ онъ обвинялъ боговъ и богинь, которые безпрестанно вмѣшиваются въ войну. Разсерженный этимъ, онъ собралъ боговъ на совѣтъ и объявилъ имъ: „Если кто изъ васъ станетъ помогать или грекамъ, или троянамъ, того я немедленно низвергну въ Тартаръ“. Боги молча выслушали грозныя слова Зевса и безпрекословно подчинились имъ.—По внушенію Зевса трояне храбро начали битву. Впереди всѣхъ неслись Парисъ и Гекторъ. Самъ Зевсъ принялъ участіе въ сраженіи и своими стрѣлами поражалъ грековъ. Гера и Аѳина, видя это, попытались было помочь имъ, но Зевсъ строго приказалъ имъ вернуться. Благодаря помощи Зевса, трояне стали побѣждать грековъ. Подъ начальствомъ Гектора они уничтожили лагерь враговъ, обратили ихъ въ бѣгство и оттѣснили къ кораблямъ. Греческіе вожди храбро отражали враговъ и старались не допустить ихъ до кораблей. Но трояне при помощи Зевса прорвали ряды грековъ. Гекторъ съ горящимъ факеломъ въ рукѣ бросился къ кораблю и поджегъ его. Остальные трояне послѣдовали его примѣру, и корабли грековъ были охвачены пламенемъ.

Патроклъ, другъ Ахиллеса, видѣлъ отчаянное положеніе грековъ. Со слезами вошелъ онъ въ палатку Ахиллеса и сталъ упрекать его въ жестокости. Онъ умолялъ своего друга позволить ему взять его вооруженіе и съ его дружиной помочь грекамъ. Ахиллесъ съ неудовольствіемъ согласился. Но онъ позволилъ Патроклу только отразить троянъ и запретилъ брать Трою, чтобы не навлечь гнѣва Аполлона. Патроклъ радостный вышелъ изъ палатки. Немедленно между троянами и свѣжимъ отрядомъ Патрокла началась ожесточенная битва. Трояне побѣжали. Греки преслѣдовали ихъ до самыхъ стѣнъ Трои. Патроклъ, забывъ запрещеніе Ахиллеса, уже задумалъ взять Трою и подступилъ къ ея стѣнамъ. Но Аполлонъ отразилъ его. Патроклъ со своимъ отрядомъ отступилъ и снова началъ битву. Много троянскихъ вождей и воиновъ пало отъ ударовъ грековъ. Наконецъ, Аполлонъ не могъ больше выносить пораженія троянъ. Онъ внезапно сдѣлалъ Патрокла безсильнымъ

и обезоружилъ его. Патроклъ сталъ отступать. Гекторъ увидѣлъ внезапную перемѣну въ Патроклѣ и бросилъ въ него копье. Патроклъ, тяжело раненный, упалъ на землю. Гекторъ подбѣжалъ къ нему, снялъ съ него доспѣхи Ахиллеса, надѣлъ ихъ на себя и повелъ троянъ въ бой. Греки были ошеломлены. Трояне же такъ воодушевились подвигомъ Гектора, что стали одолевать враговъ. При помощи Зевса они до того стѣснили грековъ, что тѣ думали объ одномъ: какъ бы спастись, и всѣ обратились въ безпорядочное бѣгство.

Ахиллесъ тотчасъ узналъ о смерти Патрокла. Онъ былъ очень огорченъ этимъ извѣстiемъ и рѣшилъ непременно отомстить Гектору за смерть своего любимого друга. Ахиллесъ созвалъ собранiе, чтобы объявить о своемъ намѣренiи снова принимать участiе въ сраженiяхъ. Вожди собирались медленно. Нѣкоторые изъ нихъ шли, опираясь на копья, такъ какъ были ранены. Когда всѣ сѣли на приготовленныхъ мѣстахъ, Ахиллесъ всталъ со скипетромъ въ рукѣ и сказалъ, обращаясь къ Агамемнону; „Царь Агамемнонъ! Напрасно мы поссорились съ тобой. Сколько грековъ убито, только благодаря тому, что я упорствовалъ въ своемъ гнѣвѣ. Забудемъ прошлое! Я вновь буду сражаться съ троянами“. Вожди съ радостью выслушали слова Ахиллеса. Агамемнонъ всталъ и сказалъ собравшимся: „Греки, герои! давно и часто обвиняли вы меня за то, что я поссорился съ Ахиллесомъ. Но я въ этомъ не виноватъ. Вины Зевсъ и Судьба, которые отняли у меня разумъ. Теперь же я хочу загладить мое безумiе: я возвращу Ахиллесу его плѣнницу и прибавлю много другихъ дорогихъ подарковъ“. Съ этими словами Агамемнонъ поручилъ Одиссею и другимъ вождямъ привести плѣнницу и принести дары. Когда порученiе было исполнено, Ахиллесъ распустилъ собранiе. Вожди помирились.

Съ грустью вернулся Ахиллесъ въ свою палатку, въ которой лежало тѣло Патрокла, и сталъ неутѣшно плакать. Но онъ не долго предавался горю. Желая поскорѣе отомстить Гектору, онъ началъ приготовляться къ бою. Его мать Ѡетида принесла ему новые доспѣхи, сдѣланные богомъ Гефестомъ. Вооружившись, онъ вскочилъ на колесницу и во главѣ грековъ помчался навстрѣчу троянамъ.

Бой Гектора съ Ахиллесомъ. Послѣ примиренiя Ахиллеса съ Агамемнономъ Зевсъ созвалъ боговъ на совѣтъ. Когда боги собрались и сѣли на приготовленные мѣста, Зевсъ обратился къ нимъ съ

слѣдующими словами: „Я, боги, останусь здѣсь на Олимпѣ и буду слѣдить за сраженiемъ. Вы же сойдите къ троянамъ и грекамъ и помогайте, кто кому хочетъ. Вѣдь если позволить Ахиллесу безпрепятственно воевать съ троянами, то они всѣ въ мигъ разбѣгутся“. Боги немедленно понеслись на поле битвы. Лишь только они спустились, какъ началось такое ужасное сраженiе, что задрожала земля. Гера, Посейдонъ, Аѣина, Гермесъ и Гефестъ помогали грекамъ; на сторонѣ троянъ были Аполлонъ, Аресъ, Артемида и Афродита. И боги, и люди сражались другъ съ другомъ. Но самая кровавая сѣча была тамъ, гдѣ бился Ахиллесъ. Стоя на колесницѣ, носился онъ по полю битвы и поражалъ троянъ; уже около десяти героевъ пало отъ его руки. Нѣсколько разъ встрѣчался онъ съ Гекторомъ, бросалъ въ него копье, но Аполлонъ всякій разъ спасалъ Гектора. Ахиллесъ въ страшной досадѣ на неудачу свирѣпствовалъ среди враговъ, какъ страшный пожаръ въ густомъ лѣсу. Онъ гналъ, поражалъ троянъ, отыскивая Гектора. Наконецъ, трояне не выдержали и толпами побѣжали въ городъ.

Пріамъ увидѣлъ бѣгство своихъ и приказалъ настѣжь отворить ворота. Бѣглецы успѣли скрыться за стѣнами. Одинъ лишь Гекторъ не пошелъ въ городъ и стоялъ около башни, дожидаясь Ахиллеса. Напрасно отецъ и мать умоляли Гектора не встрѣчаться съ Ахиллесомъ одинъ на одинъ, безъ друзей. Гекторъ самъ понималъ опасность своего положенiя и съ мрачнымъ видомъ ждалъ врага. Ахиллесъ былъ уже близко. Когда Гекторъ увидѣлъ его грозный взоръ, имъ овладѣлъ такой страхъ, что онъ бросился бѣжать отъ Ахиллеса. Ахиллесъ, видя это, соскочилъ съ колесницы и пустился въ погоню за Гекторомъ. Три раза обѣжали они вокругъ Трои. Въ это время всѣ боги были на Олимпѣ и съ волненiемъ слѣдили, чѣмъ кончится поединокъ между Гекторомъ и Ахиллесомъ. Когда герои бѣжали уже въ четвертый разъ, Зевсъ рѣшилъ опредѣлить ихъ судьбу. Онъ взялъ вѣсы и положилъ на одну чашку жребiй смерти Ахиллеса, а на другую—жребiй смерти Гектора. Зевсъ поднялъ вѣсы. Чашка съ жребiемъ Гектора опустилась внизъ, къ Аиду. Узнавъ рѣшенiе судьбы, Аполлонъ подчинился ему и пересталъ помогать Гектору. [Богиня же Аѣина съ радостнымъ лицомъ явилась на помощь Ахиллесу. Чтобы доставить ему побѣду, Аѣина употребила хитрость. Она приняла видъ брата Гектора, Деифоба, подошла къ нему, пообѣщала по-

мощь и уговорила вступить въ бой съ Ахиллесомъ. Гекторъ послушался ея и крикнулъ своему врагу: „Я не намѣренъ больше убѣгать отъ тебя. Я готовъ биться съ тобою. Но прежде пообщай мнѣ, что ты не будешь безчестить моего трупа, если убьешь меня. Я также общаю тебѣ не безчестить твоего трупа, если Зевсъ пошлетъ мнѣ побѣду“. Но Ахиллесъ не принялъ этихъ условий и бросилъ въ Гектора свое длинное, тяжелое копье. Гекторъ успѣлъ отстраниться и копье вонзилось въ землю. Богиня Аѳина, невидимая ими, поспѣшно вырвала копье и подала Ахиллесу. Въ свою очередь Гекторъ прицѣлился и метнулъ копье въ Ахиллеса; но копье отскочило отъ его мѣднаго щита. Гекторъ, лишенный копья, сталъ звать на помощь своего брата; но тотъ не являлся. Тогда Гекторъ понялъ, что онъ былъ обманутъ Аѳиной, и что судьба его уже опредѣлена. Но онъ рѣшилъ погибнуть со славою. Не имѣя копья, онъ бросился на Ахиллеса съ мечомъ. Ахиллесъ закрылъ грудь огромнымъ щитомъ, а въ правой рукѣ держалъ наготовѣ копье. Затѣмъ онъ быстро бросился на Гектора и вонзилъ ему копье въ горло. Гекторъ упалъ на землю. Едва дыша, обратился онъ къ Ахиллесу съ послѣдней мольбой: „Заключи тебя своею жизнью, твоими родными! не позорь моего тѣла, не отдавай его на растерзаніе собакамъ. Возврати его моимъ родителямъ: они дадутъ тебѣ большой выкупъ. Не лишай меня должнаго погребенія!“ Ахиллесъ сурово, безжалостно посмотрѣлъ на него и отвѣчалъ: „Нѣтъ! не исполню я твоей мольбы: не отдамъ твоего тѣла роднымъ твоимъ ни за какія сокровища. Будетъ такъ, какъ я сказалъ: птицы и собаки растерзаютъ твой трупъ. И это за то, что ты убилъ Патрокла“... Гекторъ уже умиралъ. Собравъ послѣднія силы, онъ сказалъ Ахиллесу. „Я знаю, что ты не тронешься моею мольбой... Но помни, что божій гнѣвъ постигнетъ тебя за твою жестокость: ты будешь убитъ Аполлономъ и Парисомъ“. Съ этими словами онъ закрылъ глаза и испустилъ духъ—

Тихо душа, изъ устъ излетѣвши, нисходитъ къ Аиду,
Плачась на долю свою, оставляя и младость, и крѣпость...

Ахиллесъ, по обычаю, снялъ съ падшаго врага доспѣхи. Греки, увидѣвъ поражение Гектора, толпами сбѣжали къ Ахиллесу. Каждый изъ нихъ издѣвался надъ трупомъ уже безсильнаго врага и пронзалъ его копьемъ. Послѣ этого Ахиллесъ безъ всякаго со-

страданія привязалъ трупъ Гектора за ноги къ своей колесницѣ и погналъ коней вокругъ Трои. За колесницей поднялась пыль...

Мать, отецъ Гектора и множество троянъ и троянокъ видѣли съ городскихъ стѣнъ смерть и поруганіе Гектора. Всѣ были поражены ужасомъ. Вскорѣ по всему городу раздавался плачь. Пріамъ въ отчаяніи рвалъ на себѣ волосы. Онъ хотѣлъ бѣжать въ поле, чтобы отнять у Ахиллеса тѣло сына. Но друзья не пустили его.—Между тѣмъ Андромаха сидѣла въ отдаленной части дома и ткала одежду; служанки готовили къ возвращенію Гектора ванну. Вдругъ Андромаха услышала плачь и крикъ со стороны башни. Она встревожилась и выбѣжала изъ дому узнать, что случилось. Крики и плачь становились все сильнѣе и печальнѣе. Тутъ у нея впервые явилось предчувствіе, что, быть можетъ, Гекторъ убитъ. Не помня себя, она взбѣжала на башню и увидѣла, какъ Ахиллесъ волочилъ по полю трупъ ея мужа. При видѣ такого зрѣлища, Андромаха упала безъ чувствъ. Когда ее привели въ себя, она зарыдала навзрыдъ. Невольно пришла ей на умъ печальная мысль о томъ, что ожидаетъ ее—вдову и сироту сына.

Пріамъ въ ставкѣ Ахиллеса.—Боги съ неба видѣли [и печальный конецъ Гектора, и жестокость Ахиллеса. Нѣкоторые изъ нихъ убѣждали Гермеса похитить трупъ Гектора и возвратить его троянамъ. Но противъ этого возстали Гера и Аѳина: онъ все еще не могли забыть, какъ оскорбилъ ихъ Парисъ, отдавъ яблоко Афродитѣ. Наконецъ [въ защиту Гектора сталъ говорить Аполлонъ: „Неблагодарные, жестокіе боги! Такъ-то вы отблагодарили Гектора за тѣ обильныя жертвы, которыя онъ приносилъ вамъ. Какъ! вы позволяете Ахиллесу ругаться надъ его трупомъ, допускаете такое незаконное дѣло“!... Между богами начались пререканія изъ-за трупа Гектора. Зевсъ рѣшилъ прекратить ихъ. Онъ позвалъ Ѳетиду и велѣлъ ей уговорить сына отдать троянамъ трупъ Гектора. Затѣмъ онъ послалъ богиню Эриду къ Пріаму сказать, чтобы онъ съ подарками отправился къ Ахиллесу за тѣломъ сына. Обѣ богини немедленно исполнили приказаніе Зевса.

Выслушавъ волю Зевса, Пріамъ приготовилъ богатые дары и ночью на колесницѣ выѣхалъ изъ Трои. Богъ Гермесъ тайно провѣлъ Пріама къ ставкѣ ¹⁾ Ахиллеса. Когда Пріамъ вошелъ, Ахил-

¹⁾ Ставка (временное жилище) Ахиллеса была построена изъ еловыхъ бревенъ; сверху она была покрыта камышомъ.

лесь сидѣлъ задумчиво у стола. Несчастный старикъ сталъ предъ Ахиллесомъ на колѣни и сказалъ ему, цѣлуя его руки: „Богоподобный Ахиллесъ! Вспомни своего отца. Можетъ быть, въ это время и онъ, подобно мнѣ, находится въ несчастіи. И нѣтъ никого, кто бы защитилъ его. Но онъ все-таки счастливѣе меня: у него есть надежда увидѣть тебя живымъ. Я же прихожу къ тебѣ, чтобы выкупить моего мертвого сына. Сжался надо мной, ради боговъ!.. Ты видишь, я испытываю то, чего не испытывалъ еще никто изъ людей: я цѣлую руки у тебя, убійцы моего сына“. Печальныя слова Пріама, его слезы и старческій видъ подѣйствовали на Ахиллеса. Онъ быстро всталъ, поднялъ Пріама съ земли и ласково сталъ разговаривать съ нимъ. Онъ старался утѣшить старика, убѣждалъ его не горевать, такъ какъ плачемъ не воскресить Гектора. Затѣмъ Ахиллесъ вышелъ изъ ставки и велѣлъ рабынямъ омыть тѣло Гектора и завернуть въ чистый плащъ. Возвратившись, онъ самъ приготовилъ ужинъ и сталъ угощать Пріама. Послѣ ужина рабыни приготовили двѣ постели. Ахиллесъ съ своимъ гостемъ легли спать. Но прежде чѣмъ заснуть Ахиллесъ спросилъ Пріама: „Сколько времени ты хочешь употребить на похороны Гектора? Скажи мнѣ. Тогда я во все это время буду удерживать грековъ отъ сраженія“. Пріамъ попросилъ двѣнадцать дней. Ахиллесъ протянулъ ему руку и ласково сказалъ: „Все будетъ исполнено, какъ ты хочешь. Въ теченіе этого времени битвъ не будетъ“. Утомленные событіями этой ночи, и Ахиллесъ, и Пріамъ заснули.

Погребеніе Гектора.—На зарѣ Пріамъ съ тѣломъ Гектора покинулъ лагерь грековъ.—Когда трояне увидѣли печальную колесницу, они толпою вышли за ворота. Впереди всѣхъ были жена и мать Гектора. Онѣ плакали, рвали на себѣ волосы и съ воплемъ бросались на трупъ. Народъ рыдалъ, оплакивая своего единственного защитника. Наконецъ, по просьбѣ Пріама, толпа разступилась. Печальное шествіе направилось къ дому Гектора. Тамъ тѣло положили на украшенное возвышеніе. Послѣ этого наемныя плакальщицы стали жалобно голосить по покойникѣ. Къ нимъ присоединились печальныя причитанія жены, матери и другихъ троянокъ. Такъ продолжалось девять дней. Въ это время въ городѣ былъ устроенъ громадный костеръ ¹⁾. На десятый день, съ раз-

¹⁾ Костеръ былъ сложенъ изъ большихъ бревенъ.

звѣтомъ тѣло Гектора было вынесено изъ дому и положено на костеръ. Костеръ зажгли. Густой дымъ скрылъ на время покойника. Когда стало очевидно, что трупъ сгорѣлъ, трояне виномъ погасили огонь, собрали останки Гектора и сложили ихъ въ золотой ящикъ. Затѣмъ ящикъ опустили въ глубокую могилу, забросали ее камнями, а сверху насыпали земляной курганъ. Послѣ похоронъ трояне собрались во дворецъ Пріама на печальную тризну ¹⁾ по умершемъ.

Этимъ описаніемъ погребенія Гектора оканчивается Иліада.

Взятіе и разрушеніе Трои.—О взятіи Трои, о судьбѣ Пріама и его семейства, а также о судьбѣ главныхъ греческихъ вождей мы знаемъ слѣдующее.

Вскорѣ послѣ погребенія Гектора исполнилось предсказаніе Гектора о судьбѣ Ахиллеса: онъ былъ убитъ Парисомъ, которому помогъ Аполлонъ. Но затѣмъ погибъ и Парисъ. Однако греки не могли взять Трою силою. Тогда Одиссей придумалъ овладѣть городомъ при помощи хитрости. Онъ посовѣтовалъ построить громаднаго деревяннаго коня, пустого внутри. Въ него спрятались самъ Одиссей съ нѣсколькими героями. Послѣ этого греческія войска сѣли на корабли и сдѣлали видъ, будто отплыли обратно въ Грецію; на самомъ же дѣлѣ они спрятались за сосѣднимъ островомъ.—Трояне со стѣнъ наблюдали за тѣмъ, что дѣлалось въ лагерь грековъ и видѣли, какъ враги покинули страну. Когда корабли скрылись изъ виду, трояне осмѣлились выйти изъ города. Они съ любопытствомъ осматривали громаднаго деревяннаго коня и разсуждали, для чего оставили его греки. Въ это время на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ лагерь грековъ, былъ схваченъ какой-то грекъ со связанными руками. Всѣ обратились къ нему съ вопросами, куда отплыли греки, зачѣмъ они построили и оставили коня. Этотъ грекъ былъ нарочно оставленъ своими товарищами, чтобы удачнѣе обмануть троянъ. Онъ отвѣтилъ то, о чемъ заранѣе было условлено: что греки отплыли домой, такъ какъ потеряли надежду взять Трою. Онъ объяснялъ, что деревянный конь предназначенъ въ жертву богамъ, защитникамъ Трои. Поэтому, если трояне желаютъ себѣ благополучія, то пусть ввезутъ коня въ городъ.—Большая часть собравшихся готова была немедленно исполнить совѣтъ

¹⁾ Поминки.

вѣроломнаго грека. Но противъ этого возсталъ **Лаокоонъ**, жрецъ Посейдона. „Несчастные!“ сказалъ онъ: „развѣ вы не видите, что этотъ конь оставленъ врагами вамъ на погибель. Я, по крайней мѣрѣ, боюсь грековъ даже тогда, когда они приносятъ подарки. О, если бы я могъ поразить ихъ всѣхъ такъ, какъ поражаю сейчасъ этого коня!“.. Съ этими словами онъ сильнымъ ударомъ копья пронзилъ брюхо коня. Вслѣдъ за этимъ внутри коня послышался звукъ, похожій на бряцаніе оружія. Трояне уже хотѣли разузнать, отчего происходитъ этотъ странный звукъ. Но ихъ вниманіе было отвлечено новымъ необыкновеннымъ явленіемъ. Изъ моря, съ той стороны, куда отплыли греки, вышли двѣ змѣи, быстро поползли къ троянамъ и въ одинъ мигъ своими сильными кольцами обвили сыновей Лаокоона. Лаокоонъ бросился спасать своихъ дѣтей, но змѣи обвили также и его. На глазахъ всѣхъ троянъ **Лаокоонъ съ дѣтьми былъ задушенъ змѣями**. Трояне пришли въ ужасъ. Они рѣшили, что змѣи посланы богами, которые разгнѣвались за оскорбленіе коня, священнаго приношенія грековъ. Чтобы загладить вину Лаокоона, трояне съ торжествомъ повезли коня въ городъ. Но конь былъ такъ великъ, что не проходилъ въ городскія ворота. Трояне, не задумываясь, разобрали часть стѣны, лишь бы протащить коня.

Когда настала ночь, вѣроломный грекъ далъ знать греческому флоту, что пришло удобное время напасть на троянъ, и выпустилъ грековъ изъ коня. Герои отворили городскія ворота и впустили подоспѣвшихъ товарищей. Между тѣмъ трояне спали, ничего не подозревая. Вскорѣ въ Трою началась рѣзня. Жители были захвачены врасплохъ и не могли дать отпоръ. Греки безъ милосердія убивали всѣхъ. Особенно свирѣпствовалъ сынъ Ахиллеса: онъ задушилъ Пріама у алтаря Зевса, а сына Гектора сбросилъ съ высокой башни. Жена и дочь Пріама, жена Гектора, Андромаха, были уведены въ рабство. Троя была разрушена.

Послѣ разрушенія Трои греческіе вожди съ своими дружинами отплыли на родину. Многіе изъ нихъ погибли: кто на возвратномъ пути, а кто дома, какъ напр. Агамемнонъ. Иные же вернулись домой послѣ долголѣтнихъ странствованій. Такъ Менелай съ Еленой, которая снова сдѣлалась его женой, возвратились въ Спарту спустя **восемь лѣтъ** послѣ разрушенія Трои. Но больше всего выпало всевозможныхъ приключеній и опасностей на долю Одис-

сея. Почти **десять лѣтъ** странствовалъ онъ по морямъ и по чужимъ странамъ, прежде чѣмъ вернулся въ отечество, на островъ Итаку ¹⁾. Но въ концѣ десятаго года, благодаря помощи богини Аѣины, онъ вернулся на родину.

Разсказъ поэта о томъ, что случилось въ концѣ десятаго года съ Одиссеемъ вдали отъ родины и съ его семьей въ Итакѣ; разсказъ самого Одиссея о томъ, что случилось съ нимъ въ теченіе почти десятилѣтняго странствованія, а также разсказъ поэта о возвращеніи Одиссея на родину составляетъ содержаніе ОДИССЕИ ²⁾.

ОДИССЕЯ.—Почти десять лѣтъ прошло послѣ разрушенія Трои, а Одиссей все еще находился вдали отъ родины. Въ теченіе послѣднихъ семи лѣтъ онъ противъ воли жилъ на островѣ богини Калипсо. Цѣлые дни проводилъ онъ на скалистомъ берегу острова, плакалъ и все смотрѣлъ въ ту сторону, гдѣ была Итака. Но время возвращенія его въ родную Итаку было опредѣлено судьбою, и уже было близко.

Отъѣздъ Одиссея съ острова богини Калипсо.—Въ концѣ десятаго года послѣ разрушенія Трои, на Олимпѣ, въ чертогахъ Зевса собрались боги. Не было только Посейдона, который одинъ изъ боговъ преслѣдовалъ Одиссея. Богиня Аѣина, всегдашняя покровительница мудраго Одиссея, воспользовалась отсутствіемъ своего дяди и обратилась къ Зевсу съ слѣдующею рѣчью: „Отецъ мой Зевсъ! Давно уже сокрушаетъ мнѣ сердце печальная судьба несчастнаго Одиссея. Сколько лѣтъ прошло со времени разрушенія Трои, а онъ все еще вдали отъ Итаки. Теперь Калипсо насильно удерживаетъ его у себя. Онъ же готовъ умереть, лишь бы увидѣть передъ смертью хоть дымъ надъ хижинами Итаки. Неужели ты не сжалишься надъ нимъ, отецъ? Вспомни: онъ всегда щедро приносилъ тебѣ жертвы“. Зевсъ на это отвѣчалъ ей: „Нѣтъ, дочь моя, я не забылъ Одиссея, умнѣйшаго изъ людей и усерднаго служи-

¹⁾ Итака—небольшой гористый островъ у западнаго берега Средней Греціи.

²⁾ Одиссея начинается слѣдующимъ образомъ:

Муза, скажи мнѣ о томъ многоопытномъ мужѣ, который, Странствуя долго со дня, какъ святой Иліонъ имъ разрушенъ, Многихъ людей города постигъ и обычаи видѣлъ, Много и сердцемъ скорбѣлъ на моряхъ, о спасеніи заботясь Жизни своей и возвратѣ въ отчизну спутниковъ... I, 1—5. Этотъ „многоопытный мужъ“—Одиссей. Муза—Калліопа.

теля боговъ. Но вѣдь ты знаешь, что на Одиссея очень сердить Посейдонъ за то, что онъ ослѣпилъ его сына Полифема. Впрочемъ, давайте, подумаемъ, какъ бы намъ вернуть Одиссея на родину. Посейдонъ ничего не сдѣлаетъ противъ насъ всѣхъ“. По совѣту богини Аѣины, Зевсъ послалъ къ Калипсо Гермеса съ приказаніемъ немедленно отпустить Одиссея. Нимфа неохотно исполнила волю Зевса. По ея совѣту Одиссей устроилъ себѣ плотъ съ мачтой и рулемъ. Затѣмъ богиня сама снарядила его въ дорогу: дала ему одежду, запасы воды и пищи. Наконецъ, при самомъ отбѣздѣ послала за нимъ попутный вѣтеръ. Съ радостью покинулъ Одиссей островъ Калипсо и вновь очутился въ безбрежномъ морѣ. Семнадцать дней носился онъ по волнамъ. На восемнадцатый онъ увидѣлъ островъ, на которомъ жилъ народъ феаки. Тамъ, по волѣ судьбы, должны были окончиться странствованія Одиссея.

Въ это время Посейдонъ, ничего не зная о рѣшеніи боговъ, возвращался изъ земли эоіоповъ. Вдругъ онъ увидѣлъ въ морѣ плотъ и узналъ Одиссея. Владыка морей страшно разгнѣвался на боговъ за то, что они помогли Одиссею. Посейдонъ понималъ, что вслѣдствіе рѣшенія судьбы онъ вскорѣ ужъ не будетъ въ силахъ вредить Одиссею. Поэтому онъ захотѣлъ напоследокъ вдоволь помучить его. И вотъ Посейдонъ ударилъ своимъ трезубцемъ по морю и созвалъ отовсюду вѣтры: поднялась ужасная буря. Волны были похожи на горы. Плотъ скоро былъ разбитъ, и Одиссей спасся на бревнѣ. Два дня носился такъ Одиссей по морю. Онъ навѣрно погибъ бы, но его спасла богиня Аѣина. На третій день вѣтеръ утихъ, а море немного успокоилось. Съ вершины огромной волны Одиссей увидѣлъ землю. Онъ поплылъ къ ней. Но здѣсь ожидала его новая опасность: крутой берегъ острова былъ окруженъ множествомъ острыхъ рифовъ; объ нихъ съ шумомъ разбивались волны. Плывъ къ нимъ значило подвергнуться неминуемой гибели. Тогда Одиссей, ободряемый Аѣиною, поплылъ въ сторону и скоро увидѣлъ отлогій берегъ. Здѣсь было устье рѣки. Одиссей обратился къ богу ея съ молитвою, чтобы онъ сжалился надъ нимъ и принялъ его въ свои воды. Богъ рѣки услышалъ его молитву, успокоилъ морскія волны и отворилъ ему устье. Одиссей напрягъ послѣднія силы и вышелъ на берегъ. Но тутъ онъ безъ чувствъ упалъ на землю. Черезъ нѣкоторое время онъ очнулся и пошелъ отыскивать себѣ мѣсто для ночлега. Онъ увидѣлъ двѣ очень гу-

стыя маслины, подъ которыми лежала груда сухихъ листьевъ. Измученный, продрогшій Одиссей съ радостью зарылся въ теплые листья. Аѣина закрыла ему глаза, и онъ крѣпко уснулъ.

Пребываніе Одиссея у феаковъ. Островъ, къ которому приплылъ Одиссей, назывался Схеріей. На немъ жилъ богатый торговый народъ феаки. Феаками управляли тринадцать властителей. Одинъ изъ нихъ, Алкиной былъ главнымъ: онъ былъ начальникомъ военного ополченія ¹⁾, которое собирали всѣ властители, главнымъ судьей и жрецомъ; онъ приносилъ жертвы за всѣхъ жителей. Алкиной назывался басилевсомъ (царемъ); остальные же—князьями. Алкиной пользовался любовью и уваженіемъ гражданъ. Жена его Арэта также была очень любима и въ семьѣ, и въ городѣ. Феаки смотрѣли на нее, какъ на божество. Когда она проходила по городу, толпы народа привѣтствовали ее рукоплесканіями. Часто случалось, что мужчины приглашали ее разрѣшать ихъ споры.

Царь Алкиной и князья жили въ городѣ, который былъ окруженъ неприступными стѣнами съ бойницами. Входъ въ городъ съ моря представлялъ отличную гавань; въ ней всегда толпилось множество кораблей. На берегу была большая торговая площадь; поереди нея стоялъ громадный храмъ въ честь бога Посейдона. Площадь была окружена обширными зданіями; въ нихъ хранился богатый запасъ корабельныхъ снастей: парусовъ, канатовъ, веселъ и др. Вокругъ города были расположены поля, луга и виноградники, принадлежавшіе царю, князьямъ и простымъ гражданамъ.

Изъ городскихъ зданій особенно былъ замѣчателенъ дворецъ царя Алкиноя. Черезъ большія широкія ворота былъ входъ въ четырехугольный дворъ. Дворъ со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ хозяйственными постройками: помѣщеніями для рабовъ, сараями, кладовыми, мельницами, банями и хлѣвами; здѣсь же были покои для гостей. Посреди двора стоялъ жертвенникъ Зевсу. Изъ этого двора черезъ широкій коридоръ былъ входъ въ большую мужскую залу—„залу пировъ“. Въ залу входили черезъ богатые двери. Онѣ были вылиты изъ чистаго золота и навѣшены на серебряныя

¹⁾ Ополченіемъ называется войско, которое собирается только на время войны. Когда же война прекращается, ополченцы расходятся по домамъ и занимаются своимъ дѣломъ. Ополченію противоположно постоянное войско, которое и въ мирное время занимается военными упражненіями, готовится къ войнѣ.

притолки. Порогъ у дверей былъ мѣдный. По обѣ стороны ихъ стояли двѣ собаки: одна — золотая, другая — серебряная. Стѣны залы были обшиты мѣдными листами. Вдоль стѣнъ шли лавки, покрытыя дорогими тканями. На этихъ лавкахъ сидѣли во время пировъ знатные гости Алкиной. Около лавокъ стояли высокіе свѣтильники; они оканчивались золотыми изображеніями мальчиковъ, въ рукахъ которыхъ были лампы. Черезъ всю залу шли два ряда колоннъ; на нихъ держался потолокъ, въ которомъ было отверстіе; черезъ это отверстіе проникалъ въ залу свѣтъ и выходилъ дымъ отъ очага. Очагъ помѣщался въ правомъ углу залы: на немъ приготовляли пищу; а зимою, кромѣ того, онъ служилъ для нагреванія залы.

Изъ мужской залы, тоже черезъ коридоръ, былъ входъ въ помѣщеніе для женщинъ: хозяйки дома, дочерей и служанокъ. Здѣсь онѣ занимались рукодѣліемъ.

За дворомъ былъ большой садъ, обнесенный высокой оградой. Въ немъ росли яблони, груши, гранаты, смоквы, маслины. Всѣ деревья были въ плодахъ. На солнечной сторонѣ былъ разведенъ виноградникъ. Въ концѣ сада былъ огородъ. Вокругъ всего сада бѣжалъ ручей. Другой источникъ протекалъ около самаго порога дворца.

Въ то время какъ Одиссей спалъ въ своемъ убѣжищѣ, къ устью рѣки на колесницѣ пріѣхала дочь Алкиной Навсикая. Царевна вмѣстѣ съ служанками занялась стиркой бѣлья. Выстиравъ, онѣ разостлали его на морскомъ берегу сушиться на солнцѣ. Окончивъ работу, онѣ выкупались, натерли тѣло масломъ и сѣли на травѣ обѣдать. Послѣ обѣда Навсикая предложила играть въ мячъ. Въ концѣ игры царевна бросила мячъ въ одну изъ своихъ подругъ — служанокъ. Но богиня Аѣина отклонила полетъ мяча въ сторону и онъ упалъ въ воду. При видѣ этого дѣвушки закричали и разбудили Одиссея. Одиссей спросонья ничего не могъ понять и испугался. Но вскорѣ онъ оправился и обратился къ Навсикаѣ съ слѣдующими словами: „Сжался надо мною! Я никого здѣсь не знаю. Укажи мнѣ дорогу въ городъ. Но прежде всего дай мнѣ какую-нибудь одежду“. Навсикая позвала служанокъ, которыя разбѣжались съ испугу, и сказала имъ: „Чего вы боитесь! Это — несчастный странникъ. Мы должны оказать ему помощь. Вѣдь странниковъ и нищихъ посылаетъ намъ Зевсъ: ему будетъ пріятно,

если мы поможемъ несчастному. Ступайте и принесите незнакомцу одежду, пищу и питье!“ Служанки исполнили приказаніе царевны. Одиссей вымылся, одѣлся и подкрѣпилъ свои силы пищей.

Между тѣмъ настало время возвращаться домой. Навсикая запрягла муловъ въ колесницу, уложила на нее бѣлье и поѣхала въ городъ, пригласивъ съ собою Одиссея. Навсикая вернулась домой раньше Одиссея. На дворѣ ее встрѣтили братья. Они отпрягли муловъ и внесли во дворецъ корзины съ бѣльемъ.

Войдя въ городъ, Одиссей попросилъ одну дѣвушку показать ему дорогу ко дворцу Алкиной. Та охотно исполнила его просьбу, и Одиссей скоро достигъ царскихъ палатъ. Онъ прошелъ черезъ дворъ и въ нерѣшительности остановился у дверей „залы пировъ“. Тамъ онъ увидѣлъ Алкиной, пирующего съ гостями. Наконецъ, Одиссей вступилъ въ залу и быстро прошелъ черезъ нее къ очагу. Около очага сидѣла царица Арэта и пряха вмѣстѣ съ служанками. Одиссей приблизился къ ней, обнявъ ее колѣни и сказалъ умоляющимъ голосомъ: „Молю тебя, царица, тебя, царь, и всѣхъ васъ пирующихъ! Помогите мнѣ вернуться на родину, съ которой я давно уже разлученъ! — Сказавъ это, онъ сѣлъ у очага на пепель. Такъ долженъ былъ въ тѣ времена унижаться всякій, кто просилъ гостепріимства. Одинъ почтенный старикъ посовѣтовалъ Алкиной принять просителя во имя Зевса, покровителя странниковъ. Алкиной всталъ, поднялъ Одиссея съ пепла и посадилъ его рядомъ съ собою. По его приказанію рабыня принесла Одиссею серебряный тазъ съ золотымъ кувшиномъ и дала гостю вымыть руки. Другая поставила передъ нимъ столикъ. Ключница положила на столикъ хлѣбъ, мясо, овощи и поставила вино. Давно уже Одиссей не ѣлъ съ такимъ удовольствіемъ.

По окончаніи пира, всѣ гости наполнили чаши виномъ; нѣсколько капель они вылили на полъ въ честь Зевса, покровителя странниковъ, а остальное выпили. — Послѣ этого гости стали расходиться. Алкиной пригласилъ ихъ на слѣдующій день утромъ къ себѣ, чтобы обсудить, какъ отправить странника на родину.

Гости ушли. Въ залѣ остались хозяева и Одиссей. Вошли рабыни и стали убирать посуду. Царица приказала имъ приготовить Одиссею постель въ помѣщеніи для гостей... Вскорѣ Одиссей простился съ хозяевами и отправился спать. Рабыни съ факелами проводили его.

Когда настало утро, Алкиной и Одиссеей отправились на площадь, гдѣ феаки собирались для рѣшенія своихъ дѣлъ.— Въ это время богиня Аѳина приняла на себя образъ глашатая, ходила по улицамъ города и приглашала всѣхъ на собраніе. Вскорѣ вся площадь покрылась народомъ. Когда собравшіеся сѣли по мѣстамъ, Алкиной обратился къ нимъ съ слѣдующей рѣчью: „Мужи феаки! Иноземный гость молить насъ помочь ему вернуться въ отчизну. **Обычай** велитъ намъ исполнить его просьбу. Поэтому я предлагаю оснастить новый корабль и избрать для него самыхъ лучшихъ гребцовъ. Затѣмъ пусть гребцы придутъ ко мнѣ и приготовить себѣ вкусный обѣдъ. Объявите имъ объ этомъ“. Сказавъ это, онъ обратился къ князьямъ и пригласилъ ихъ къ себѣ на пиръ. Для угощенія Алкиной приказалъ заколотъ двѣнадцать овецъ, двухъ быковъ и восемь свиней. Во время пира былъ позванъ слѣпой пѣвецъ Демодокъ. Онъ началъ пѣть, подыгрывая себѣ на киварѣ. Пѣвецъ пѣлъ о Троянской войнѣ. Одиссей растрогался и заплакалъ. Алкиной съ удивленіемъ посмотрѣлъ на него. Чтобы развеселить гостя, онъ предложилъ устроить состязаніе въ бѣгъ, въ борьбѣ, въ кулачномъ боѣ, въ прыганьи и въ бросаніи диска. Всѣ охотно согласились и отправились на площадь. Вокругъ состязателей (атлетовъ) шумною толпою собрался народъ. Изъ среды князей вышло нѣсколько благородныхъ юношей, и состязанія (игры) начались. По окончаніи ихъ, старшій сынъ Алкиноя подошелъ къ Одиссею и предложилъ ему показать свое искусство въ какомъ-нибудь состязаніи. Одиссей отвѣчалъ, что ему не до игръ. Одинъ изъ юношей счелъ этотъ отвѣтъ пустой отговоркой и насмѣшливо сказалъ: „По-моему, онъ въ нихъ неискусенъ. Онъ даже и не похожъ на атлета. Онъ просто—купецъ, который знаетъ лишь одну прибывъ!“ Эти слова оскорбили Одиссея. Онъ быстро поднялся съ мѣста, схватилъ самый большой каменный дискъ ¹⁾ и бросилъ его далеко за назначенную цѣль. Всѣ были поражены, а юноша отъ стыда боялся показаться Одиссею на глаза. Послѣ игръ юноши плясали подъ пѣніе и игру на лирѣ. Наконецъ увеселенія въ честь гостя кончились. Алкиной всталъ и обратился къ князьямъ съ рѣчью: „Выслушайте мои слова, князья феаковъ! **Обычай** велитъ, чтобы мы предложили нашему гостю подарки. Велите же принести

¹⁾ Дискъ—кругъ.

ихъ и сами принесите ихъ гостю“. Князья одобрили слова Алкиноя. Немедленно были принесены подарки во дворецъ. Тамъ они были уложены въ дорогіе сундуки, подаренные Алкиноемъ. На вечернемъ пирѣ Одиссей по-прежнему сидѣлъ рядомъ съ Алкиноемъ.

Позвали Демодока. Онъ снова заплѣлъ про взятіе Трои, именно о томъ, какъ городъ былъ взятъ, благодаря хитрости Одиссея. При воспоминаніи объ этомъ Одиссей опять заплакалъ. Увидѣвъ это, Алкиной сказалъ: „Выслушайте меня, князья феаковъ! Съ тѣхъ поръ какъ пѣвецъ заплѣлъ, нашъ гость сдѣлался грустенъ. Пусть же пѣвецъ прекратить свое пѣніе. Намъ всѣмъ будетъ пріятно, если гостю будетъ весело, какъ и намъ. Вы знаете, что все уже готово къ отправленію его на родину: вѣдь **къ молящему страннику надо относиться, какъ къ родному брату...** Теперь, наконецъ, я думаю, настало время спросить нашего гостя объ его имени,—кто онъ и откуда родомъ“. Затѣмъ обратившись къ Одиссею, Алкиной сказалъ ему: „Скажи намъ, нашъ гость, какъ тебя зовутъ? Изъ какой земли, изъ какого народа ты приходишь? Расскажи намъ откровенно, какъ попалъ ты къ намъ, по какимъ морямъ и землямъ ты скитался. Наконецъ, объясни намъ, отчего ты такъ горько плачешь, когда слушаешь пѣснь о взятіи Трои... Отвѣть намъ на всѣ эти вопросы!..“

Одиссей исполнилъ просьбу гостепріимнаго Алкиноя. Прежде всего онъ назвалъ свое имя и имя своей родины. Затѣмъ онъ рассказалъ о всѣхъ своихъ несчастіяхъ и приключеніяхъ, которыя ему пришлось испытать съ того дня, какъ онъ отплылъ изъ-подъ Трои вплоть до появленія на островѣ феаковъ.

Разсказъ Одиссея о странствованіяхъ. Изъ разсказа Одиссея Алкиной и его гости узнали слѣдующее.

Въ началѣ пути изъ-подъ Трои буря прибила корабль Одиссея къ берегамъ Африки. Оттуда бури же занесли его со спутниками къ острову Сициліи. Здѣсь они едва не погибли. На этомъ островѣ жили одноглазые великаны—циклопы. Они жили какъ дикари; не имѣли хлѣба, не умѣли строить домовъ и жили въ пещерахъ со своими стадами; не умѣли обрабатывать землю, разводить виноградники. Единственное ихъ занятіе было скотоводство: циклопы разводили козъ и барановъ. Циклопы не знали общественной жизни: у нихъ не было ни бузъ, ни народнаго собранія. Всякая семья жила совершенно отдѣльно, не заботясь о другихъ и не зная обычая госте-

примства. Странствуя по острову, Одиссей съ нѣсколькими товарищами зашелъ въ пещеру циклопа **Полифема**, сына бога Посейдона. Греки съ любопытствомъ разсматривали ее. Вдругъ появился Полифемъ. Онъ былъ такъ великъ, что показался грекамъ лѣсистой вершиной горы. Одиссей попросилъ Полифема оказать имъ гостепримство во имя Зевса, покровителя странниковъ. Но Полифемъ съ насмѣшкой отвѣчалъ, что ему нѣтъ дѣла до Зевса. Вслѣдъ за этимъ онъ схватилъ двухъ спутниковъ Одиссея, убилъ ихъ и съѣлъ. Греки ужаснулись. Но уйти они ужъ не могли, такъ какъ Полифемъ входъ въ пещеру завалилъ огромной скалой. Еще болѣе страхъ напалъ на нихъ, когда Полифемъ пообщалъ съѣсть ихъ всѣхъ. Чтобы избавиться отъ угрожающей смерти, Одиссей пустился на хитрость. Во время отсутствія Полифема греки увидѣли въ пещерѣ его дубину. Она напоминала мачту большого корабля. Одиссей велѣлъ своимъ товарищамъ отрубить отъ нея часть, а самъ заострилъ одинъ конецъ. Послѣ этого они тщательно спрятали колъ въ навозѣ, котораго было много въ пещерѣ. Вечеромъ возвратился Полифемъ и съѣлъ еще двухъ спутниковъ Одиссея. Одиссей подошелъ къ циклопу и предложилъ ему огромную чашу вина. Полифемъ выпилъ съ удовольствіемъ. Послѣ этого Полифемъ попросилъ Одиссея сказать ему свое имя и общалъ дать ему, какъ гостю, подарокъ. Одиссей сказалъ, что его зовутъ **Никто**. Полифемъ съ злобой насмѣшкой сказалъ Одиссею: „Любезный Никто! я съѣмъ тебя послѣднимъ: это будетъ тебѣ моимъ подаркомъ“. Послѣ этихъ словъ онъ, выпивъ еще двѣ чаши вина, повалился и заснулъ. Одиссей, не медля ни минуты, досталъ при помощи товарищей колъ и раскалил острый конецъ его на огнѣ. Затѣмъ они всѣ вмѣстѣ подняли колъ и вонзили раскаленный конецъ его въ единственный глазъ Полифема. Циклопъ вскочилъ и страшно закричалъ отъ боли. На его вопли сбѣжались другіе циклопы и стали спрашивать, кто его обидѣлъ. На это Полифемъ отвѣчалъ изъ пещеры: „**Никто!** Но **Никто** не могъ бы мнѣ повредить, если бы я самъ не былъ виноватъ“... Циклопы подумали, что Полифемъ сошелъ съ ума, и разошлись по своимъ пещерамъ. — Полифемъ рѣшилъ отомстить грекамъ за свое ослѣпленіе: переловить ихъ и съѣсть. Рано утромъ онъ отодвинулъ скалу, съѣлъ у входа въ пещеру и сталъ выпускать стадо. При этомъ онъ ощущалъ спины барановъ, чтобы узнать, не сидятъ ли на нихъ

греки. Но онъ не догадался ощупать грудь и брюхо барановъ, гдѣ какъ разъ за длинную шерсть держался Одиссей и его товарищи. Это было сдѣлано по совѣту Одиссея. Такъ спаслись греки отъ ужасной смерти.

За ослѣпленіе Полифема Посейдонъ страшно разгнѣвался на Одиссея и рѣшилъ отомстить ему. Но такъ какъ Судьбою уже было предназначено Одиссею вернуться на родину, то Посейдонъ старался посылать ему какъ можно больше несчастій и опасностей. Дѣйствительно, вскорѣ Одиссей потерялъ одинъ корабль со всѣми бывшими на немъ товарищами.

Послѣ многихъ приключеній Одиссей присталъ къ острову, на которомъ жила волшебница **Цирцея**. Тамъ его постигло новое несчастье: Цирцея обратила всѣхъ его спутниковъ въ свиней. Самъ Одиссей избавился отъ этой участи только благодаря совѣту бога Гермеса. Вскорѣ, по повелѣнію боговъ, Цирцея возвратила свиньямъ ихъ прежній человѣческій обликъ, и Одиссей покинулъ ея островъ.

По совѣту Цирцеи Одиссей спустился въ **подземное царство**, чтобы узнать, вернется ли онъ на родину, или нѣтъ. Въ **Аидѣ** онъ видѣлъ тѣнь своей матери и тѣни многихъ своихъ друзей. Въ числѣ другихъ тѣней къ Одиссею приблизилась тѣнь Ахиллеса. Одиссей пожелалъ утѣшить его и сказалъ: „Когда ты былъ живъ, всѣ греки смотрѣли на тебя, какъ на бессмертнаго бога. Здѣсь же ты царствуешь надъ мертвыми и такъ же могущественъ, какъ былъ при жизни. Вотъ почему тебѣ не слѣдуетъ роптать на смерть“. Но Ахиллесъ съ тяжелымъ вздохомъ отвѣчалъ ему: „Нѣтъ, Одиссей! Не надѣйся меня утѣшить. Я лучше желалъ бы жить на землѣ и служить поденщикомъ у бѣднаго пахаря, чѣмъ мертвымъ здѣсь царствовать надъ тѣнями“. Въ **Аидѣ** Одиссей узналъ что онъ вернется на родину послѣ многолѣтнихъ скитаній и бѣдствій—одинъ, потерявъ всѣхъ своихъ спутниковъ.

Побывавъ въ **Аидѣ**, Одиссей вернулся къ Цирцеѣ. Волшебница очень ласково встрѣтила его, подробно указала ему дальнѣйшій путь, рассказала объ опасностяхъ и научила, какъ ихъ избѣжать.

Первая опасность, которая предстояла Одиссею, это—встрѣча съ **сиренами**. Сирены были существа наполовину женщины, наполовину рыбы. Своимъ чуднымъ, неотразимымъ пѣніемъ онѣ заманивали къ себѣ на островъ путниковъ, которые тамъ и уми-

рали. По совѣту Цирцеи Одиссей залѣпилъ своимъ товарищамъ уши воскомъ, а себя велѣлъ привязать къ мачтѣ канатами. Когда корабль проходилъ мимо острова, сирены запѣли свои плѣнительныя пѣсни. Одиссей такъ былъ увлеченъ очаровательными звуками ихъ голосовъ, что умолялъ своихъ товарищей отвязать его и посадить на берегъ. Но, къ счастью, они ничего не слышали и продолжали грести. Наконецъ, островъ сиренъ скрылся изъ виду. Тогда только спутники отвязали Одиссея и вынули изъ ушей воскъ.

Но ихъ немедленно ожидала новая, еще большая опасность... Внезапно они услышали страшный шумъ. Всѣ посмотрѣли въ ту сторону, откуда онъ доносился, и увидѣли густой дымъ. Отъ испуга у гребцовъ выпали изъ рукъ весла. Вскорѣ путники увидѣли мрачную картину. Недалеко отъ нихъ, посреди моря поднималась высокая острая скала; вершины ея не было видно, такъ какъ облака густо заволакивали ее. При видѣ этой скалы, Одиссей вспомнилъ рассказъ Цирцеи о скалѣ, въ которой живетъ чудовище **Сцилла**, съ шестью головами и двѣнадцатью лапами. Это чудовище похищало путниковъ съ кораблей. Недалеко отъ этой скалы виднѣлась другая. Около нея вода то пропадала въ какой-то безднѣ, то снова со свистомъ вылетала изъ нея; вокругъ клекотала пѣна. Отъ этого и происходилъ тотъ страшный шумъ и дымъ, которые такъ напугали гребцовъ. Изъ рассказа Цирцеи Одиссей зналъ, что это производитъ чудовище **Харибда**. Между скалами Сциллы и Харибды былъ узкій проливъ. Цирцея предупреждала Одиссея, чтобы онъ держался какъ можно дальше отъ Харибды. Она говорила, что самъ Посейдонъ не спасъ бы его изъ жерла Харибды. Поэтому Одиссей приказалъ направить корабль ближе къ скалѣ Сциллы: онъ предпочиталъ пожертвовать шестерыхъ товарищей Сциллѣ, чѣмъ всѣмъ погибнуть въ пучинѣ Харибды. Со страхомъ плыли путники по узкому проливу и всѣ усилія употребляли, чтобы не попасть въ бездну. Пока они съ ужасомъ смотрѣли въ пучину Харибды, Сцилла похитила съ корабля шестерыхъ гребцовъ и пожрала ихъ.

Много еще несчастій пришлось испытать Одиссею. Во время одной бури онъ потерялъ корабль и всѣхъ остальныхъ спутниковъ; самъ же спасся на нѣсколько бревнахъ. Девять дней носился онъ на нихъ по морю. Наконецъ, на десятый день, ночью онъ былъ выброшенъ волнами на небольшой островъ, гдѣ жила нимфа **Калипсо**. Нимфа приняла Одиссея очень ласково. Отдохнувъ на островѣ

гостепріимной Калипсо, Одиссей уже собирался отправиться на родину. Но Калипсо не отпускала его: она хотѣла выйти за него замужъ. Нимфа обѣщала ему вѣчную молодость и безсмертіе, лишь бы онъ согласился быть ея супругомъ. Но Одиссей не соглашался и мечталъ объ одномъ: поскорѣ вернуться на родину и увидѣть жену и сына.

Свой рассказъ Одиссей закончилъ слѣдующими словами: „Семь лѣтъ прожилъ я у коварной Калипсо; семь лѣтъ непрестанно проливалъ я слезы о родинѣ, о женѣ, о сынѣ. Но вотъ въ началѣ восьмого года нимфа неожиданно велѣла мнѣ покинуть свой островъ. Я до сихъ поръ не знаю, что заставило ее такъ внезапно измѣнить свои мысли: сама ли она такъ рѣшила, или побоялась Зевса. Какъ бы то ни было, я сѣлъ на плотъ, который она сама помогла мнѣ устроить, и пустился въ путь. Семнадцать дней носился я по морю, и только на восемнадцатый, послѣ упорной борьбы съ волнами, я вышелъ на берегъ Схеріи. Тутъ я встрѣтился съ вашей дочерью. Она пригласила меня во дворецъ... Вотъ все, что со мною случилось. Даю вамъ слово, что рассказалъ всю правду“.

Отъѣздъ Одиссея на родину. Одиссей кончилъ. Всѣ сидѣли молча, очарованные его рассказомъ, и не замѣтили, какъ наступилъ вечеръ. Алкиной первый прервалъ молчаніе. Онъ предложилъ князьямъ прибавить еще подарковъ Одиссею. Всѣ согласились съ нимъ и разошлись по домамъ.

На слѣдующій день утромъ Алкиной занялся укладкой подарковъ на корабль. Затѣмъ на прощанье былъ устроенъ обѣдъ, и принесена жертва Зевсу. Отъѣздъ гостя былъ назначенъ вечеромъ. Одиссей съ нетерпѣніемъ слѣдилъ, какъ солнце склонялось къ западу. Наконецъ, наступилъ часъ отъѣзда. Одиссей простился съ гостепріимными хозяевами, пожелалъ имъ счастья и всякаго благополучія и направился изъ дворца къ кораблю. Гребцы разостлали на палубѣ мягкій коверъ и покрыли его простынею. Одиссей легъ спать. Гребцы взяли за весла, и корабль покинулъ Схерію.

На разсвѣтѣ корабль присталъ къ Итакѣ. Гребцы осторожно вынесли на коврѣ спавшаго Одиссея и положили его на песчаномъ берегу. Затѣмъ они собрали всѣ подарки и спрятали ихъ въ надежномъ мѣстѣ. Сдѣлавъ это, феаки пустились въ обратный путь ¹⁾.

¹⁾ Посейдонъ не могъ простить феакамъ, что они помогли Одиссею вернуться на родину. Поэтому онъ, съ согласія Зевса, рѣшилъ наказать ихъ.

Событія въ Итакѣ передъ возвращеніемъ Одиссея. Почти двадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Одиссей уѣхалъ изъ Итаки подъ Трою. Всѣ считали его давно погибшимъ. Только жена его Пенелопа и сынъ Телемакъ надѣялись, что Одиссей живъ.

Въ Итакѣ, какъ и въ Схеріи, было нѣсколько властителей. Главнымъ изъ нихъ былъ Одиссей. Онъ, какъ и Алкиной, былъ басилевсомъ, т. е. царемъ. Одиссей былъ очень добрый царь и любилъ свой народъ, какъ отецъ—дѣтей. Онъ обращался со всѣми кротко и привѣтливо. Во время долготѣшняго отсутствія Одиссея дѣла на островѣ Итакѣ пришли въ запущеніе. Безъ царя ни разу не созывались ни старѣйшины (булэ), ни народное собраніе (агора) для обсужденія мѣръ на пользу гражданъ. Въ самомъ дворцѣ Одиссея безнаказанно творилось много несправедливаго.

Такъ какъ всѣ рѣшили, что Одиссей погибъ, то за Пенелопу стало свататься много жениховъ. Она была очень красива и умна. Ея отецъ былъ богатъ и могъ бы дать за ней еще разъ хорошее приданое. Кромѣ того, ея мужъ сдѣлался бы царемъ. Женихи эти были сыновья князей Итаки и сосѣднихъ съ нею острововъ. Ихъ было около ста человекъ. Женихи воспользовались тѣмъ, что за Пенелопу некому было заступиться, и стали хозяйничать во дворцѣ Одиссея. Они пировали съ утра до вечера. Пастухи пригоняли имъ изъ стада Одиссея быковъ, овецъ, козъ и свиней; рабыни приносили—хлѣбъ, овощи и вино. Каждый день женихи требовали отъ Пенелопы, чтобы она выбрала между ними кого-нибудь себѣ въ мужа. Иначе грозили разорить имущество Одиссея. Но Пенелопа съ твердостью отказывала имъ. Такъ прошло много лѣтъ. Телемакъ выросъ и обратился въ цвѣтущаго юношу.

Однажды—это было незадолго до возвращенія Одиссея въ Итаку—женихи по обыкновенію собрались на пиръ въ залъ дворца

Посейдонъ отправился въ Схерію и сталъ ждать возвращенія корабля, на которомъ былъ отвезенъ Одиссей. Въ это время Алкиной съ множествомъ феоковъ стояли на площади и съ нетерпѣніемъ вглядывались вдаль. Вотъ, наконецъ, корабль показался и быстро сталъ приближаться къ берегу. Вдругъ, случилось чудо: корабль на глазахъ всѣхъ обратился въ камень. Такъ, отомстилъ Посейдонъ. Увидѣвъ это, Алкиной съ грустью сказалъ гражданамъ: „Граждане! это только начало бѣдствій! Отецъ мой предсказалъ мнѣ, что Посейдонъ кромѣ того задвинетъ горою нашъ городъ. Станемъ же умолять бога, чтобы онъ смилостивился надъ нами. Всѣ въ страхъ стали молиться. Алкиной приготовлялся къ принесенію умиловительной жертвы за весь городъ.

Одиссея. Позвали пѣвца. Онъ заплѣлъ про печальное возвращеніе греческихъ вождей изъ-подъ Трои. Пенелопа была въ это время наверху, въ своей комнатѣ. Она услышала пѣснь пѣвца. Ей стало грустно, и слезы полились у нея изъ глазъ, когда она вспомнила о пропавшемъ безъ вѣсти мужѣ. Пенелопа сошла внизъ и попросила пѣвца спѣть о чемъ-нибудь другомъ. Но Телемакъ подошелъ къ ней и попросилъ ее удалиться изъ залы: „Милая мать!—сказалъ Телемакъ: тебѣ неприлично говорить, это не женское дѣло. Если бы былъ здѣсь мой отецъ, распоряжался бы онъ; теперь же это право принадлежитъ мнѣ одному: я твой повелитель. Знай: нельзя заставить пѣвца пѣть то или другое. Уйди же и занимайся хозяйствомъ“. Затѣмъ онъ обратился къ женихамъ и пригласилъ ихъ на слѣдующее утро на площадь въ народное собраніе. Тамъ онъ передъ всѣми гражданами хотѣлъ обличить жениховъ въ незаконіи и заставить ихъ покинуть дворецъ Одиссея.

На слѣдующій день утромъ глашатай созвалъ и старѣйшинъ и народъ. Телемакъ всталъ и со слезами на глазахъ сталъ жаловаться на жениховъ. Собравшіеся граждане жалѣли Телемака, но не осмѣлились предпринять что-нибудь для обузданія жениховъ. Тогда одинъ изъ жениховъ всталъ и сказалъ: „Напрасно обвиняешь ты во всемъ насъ. Не мы виноваты, а твоя мать Пенелопа. Послушайте, какую она придумала хитрость. Три года тому назадъ она начала ткать полотно на саванъ для своего тестя Лаэрта. Собравши насъ, она сказала, что выйдетъ, наконецъ, замужъ за одного изъ насъ, когда окончитъ свою работу. Мы согласились ждать. Что же она сдѣлала? Цѣлый день она ткала, а ночью распускала все, что сработала днемъ. Три года она такъ обманывала насъ. Только недавно одна изъ служанокъ обнаружила ея обманъ. Мы сами застали ее, когда она распускала ткань... Вотъ тебѣ, Телемакъ, наше послѣднее слово: вели ей немедленно выбрать изъ насъ себѣ мужа и отправь ее къ отцу: пусть онъ устроитъ ей богатое приданое. Если же ты этого не исполнишь, то мы будемъ разорять твой домъ, а твою мать—мучить сватовствомъ. Мы ничего не боимся!..“ Другіе женихи говорили такъ же дерзко. Но собравшіеся граждане не осмѣлились возражать имъ и молчали. Телемакъ снова поднялся и кротко отвѣтилъ женихамъ: „Нѣтъ, никогда не послѣдую я вашимъ совѣтамъ. Мнѣ даже мысль не придетъ въ голову отослать отъ себя мать. Если бы я это сдѣлалъ, меня

вѣчно мучилъ бы стыдъ... Ни за что я не скажу ей этого! Но я объ одномъ прошу васъ: дайте мнѣ корабль, чтобы я могъ отправиться отыскивать своего отца. Если я навѣрно узнаю, что онъ умеръ, то посоветую матери выйти за одного изъ васъ замужъ“.

Послѣ этого собраніе разошлось. Женихи возвратились во дворецъ Одиссея, а Телемакъ пошелъ на берегъ моря. Тамъ онъ обратился съ молитвою къ богинѣ Аѳинѣ, чтобы она помогла ему отыскать отца. Аѳина услышала его молитву и явилась ему въ образѣ Ментора, вѣрнаго друга Одиссея. Богиня велѣла Телемаку возвратиться домой и приготовить все нужное для путешествія. Сама же она тѣмъ временемъ быстро обошла городъ и достала Телемаку корабль и гребцовъ. Наконецъ, все было готово къ отплытію. Путешественники совершили возліяніе богамъ. Гребцы ударили веслами по волнамъ, и корабль, подгоняемый попутнымъ вѣтромъ, быстро полетѣлъ къ югу.

Путешествіе Телемака въ Пилосъ и Спарту. Прежде всего Телемакъ пріѣхалъ къ Нестору, который былъ царемъ въ городѣ **Пилосѣ** въ Мессеніи. Къ сожалѣнію, Несторъ ничего не могъ сообщить ему объ отцѣ, такъ какъ уѣхалъ изъ-подъ Трои раньше Одиссея. Но Несторъ посоветовалъ Телемаку ѣхать въ Спарту къ Менелая, который самъ недавно вернулся на родину. Несторъ думалъ, что Менелай навѣрно знаетъ что-нибудь о судьбѣ Одиссея. Телемакъ послушался совѣта Нестора.

На слѣдующее утро Телемакъ вмѣстѣ съ сыномъ Нестора, Писистратомъ, взопли на колесницу и отправились въ путь. На другой день вечеромъ они пріѣхали въ **Спарту** и остановились на дворѣ дворца Менелая. Менелай въ это время справлялъ двѣ свадьбы: сына и дочери. Слуга замѣтилъ пріѣхавшихъ незнакомцевъ и пошелъ доложить объ этомъ Менелая: „Царь! — сказали онъ: — къ намъ пріѣхали два гостя иноземца. Что прикажешь дѣлать? Принять ихъ, или отказать и просить, чтобы они искали себѣ гостепріимства у другихъ“. Слова слуги возмутили Менелая. „Какъ тебѣ не стыдно говорить это?“ — отвѣчалъ онъ. — „Развѣ ты не знаешь, сколько разъ мнѣ во время моихъ странствованій приходилось пользоваться гостепріимствомъ у другихъ людей? Слава Зевсу! Теперь кончились мои бѣдствія. Но, пользуясь счастьемъ, мы не должны забывать несчастныхъ странниковъ. Немедленно вели отпрягать ихъ коней, а самихъ странниковъ пригласи въ

залу на пиръ“. Слуга поспѣшилъ исполнить приказанія царя. Телемакъ и Писистратъ вошли въ залу. Менелай пригласилъ ихъ сѣсть рядомъ съ собой. Слуги поставили передъ ними кубки съ виномъ и принесли мяса. За столомъ Менелай много рассказывалъ о своихъ странствованіяхъ, о собранныхъ имъ богатствахъ и о судьбѣ многихъ греческихъ вождей. „Тяжело вспомнить,—говорилъ онъ,—сколько героевъ погибло подъ стѣнами Трои и потомъ—на возвратномъ пути! Я согласился бы имѣть третью часть своихъ богатствъ, лишь бы они всѣ были живы. Но больше всего меня сокрушаетъ судьба Одиссея. Мысль о немъ лишаетъ меня сна, пищи и заставляетъ горько плакать“. Этими душевными словами Менелай растрогалъ Телемака. Крупныя слезы потекли изъ его глазъ, и онъ закрылъ лицо плащомъ. Менелая показалось это страннымъ, и у него явилась мысль, не сынъ ли Одиссея плачущій гость. Онъ уже собирался спросить его объ этомъ. Въ это время вошла въ залу жена Менелая, Елена. Служанки поставили ей кресло, положили подъ ноги коверъ и подали ей золотую прялку и серебряную корзину; въ корзину и на прялкѣ была шерсть, окрашенная въ пурпуровую краску. Елена сѣла и сказала Менелая: „Скажи, Менелай, кто по твоему одинъ изъ нашихъ гостей? Я думаю, это Телемакъ, сынъ Одиссея. Можетъ быть, я ошибаюсь, но я не видѣла никого, кто такъ былъ бы похожъ на сына Одиссея, какъ нашъ гость. Я видѣла Телемака еще малюткой, незадолго до того времени, какъ вы начали изъ-за меня войну съ Троянами“.—„Ты права, Елена!“—отвѣчалъ Менелай.—„Мнѣ самому приходила эта мысль въ голову. Удивительное сходство! Такія же ноги, такія же руки, такая же голова съ густыми кудрями и то же выраженіе глазъ, какъ у Одиссея... А когда я заговорилъ объ Одиссеѣ, онъ заплакалъ...“ Телемакъ молчалъ. Тогда Писистратъ сказалъ царю и царицѣ: „Вы не ошиблись: предъ вами дѣйствительно сынъ Одиссея!“ Это подтвержденіе очень обрадовало Менелая, и онъ радостно воскликнулъ: „Боги! Такъ у меня въ гостяхъ сынъ моего самого любимаго друга!“ Но сейчасъ же онъ продолжалъ съ грустью: „Вѣднѣй! Сколько несчастій потерпѣлъ онъ изъ-за меня... А я-то все думалъ: вотъ вернется Одиссей домой, построю я ему въ Аргосѣ городъ съ дворцомъ, переселю его изъ Итаки съ женою, съ сыномъ, со всѣми богатствами и даже съ народомъ. Зажили бы мы сосѣдями. Часто ви-

дѣлись бы, и ничто не разлучило бы насъ — одна лишь смерть. Но не суждено было сбыться моимъ мечтамъ!“ Слова Менелая опечалили всѣхъ. Заплакала Елена, зарыдалъ Телемакъ, заплакали Писистратъ и Менелай. Долго не могли они успокоиться. Пиръ продолжался невесело. Наконецъ, Елена развеселила всѣхъ. Она вспомнила о чудесномъ сокѣ, который достала въ Египтѣ, и рѣшила подлить его въ вино. Этотъ сокъ имѣлъ свойство уничтожать всякое горе, даже печаль о смерти отца или матери. Дѣйствительно какъ только гости выпили приготовленнаго Еленой вина, сейчасъ же вернулось къ нимъ веселое настроеніе духа. Чтобы окончательно утѣшить Телемака, Елена стала рассказывать о безпримѣрныхъ подвигахъ его отца. На слѣдующее утро Телемакъ спросилъ Менелая, не знаетъ ли онъ, гдѣ Одиссей. Менелай отвѣчалъ ему: „Въ Египтѣ года три тому назадъ я узналъ, что Одиссей жилъ на островѣ Калипсо, и что ему отрѣзанъ возвратный путь“. Вскорѣ послѣ этого разговора Телемакъ сталъ собираться въ дорогу: его беспокоила мысль объ оставленной дома матери. Царь Менелай на прощанье хотѣлъ, по обычаю, дать ему подарокъ и предложилъ трехъ коней. Телемакъ поблагодарилъ Менелая, но отказался отъ этого подарка, такъ какъ въ гористой Итакѣ нѣтъ для коней луговъ. Вмѣсто коней Менелай обѣщалъ дать ему драгоценную чашу искусной финикійской работы.

Наступилъ вечеръ. Послѣ обильнаго ужина всѣ разошлись спать. Телемакъ проводилъ послѣднюю ночь въ гостепріимномъ домѣ Менелая. Во снѣ Телемаку явилась богиня Аѣина и сказала: „Спѣши скорѣй въ Итаку. Уже мать, отецъ и братья Пенелопы заставляютъ ее выходить замужъ. Но только будь остороженъ. Самые отважные изъ жениховъ замышляютъ тебя убить: они подстерегаютъ тебя въ узкомъ проливѣ между Итакой и Кефалоніей. Но я не допущу твоей гибели. Однако, ты не ѣзди обычнымъ путемъ, а обогни оба острова и пристань на сѣверномъ берегу Итаки“. Этотъ сонъ разбудилъ Телемака. Онъ всталъ и хотѣлъ ѣхать сейчасъ же ночью, но Писистратъ уговорилъ его дожидаться утра. На зарѣ къ нимъ вошелъ Менелай. Телемакъ обрадовался этому и сказалъ царю: „Отпусти меня скорѣе, славный царь! У меня болитъ сердце по домѣ...“ Менелай отвѣчалъ ему: „Конечно, Телемакъ, поѣзжай! Я не стану тебя удерживать. Хорошій я былъ бы хозяинъ, если бы заставлялъ тебя уѣзжать, когда самъ ты хотѣлъ

бы остаться; или задерживалъ бы тебя, когда ты такъ рвешься домой... Поѣзжай! Я велю сейчасъ же уложить въ колесницу обѣщанные подарки“. Сказавъ это, Менелай ушелъ. Но вскорѣ онъ вернулся вмѣстѣ съ Еленой. Царь принесъ обѣщанную чашу, а царица подарила богато вышитую блестящую ткань. Подавая ее Телемаку, она сказала: „Милое мое дитя! Эту ткань я дарю тебѣ на память обо мнѣ. Она сдѣлана моими руками. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы ты украсилъ ею свою невесту“. На прощанье хозяева угостили путниковъ сытнымъ обѣдомъ. На дворѣ уже стояла запряженная колесница. Менелай взялъ чашу съ виномъ и совершилъ передъ колесницею возліаніе, чтобы пожелать счастливаго пути... Писистратъ уже держалъ въ рукахъ вожжи, какъ вдругъ мимо коней съ шумомъ пронесся громадный орелъ. Въ когтяхъ онъ держалъ большого гуся, похищеннаго со двора. Всѣ обрадовались появленію орла: это было хорошее предзнаменованіе отъ Зевса. Царица Елена объяснила его такъ: это обозначаетъ, что Одиссей или уже дома, или скоро возвратится и истребитъ всѣхъ жениховъ. Съ успокоеннымъ сердцемъ покинулъ Телемакъ дворецъ царя Менелая и весело пустился въ обратный путь. Телемакъ не хотѣлъ терять ни минуты. Поэтому онъ не заѣхалъ къ Нестору во дворецъ, а прямо направился къ гавани, гдѣ стоялъ корабль. Тамъ онъ дружески простился съ Писистратомъ и отплылъ съ спутниками на родину. Въ теченіе ночи, по совѣту богини Аѣины они обогнули Кефалонію, чтобы избѣгнуть засады, устроенной женихами. Когда появилась заря, Телемакъ уже присталъ къ сѣверному берегу Итаки. Не медля ни минуты, онъ, по совѣту Аѣины, отправился къ главному свинопасу Одиссея—Эвмею.

А за день передъ этимъ многострадальный Одиссей спящимъ былъ привезенъ на родину смѣлыми феакійскими моряками.

Событія въ Итакѣ по возвращеніи Одиссея на родину. Долго спалъ Одиссей на берегу Итаки, не подозревая, что онъ на родинѣ. Онъ не узналъ своей Итаки, такъ какъ густой туманъ окутывалъ всю окрестность. Одиссеемъ овладѣло отчаяніе: ему казалось, что бѣдствіямъ его не будетъ конца. Онъ сталъ обвинять феаковъ за то, что они обманули его: вмѣсто Итаки завезли въ чужую страну. Однако, несмотря на скорбь, онъ сосчиталъ подарки, всѣли они цѣлы. Въ это время Одиссею явилась Аѣина. Она успокоила его, сказавъ, что онъ въ Итакѣ. Въ доказательство справедливости

своихъ словъ она разсѣяла туманъ. Тогда Одиссей сейчасъ же узналъ свою родину. Онъ въ восторгѣ припалъ къ землѣ и сталъ цѣловать ее. Но радость Одиссея немедленно прошла, когда Аѣина разсказала ему о мученіяхъ Пенелопы, о разграбленіи его дома женихами. При этомъ она дала ему совѣтъ, какъ избавиться отъ жениховъ, и обѣщала свою помощь. Чтобы женихи не узнали о возвращеніи Одиссея и не успѣли приготовиться къ защитѣ, Аѣина обратила его въ нищаго. Богиня коснулася царя своимъ посохомъ, и Одиссей сталъ дряхлымъ, плѣшивымъ старикомъ, съ больными глазами, въ рубищѣ, съ котомкою черезъ плечо и съ посохомъ въ рукахъ. Въ такомъ видѣ Одиссей, по совѣту Аѣины, пошелъ къ своему главному свинопасу, старику Эвмею ¹⁾.

Эвмей сидѣлъ передъ хижиной и изъ толстой кожи дѣлалъ подошвы для ногъ (сандалиі). Около него лежали четыре злые собаки. Вдругъ онѣ увидѣли вдалекѣ нищаго-Одиссея и съ злобнымъ лаемъ бросились на него. Одиссей испугался, присѣлъ на землю и бросилъ посохъ. Эвмей услышалъ лай собакъ, выбѣжалъ поспѣшно за ограду и камнями отогналъ ихъ. Онъ ласково пригласилъ нищаго-Одиссея къ себѣ, усадилъ его на мягкой козьей шкурѣ и далъ ему вина и жареной свинины. Одиссей былъ очень тронутъ такимъ радушнымъ пріемомъ и сказалъ свинопасу: „Пусть Зевсъ и другіе вѣчные боги пошлютъ тебѣ всякаго блага за твою доброту и ласку“. Эвмей отвѣчалъ ему: „Не за что, другъ, благодарить меня. Я только исполнилъ священный долгъ гостепріимства: вѣдь странниковъ и нищихъ намъ посылаетъ Зевсъ. Но ты не взыщи за мое скудное угощеніе: и убогій даръ угоденъ Зевсу“. Пока нищій-Одиссей ѣлъ, старый свинопасъ съ грустью разсказывалъ ему, какъ женихи Пенелопы разоряютъ домъ царя Одиссея. „Удивляюсь я на нихъ—говорилъ онъ: разбойники—и тѣ страшатся въ душѣ, что ихъ постигнетъ наказаніе. Женихи—ничего не боятся. Забыли они, что боги не любятъ незаконныхъ дѣлъ, что

¹⁾ Эвмей былъ сынъ царя на какомъ-то островѣ. Однажды онъ, будучи мальчикомъ, пошелъ съ рабыней финикіанкой гулять на морской берегъ. Тамъ въ то время грузился финикійскій корабль. Финикіане уже цѣлый годъ жили на островѣ и торговали съ жителями. Финикіане подговорили рабыню, чтобы она привела къ нимъ на корабль царскаго сына. Она исполнила это. Мальчикъ, ничего не подозрѣвая, пошелъ за нею. Лишь только они вошли, корабль снялся съ якоря. Купцы-разбойники привезли Эвмея въ Итаку и продали его Лаэрту.

имъ пріятна одна лишь правда, что они радуются только хорошимъ поступкамъ людей“. Одиссей, желая утѣшить Эвмея, сказалъ ему: „Клянусь тебѣ, что Одиссей скоро возвратится къ вамъ. Я недавно слышалъ, что онъ пошелъ въ Додону ¹⁾ за предсказаніемъ. Тамъ онъ хотѣлъ спросить у говорящаго дуба, открыто или тайно вернуться ему въ Итаку“. Но Эвмей не повѣрилъ ничему-Одиссею и сказалъ съ досадою: „Много ходитъ здѣсь бродягъ, которые разсказываютъ разныя небылицы объ Одиссее. Но я пересталъ имъ вѣрить, съ тѣхъ поръ какъ одинъ изъ нихъ обманулъ меня. И ты напрасно говоришь неправду. Ты думаешь своей басней объ Одиссее угодить мнѣ? Ошибаешься... Долго еще говорили они объ Одиссее и о томъ, что дѣлается въ Итакѣ.—Наступила ночь. Небо было покрыто тучами. Не было видно ни звѣздъ, ни луны. Въ деревьяхъ шумѣлъ вѣтеръ. Шелъ дождь. Было пронзительно холодно. Свинопасъ, жалѣя нищаго-Одиссея, обѣщавъ ему дать на ночь плащъ, но съ условіемъ возвратитъ ему днемъ. „У насъ нѣтъ лишнихъ плащей—сказалъ онъ—мы не снимаемъ ихъ до износа“. Затѣмъ онъ устроилъ нищему-Одиссею постель изъ козьихъ шкуръ. Одиссей легъ. Эвмей покрылъ гостя теплымъ плащомъ. вмѣстѣ съ Одиссеемъ въ хижинѣ легли и остальные пастухи. Самъ же Эвмей вооружился мечомъ и пошелъ въ полѣ сторожить стада. Одиссей заснулъ въ радостномъ настроеніи: ему было пріятно, что Эвмей остался ему вѣренъ и въ его отсутствіе исполняетъ свой долгъ такъ же, какъ если бы онъ былъ дома.

Рано утромъ Эвмей вернулся въ хижину. Одиссей уже проснулся. Они вдвоемъ развели огонь и стали готовить завтракъ. Послѣ завтрака пастухи погнали свиней на пастбище... Въ это время вдали показался Телемакъ. Собаки узнали его и бросились къ нему навстрѣчу. Отъ радости онѣ прыгали вокругъ него и махали хвостами. Вскорѣ Телемакъ былъ уже въ дверяхъ хижины. При видѣ его Эвмей замеръ отъ изумленія. Онъ не могъ произнести ни одного слова. Но вслѣдъ затѣмъ онъ бросился къ Телемаку, цѣловалъ его голову, глаза, руки. Слезы ручьями текли изъ глазъ старика: онъ плакалъ навзрыдь. Наконецъ онъ успокоился и сказалъ Телемаку: „Телемакъ, ненаглядный мой! тебя ли я вижу? Дай же мнѣ насмотрѣться на тебя, милое мое дитя. Такъ рѣдко

¹⁾ Додона—городъ въ срединѣ Эпира.

приходится тебя видѣть. Когда ты уѣхалъ въ Пилосъ, я уже думалъ, что вовсе не придется тебя видѣть“. — „Да, отецъ мой! отвѣчалъ Телемакъ. — Правду ты говоришь... Но теперь я пришелъ сюда нарочно, чтобы повидаться съ тобою и узнать что-нибудь о матери“. Сказавъ это, онъ вошелъ въ хижину. Нищій-Одиссей поспѣшно всталъ, чтобы дать мѣсто царевичу. Но Телемакъ остановилъ его: „Не безпокойся, странникъ! Для меня мѣсто найдется. Хозяинъ позаботится обо мнѣ“. Одиссей сѣлъ. Эвмей приготовилъ мясо для Телемака. Всѣ стали завтракать. Разумѣется, разговоръ зашелъ о безчинствахъ жениховъ. Нищій-Одиссей долго слушалъ молча; но наконецъ сказалъ взволнованнымъ голосомъ Телемаку: „Если бы я былъ на твоёмъ мѣстѣ, то—даю голову на отсѣченіе—одинъ пошелъ бы противъ нихъ всѣхъ. Можетъ быть, я и не справился бы съ ними, зато погибъ бы съ честью“.

Одиссей открывается Телеману. Послѣ завтрака Телемакъ послалъ Эвмея въ городъ сказать Пенелопѣ, что онъ возвратился невредимымъ. Эвмей тотчасъ отправился въ путь. Телемакъ остался вдвоемъ съ нищимъ-Одиссеемъ. Онъ и не подозрѣвалъ, что сидитъ со своимъ отцомъ, о которомъ ѣздилъ узнавать къ Нестору и Менелая. Вскорѣ послѣ ухода Эвмея, невидимо для Телемака, явилась Аѳина и знакомъ позвала къ себѣ нищаго-Одиссея. Онъ вышелъ изъ хижины. У ограды стояла богиня. Она позволила нищему-Одиссею открыться сыну и возвратила ему прежній образъ. Одиссей съ радостью вернулся въ хижину. Телемакъ изумился. Онъ подумалъ, что ему явился какой-нибудь изъ боговъ. Но еще болѣе онъ былъ пораженъ, когда незнакомецъ назвалъ себя его отцомъ Одиссеемъ и сталъ цѣловать его. Телемакъ не повѣрилъ словамъ незнакомца и съ упрекомъ сказалъ ему: „Зачѣмъ ты обманываешь меня? Если я повѣрю тебѣ, и все это окажется обманомъ, то мнѣ будетъ еще тяжелѣй“... Но наконецъ Одиссею удалось убѣдить Телемака въ томъ, что предъ нимъ дѣйствительно его возвратившійся отецъ. Телемакъ бросился къ отцу и со слезами обнялъ его. Одиссей также плакалъ отъ радости. Когда прошли первыя радостныя минуты свиданія, Одиссей уговорился, съ чего имъ начать, чтобы успѣшно наказать жениховъ. Прежде всего они рѣшили никому не говорить о возвращеніи Одиссея. Многострадальный царь надѣялся, что Аѳина будетъ помогать ему своими совѣтами.

На слѣдующій день Телемакъ отправился въ городъ, чтобы утѣшить мать. Онъ уѣхалъ въ поиски за отцомъ тайно отъ Пенелопы. Эвмей рассказалъ ему, что Пенелопа очень безпокоится о его судьбѣ. Вечеромъ того же дня въ городъ отправились Эвмей и Одиссей. Царь Итаки снова принялъ на себя образъ дряхлаго нищаго. Подойдя къ воротамъ двора, они остановились. Изъ-за стѣны доносился запахъ жаренаго мяса, слышались голоса пирующихъ и пѣніе пѣвца подъ звуки кифары. Они вошли во дворъ. Здѣсь у воротъ, на кучѣ навоза лежала любимая собака Одиссея. Она была чуть жива отъ старости и болѣзни. Собака узнала своего хозяина и отъ радости слегка вильнула хвостомъ; но подняться она уже была не въ силахъ. Когда Одиссей подошелъ, она обернула къ нему голову, потянула въ себя воздухъ и мертвая опустилась на кучу. Одиссей прослезился, видя такую вѣрность животнаго.

Нищій-Одиссей съ Эвмеемъ перешли черезъ дворъ и вошли въ залу. Одиссей сѣлъ на порогѣ и прислонился къ притолкѣ. Телемакъ принесъ ему пищи и посоветовалъ обойти всѣхъ жениховъ и попросить у нихъ подаванія. Антиной, самый буйный и дерзкій изъ всѣхъ жениховъ, вмѣсто милостыни погрозилъ Одиссею скамейкой, на которую ставилъ ноги. Остальные же подавали нищему-царю и хлѣба и мяса. Обойдя всѣхъ жениховъ, Одиссей еще разъ подошелъ къ Антиною. Но тотъ разсердился и бросилъ Одиссею въ спину скамейку. Нищій-Одиссей затаилъ эту обиду и снова сѣлъ на порогъ.

Пенелопа слышала, что въ залѣ происходитъ что-то странное. Когда же она узнала, что въ ея домѣ обижаютъ нищаго, то очень огорчилась и велѣла Эвмею позвать его наверхъ. „Я хочу—сказала она,—чтобы нищій рассказалъ мнѣ что-нибудь про мужа. О, если бы Одиссей возвратился теперь домой! онъ отомстилъ бы женихамъ!“... Какъ бы въ отвѣтъ на эти слова Телемакъ чихнулъ и такъ громко, какъ будто въ домѣ отдался ударъ грома. Пенелопа обрадовалась этому предзнаменованію и, улыбаясь, сказала Эвмею: „Ну, Эвмей, теперь я вполне увѣрена, что женихи погибнутъ. Ты слышалъ: Телемакъ зачихнулъ то, что я сказала о мести женихамъ“. Эвмей исполнилъ приказаніе царицы и позвалъ нищаго. Но тотъ согласился прійти только вечеромъ.

Когда наступилъ вечеръ, женихи покинули дворецъ Одиссея. Въ опустѣвшей залѣ остались Одиссей съ Телемакомъ. Они по-

спѣшно стали готовить все къ истребленію жениховъ. Прежде всего они вынесли изъ залы оружіе, чтобы женихамъ нечѣмъ было защищаться.—Сдѣлавъ это, Телемакъ пошелъ спать, а Одиссей остался въ залѣ. Немного спустя, пришла Пенелопа. Она сѣла къ очагу. Служанки стали убирать залу. Царица велѣла ключницѣ поставить для нищаго-Одиссея мягкій стулъ и пригласила его сѣсть. „Скажи мнѣ, странникъ, кто ты, откуда родомъ?“ спросила его Пенелопа. На эти вопросы нищій-Одиссей разсказалъ ей о себѣ вымышленную исторію. Свой разсказъ онъ закончилъ увѣреніемъ, что недавно видѣлъ Одиссея, и что онъ скоро вернется на родину.

Наказаніе жениховъ.—На слѣдующее утро женихи по обыкновенію пришли во дворецъ пировать. Снова начались безчинства. Женихи наперерывъ, одинъ за другимъ издѣвались надъ беззащитнымъ странникомъ-Одиссеемъ. Телемакъ пытался было заступиться за гостя, но тщетно.—Въ это время изъ своихъ покоевъ пришла Пенелопа. Въ рукахъ у нея былъ лукъ Одиссея. Царица остановилась у колонны и сказала женихамъ: „Я вижу, что мнѣ бесполезно сопротивляться вамъ. Я согласна выйти замужъ за одного изъ васъ. Но только съ однимъ условіемъ: я стану женой того, кто натянетъ лукъ Одиссея, и чья стрѣла пролетитъ черезъ двѣнадцать отверстій въ рукояткахъ военныхъ топоровъ, поставленныхъ одинъ за другимъ“. По приказу Пенелопы Эвмей подаль женихамъ лукъ и стрѣлы. Телемакъ же укрѣпилъ 12 военныхъ топоровъ (бердышей) рукоятками вверхъ. Но сколько женихи ни пробовали, они даже не могли согнуть лукъ. Они разогрѣвали его надъ огнемъ, натирали горячимъ саломъ—ничто не помогало. Наконецъ, пробившись попусту, они рѣшили отложить стрѣльбу до слѣдующаго дня. Когда они сѣли за столы, къ нимъ несмѣло подошелъ нищій-Одиссей и сказалъ заискивающимъ голосомъ: „Женихи Пенелопы! Вы поступили умно, что отложили стрѣльбу до завтрашняго дня. Завтра съ помощью Аполлона вы навѣрно натянете лукъ... А сейчасъ не позволите ли мнѣ попробовать согнуть этотъ чудный лукъ?“ Но на его просьбу никто изъ жениховъ не обратилъ вниманія. Тогда Телемакъ велѣлъ Эвмею подать отцу лукъ и стрѣлы. Затѣмъ онъ незамѣтно для жениховъ сдѣлалъ приготовленія къ бою. По его приказанію ключница заперла всѣ двери къ слугамъ, чтобы женихамъ неоткуда было

получить помощь; а пастухъ козъ, также бывший въ заговорѣ съ Одиссеемъ, затворилъ крѣпко ворота.—Между тѣмъ Одиссей взялъ лукъ, внимательно осмотрѣлъ его, положилъ на тетиву стрѣлу, быстро натянулъ лукъ и выстрѣлилъ. Стрѣла пронизала всѣ двѣнадцать отверстій. Женихи глазамъ своимъ не вѣрили... Одиссей, торжествуя, грозно повелѣлъ бровями. Это былъ условный знакъ. Телемакъ и оба пастуха въ вооруженіи подошли къ грозному нищему. Одиссей сталъ неузнаваемъ. Дрожа отъ гнѣва, онъ насмѣшливо крикнулъ женихамъ: „Теперь я выберу себѣ другую цѣль!“ Съ этими словами онъ навелъ лукъ на Антиноя, который уже беззаботно подносилъ ко рту чашу съ виномъ. Стрѣла пронзала горло жениха, и онъ упалъ мертвый. Женихи въ ужасѣ вскочили со скамеекъ и бросились за оружіемъ. Но на стѣнахъ не было ни щитовъ, ни копій. Тогда Одиссей объявилъ имъ, что онъ не нищій, а вернувшійся мужъ Пенелопы... Начался бой. Женихамъ удалось при помощи измѣны добыть себѣ оружіе. Бой сдѣлался неравнымъ, и Одиссею стала угрожать опасность. Но Афина защищала его отъ ударовъ. Наконецъ, послѣ долгаго кровопролитнаго боя всѣ женихи были убиты. Пощажены были пѣвецъ и глашатай, которые не были заодно съ женихами, хотя исполняли ихъ приказанія.

Когда Одиссей убѣдился, что изъ жениховъ не осталось въ живыхъ ни одного, онъ велѣлъ позвать старушку няню. Она немедленно явилась на зовъ господина. Старушка съ удовольствіемъ смотрѣла на неподвижно въ крови лежавшихъ жениховъ и готова была закричать отъ радости. Но Одиссей остановилъ ее: „Няня, въ душѣ будь довольна этимъ, но громко радоваться смерти, хотя бы и виновныхъ,—нехорошо. Они наказаны не мной, а Зевсомъ за то, что забыли правду... Поди, няня, и позови тѣхъ рабынь, которыя были на сторонѣ жениховъ: пусть онѣ придутъ убирать залу. Только будь осторожна, не разбуди жены: она пока не должна ничего знать“. Рабыни явились въ сопровожденіи няни и со слезами стали выносить убитыхъ. И мѣть столы и скамейки. Имъ помогать Телемакъ съ пастухами. Когда зала была очищена, и все было приведено въ обычный порядокъ, рабыни, по приказанію Одиссея, были казнены Телемакомъ и пастухами. Послѣ этого надъ домомъ, оскверненнымъ пролитіемъ крови, былъ совершенъ обрядъ очищенія. Одиссей велѣлъ нянѣ принести сѣры и

огня. Онъ зажегъ свѣчу и окурилъ ею залу и дворъ. Тогда только всѣ вздохнули свободно, и Одиссей послалъ няню за Пенелопой.

Одиссей открывается Пенелопѣ. Старушка помолодѣла отъ радости. Она побѣжала наверхъ, чтобы поскорѣе сообщить Пенелопѣ желанное извѣстіе о возвращеніи мужа. Пенелопа спала, ничего не подозревая. Няня тихонько подкралась къ ней и сказала: „Пенелопа, дитя мое золотое, проснись! Вѣдь Одиссей вернулся... Онъ убилъ всѣхъ жениховъ“. Пенелопа проснулась. Когда она вслушалась въ слова няни, то съ упрекомъ отвѣтила ей: „Какъ тебѣ, няня, не стыдно такъ зло смѣяться надо мною! Благодарю свою старость,—докончила она, уже сердясь.—Если бы не ты, а другая такъ подшутила надо мной, я бы ее иначе встрѣтила“...—„Право же, царица, я не лгу... Помнишь нищаго, странника? Это и есть Одиссей... Телемакъ давно знаетъ объ этомъ, только молчалъ“. При этихъ словахъ Пенелопа не выдержала. Плача отъ радости, она вскочила съ постели и кинулась нянѣ на шею. „Ахъ, няня! Да какъ же онъ справился съ шайкой жениховъ?“—„Не знаю, царица! Только всѣ мы слышали ихъ стоны... Потомъ меня позвалъ Одиссей... Дворъ, залу рабыни очистили отъ убитыхъ... Одиссей окурилъ домъ свѣчей... А потомъ супругъ твой и за тобой меня послалъ... Пойдемъ же! То-то обрадуетесь вы другъ другу“.—„Нѣтъ, няня, боюсь я вѣрить... Это было бы слишкомъ большое счастье! Не можетъ быть, чтобы это былъ Одиссей... Навѣрно, кто-нибудь изъ боговъ явился наказать жениховъ за ихъ беззаконія?“—„Какая же ты упрямая! Не хочешь вѣрить... Однако, времени терять нечего — пойдемъ! Онъ ждетъ“... Пенелопа въ раздумьи покорно пошла за старушкой. Войдя въ залу, она сѣла около очага. Въ отдаленіи сидѣлъ Одиссей, одѣтый по-прежнему въ жалкое рубище. Долго длилось молчаніе. Одиссей прервалъ его, обратившись къ Телемаку: „Сынъ мой, ты не удивляйся. Пенелопѣ трудно узнать меня въ нищемъ“ Сказавъ это, Одиссей вышелъ изъ залы. Онъ отправился въ баню; тамъ онъ вымылся и переодѣлся. Аѳина же сдѣлала его красивымъ и высокимъ. Въ такомъ видѣ Одиссей вернулся въ залу. Лишь только Пенелопа увидѣла его, она перестала сомнѣваться, что передъ нею ея возвратившійся мужъ. Отъ радости у нея подкосились ноги, и она съ плачемъ бросилась мужу на шею. Пенелопа цѣловала его голову и говорила сквозь слезы: „Не сер-

дись на меня, мой другъ, не упрекай меня, что я не съ разу узнала тебя. Я такъ боюсь теперь всякаго чужестранца. У меня всегда передъ глазами примѣръ Елены... Но теперь я вполнѣ вѣрю, что это ты со мною, мой мужъ Одиссей!“—Было уже поздно. Всѣ разошлись спать. Но въ залѣ долго еще сидѣли Одиссей съ Пенелопой. Пенелопа рассказывала мужу объ обидахъ, которыя она терпѣла отъ жениховъ, и о разореніи, которое они причинили ихъ имуществу. Одиссей же рассказывалъ о бѣдствіяхъ, какія онъ испыталъ во время своихъ десятилѣтнихъ странствованій по морямъ и чужимъ странамъ.

На слѣдующій день, рано утромъ, Одиссей пошелъ навѣстить своего отца Лаэрта. Старикъ съ горя по пропащемъ сынѣ почти сошелъ съ ума и жилъ въ виноградникѣ вдали отъ города. Передъ уходомъ Одиссей сказалъ Пенелопѣ: „Будь осторожна безъ меня. По городу быстро разнесется молва о гибели жениховъ. Ихъ родственники, конечно, захотятъ отомстить намъ за убійство. Вѣдь я убилъ самыхъ знатныхъ юношей. Уйди къ себѣ наверхъ, ни съ кѣмъ не разговаривай и ни къ кому не выходи“. Сказавъ это, онъ вооружился и ушелъ въ сопровожденіи Телемака, Эвмея и козопаса, которые также были вооружены. Одиссей нашелъ отца въ саду. Лаэртъ, наклонившись, разрыхлялъ землю подъ молодымъ деревцомъ. Сначала Одиссей и ему рассказали вымышленную исторію о томъ, какъ онъ встрѣтилъ Одиссея, и что Одиссей, должно быть, уже вернулся на родину. Старикъ ничего не отвѣтилъ на это. Со стономъ набралъ онъ земли и, въ знакъ горя, посыпалъ ею себѣ голову. Тогда Одиссей болѣе не былъ въ силахъ притворяться. Онъ бросился къ отцу, обнялъ его и, цѣлуя, сказалъ: „Отецъ, я здѣсь! Я—твой сынъ Одиссей. Перестань же оплакивать меня!“ Дряхлый старикъ не могъ вынести этой неожиданной радости. Онъ безъ чувствъ упалъ на руки сыну. Когда Лаэртъ пришелъ въ себя, Одиссей сталъ торопить его итти вмѣстѣ съ нимъ въ городъ. „Намъ нельзя терять времени,—говорилъ онъ,—я истребилъ всѣхъ жениховъ и теперь боюсь мести со стороны ихъ родственниковъ“. Изъ сада они пошли въ домъ Лаэрта. Тамъ уже былъ приготовленъ обѣдъ. Лаэртъ, Одиссей, Телемакъ, Эвмей, козопасъ и еще семь рабовъ сѣли за столъ и стали обѣдать.

Война и миръ. Пока Одиссей былъ у Лаэрта, по городу, дѣйствительно, уже успѣла распространиться молва о возвращеніи

царя и объ избіеніи жениховъ. Народъ съ печальнымъ крикомъ собрался на площади. Первымъ сталъ говорить отецъ убитаго Антиноя—Эвпэйтъ: „Граждане! Вотъ уже второй разъ Одиссей причиняетъ намъ страшное зло. Двадцать лѣтъ тому назадъ онъ увлекъ за собою подъ Трою благороднѣйшихъ изъ гражданъ и погубилъ ихъ. Теперь, возвратившись домой, онъ убилъ столькохъ знатныхъ юношей. Умоляю васъ, граждане, пойдите противъ убійцы! Отомстимъ ему за смерть нашихъ сыновей и родственниковъ! Если мы не сдѣлаемъ этого, то покроемъ себя несмываемымъ позоромъ въ потомствѣ...“ Его слова встрѣтили сочувствіе и одобреніе всего народнаго собранія. При послѣднихъ словахъ Эвпэйта въ собраніе вошли пѣвецъ и глашатай, пощаженные Одиссеемъ. Когда отецъ Антиноя кончилъ, глашатай всталъ и сказалъ гражданамъ: „Выслушайте меня, граждане! Увѣряю васъ, что Одиссей убилъ жениховъ по волѣ Зевса. Я самъ видѣлъ, какъ богъ явился ему въ образѣ Ментора“. Эти слова навели ужасъ на гражданъ. Тогда одинъ изъ друзей Одиссея воспользовался такимъ настроеніемъ народа и сказалъ: „Граждане! Вы сами виноваты въ томъ, что случилось. Вы не послушали меня и Ментора, когда мы убѣждали васъ унять безчинства жениховъ. Хотя теперь послушайтесь моего совѣта: не идите за Эвпэйтомъ, оставайтесь спокойно на своихъ мѣстахъ. А то васъ постигнетъ еще худшее несчастье...“ Въ собраніи поднялся страшный шумъ. Немногіе граждане остались сидѣть спокойно. Большая же часть ихъ вскочила съ своихъ мѣстъ и съ грознымъ крикомъ окружила Эвпэйта. Подъ предводительствомъ Эвпэйта они удалились изъ собранія. Вооружившись, они шумною толпой выступили противъ Одиссея.

Въ это время Одиссей со своими сторонниками только что окончили обѣдать. Вдругъ онъ услышалъ вдали какой-то странный шумъ. Онъ послалъ одного изъ рабовъ посмотреть, что это значитъ. Тотъ пошелъ, но сейчасъ же вернулся и закричалъ тревожнымъ голосомъ: „Идутъ! идутъ! Скорѣ беритесь за оружіе! Ихъ много...“ Всѣ вскочили со своихъ мѣстъ и поспѣшно вооружились. Ихъ было всего десять человекъ; въ томъ числѣ два дряхлыхъ старика: Лаэртъ и одинъ изъ рабовъ.

Маленькій отрядъ вышелъ изъ дому. Одиссей, желая внушить Телемаку мужество, сказалъ ему: „Телемакъ, знай, настало время тебѣ отличиться. Окажись же достойнымъ своихъ славныхъ пред-

ковъ“! Между тѣмъ толпа враговъ была уже въ нѣсколькихъ шагахъ. Въ старомъ Лаэртѣ пробудилось давно утраченное мужество. Онъ не утерпѣлъ и, помолившись Зевсу и Аѳинѣ, бросилъ, не цѣлясь, копье. Копье ударило въ мѣдннй племъ Эвпэйта и пробило ему черепъ. Эвпэйтъ упалъ безъ дыханія. Битва началась. Одиссей и Телемакъ поражали враговъ одного за другимъ. Но богиня Аѳина рѣшила прекратить пагубное гражданское междоусобіе. Она громко крикнула сражающимся: „Стойте, граждане Итаки! Прекратите вражду, не проливайте напрасно крови!“ Голосъ богини до того испугалъ враговъ Одиссея, что они побросали оружіе и обратились въ бѣгство. Одиссей пустился ихъ преслѣдовать. Но въ это время на небѣ блеснула молнія, и раздался страшный ударъ грома. Одиссей увидѣлъ предъ собой Аѳину. Она сказала ему: „Остановись, Одиссей! Не проливай больше крови. Иначе навлечешь на себя гнѣвъ громовержца Зевса“. Одиссей съ довѣріемъ подчинился приказанію всегдшной своей покровительницы богини. Сраженіе прекратилось. Вскорѣ потомъ, при помощи Аѳины, между гражданами и Одиссеемъ снова установились прежнія хорошія отношенія.

Этимъ оканчивается Одиссейя.

Приложеніе къ стр. 111.

Э В М Е Н И Д Ы.

Трагедія Эсхила „Эвмениды“ составляетъ третью часть его трилогіи ¹⁾ „Орестейя“. „Орестейя“ состоитъ изъ трехъ частей: „Агамемнонъ“, „Хозфоры“ и „Эвмениды“.

Содержаніе „Агамемнона“ слѣдующее. Когда Агамемнонъ вернулся изъ-подъ Трои на родину, онъ былъ убитъ своей женой Клитемнестрой. Заодно съ ней былъ племянникъ Агамемнона, Эгистъ. Послѣ убійства, Клитемнестра вышла замужъ за Эгиста. Агамемнонъ былъ похороненъ противъ своего дворца. — Вторая

¹⁾ Трилогіей греки называли три трагедіи, которыя давались одна за другой. Каждая слѣдующая была продолженіемъ предыдущей.

часть трилогіи, „Хоэфоры“¹⁾ начинается тѣмъ, что сынъ убитаго Агамемнона, Орестъ, не бывшій на похоронахъ отца, совершаетъ похоронный обрядъ на его могилѣ: онъ возлагаетъ прядь своихъ волосъ на ступень гробницы. Послѣ этого Орестъ со своимъ вѣрнымъ другомъ Пиладомъ отходитъ въ сторону. Въ это время изъ среднихъ дверей сцены, которая изображаетъ дворецъ Агамемнона, выходитъ рядъ женщинъ въ черныхъ одеждахъ. Онѣ несутъ урны²⁾ съ медомъ, масломъ и мукой, для того чтобы совершить возліяніе на могилѣ Агамемнона. Впереди всѣхъ идетъ Электра, сестра Ореста. Она останавливается около гробницы и начинаетъ молиться. Она проситъ боговъ, чтобы они возвратили Ореста на родину и помогли ему отомстить убійцамъ отца. Затѣмъ Электра начинаетъ подниматься по ступенямъ высокой гробницы, чтобы совершить возліяніе. Вдругъ она останавливается: она увидѣла прядь волосъ. Она узнаетъ ихъ—это волосы Ореста. Электра съ удивленіемъ показываетъ ихъ хору. Но она не видитъ еще Ореста. Тогда онъ самъ подходитъ къ сестрѣ. Съ крикомъ радости падаетъ она ему на шею и говоритъ:

О, милый братъ! Ты для меня теперь
Отецъ и вмѣстѣ мать. Ее, конечно,
Я въ правѣ ненавиждѣть.

Электра снова молится, чтобы боги помогли ей отомстить Клитемнестрѣ и Эгисту. Къ ея великой радости, Орестъ объявляетъ ей, что Аполлонъ послалъ его именно для того, чтобы наказать убійцъ, и что онъ не смѣетъ ослушаться бога.

Хоръ вполне одобряетъ слова Ореста. Затѣмъ Орестъ возлагаетъ, какъ онъ отомститъ. Вмѣстѣ съ своимъ другомъ Пиладомъ онъ явится во дворецъ къ Эгисту, какъ чужестранецъ. Эгистъ, конечно, приметъ его. Тогда онъ убьетъ Эгиста... Орестъ и Пиладъ уходятъ, чтобы переодѣться чужестранцами. Электра же возвращается во дворецъ. Сцена остается пустой. Въ это время хоръ поетъ о томъ, какъ ужасна преступная женщина.

Къ концу пѣнія хора возвращаются Орестъ и Пиладъ. Орестъ подходитъ къ воротамъ дворца и стучится. Выходитъ слуга. Орестъ

¹⁾ Хоэфоры—значить „носительницы возліяній“.

²⁾ Вазы.

просить его позвать хозяина или хозяйку дома. Вскорѣ показывается высокая женщина—это Клитемнестра. За нею идетъ Электра. Царица очень радушно принимаетъ гостей. Орестъ рассказываетъ ей о себѣ вымышленную исторію: „Я—странникъ изъ Фокиды. Когда я собирался итти сюда, въ Аргосъ, ко мнѣ подошелъ какой-то незнакомый человѣкъ. Онъ поручилъ мнѣ сказать роднымъ Ореста, что сынъ ихъ умеръ. Объ этомъ надо немедленно сказать его отцу Агамемнону“.—Выслушавъ это, Клитемнестра проситъ гостей войти въ домъ, а сама идетъ на всякій случай за Эгистомъ: у нея явилось подозрѣніе, что странники замышляютъ что-то недоброе.—Сцена снова на время опустѣла. Въ это время хоръ молить Зевса, чтобы онъ помогъ Оресту.

Затѣмъ выходитъ Эгистъ. Онъ притворяется, что извѣстіе о смерти Ореста очень огорчаетъ его, и говоритъ хору: „Можетъ быть, все это пустая молва! Я самъ хочу видѣть гостя и спросить его, видѣлъ ли онъ Ореста мертвымъ“. Сказавъ это, онъ уходитъ во дворецъ.—Пока на сценѣ никого нѣтъ, хоръ поетъ пѣсню; въ ней онъ высказываетъ увѣренность, что Эгистъ скоро погибнетъ. Хоръ оканчиваетъ слѣдующимъ пожеланіемъ Оресту:

О, божественный мужъ, побѣди!..

Вдругъ во дворцѣ раздается крикъ...

Вслѣдъ затѣмъ выбѣгаетъ слуга и взволнованно говоритъ, что Эгистъ убитъ. Онъ стучитъ въ двери женскаго отдѣленія дворца и громко зоветъ Клитемнестру. Она поспѣшно выходитъ. Предчувствуя свою смерть, Клитемнестра рѣшается защищаться до послѣдней возможности: она велитъ принести себѣ топоръ, которымъ убила Агамемнона. Вскорѣ показывается Орестъ. Быстро, въ гнѣвѣ, подходитъ онъ къ матери. Клитемнестра въ ужасѣ молить сына пощадить ее:

О, удержи ты руку, сынъ мой! Вспомни,
Какъ часто засыпалъ ты, припадая
Къ моей груди!..

Слова эти разстроили и поколебали его рѣшимость. Въ отчаяніи онъ обращается къ Пиладу. Но тотъ напоминаетъ ему приказаніе Аполлона и его собственную клятву. Благодаря словамъ Пилада, Орестъ быстро овладѣваетъ собою. Онъ подходитъ къ матери и

велить ей идти за нимъ во дворецъ. Клитемнестра умоляетъ его сжалиться надъ ней, такъ какъ во всемъ виновата Судьба. Она грозитъ ему гнѣвомъ боговъ за убійство матери. На жалобы и угрозы матери Орестъ отвѣчаетъ сурово и коротко: „Твоей смерти требуетъ Судьба.... Убивъ тебя, я избѣгну мести боговъ, заступниковъ отца“. Сказавъ это, онъ силою увлекаетъ Клитемнестру во дворецъ.

Пока за сценой совершается ужасное мщеніе, хоръ поетъ радостную пѣснь:

Скоро, скоро счастливое время
Переступить черезъ царскій порогъ.
Все, что здѣсь совершилось передъ нами,
Обѣщаетъ намъ свѣтлые дни.

При послѣднихъ звукахъ пѣсни открывается внутренность дворца.—Несчастный Орестъ, подавленный совершеннымъ имъ убійствомъ, стоитъ надъ трупомъ матери. Онъ сознаетъ, что исполнилъ рѣшеніе Судьбы и повелѣніе Аполлона. Но все-таки его страшитъ, что онъ убилъ мать. Мысли у него мѣшаются, путаются... Онъ видитъ передъ собою ужасныя лица эринній ¹⁾, которыя грозятъ ему за убійство матери. Онѣ появляются на заднемъ планѣ сцены; зловѣще, медленно приближаются онѣ къ Оресту... Тѣни и тѣни обступаютъ его. Но предполагается, что ихъ видитъ только Орестъ.

Вы не видите ихъ: онѣ гонятъ меня,
Не даютъ мнѣ остаться въ отчизнѣ,—

говоритъ онъ. Безуміе Ореста все увеличивается. Наконецъ онъ, закрывъ лицо руками, убѣгаетъ. Хоръ посылаетъ ему вслѣдъ пожеланія найти защиту и покровительство Аполлона. Затѣмъ хорефы, изъ которыхъ состоитъ хоръ, медленно, съ пѣніемъ уходятъ во дворецъ.

Послѣ убійства матери и бѣгства изъ Аргоса, жизнь Ореста была непрерывнымъ рядомъ мученій. Эриннии безъ устали преслѣдовали его повсюду. Наконецъ, измученный, достигъ онъ храма

¹⁾ Эриннии (иначе—фуріи)—гнѣвныя, яростныя богини - мстительницы. По вѣрованіямъ грековъ, эриннии наблюдали за тѣмъ, чтобы не нарушались необходимыя для счастливой жизни отношенія между родителями и дѣтьми, богатыми и бѣдными, счастливыми и несчастными и т. п. У всякаго обиженнаго были свои эриннии, которыя еще при жизни безъ пощады мстили обидчику.

Аполлона въ Дельфахъ. Этимъ начинается послѣдняя часть трилогіи—„Эвмениды“.

Занавѣсъ опустился ¹⁾. Сцена представляетъ храмъ Аполлона, вокругъ котораго стоятъ статуи боговъ. Передъ ними молится пиея. Помолившись, она входитъ въ храмъ. Но черезъ нѣсколько минутъ она въ ужасѣ выбѣгаетъ оттуда. Въ храмѣ она увидѣла ужасное зрѣлище: на священномъ камнѣ сидитъ человѣкъ съ мечомъ въ окровавленной рукѣ; въ другой рукѣ у него—оливковая вѣтвь, перевязанная бѣлой шерстью ²⁾. Вокругъ него въ глубокомъ снѣ храпится толпа какихъ-то отвратительныхъ женщинъ въ грязныхъ одеждахъ, съ свирѣпымъ выраженіемъ лицъ. Но вотъ отворяются двери храма. На камнѣ сидитъ Орестъ, вокругъ него спятъ эриннии; рядомъ съ Орестомъ стоитъ Аполлонъ, а сзади Гермесъ, провожатый мертвыхъ въ Аидъ.

Аполлонъ обращается къ испуганному Оресту со словами успокоенія:

Тебя не выдамъ я и до конца
Твоимъ хранителемъ я буду вѣрнымъ:
Враговъ твоихъ шадить не буду я.
Вотъ и теперь я этихъ дѣвъ свирѣпыхъ
Нарочно усыпилъ, чтобъ спасся ты.
Бѣги-жъ, бѣги! Пока еще есть время...
Вслѣдъ за тобой чрезъ земли и моря
Онѣ послѣдуютъ толпою гнусной.
Но ты будь твердъ подъ бременемъ мученій...
Когда-жъ достигнешь города Паллады ³⁾,
У алтаря ея, молящій, сядь,
Руками древнее изображеніе
Обнявши. Тамъ мы вмѣстѣ съ судіями
Потолковавъ, найдемъ, конечно, средства
Тебя спасти. Вѣдь по моей ты волѣ
Свершилъ убійство матери своей.

Сказавъ это, Аполлонъ поручаетъ Гермесу проводить Ореста въ Аѣины.

Пиея и Гермесъ съ Орестомъ уходятъ. На сценѣ остается Аполлонъ и эриннии. Онѣ продолжаютъ спать глубокимъ сномъ и не знаютъ, что добыча ускользнула отъ нихъ. Но вотъ въ глубинѣ храма появляется тѣнь Клитемнестры. Она медленно подходит

¹⁾ Въ греческомъ театрѣ занавѣсъ опускался подъ сцену, такъ какъ сцена была безъ крыши.

²⁾ Оливковая вѣтвь, перевязанная бѣлой шерстью, служила символомъ мольбы.

³⁾ Палладой греки называли богиню Аѣину. Городъ Паллады—Аѣины.

къ эринніямъ и упрекаетъ ихъ въ томъ, что онѣ забыли свою обязанность—отомстить убійцѣ матери.

Пробудитесь же вы, подымитесь!..
Вновь обдайте дыханьемъ кровавымъ
Вы того, кто виновенъ предъ вами...
Ни на шагъ отъ него не отстаньте.
Пусть зачохнетъ онъ, васъ убѣгая!...

Возгласы Клитемнестры разбудили эринній. Глухо ворча, онѣ медленно просыпаются одна за другой и начинаютъ искать свою добычу. Глаза у нихъ налились кровью; среди всклокоченныхъ волосъ шевелятся змѣи... Но вотъ эриннии всѣ поднялись. Мрачными, свирѣпыми голосами жалуются онѣ на Аполлона за то, что онъ нарушилъ ихъ права, лишилъ ихъ вѣрной добычи. Но Аполлонъ спокойно приказываетъ имъ оставить храмъ, не осквернять его своимъ присутствіемъ. Съ злобнымъ ропотомъ эриннии удаляются.

Послѣ этого декораціи перемѣняются. Сцена представляетъ входъ въ храмъ богини Аѣины въ акрополь города Аѣинъ. Обнявъ, по совѣту Аполлона, статую богини, Орестъ молить защитить его... Въ это время на сцену одна за другой появляются эриннии. Онѣ ищутъ Ореста, но пока не видятъ его... Затѣмъ, продолжая искать, эриннии со сцены спускаются въ оркестру. Наконецъ, онѣ замѣчаютъ его и подступаютъ къ нему съ угрозами. Орестъ возражаетъ имъ, что онъ уже искупилъ свой грѣхъ многими жертвами и молитвами покаянія, и что онъ съ чистымъ сердцемъ проситъ защиты у богини Аѣины. Эриннии возмущаются словами Ореста и говорятъ, что никакой богъ не избавитъ его отъ ихъ преслѣдованій. Затѣмъ онѣ поютъ гимнъ, въ которомъ прославляютъ свою ужасную обязанность—мстить. Онѣ заранѣе торжествуютъ свою побѣду, такъ какъ Орестъ неизбѣжно будетъ ихъ жертвой. Повидимому, участь Ореста рѣшена...

Въ это время появляется на колесницѣ богиня Аѣина. Она сходитъ съ нея, останавливается съ копьемъ въ рукѣ передъ храмомъ и спрашиваетъ: „Кто эти существа, которыя не похожи ни на боговъ, ни на людей? И кто этотъ чужеземецъ у священнаго изображенія?“—Хоръ эринній отвѣчаетъ Аѣинѣ на ея вопросы:

„Мы страшныя дочери тмы, мы—мщенья богини,
„А онъ—наша жертва: онъ матери гнусный убійца!“

Послѣ этого Орестъ рассказываетъ Аѣинѣ, что заставило его рѣшиться на ужасное преступленіе. Онъ откровенно сознается въ своемъ грѣхѣ, но въ то же время говоритъ, что сдѣлалъ это по повелѣнію Аполлона. Свое дѣло и себя Орестъ отдастъ въ руки Аѣины и говоритъ ей:

...себя вполнѣ
Твоей вручаю власти... Я на все
Согласенъ буду, что опредѣлишь мнѣ.

Въ отвѣтъ на его слова Аѣина объявляетъ эринніямъ и Оресту, что она сейчасъ устроитъ судъ, который разберетъ дѣло Ореста,

Хочу судей я выбрать уголовныхъ,
Обязанныхъ присягой. Пусть во-вѣки
Не прекратится это учрежденіе.
А вы теперь готовы показанья,
Свидѣтельства правдивыя—что нужно
Для разъясненія дѣла. Но сначала
Присягу дайте.—Выбравъ судіями
Изъ гражданъ лучшихъ, ихъ присягу также
Заставлю дать—лишь правду говорить.
Затѣмъ вернусь сюда, чтобы рѣшить
По правдѣ это дѣло вмѣстѣ съ ними.

Сказавъ это, она уходитъ. Во время ея отсутствія хоръ поетъ о томъ, что всякое преступленіе должно быть наказано; если же судъ, учреждаемый Аѣиной, оправдаетъ Ореста, тогда всякій смѣло будетъ совершать преступленія. По окончаніи ихъ пѣнія декораціи перемѣняются.

Сцена изображаетъ другое мѣсто Аѣинъ—холмъ Ареса (Ареопагъ), недалеко отъ Акрополя. Богиня Аѣина входитъ на сцену съ двѣнадцатью аѣинскими гражданами—судьями, присяжными. На алтарь ставятся урна Смерти и урна Милосердія; между алтаремъ и сценой стоитъ хоръ эринній. По приказанію богини глашатай трубой созываетъ народъ. На сцену входитъ Аполлонъ. Когда всѣ собрались, начинается разбирательство дѣла. Обвиняемый—Орестъ, обвинитель—хоръ эринній, защитникъ—Аполлонъ, судьи—члены новаго суда (ареопага), предсѣдатель суда—богиня Аѣина. Послѣ обвинительныхъ рѣчей эринній и защитительныхъ—Ореста и Аполлона, наступаетъ время высказать судьямъ по совѣсти свое мнѣніе,

виновенъ или не виновенъ Орестъ. Передъ подачею голосовъ Аѳина обращается къ членамъ ареопага съ слѣдующею рѣчью:

„Итакъ, услышь меня, народъ аѳинскій,
Ты, въ первый разъ судящій дѣло
О крови пролитой! Я учреждаю
Судилище, передъ которымъ всѣ
Благоговѣть должны. И пусть оно,
Не вѣдая корысти, неподкупнымъ
И мудрымъ пребываетъ.— Учреждаю
Я этотъ судъ, приближице невиннымъ.
Отнынѣ пусть во-вѣки существуетъ
Собранье это изъ судей правдивыхъ
На пользу этому Эгееву народу...
Отнынѣ на холмѣ Ареса бога
Пусть гражданамъ врожденное ко правдѣ
Благоговѣнне заставляетъ ихъ
Карать неправду безъ изыятія строго...
Но искажать законовъ вамъ не должно,
И новыхъ вы законовъ не вводите:
Вѣдь если осквернишь водой зловонной
Ты чистую прозрачнѣйшую воду,
Или въ нее кусокъ ты грязи бросишь,—
Откуда для питья возьмешь воды.
Итакъ, съ колебимымъ уваженьемъ
Передъ величьемъ правды и закона
Храните это учрежденіе.— Оно
Для города и для страны защита,
Какой никто еще не видѣлъ въ свѣтѣ...
Довольно словъ: всѣмъ гражданамъ понятны
Они. Теперь вамъ, судьи, должно съ мѣсто
Своихъ подняться и, присягу помня,
Пусть каждый дастъ по совѣсти свой голосъ.

Послѣ этой рѣчи судьи встаютъ одинъ за другимъ и кладутъ поочередно въ каждую урну камешки—подаютъ голоса.

Когда всѣ подали голоса, начался счетъ камешковъ. Оказалось, что за обвиненіе Ореста и въ пользу его оправданія подано одинаковое число голосовъ. Узнавъ объ этомъ, Аѳина беретъ камешекъ и кладетъ его въ урну Милосердія. Послѣ этого богиня объявляетъ приговоръ суда:

Освобожденъ отъ наказанія
За грѣхъ кровавый этотъ мужъ:
Равно число и „за“ и „противъ“.

Орестъ, свободный и радостный подходитъ къ Аѳинѣ и благодаритъ ее за праведный судъ. Онъ уходитъ, желая счастья и благополучія городу и народу, и общается Аѳинамъ вѣчную дружбу сво-

его отечества. Между тѣмъ эриніи приходятъ въ бѣшенство, что ихъ права уничтожены. Онѣ проклинали страну:

Пусть въ ней гибнетъ въ зародышѣ жизнь,
Пусть безплодые постигнетъ поля!

Аѳина спокойно выслушиваетъ эти зловѣщія проклятья. Угрозами и уговорами ей удается смягчить гнѣвъ эриній. Ихъ злоба исчезаетъ, и онѣ благословляютъ городъ и страну.

О, пусть благая солнца теплота
Не оставляетъ этотъ край! Болѣзнь
Да не постигнетъ здѣсь плоды земные!
Пусть и стада недугъ не истребляетъ...

Такимъ образомъ эриніи (гнѣвныя, яростныя) обратились въ благосклонныя, милостивыя божества—въ эвменидъ.

Послѣ этихъ пожеланій эвменидъ Аѳина приказываетъ аѳинянкамъ отвести ихъ въ рощу, въ посвященные имъ храмы около акрополя. Впереди идетъ Аѳина, за нею двѣнадцать судей, потомъ аѳинскія гражданки въ пурпуровыхъ платьяхъ съ горящими факелами въ рукахъ. Процессія поднимается по ступенямъ изъ орхестры на сцену, проходитъ вдоль нея и скрывается въ мрачномъ подземельѣ.

Прилож. къ стр. 111.

ПРИКОВАННЫЙ ПРОМЕТЕЙ.

Въ горахъ Скиѳіи, на краю земли ¹⁾ богъ Гефестъ противъ воли приковываетъ Прометея къ дикой скалѣ и говоритъ ему:

Наперекоръ моей свободной волѣ
Тебя къ скаламъ я цѣпью прикую,
Къ пустынному, печальному граниту,
Гдѣ голоса людского никогда
Ты не услышишь, гдѣ, лучами солнца
Сожженное, изсохнетъ тѣло...
Несчастный, вотъ награда
Твоей любви и состраданья къ людям!

Власть и Сила, которыя помогали Гефесту, издѣваются надъ безпомощнымъ Прометеемъ. Но гордый титанъ не издалъ ни одного

¹⁾ Такъ обозначено мѣсто наказанія Прометея у Эсхила.

стона, не сказалъ ни слова упрека. Когда же его мучители ушли, онъ сталъ жаловаться на незаслуженную печальную участь:

Огонь
Я смертнымъ далъ—и вотъ за что наказанъ.
Похитилъ я божественную искру.
Сокрывъ въ стволъ сухого тростника;
И людямъ сталъ съ тѣхъ поръ огонь собратомъ,
Помощникомъ, учителемъ во всемъ...

Прометей съ гордостью говоритъ, что онъ сталъ ненавистенъ Зевсу за то, что безмѣрно любить людей.

Въ это время на крылатой колесницѣ появляется хоръ нимфъ океанидъ: онѣ прилетѣли, чтобы утѣшить страдальца. Нимфы окружаютъ Прометея, и корифей ихъ хора просить его, если только ему не тяжело, рассказать имъ, за что онъ преданъ такимъ позорнымъ мученіямъ.

Какъ ни тяжело Прометею, однако онъ исполняетъ желаніе океанидъ: „Когда въ семьѣ боговъ произошелъ раздоръ, кому царствовать—Зевсу или Кроносу, я рѣшилъ помочь Зевсу. Благодаря моей помощи, онъ низвергъ титановъ въ подземныя пропасти. И вотъ какъ онъ отплатилъ мнѣ за эту услугу!... За что же онъ меня присудилъ къ такой позорной казни? Когда Зевсъ сталъ царемъ, онъ

.....раздѣлилъ
Дары земли и неба межъ богами,
Но въ дѣлежѣ обидѣлъ жалкихъ смертныхъ:
Онъ ничего имъ не далъ—и хотѣлъ,
Ихъ истребивъ, создать иное племя.
И не дерзалъ никто среди боговъ
Спасти людей. Убиты божьимъ громомъ,
Они бы всѣ погибли безъ меня.
Но я одинъ ихъ защитилъ и принялъ
Такую казнь, что страшно тѣмъ, кто смотреть,
Страшнѣй тому—кто терпитъ. Я—жалѣлъ,
Но жалости не заслужилъ отъ Зевса.

Сказавъ это, Прометей проситъ нимфъ спуститься на землю и дослушать его грустную повѣсть. Океаниды быстро опускаются на сцену и затѣмъ со сцены по ступенькамъ направляются въ оркестру. Тамъ онѣ образуютъ хоръ и поютъ, что Прометея жалѣютъ всѣ народы, всѣ оплакиваютъ его.

Прометей молча слушаетъ ихъ слова утѣшенія и затѣмъ продолжаетъ свой рассказъ:

...выслушайте повѣсть
О жалкихъ смертныхъ.

Это я имъ далъ,
Безмысленнымъ—могущественный разумъ.
Не съ гордостью объ этомъ говорю,
Но лишь затѣмъ, чтобъ объяснить причину
Моей любви къ несчастнымъ.—Люди долго
И видѣли, но не могли понять,
И слушали, но не могли услышать.
Подобные тѣнямъ, въ какомъ-то снѣ
По прихоти случайностей блуждали,
И было все въ нихъ смутно. И домовъ,
Открытыхъ солнцу, строить не умѣли
Изъ кирпичей иль бревенъ, но въ землѣ,
Какъ муравьи проворные, гнѣздились
Во тѣмъ сырыхъ землянкахъ и пещеръ.
Не вѣдали отличія зимы
Отъ лѣтнихъ дней горячихъ, плодоносныхъ,
Иль отъ весны цвѣтущей. Дикари
Творили все безъ размысленія, слѣпо.
Но, наконецъ, я бѣднымъ указалъ
Восходъ свѣтилъ, закатъ ихъ, полный тайны;
Глубокую науку чиселъ, буквъ,
Сложеніе и творческую память,
Великую родительницу музъ.
Впервые я животныхъ дикихъ, вольныхъ
Поработилъ ярму, чтобъ сдѣлать ихъ
Во всѣхъ трудахъ помощниками людямъ:
Послушнаго браздамъ запрягъ коня,
Красу для глазъ и гордость челоуѣка;
И съ крыльями льняными изобрѣлъ
Летающія въ морѣ колесницы
Для моряковъ!..
И вотъ мой даръ великій: въ дни былые
Не вѣдали они цѣлебныхъ травъ,
Лѣкарственныхъ напитковъ, притираний,
И умиралъ безпомощно больной.
Но я открылъ спасительные злаки,
Смѣшеніе лѣкарствъ, чтобъ злой недугъ одолѣвать...
Таковъ мой даръ. И кто сказать посмѣетъ,
Что для людей не я открылъ руду:
Желѣзо, мѣдь, и серебро, и злато?
Но въ двухъ словахъ—чтобъ кратко былъ рассказъ:
Все отъ меня—искусство, знанье, мудрость!

И вотъ за такія благодѣянія Прометей долженъ страдать—страдать отъ Зевса, который сталъ побѣдителемъ, благодаря Прометею. Прометей съ ужасомъ говоритъ о своихъ страданіяхъ, такъ какъ онъ безсмертенъ. Но у Прометея есть одно утѣшеніе: онъ страдаетъ не по волѣ Зевса, а по рѣшенію Судьбы: передъ нею и Зевсъ, и онъ—безсильны. И настанетъ время, когда могущественный Зевсъ будетъ нуждаться въ помощи Прометея. Но это тайна. Прометей клянется никогда не открывать ея Зевсу.

Слова Прометея были услышаны на небѣ. Зевсъ немедленно посылаетъ Гермеса непремѣнно узнать, какая грозитъ ему опасность. Гермесь дерзко говоритъ Прометею:

Я говорю съ тобой, коварный, злѣйшій
Изъ вѣхъ враговъ Зевеса, воръ огня
Священнаго, ходатай жалкихъ смертныхъ..
Но говори яснѣе, безъ загадокъ..
Смотри, титанъ, не заставляй меня
Вернуться вновь!...

Въ отвѣтъ на это Прометей съ презрѣніемъ называетъ Гермеса прислужникомъ Зевса и говоритъ, что никогда не скажетъ тайны!... Въ это время Прометей не можетъ сдержатъ своихъ страданій и мучительно стонетъ. Гермесь съ злорадствомъ обращается къ Прометею:

Вотъ крикъ, невѣдомый для Зевса!...

Прометей.

Пусть поживетъ,—научится всему.

Гермесь.

Но мудрымъ быть ты самъ не научился!

Прометей.

О, да! Когда бъ я былъ мудрѣй, не сталъ бы
И говорить съ такимъ рабомъ, какъ ты!

Гермесь.

Ты угодить не хочешь олимпійцу?!

Прометей (насмѣшливо).

Мнѣ есть за что Зевесу угождать!

.....
Ни хитростью, ни пытками, ничѣмъ
Изъ устъ моихъ не выветъ онъ признанья,
Пока цѣпей не сниметъ. Пусть же Зевсъ
Сожжетъ меня огнемъ разящихъ молній,
Обвѣетъ снѣгомъ бѣлокрылыхъ вьюгъ,
Разрушитъ міръ подземными громами,
Не покорюсь, не назову того,
Кто долженъ скиптръ отнять у Кроніона ¹⁾...

Гермесь.

О, если бы хоть горе научить
Тебя могло покорности разумной!

Прометей.

Уйди, оставь! Не убѣждай напрасно...
Ты думалъ, рабъ, что я паду во прахъ,
Испуганный угрозой олимпійца,—
Что буду я о милости взывать,
Поднявъ съ мольбой трепещущія длани,
Какъ женщина, къ врагу!... Нѣтъ, никогда!...

¹⁾ Кроніонъ—Зевсъ, сынъ Кроноса.

За эти слова Гермесь грозитъ Прометею небывалою казнью и совѣтуетъ покориться. Хоръ океанидъ присоединяется къ словамъ Гермеса и даетъ Прометею слѣдующій совѣтъ:

Онъ правъ. Смири, смири титанъ могучій,
Свой гордый духъ и богу покорись!
Послушайся совѣтовъ добрыхъ: стыдно
Упорствовать въ ошибкѣ мудрецу.

Но Прометей остается непреклоннымъ. Онъ сознаетъ, что Зевсъ безсиленъ предъ нимъ: Зевсъ можетъ его мучить, но не можетъ его убить:

...Пусть же мечетъ въ меня
Зевсъ снопами огней смертоносныхъ,
Пусть эеиръ поколеблетъ раскатомъ громовъ;
Пусть такой ураганъ онъ подыметъ,
Чтобъ земля содрогнулась до самыхъ основъ;
Пусть, безумствуя, въ бурѣ смѣшаетъ
Волны моря съ огнями небесныхъ свѣтилъ,
Увлечетъ въ глубину мое тѣло,
Въ преисподнюю броситъ,—убить до конца
Онъ не можетъ меня: я безсмертенъ.

Гермесь совѣтуетъ хору океанидъ удалиться, чтобы ихъ не напугалъ грохотъ громовъ. Но онѣ съ негодованіемъ отказываются:

Неужель совѣтъ коварный
Мы исполнимъ? Слупать больно.
Сестры, сестры! не покинемъ
Одинокое страдальца,
Будемъ горе съ нимъ дѣлить
И покажемъ, что измѣну
Ненавидимъ всей душой...

Но вотъ угрозы Гермеса начинаютъ исполняться. Въ небесахъ слышны страшные раскаты грома, блещитъ молнія, проносятся сильный вѣтеръ, на морѣ поднимаются громадные волны. Среди шума и рева бури слышны вопли Прометея:

О, земля, моя мать! О, небесный Эеиръ,
Свѣтъ единый, всеобщій!
Посмотрите, какія страданья терплю
Я отъ Зевса—невинный!

При этихъ словахъ разверзается земля, и скала вмѣстѣ съ Прометеемъ падаетъ въ бездну.

ЭДИПЪ ЦАРЬ.

Нѣкогда въ Фивахъ царствовалъ Лай. У него была жена Иокаста. У царя и царицы долго не было дѣтей. Лай однажды отправился въ Дельфы спросить у Аполлона, будутъ ли у нихъ дѣти. Пифія отвѣтила, что у нихъ родится сынъ, который убьетъ своего отца и женится на матери. Предсказаніе оракула начало исполняться: у Иокасты родился сынъ. Тогда Иокаста сейчасъ же отдала малютку пастуху и велѣла ему отнести ребенка въ горы. Она думала, что тамъ сынъ ея навѣрно погибнетъ, и такимъ образомъ ужасное пророчество оракула не осуществится. Пастухъ послушно исполнилъ волю царицы: онъ отнесъ ребенка въ дикія ущелья Кибиронскихъ горъ. Но пастуху стало жалъ малютку, и онъ отдалъ его своему товарищу—пастуху коринѣскаго царя Полиба. У жены Полиба, Мeroпы, не было дѣтей. Увидѣвъ ребенка, она пожелала воспитать его, какъ родного сына. Царь согласился, и мальчикъ остался во дворцѣ. Его называли Эдипомъ. Долго прожилъ Эдипъ въ Коринѣ, какъ сынъ Полиба и Мeroпы. Но вотъ однажды въ спорѣ кто-то попрекнулъ его, что онъ найденный. Эдипъ немедленно отправился въ Дельфы, чтобы узнать о своемъ происхожденіи. Пифія отвѣчала, что онъ долженъ покинуть своихъ родителей, такъ какъ ему суждено убить отца и жениться на матери. Тогда Эдипъ покинулъ домъ Полиба и Мeroпы.

Тридцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Лай и Иокаста сами отвергли своего единственнаго сына. Лай за это время очень состарѣлся... Ему зачѣмъ-то понадобилось побывать въ Дельфахъ. Онъ отправился туда на колесницѣ въ сопровожденіи пятерыхъ слугъ. Во время пути на перекресткѣ трехъ дорогъ путники встрѣтили какого-то чужестранца. Это былъ Эдипъ. Царскій слуга толкнулъ его и грубо приказалъ ему сойти съ дороги. Эдипъ не послушался. Между ними произошла ссора. Эдипъ въ гнѣвѣ убилъ раба. Лай попытался было заступиться за слугу и стегнулъ Эдипа бичемъ. Но Эдипъ своимъ посохомъ убилъ царя, не зная, что это былъ его отецъ. Успѣлъ спастись только одинъ рабъ.

Послѣ этого приключенія Эдипъ продолжалъ свой путь и пошелъ къ Фивамъ. Въ это время въ окрестностяхъ Фивъ появи-

лось чудовище, съ лицомъ женщины, съ крыльями птицы, съ хвостомъ и когтями льва. Оно называлось сфинксомъ. Сфинксъ задалъ фиванцамъ загадку и за каждый неудачный отвѣтъ пожиралъ одного изъ гражданъ. Бѣдствіе было такъ велико, что новый царь Фивъ, Креонъ, обѣщалъ престолъ и руку своей сестры вдовы Лая, Иокасты, тому, кто разрѣшитъ загадку и спасетъ Фивы.— Эдипъ узналъ объ этомъ и рѣшилъ попытать счастья. Онъ смѣло пошелъ къ той скалѣ, гдѣ поселился сфинксъ. Кругомъ нея лежали растерзанные фиванскіе граждане. Увидѣвъ Эдипа, сфинксъ тотчасъ задалъ ему загадку: „Что это за существо, которое утромъ ходитъ на четырехъ ногахъ, въ полдень—на двухъ, а вечеромъ—на трехъ?“ Эдипъ подумалъ и отвѣчалъ: „Это человѣкъ: въ раннемъ дѣтствѣ (утромъ) онъ ползаетъ на четверенькахъ; затѣмъ, выросши (въ полдень), ходитъ на двухъ ногахъ; наконецъ, въ старости (вечеромъ) ходитъ, опираясь на палку“. Только что Эдипъ сказалъ послѣднія слова, какъ сфинксъ бросился въ море и утонулъ. Эдипъ съ торжествомъ вступилъ въ городъ и получилъ обѣщанное: онъ сдѣлался царемъ Фивъ и мужемъ Иокасты, не зная, что она—его мать.

Нѣсколько лѣтъ прожилъ Эдипъ счастливо. У него было двое сыновей — Полиникъ и Этеоклъ и двѣ дочери — Исмена и Антигона; граждане любили его, какъ отца. Но это счастье было омрачено внезапными бѣдствіями: у жителей сталъ падать скотъ, страну постигъ неурожай, новорожденные дѣти гибли отъ моровой язвы. Подавленные этими бѣдствіями, жители пришли къ Эдипу, прося у него помощи.—**Съ этого начинается трагедія Софокла „Эдипъ Царь“**

Толпа гражданъ умоляетъ Эдипа спасти ихъ отъ ужасныхъ бѣдствій, какъ прежде онъ избавилъ ихъ отъ сфинкса. Эдипъ отвѣчаетъ:

О, бѣдныя, возлюбленныя дѣти!
Все вѣдаю. Не скрыто отъ меня,
Какая скорбь постигла васъ, и вѣрьте,
Что какъ бы ни страдали вы, межъ вами
Нѣтъ никого, чья скорбь равна моей:
Изъ васъ вѣдь всякій за себя страдаетъ,
А я за всѣхъ: за городъ и себя.

Эдипъ говоритъ гражданамъ, что онъ уже позаботился о томъ, чтобы спасти городъ, и послалъ въ Дельфы спросить Аполлона. Въ это время изъ Дельфъ возвращается Креонъ, посланный Эди-

помѣ. На лицѣ у Креона радость, такъ какъ Аполлонъ открылъ причину несчастій и указалъ средство избавиться отъ нихъ. Именно, причина всѣхъ бѣдствій—смерть Лая; средство избавиться отъ нихъ—казнь или изгнаніе убійцы. Такимъ образомъ на обязанности Эдипа лежитъ—найти убійцу. И Эдипъ ревностно принимается за дѣло. Онъ приказываетъ гражданамъ собраться на площадь.—На сцену входитъ хоръ оиванскихъ гражданъ и спускается въ оркестру. Тамъ они обращаются съ молитвою къ богамъ, прося у нихъ защиты.

По окончаніи пѣнія Эдипъ обращается къ нимъ и говоритъ:

О, граждане! молитву вашу боги
Услышали... Я васъ,
Граждане, на помощь призываю: *
Не знаетъ ли межъ вами кто-нибудь,
Кѣмъ Лайосъ ¹⁾ царь убитъ былъ?
Кто вѣдаетъ, пусть говоритъ безстрашно:
Коль даже самъ себя онъ обличить,
Его изъ Оивъ мы удалимъ безвредно,
И большаго онъ не потерпитъ зла.

Кромѣ того, Эдипъ даетъ торжественное обѣщаніе употребить всѣ средства, чтобы отыскать убійцу. Онъ кланяется не пощадить самого себя:

И если-бъ былъ онъ мой любимый другъ,
И я въ своемъ дому его укрылъ бы—
То проклялъ бы я самого себя
Какъ нынѣ я злодѣя проклиная.

Наконецъ, Эдипъ призываетъ слѣпота прорицателя Тиресія, который знаетъ „все, что есть, что было и что будетъ“. Царь проситъ его спасти Оивы, указать на безбожнаго убійцу. Но Тиресій, который знаетъ ужасную истину, что убійца Лая — самъ Эдипъ, отказывается отвѣчать. Этотъ отказъ сердитъ Эдипа. Не помня себя отъ гнѣва, онъ говоритъ, что самъ Тиресій, должно быть, принималъ участіе въ убійствѣ Лая... Такое подозрѣніе въ свою очередь раздражаетъ Тиресія, и онъ рѣшается сказать правду. Указывая грѣшникамъ на Эдипа, онъ говоритъ:

Смотрите, вотъ кого давно мы ищемъ—
Вотъ Лайоса убійца.

Затѣмъ Тиресій зловѣщимъ голосомъ предсказываетъ Эдипу ужасную будущность.

¹⁾ Лайосъ—Лай.

Изъ богача ты сдѣлаешься нищимъ,
Изъ зрячаго—слѣпымъ, и въ чуждый край,
На странническій посохъ опираясь,
Безпомощнымъ изгнанникомъ пойдешь...
Для собственныхъ дѣтей отцомъ и братомъ,
Для матери ты будешь мужемъ, сыномъ...
Теперь ступай, подумай обо всемъ.

Но эти слова только усиливаютъ гнѣвъ Эдипа. Онъ считаетъ себя совершенно невиннымъ, и ему кажется, что всѣ сговорились преслѣдовать его. Поэтому онъ хочетъ во что бы то ни стало добиться правды, кто убійца Лая. Тогда онъ всѣмъ докажетъ, что Тиресій лжець...

Изъ дворца выходитъ Іокаста. Она старается успокоить мужа и совѣтуетъ не обращать вниманія на слова Тиресія. Въ доказательство того, что прорицатели лгутъ, она напоминаетъ предсказаніе Дельфійскаго оракула: „Лаю было предсказано, что онъ погибнетъ отъ руки сына. Между тѣмъ въ народѣ говорятъ, что царь погибъ отъ руки разбойниковъ на перекресткѣ трехъ дорогъ“... При послѣднихъ словахъ жены Эдипъ измѣняется въ лицѣ...

Эдипъ.

Какимъ душа смятеніемъ непонятнымъ
И ужасомъ отъ словъ твоихъ полна!

Іокаста.

Какъ вздрогнулъ ты, какъ блѣденъ!.. Что съ тобою?

Эдипъ.

Сказала ты, что Лайосъ былъ убитъ
Тамъ, между трехъ дорогъ на перекресткѣ?

Іокаста.

Такъ до сихъ поръ еще гласитъ молва.

Эдипъ.

Въ какой землѣ несчастье совершилось?

Іокаста.

Фокидою зовутъ ту землю.

Эдипъ.

И сколько лѣтъ прошло?

Іокаста.

До твоего прихода незадолго
Узнали мы о гибели царя...

Эдипъ.

О, что со мной вы дѣлаете, боги!

Іокаста.

Зачѣмъ дрожишь? Чего боишься ты?

Эдипъ.

Не спрашивай меня... Сперва скажи,
Каковъ былъ видъ царя, и ростъ и годы?

Иокаста.

Онъ былъ высокъ, и волосы его
Недавно бѣлѣли сѣдиною,
И на тебя онъ походилъ лицомъ.

Эдипъ.

О горе, горе! Самъ того не зная,
Я надъ собой проклятье произнесъ...

Иокаста.

Что говоришь? Когда тебѣ въ лицо
Смотрю, Эдипъ, мнѣ страшно...

Эдипъ.

О, царица!
Предчувствіемъ ужаснымъ я томимъ,
Что правъ слѣпецъ ¹⁾... Но погоди... скажи мнѣ
Одно еще—и ясно будетъ все.

Иокаста.

Мнѣ страшно, царь!... Но все скажу, что знаю.

Эдипъ.

Немногихъ ли имѣлъ онъ слугъ въ пути,
Иль цѣлую толпу оруженосцевъ,
По древнему обычаю царей?

Иокаста.

Съ глашатаемъ всего ихъ было пять,
И для царя одна лишь колесница.

Эдипъ.

Спасенія нѣтъ!.. Все ясно... Говори,
Кто вѣсть принесъ?

Иокаста.

Единственный слуга,
Оставшійся въ живыхъ.

Эдипъ.

Онъ здѣсь донынѣ,
Въ моемъ дворцѣ?

Иокаста.

Здѣсь нѣтъ его давно.
Когда принесъ онъ вѣсть о смерти Лая
И услышалъ, что будешь ты царемъ,
Онъ умолялъ, руки моей коснувшись,
Чтобъ я ему позволила пасти
Стада въ поляхъ и пастбищахъ далекихъ,
Чтобъ Оивъ ему не видѣть никогда.

¹⁾ Тиресій.

И отказать я не могла, затѣмъ
Что большей онъ награды былъ достоинъ.

Эдипъ.

Нельзя-ль его скорѣй сюда?

Иокаста.

Я позову. О чемъ его ты хочешь
Спросить, Эдипъ?

Итакъ, благодаря словамъ Иокасты, Эдипъ сдѣлалъ ужасное
открытіе, что убійца Лая — онъ самъ. Но Эдипъ боится этому
повѣрить и хочетъ какъ можно лучше, правдивѣе узнать, какъ
былъ убитъ Лай. Рассказать объ этомъ можетъ лишь спасшійся
слуга, теперь — пастухъ. — Страшныя предчувствія волнуютъ
Эдипа. Онъ ищетъ себѣ утѣшенія у жены и откровенно расска-
зываетъ все, что было съ нимъ до прибытія въ первый разъ
въ Оивы... Эдипъ говоритъ ей, что онъ убилъ Лая совершенно
такъ, какъ она рассказала. Съ тоскою онъ говоритъ о себѣ:

Я—злодѣй,

Весь съ головы до ногъ запятнанъ кровью,
Отверженный скиталецъ на землѣ,
Отъ родины бѣжавшій и отъ близкихъ.

Онъ съ ужасомъ говорить, что теперь не достаетъ только
исполниться предсказанію пиѳіи, что онъ убьетъ своего отца и
женится на матери. — Несчастный Эдипъ еще не догадывается,
что предсказаніе давно уже исполнилось.

Итакъ, несчастный царь неожиданно для себя самъ открылъ,
что онъ — причина бѣдствій оиванцевъ. Кромѣ того, ему тяжело,
больно сознавать, что онъ, убійца Лая, сдѣлался мужемъ его
вдовы.

Въ отвѣтъ на печальныя слова Эдипа хоръ оиванцевъ совѣ-
туетъ ему не терять надежды.

Эдипъ говоритъ, что для него теперь вся надежда въ томъ,
что скажетъ пастухъ, который прежде былъ слугою Лая и при-
сутствовалъ при убійствѣ. Если пастухъ скажетъ, что Лая убили
разбойники, что ихъ было много — то значитъ Эдипъ не убійца;
если же пастухъ скажетъ, что Лай убитъ однимъ злодѣемъ, то
этотъ злодѣй — Эдипъ.

На это Иокаста говорить царю:

Ты знаешь все, Эдипъ, что рабъ сказалъ,
И этихъ словъ онъ измѣнить не можетъ:
Не я одна, ихъ слушалъ весь народъ.
Но если бы отъ нихъ онъ и отрекся,
То все-таки царя убилъ не ты,
Коль правда есть въ словахъ боговъ, предрекшихъ,
Что Лайоса убьетъ мой сынъ родной;
Ужъ потому не могъ мой сынъ несчастный
Убить отца, что раньше самъ погибъ.

Э д и п ъ.

Ты говоришь разумно. Но не медли
И вѣстника пошли за пастухомъ.

Иокаста посылаетъ за пастухомъ. Эдипъ, нѣсколько успокоен-
ный послѣдними словами жены, уходитъ съ нею во дворецъ.

Во время отсутствія царя и царицы хоръ еиванцевъ въ орхе-
стрѣ поетъ пѣсню. Въ ней онъ высказываетъ сильное желаніе
исполнять законы благочестія и справедливости не только на сло-
вахъ, но и на дѣлѣ.

Когда хоръ кончается, изъ дворца выходитъ встревоженная
Иокаста. Она направляется къ жертвеннику Аполлона и молить
бога послать всѣмъ успокоенье. Въ это время входитъ вѣстникъ.
Онъ проситъ указать ему домъ царя. Иокаста спрашиваетъ его,
откуда онъ и какую приносить вѣсть.

Вѣстникъ говоритъ, что старый Полибъ умеръ, и что народъ
Исемійскій ¹⁾ провозгласилъ Эдипа своимъ царемъ. Царица отъ
радости не вѣритъ своимъ ушамъ:

Какъ? Старый царь Полибъ...

В ѣ с т н и к ъ.

Его ужъ нѣтъ.

И о к а с т а.

Что говоришь? онъ умеръ?

В ѣ с т н и к ъ.

Если живы

Слова мои, пускай умру!...

И о к а с т а (служанкѣ).

Иди,

Вѣги скорѣй, про все скажи Эдипу! (служанка уходитъ).

Пророчества боговъ, гдѣ ваша сила?

Эдипъ бѣжалъ, боясь убить отца.

Межъ тѣмъ Полибъ своею смертью умеръ.

И Фебъ ²⁾ неправъ: не сынъ убилъ отца.

¹⁾ Исемъ—перешеекъ, который соединяетъ Среднюю Грецію съ Пелопо-
несомъ. Здѣсь были владѣнія Полиба, съ главнымъ городомъ Коринеомъ.

²⁾ Фебъ—Аполлонъ.

При этихъ словахъ на сцену выходитъ Эдипъ. Онъ спраши-
ваетъ, зачѣмъ его такъ поспѣшно вызвали. Иокаста говоритъ, что
изъ Коринѳа пришло извѣстіе о смерти Полиба. Какъ прежде
Иокаста, такъ теперь Эдипъ боится, не ослышался ли онъ:

О повтори!

Хочу я самъ все это слышать, вѣстникъ,
Изъ устъ твоихъ!

В ѣ с т н и к ъ.

Я повторяю, царь,
Что только что сказалъ: отецъ твой умеръ.

Э д и п ъ.

Отъ чьей-нибудь руки, или отъ болѣзни?

В ѣ с т н и к ъ.

Чтобъ жизнь потухла въ тѣлѣ старика,
И слабого довольно дуновенья.

Э д и п ъ.

О, повтори еще разъ, отъ болѣзни
Онъ умеръ?...

В ѣ с т н и к ъ.

да, и отъ преклонныхъ лѣтъ.

Э д и п ъ (Иокастѣ).

О, если такъ, какое дѣло намъ
До плечи съ треножникомъ священнымъ!
Пусть нынѣ всѣ гадатели пророчатъ,
Что рокъ судилъ мнѣ умертвить отца!

говорить Эдипъ радостно. Желая увѣрить себя еще болѣе въ
этомъ, онъ повторяетъ:

Ты слышала: онъ мертвъ, покрыть землею—
Онъ мертвъ! а я—я здѣсь былъ, я къ нему
И остріемъ меча не прикасался!...
Иль онъ погибъ, тоскуя обо мнѣ?
Ужъ не за то ли Фебъ отцеубійцей
Назвалъ меня?... Но все равно: теперь—
Въ гробу отецъ, и съ нимъ погребена
Вся эта ложь, всѣ прорицанья бога!

На лицѣ Эдипа сіяетъ радость, голосъ его звучитъ торжествомъ,
увѣренностью: ему нечего бояться... Но эта полная радость про-
должается недолго. Она отравляется мыслью, что вѣдь жива еще
мать Мeroпa, и слѣдовательно предсказаніе Аполлона исполнится:
онъ можетъ совершить ужасный грѣхъ — жениться на матери.
Эдипъ говоритъ:

А все жъ она жива,
И страшно мнѣ.

Вѣстникъ спрашиваетъ Эдипа, кого онъ такъ боится. Эдипъ рассказываетъ ему, въ чемъ состоитъ предсказаніе Аполлона, и почему его страшитъ то, что Мeroпa еще жива. Услышавъ это, вѣстникъ жалѣетъ Эдипа и говоритъ, что онъ можетъ легко утѣшить, успокоить его, что страхъ Эдипа совершенно неоснователенъ. Эдипъ обѣщаетъ ему за это большую награду. — Тогда вѣстникъ, самъ не зная, какой ударъ наноситъ онъ Эдипу, говоритъ, что Полибъ и Мeroпa ему вовсе не родные. Эдипъ въ ужасѣ восклицаетъ:

Какъ?!.. Я не сынъ?!..

Вѣстникъ.

Усопшій царь Коринѳа
Не болѣе отецъ тебѣ, чѣмъ я...

Такимъ образомъ послѣ минутной радости Эдипъ еще болѣе несчастенъ: Полибъ и Мeroпa не его родители. Значитъ, его родители живы, и предсказаніе бога непременно исполнится. Кто же его родители, какъ онъ попалъ въ Коринѳъ? На слова вѣстника Эдипъ отвѣчаетъ раздирающимъ душу восклицаніемъ:

О, боги!

Зачѣмъ же звалъ меня онъ сыномъ?..

Тогда вѣстникъ объясняетъ Эдипу, какъ онъ сдѣлался сыномъ Полиба и Мeroпы.

Вѣстникъ рассказываетъ про себя, что онъ прежде былъ пастухомъ стада Полиба и спасъ малютку Эдипа, отдавъ его Мeroпѣ. — Но Эдипъ хочетъ, наконецъ, знать, кто же его родные мать и отецъ. Вѣстникъ говоритъ, что объ этомъ долженъ знать тотъ пастухъ, который отдалъ ему малютку.

Эдипъ.

Такъ значитъ ты не самъ нашелъ?

Вѣстникъ.

Нѣтъ, сынъ мой,
Другой пастухъ тебя мнѣ далъ.

Эдипъ.

Кто онъ?
Не знаешь ли ты имени?

Вѣстникъ.

Не знаю.
Онъ Лайоса рабомъ себя называлъ.

Эдипъ.

Покойнаго царя земли Фиванской?

Вѣстникъ.

Да. У него тотъ мужъ былъ пастухомъ.

Царь спрашиваетъ у хора, живъ ли этотъ пастухъ. Хоръ отвѣчаетъ, что это должно быть тотъ самый, за которымъ уже Иокаста послала по желанію царя. Иокаста подтверждаетъ это мнѣніе хора. Но она старается удержать Эдипа отъ всякихъ дальнѣйшихъ разспросовъ, такъ какъ понимаетъ, къ чему они приведутъ. Уже когда вѣстникъ сказалъ Эдипу, что Мeroпa не мать ему, Иокаста поняла, что Эдипъ ея сынъ и вмѣстѣ мужъ, что надъ нимъ сбылось пророчество Аполлона. „О, тяжело, тяжело!“ — говоритъ она: „лучше бы никогда и не искать тебѣ, не думать, кто ты!“ — Но Эдипъ не обращаетъ на ея слова никакого вниманія и требуетъ, чтобы пастуха привели какъ можно скорѣе. Для Эдипа очень важно видѣть этого пастуха: съ одной стороны пастухъ расскажетъ правду о смерти Лая; съ другой — скажетъ ему, кто его родители. Иокаста молча въ смертельной тоскѣ уходитъ во дворецъ. Эдипъ же въ отчаяніи восклицаетъ:

Такъ пусть же всѣ пророчества свершатся.
Я знать хочу, кто мой отецъ и мать.

Но онъ еще не знаетъ, что пророчества уже давно совершились. Царь и не подозреваетъ, что, отыскивая своихъ родителей, онъ открываетъ, что самъ онъ величайшій преступникъ. — Эдипъ уходитъ во дворецъ. Черезъ нѣкоторое время онъ возвращается. Навстрѣчу ему идетъ давно ожидаемый старикъ — пастухъ. Хоръ фиванцевъ и вѣстникъ говорятъ царю, что это тотъ самый, за которымъ послали.

Эдипъ спрашиваетъ его, гдѣ онъ пасъ свои стада и не встрѣчался ли когда-нибудь прежде съ вѣстникомъ. Пастухъ отвѣчаетъ, что онъ не можетъ это припомнить. Тогда вѣстникъ хочетъ оказать услугу Эдипу и заставить пастуха вспомнить. Онъ совершенно не понимаетъ, что произойдетъ изъ его услуги.

Мы все ему сейчас напомнимъ ясно.
Я думаю, онъ не забылъ о томъ,
Какъ нѣкогда въ долинахъ Кноерона
Три мѣсяца мы проводили вмѣстѣ...
Помнишь ли, товарищъ?

Пастухъ.
Мнѣ кажется, ты правду говоришь,
Хоть много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ.

Вѣстникъ.
И помнишь,
Однажды ты малютку мнѣ принесъ,
Чтобъ я, принявъ его, вскормилъ, какъ сына?

Пастухъ не понимаетъ, зачѣмъ вѣстникъ спрашиваетъ его объ этомъ. Тотъ отвѣчаетъ ему, указывая съ торжествомъ на царя:

Другъ,
Смотри же—вотъ, кто былъ питомцемъ нашимъ!

Тогда только, наконецъ, пастухъ понялъ, зачѣмъ вѣстникъ говорилъ съ нимъ о своихъ давнишнихъ встрѣчахъ. Онъ понялъ также, что вѣстникъ сейчасъ неумышленно откроетъ Эдипу его ужасное преступленіе. Онъ пытается удержать вѣстника:

Несчастный! Что ты дѣлаешь? Молчи!

и говорить, обращаясь къ царю:

Вѣрь мнѣ,
Не знаетъ самъ, о чемъ онъ говорить.

Эдипъ.
Я все открыть тебя заставлю силой!

Пастухъ.
О, сжался, царь надъ бѣднымъ старикомъ!

Эдипъ.
Рабы! скорѣй ему свяжите руки!

Пастухъ.
За что? Скажи, что хочешь ты узнать?

Эдипъ.
Всю истину. Ты далъ ему младенца?

Пастухъ.
Я далъ... Но лучше бъ умереть въ тотъ день!

Эдипъ.
Сейчасъ умрешь, коль правды мнѣ не скажешь.

Пастухъ.
Коль правду ты узнаешь,—я погибъ...

Эдипъ.
Старикъ! На зло ты медлишь мнѣ отвѣтомъ!

Пастухъ.
Ужъ я сказалъ, что принявъ онъ дитя
Изъ рукъ моихъ...

Эдипъ.
Твое или чужое?

Пастухъ.
Нѣтъ! Не мое... Его мнѣ дали..

Эдипъ.
Кто? Кто?
Кто?!... Говори же!... Изъ какого дома?..

Пастухъ.
Довольно, царь! Не спрашивай, молю...

Эдипъ.
Коль дорожишь ты жизнью,—отвѣчай мнѣ!..

Пастухъ.
То былъ потомокъ Лайоса царя...
О, горе!... страшно молвить...

Эдипъ.
А мнѣ страшнѣй услышать!... Говори!

Пастухъ.
Дитя—я помню—звали царскимъ сыномъ...
Спроси жену... Ей лучше знать.

Эдипъ.
Она
Дала тебѣ младенца?

Пастухъ.
Да.

Эдипъ.
Зачѣмъ?

Пастухъ.
Чтобъ умертвить.

Эдипъ.
О, неужели мать?...

Пастухъ.
Она боялась прорицаній бога.

Эдипъ.
Какихъ?

Пастухъ.
Что сынъ убьетъ отца...

Эдипъ.
Зачѣмъ
Товарищу ты передалъ младенца?

П а с т у х ъ.

Мнѣ было жаль малютку. Я хотѣлъ,
Чтобы унесъ его пастухъ въ ту землю,
Откуда самъ пришелъ. А между тѣмъ
Онъ сохранилъ для худшихъ бѣдъ младенца...
Когда ты—тотъ, кѣмъ онъ тебя называлъ,
О, царь мой, ты—несчастенъ!...

Благодаря этому разговору, Эдипъ добился своего — узналъ, кто его родители. Но добиваясь только этого, онъ совершенно неожиданно для себя узналъ, что онъ не просто убійца царя ѳиванскаго, но что онъ отцеубійца; что онъ—мужъ своей матери. Изъ его груди вылетаетъ потрясающій, страшный вопль отчаянія.

Горе! Горе!

Отышѣ все мнѣ ясно. Свѣтъ дневной,
Погасни же въ очахъ моихъ! Я проклять...

Въ ужасѣ Эдипъ убѣгаетъ во дворецъ.

Сцена пуста. Хоръ поетъ пѣсню о ничтожествѣ человѣческой жизни.

Ахъ, вся твоя жизнь,
О, родъ человѣческій,
Какое ничтожество!
Я теперь лишь постигъ, твой примѣръ увидавъ,
Твою жизнь, твою скорбь, злополучный Эдипъ,
Что не можетъ быть счастья для смертнаго.
Не ты-ль на землѣ
Достигъ высочайшаго—
Богатствъ и величія?
Ты надъ нами стоялъ, насъ отъ смерти хранилъ,
Мы за то вознесли, мы вѣнчали тебя,
И въ Кадмеѣ великой ты царствовалъ.
...Нынѣ же, царь мой, скорбѣть о тебѣ
Долженъ я скорбью великою.
Ибо—если молвить правду—
Кто мнѣ далъ вздохнуть свободно,
Кто вернулъ безсоннымъ вѣждамъ
Сонъ отрадный, какъ не ты?

Въ это время на сцену вбѣгаетъ слуга и взволнованный говорить, что Іокаста сама себя умертвила. Затѣмъ онъ сообщаетъ другое печальное извѣстіе, что Эдипъ ослѣпилъ себя надъ ея трупомъ. При послѣднихъ словахъ слуги двери во дворецъ отворяются настежь. Въ глубинѣ виденъ трупъ Іокасты. Изъ дворца выводятъ слѣплого Эдипа.

Всѣ жалѣютъ несчастнаго царя. Эдипъ говоритъ, что онъ ослѣпилъ себя для того, чтобы этимъ наказаніемъ искупить свой

невольный грѣхъ. Эдипъ проситъ Креона, который вмѣсто него сдѣлался царемъ ѳивъ, изгнать его изъ города. Затѣмъ Эдипъ, готовясь покинуть ѳивы, дѣлаетъ распоряженія о судьбѣ своихъ дѣтей. Онъ говорить Креону:

Я сыновей моихъ не поручаю
Тебѣ, Креонъ: повсюду мужъ найдеть,
Чѣмъ прокормить себя. Но о несчастныхъ
О дочеряхъ покинутыхъ моихъ
Ты позаботься для меня, о, братъ мой!..
И объ одномъ еще тебя молю:
Дай мнѣ обнять ихъ и поплакать вмѣстѣ...

О, царь мой,
Потомокъ рода славнаго, исполни
Мольбу мою. Когда въ послѣдній разъ
Ихъ обниму, мнѣ будетъ вновь казаться,
Что я ихъ вижу, что онѣ—мои...

Но тише!..
О боги! Здѣсь—онѣ... Я слышу, плачутъ...
Родимыя!.. Ты пожалѣлъ меня,
Привелъ ко мнѣ дѣтей моихъ любимыхъ,
Не правда ли?..

Креонъ.

Я зналъ, что ты захочешь ихъ увидѣть,
И поспѣшилъ призвать твоихъ дѣтей.

Эдипъ.

Такъ будь же ты благословенъ во-вѣки!

Затѣмъ Эдипъ зоветъ къ себѣ дочерей:

Гдѣ, гдѣ же вы, родныя? Подойдите
Сюда, ко мнѣ!.. О дѣти!
Я не увижу васъ уже во-вѣкъ,
Я только плачу, бѣдныя, надъ вами
И думаю: не сладкой будетъ жизнь
Вамъ у людей. Привѣтливое слово
Кто молвить вамъ? Въ день праздничный во храмѣ
Нерадостнымъ вамъ будетъ торжество,
И со слезами вы домой вернетесь...
Безбрачныя, бездѣтныя, горюя,
Умрете вы... Но ты, Креонъ, лишь ты—
Единственный защитникъ имъ: ты знаешь,
Нѣтъ ни отца, ни матери у нихъ.
Не правда ли, вѣдь ихъ ты не покинешь,
Безпомощныхъ, бездомныхъ въ нищетѣ?..
Онѣ еще такъ молоды, Креонъ...
У нихъ теперь лишь ты одинъ остался,
И больше нѣтъ на свѣтѣ никого.
Скажи, что будешь ты отцомъ несчастнымъ!
Дай руку мнѣ, мой братъ, и поклонись!..
Хотѣлось бы еще сказать, о дѣти,
Вамъ многое, но вы теперь понять
Не можете, и я молю безсмертныхъ

Лишь объ одномъ: какой бы жребій васъ
Ни ожидалъ,—да будетъ жизнь вамъ легче,
Родимыя, чѣмъ вашему отцу!

Разлука съ дѣтьми растрогала Эдипа. Но Креонъ понимаетъ, что не слѣдуетъ длить прощальныхъ минутъ. Онъ торопитъ Эдипа итти и оставить дѣтей. Эдипъ съ тоскою молить его въ послѣдній разъ:

Нѣтъ, молю, не отнимай ихъ...

Но Креонъ непреклоненъ. Они удаляются. Трагедія оканчивается пѣніемъ хора:

Посмотрите, какъ низвергнуть онъ судьбой!

Учитесь люди,

И пока предѣловъ жизни не достигнетъ безъ печали,
И пока свой день послѣдній не увидитъ тотъ, кто смертенъ—
На землѣ не называйте вы счастливымъ никого.

ЭДИПЪ ВЪ КОЛОНѢ.

Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Эдипъ ослѣпилъ себя. За это время ему пришлось испытать еще много несчастій.—По повелѣнію оракула, Эдипъ не покинулъ Фивъ. Однако впослѣдствіи ему все-таки пришлось уйти изъ нихъ. Но онъ удалился не по своей волѣ: его изгналъ Креонъ по желанію Этеокла и Полиника. Эдипъ былъ очень огорченъ такою неблагодарностью сыновей. Единственнымъ утѣшеніемъ служили ему дочери, особенно Антигона. Она пошла въ изгнаніе съ своимъ отцомъ и водила его изъ города въ городъ. Эдипа очень трогала такая привязанность дочери:

Она вотъ только подросла и тѣломъ
Окрѣпла—ужъ слѣща, бѣдняжка, водить,
Со мной скитаясь... И блуждаетъ часто
Безъ обуви, безъ пищи въ дикихъ дебряхъ,
Злосчастная, терпя и дождь ненастный
И солнца зной... И мало о себѣ
У ней заботы, былъ бы сытъ отецъ.

Много мѣсяцевъ скитались такъ Эдипъ съ Антигоной, питааясь подаеніемъ добрыхъ людей. Наконецъ, они пришли въ Колонъ,

небольшую деревню около Аѳинъ.—Этимъ прибытіемъ въ Колонъ начинается трагедія „Эдипъ въ Колонѣ“.

Эдипъ съ Антигоной входятъ въ рощу, не зная, что она посвящена Эвменидамъ. Престарѣлый царь усталъ и садится отдохнуть на камень. Здѣсь ихъ застаётъ какой-то аѳинянинъ. Онъ приходитъ въ ужасъ отъ того, что люди осквернили святиню—вошли въ священную рощу. Онъ велитъ имъ немедленно уйти изъ нея. Но Эдипъ не трогается съ мѣста. Онъ обращается къ Эвменидамъ съ молитвою, чтобы онѣ сжалились надъ нимъ. Въ это время на сцену входитъ хоръ, изображающій стариковъ изъ Колона. Они гонятъ Эдипа отъ себя, такъ какъ его пребываніе у нихъ навлечетъ на всю страну такое же проклятіе боговъ, какъ и на Фивы. Но Эдипъ отвѣчаетъ имъ, чтобы они пошли и посоветовались съ своимъ царемъ Тезеемъ.

Только что старцы собрались итти къ Тезею, какъ имъ пришлось остаться. Всѣ поражены внезапнымъ появленіемъ какой-то дѣвушки, приближающейся верхомъ на конѣ. Антигона съ изумленіемъ узнаетъ свою сестру Исмену. Исмена очень взволнована и объясняетъ, что именно заставило ее отыскивать отца. Оказывается, что вскорѣ послѣ изгнанія Эдипа, сыновья его поссорились: каждый хотѣлъ одинъ быть царемъ. Младшій братъ, Этеоклъ захватилъ престолъ и изгналъ Полиника изъ отечества. Тогда Полиникъ ушелъ въ Аргосъ, чтобы набрать войско и отомстить брату. Въ концѣ своего разсказа Исмена передаетъ новое предсказаніе оракула: побѣдитъ тотъ изъ братьевъ, у кого будетъ Эдипъ.

Какъ разъ въ это время является Креонъ. Онъ хочетъ привлечь Эдипа на сторону Этеокла. Сперва онъ пытается достигнуть этого хитростью. Креонъ притворяется, что отъ души жалѣетъ Эдипа. Онъ говоритъ, что всѣ бѣдствія царя прекратятся, лишь только онъ вернется въ Фивы. Но Эдипъ отлично понимаетъ, что Креонъ лжетъ, и рѣшительно отказывается возвратиться на родину. Съ злорадствомъ говоритъ онъ, что боги отомстятъ Креону и сыновьямъ за изгнаніе его изъ Фивъ. Эдипъ предсказываетъ, что скоро у Полиника и Этеокла земли будетъ столько, сколько нужно мертвому, т.е. онъ пророчитъ имъ близкую смерть. Когда Креонъ увидѣлъ, что его хитрость не удалась, онъ приказываетъ воинамъ схватить Антигону и Исмену и вести ихъ въ Фивы заложницами: онъ думаетъ, что тогда Эдипъ послѣдуетъ за ними. Эдипъ воз-

мущень такимъ насиліемъ и пытается защитить дочерей; но ему не подѣ силу бороться съ отрядомъ воиновъ. Въ безсильной злобѣ онъ проклинаетъ Креона... Креонъ же собирается схватить и самого Эдипа. Но въ это время появляется аѳинскій царь Тезей. Узнавъ о похищеніи Антигоны и Исмены, онъ во главѣ отряда вооруженныхъ аѳинянъ отправляется освободить ихъ.—Тезей скоро возвращается съ дочерьми Эдипа. Несчастный царь горячо благодарить его за избавленіе дочерей изъ плѣна... Тезей скромно замѣчаетъ, что его не за что особенно благодарить, и прибавляетъ, что какой-то проситель умоляетъ Эдипа выслушать его. Эдипъ сразу догадывается, что этотъ проситель — его старшій сынъ Полиникъ. Царь въ гнѣвѣ говорить, что онъ не хочетъ слышать даже голоса своего неблагодарнаго сына. Антигонѣ становится жаль брата, и она умоляетъ отца выслушать Полиника. Эдипъ не въ силахъ отказать своей любимой дочери и зоветъ сына.

Нерѣшительно, съ опущенными въ землю глазами входитъ Полиникъ. Онъ падаетъ Эдипу въ ноги и молить отца не сердиться на него, простить его грѣхъ. Эдипъ не отвѣчаетъ ни слова на мольбы сына. Полиникъ старается разжалобить отца своимъ тяжелымъ положеніемъ, несправедливостью, которую онъ терпитъ отъ брата. Въ заключеніе онъ еще умоляетъ отца пойти съ нимъ на Этеокла. Эдипъ все время слушалъ сына съ нахмуренными бровями, съ крѣпко сжатымъ ртомъ. Наконецъ онъ заговорилъ. Въ его словахъ слышится безпощадная суровость: „Твое раскаяніе пришло слишкомъ поздно... Ты теперь пожнешь то, что раньше посѣялъ!“ Затѣмъ онъ снова произноситъ на своихъ сыновей проклятіе. Онъ предсказываетъ Полинику, что его войска будутъ разбиты подъ Оивами, что онъ убьетъ брата, и самъ погибнетъ отъ меча Этеокла. Свои мрачныя предсказанія Эдипъ заканчиваетъ слѣдующими словами: „Ты падешь, и твой трупъ будетъ лишенъ погребенія“.

Проклятіе и зловѣщія пророчества отца поражаютъ Полиника. Онъ ясно видитъ, что его гибель неизбежна, и хочетъ умереть съ достоинствомъ... Антигона умоляетъ его остаться, не идти на вѣрную смерть. Но Полиникъ вырывается изъ ея объятій. Онъ спѣшитъ къ войску, чтобы союзники не назвали его трусомъ. Прощаясь съ Антигоной и Исменой, онъ заклинаетъ ихъ не оставить его тѣла безъ погребенія. Затѣмъ онъ молить боговъ, чтобы они избавили его сестеръ отъ всякихъ бѣдствій. Такимъ образомъ Эдипъ

сознательно губить своихъ дѣтей. Онъ считаетъ это роковою необходимостью: его сыновья своею смертью должны искупить тотъ грѣхъ, который они совершили по отношенію къ своему отцу.

Вскорѣ по удаленіи Полиника начинается гроза. Сверкаетъ молнія, слышатся ужасные раскаты грома. Эдипъ чувствуетъ, что это — предзнаменованіе его близкой кончины. Онъ призываетъ своихъ дочерей и въ послѣдній разъ обнимаетъ ихъ. Антигона и Исмена въ ужасѣ прижимаются къ нему... Въ это время раздается страшный подземный ударъ. Эдипъ проситъ удалиться всѣхъ, кромѣ Тезея: аѳинскій царь долженъ знать мѣсто, гдѣ суждено умереть Эдипу, такъ какъ могила несчастнаго слѣпотаго царя будетъ приносить счастье Аѳинамъ...

Черезъ нѣкоторое время всѣ послѣдно возвращаются. Но они видятъ Тезея уже одного и въ странномъ состояніи: онъ закрываетъ глаза рукою, какъ будто его ослѣпляетъ неземное видѣніе. Затѣмъ вдругъ царь съ горячею молитвою бросается на землю.

А Н Т И Г О Н А.

По смерти Эдипа Антигона и Исмена вернулись въ Оивы и жили во дворцѣ у брата Этеокла. Вскорѣ послѣ ихъ возвращенія, Оивы были осаждены Полиникомъ и его союзниками. На третій день осады Полиникъ и Этеоклъ рѣшили прекратить свою распрю поединкомъ. Поединокомъ кончился смертью обоихъ братьевъ... Наконецъ, враги сняли осаду. Событія, изображенные въ трагедіи „Антигона“, начинаются на слѣдующее утро послѣ ухода непріятелей.

Декорации изображаютъ дворецъ виванскихъ царей. На его стѣнахъ развѣшены отнятые у непріятелей доспѣхи. Съ одной стороны видны далекія горы Киверона, съ другой — городъ Оивы съ домами и храмами.

Изъ дворца выходятъ Антигона и Исмена. Антигона очень взволнована и спрашиваетъ сестру:

Ты слышала ль, сестра, о томъ, что нынѣ
Всѣмъ гражданамъ правитель повелѣлъ?
Иль, можетъ быть, не знаешь ты Исмена,
Что ждетъ друзей твоихъ судьба враговъ?

Исмена просит Антигону сказать, что это за повелѣніе Креона. Ее очень смущает задумчивость Антигоны. Антигона рассказывает, что Креонъ издалъ распоряженіе похоронить Этеокла со всѣми обрядами,

А между тѣмъ останки Полиника
Креонъ велѣлъ не предавать землѣ
И, не почтивъ обрядомъ, не оплававъ,
Не приотивъ въ могилѣ, бѣдный трупъ
Покинуть хищнымъ птицамъ на съѣденіе.
... Что-бъ ни было,—законъ
Исполнится, и будетъ непослушный
На площади побить камнями... Теперь
Ты знаешь все.

Антигона предлагаетъ Исменѣ помочь ей совершить надъ братомъ обрядъ погребенія. Исмена пугается этого предложенія; она не рѣшается нарушить повелѣніе царя. Она старается убѣдить и Антигону не дѣлать этого:

Подумай, Антигона,
Какая ждетъ насъ гибель, если власть
Царя презрѣвъ, законъ его нарушимъ!
Мы—женщины, не намъ вести борьбу
Неравную съ мужами: наша доля,—
Предъ сильными покорствуя,—молчать.
У мертвеца я вымолю прощенье
Невольнаго грѣха и покорюсь
Велѣнію владыки: неразумно—
Желать того, что выше силъ моихъ.

Антигона возмущается такимъ благоразуміемъ: оно доказываетъ, что Исмена любитъ брата лишь на словахъ, а не на дѣлѣ. Съ презрѣніемъ она отказывается отъ всякой помощи со стороны Исмены:

Я ни о чемъ тебя просить не буду
И не приму я помощи твоей—
Нѣтъ! Дѣлай ты, что хочешь. Тѣло брата
Похороню, и будетъ смерть моя
Желанною. Презрѣвъ законъ, исполню
Мой вѣчный долгъ и лягу рядомъ съ нимъ,
Въ одномъ гробу—любимая съ любимымъ.
Я не живымъ, а мертвымъ угодить
Хочу затѣмъ, что съ ними буду вѣчно
Лежать въ землѣ. А ты живи,
Презрѣвъ все, что святымъ считаютъ боги.

Затѣмъ сестры разстаются. Антигона отправляется исполнить свой безумный, но благочестивый замыселъ; Исмена возвращается во дворецъ съ тревогой за участь сестры.

Во время отсутствія сестеръ хоръ аиванскихъ старѣйшинъ поетъ торжественный гимнъ въ честь недавней побѣды надъ врагами. Оканчивая гимнъ, хоръ видитъ, что приближается Креонъ.

Креонъ входитъ на сцену съ многочисленной свитой, въ пурпуровой царской одеждѣ и со скипетромъ въ рукѣ. Онъ обращается къ старцамъ съ длинной рѣчью. Въ ней онъ доказываетъ имъ, что имѣлъ полное право издать распоряженіе о непогребеніи трупъ Полиника. Онъ доказываетъ, что поступилъ такъ изъ любви къ родинѣ:

Такъ нынѣ всѣмъ я повелѣлъ: да будетъ
Похороненъ, какъ доблестный герой,
За родину на полѣ брани павшій,
Съ торжественнымъ обрядомъ Этеоклъ.
А Полиникъ, бѣглецъ и врагъ народа,
Вернувшійся на родину затѣмъ,
Чтобъ сжечь до тла и городъ нашъ и храмы
Родныхъ боговъ, чтобъ насъ поработить—
Я повелѣлъ: да будетъ Полиникъ
Лишенъ въ землѣ родной могильной сѣни,
Надгробныхъ слезъ, и жалобъ, и молитвъ!
Да будетъ трупъ злодѣя, страшный людямъ,
Добычей псовъ и кровожадныхъ птицъ!

Старѣйшины говорятъ на это Креону, что все находится въ его волѣ; Креонъ же требуетъ отъ нихъ, чтобы они наблюдали за точнымъ исполненіемъ его распоряженія.

Въ это время на сцену входитъ одинъ изъ сторожей, которые были приставлены къ трупъ Полиника. Онъ направляется къ Креону робко, такъ какъ приноситъ очень непріятное для царя извѣстіе: на трупъ Полиника неизвѣстно кто насыпалъ земли ¹⁾.

Хоръ старѣйшинъ, который въ душѣ никогда не одобрялъ распоряженія Креона, говорить ему:

О, царь, давно я думалъ: это чудо
Не боги ли послали намъ?

Это предположеніе раздражаетъ Креона:

Ты могъ сказать, подумать могъ, что боги
Забоятся объ этомъ трупѣ? чтутъ,
Какъ своего избранника, хоронятъ
Въ землѣ родной того, кто къ нимъ пришелъ,
Чтобъ грабить, жечь, законы ниспровергнуть
И разметать священные дары?!..
Ты видѣлъ ли, чтобъ награждали злыхъ
Безсмертные?

¹⁾ Если трупъ почему-нибудь нельзя было похоронить, то считалось достаточнымъ посыпать его нѣсколькими горстями земли. Благодаря этому обряду, душа умершаго находила себѣ успокоеніе.

По мнѣнію Креона, кто-то подкупилъ сторожей и на зло ему совершилъ обрядъ погребенія. Въ страшномъ гнѣвѣ онъ приказываетъ сторожу съ товарищами отыскать виновнаго. Если же они не найдутъ, онъ грозитъ пытать ихъ и повѣсить. Раздраженный, онъ удаляется во дворецъ. Сторожъ также уходитъ.

Пока на сценѣ никого нѣтъ, хоръ воспѣваетъ могущество человѣческаго ума. Человѣкъ побѣдилъ землю, море, дикихъ животныхъ; побѣдилъ вредныя вліянія климата, болѣзни; побѣждаетъ законами безпорядки. Но это могущество не полное: человѣкъ не можетъ побѣдить смерти. Кромѣ того онъ съ трудомъ борется съ очень большимъ порокомъ—гордостью. Эта гордость часто мѣшаетъ людямъ отличить добро отъ зла. Такой человѣкъ обреченъ на гибель.

Но хоръ внезапно смолкаетъ отъ удивленія и ужаса. Старѣйшины едва вѣрятъ своимъ глазамъ: два сторожа ведутъ связанную Антигону. Въ это же время изъ дворца выходитъ Креонъ. Онъ также съ удивленіемъ смотритъ на сторожей и на Антигону. Одинъ изъ сторожей рассказываетъ Креону, какъ они застали ее за исполненіемъ похороннаго обряда:

Надъ мертвецомъ склоненную въ тоскѣ
Увидѣли мы плачущую дѣву,
И жалобный былъ голосъ у нея,
Провзительно унылый, какъ у птицы,
Когда она горюетъ, увидавъ.
Что нѣтъ въ гнѣздѣ ея птенцовъ любимыхъ.

Затѣмъ они видѣли, какъ она набрала въ горсти земли, высыпала ея трупу и совершила изъ чаши возліяніе. Въ концѣ своего разсказа сторожъ выражаетъ удивленіе и сочувствіе подвигу Антигоны:

.. Мы ее схватили, и она
Безстрашная, вины не отрицала
И намъ во всемъ призналась такъ легко,
Что радостно и горько было мнѣ:
Избѣгнуть смерти—радостно, а горько—
Обречь на смерть достойную любви.

Креонъ спрашиваетъ Антигону, правда ли все это.

Антигона.

Я не скрываю:
Я твой законъ нарушила.

Креонъ.

... Скажи намъ прямо: волю нашу
Ты знала ли?

Антигона.

Не знать я не могла:
Весь городъ зналъ.

Креонъ.

И нашъ законъ нарушить
Осмѣлилась?

Антигона.

Закона твоего
Не начесть ни богъ, ни справедливость,
Царящая въ загробномъ мірѣ...

Затѣмъ Антигона доказываетъ Креону, что божескіе законы она считаетъ выше человѣческихъ, и что имъ всегда будетъ повиноваться. Не испугалась же она его угрозъ потому, что все равно рано или поздно придется умереть. А для нея, благодаря постояннымъ несчастіямъ, смерть—желанное благо... Креона раздражаетъ и благородное спокойствіе Антигоны, и смѣлость ея словъ, и, наконецъ, его собственное безсиліе передъ молодой дѣвушкой: онъ не можетъ наказать ее, такъ какъ самое худшее наказаніе—смерть есть для нея благо. Антигона даже говоритъ Креону, чтобы онъ не медлилъ исполнить свою угрозу.

Когда Креонъ замѣчаетъ ей, что она несправедливо относится къ своимъ братьямъ: Полинику — врагу и Этеоклу — другу отечества, Антигона возражаетъ ему:

Я родилась не для вражды взаимной,
А для любви.

Послѣ этихъ словъ раздраженіе Креона доходитъ до высшей степени. Онъ грубо и насмѣшливо говоритъ ей:

Иди же ты въ Аидъ
И тамъ люби. А на землѣ—я женамъ
Царитъ не дамъ—клянусь! пока я живъ.

Когда Исмена узнала о подвигѣ Антигоны и о казни, которая ее ожидаетъ, она рѣшила спасти сестру. Она старается подбѣстовать на Креона тѣмъ, что онъ казнить невѣсту своего сына Гемона. Но это не трогаетъ Креона. Исмена въ безсиліи ломаетъ руки и восклицаетъ:

Она умереть!... И знать, что нѣтъ спасенья!..

Креонъ.

Она умереть! Не медлите, рабы...

Но вмѣстѣ съ Антигоной онъ приговариваетъ къ смерти и Исмену.

Рабы исполняютъ приказаніе царя и уводятъ несчастныхъ сестеръ. Только что онѣ скрылись, какъ изъ дворца выходитъ Гемонъ. Креонъ чувствуетъ, что сынъ будетъ просить пощадить невѣсту. И вотъ онъ хочетъ заранѣе доказать ему, что за Антигону просить не слѣдуетъ, что она этого не стоитъ: она нарушила законъ, а безъ закона не можетъ существовать ни государство, ни семья. Можетъ ли она быть послѣ этого хорошей женой? Гемонъ защищаетъ Антигону. Онъ говоритъ отцу, что въ Оивахъ весь народъ считаетъ ее невинной; всѣ негодуютъ на то, что ее ожидаетъ смерть. Въ заключеніе онъ проситъ отца быть разумнымъ, не отдаваться чувству гнѣва и обращать вниманіе на мнѣніе народа:

Не думай же, что истина тебѣ
Принадлежитъ и никому другому.
Кто всѣхъ умомъ мечтаетъ превзойти,
И мужествомъ, и даромъ слова, часто
Ничтожнѣй всѣхъ. А истинный мудрецъ
Упорствовать не будетъ въ заблужденьѣ:
Благой совѣтъ онъ приметъ не стыдась...
Забудь же гнѣвъ, скажи, что отмѣняешь
Ты приговоръ...

Ты былъ неправъ,
Когда законъ божественный нарушилъ.

Но Креонъ не поддается никакимъ убѣжденіямъ. Напротивъ, слова Гемона ожесточили его сердце еще болѣе. Его раздраженіе и противъ Антигоны, и противъ Гемона доходитъ до того, что онъ приказываетъ казнить Антигону немедленно на глазахъ жениха. Этимъ онъ хочетъ отомстить сыну за его дерзкія, непочтительныя рѣчи.

Гемонъ уходитъ, произнося угрожающія слова:

Не предо мной: меня не будетъ здѣсь...
Не встрѣтимся мы больше въ этомъ мірѣ.
Я ухожу...

Разговоръ съ сыномъ заставилъ Креона въ глубинѣ души сознаться, что его распоряженіе неразумно, что самъ онъ неправъ. Но гордость мѣшаетъ ему отмѣнить свой законъ: тогда ему пришлось бы подчиниться мнѣнію гражданъ, сына, оказаться слабѣе женщины — Антигоны. Но уходъ сына, Креонъ говоритъ хору, что

Антигона будетъ живо погребена въ пещерѣ. Наконецъ, Креонъ забывается до того, что произносить слѣдующія слова:

... Тамъ въ гробницѣ
Пойметъ она, какъ бесполезно вѣрить
Въ загробный міръ и мертвыхъ почитать!

Съ этими словами онъ уходитъ во дворецъ.

Вскорѣ изъ другихъ дверей дворца показывается печальное шествіе: ведутъ Антигону къ мѣсту казни. Антигона сознаетъ, что смерть близка, неизбежна. И какая ужасная смерть! Быть заживо погребенной... Она еще такъ молода, ей хочется жить, ей хочется счастья. И вотъ, въ виду близкой, неотвратимой смерти, Антигону покидаетъ та сила, которая помогла ей исполнить великій подвигъ.

Съ глубокою тоскою говоритъ она гражданамъ:

Видите, граждане: нынѣ послѣдній
Путь совершаю, смотрю на послѣдній
Солнца вечерняго свѣтъ.
Солнца мнѣ больше не видѣть во вѣки:
Къ чуждымъ брегамъ Ахерона ¹⁾, въ могильный
Всѣхъ усыпляютъ мракъ
Смерть уведетъ меня, полную жизни;
Смерть приготовитъ мнѣ брачное ложе,
Свадебный гимнъ пропоетъ...

... Мой родимый, великій народъ!
О, диркейскія волны ²⁾! О, Оивы, обильныя
Колесницами! ропчи боговъ заповѣдныя,—
Я въ свидѣтели всѣхъ васъ зову:
Безъ суда, безъ закона, ни въ чемъ неповинную,
Чтобы ввергнуть меня въ подземелье, подобное
Темной, страшной могилѣ—ведутъ!
И никѣмъ не оплакана
Тамъ я буду покинута
Среди мертвыхъ не мертвая,
А живая въ гробу.

... Полинникъ, мой возлюбленный,
О, погибшій безвременно,
Ты меня, еще полную
Жизни, къ мертвымъ влечешь!...

... Нынѣ путь послѣдній совершаю
Безъ родныхъ, безъ милыхъ, безъ участія...
И лучей божественнаго солнца
Больше мнѣ во вѣки не увидѣть!
Я одна—предъ смертью въ цѣломъ мірѣ,
И никто меня не пожалѣетъ.

¹⁾ Рѣка въ подземномъ царствѣ тѣней.

²⁾ Волны священнаго ручья Диркѣ, протекавшаго около Оивъ.

При этихъ словахъ выходить изъ дворца Креонъ. Увидѣвъ, что шествіе остановилось, что исполненіе его приговора замедляется, онъ холодно, жестко приказываетъ какъ можно скорѣе вести Антигону на казнь. Послѣ этихъ словъ Креона, изъ груди Антигоны вырывается ужасный вопль отчаянія:

Подземная гробница, ты—мой вѣчный
Пріютъ,—увы!—мой свадебный чертогъ.
Я уйду на вѣки къ вамъ, о, тѣни
Любимыя!..

Въ послѣдній разъ она спрашиваетъ, за что же ее казнятъ? въ чемъ ея вина? Она почти раскаивается въ томъ, что чтитъ подземныхъ боговъ. Что они сдѣлали для ея защиты?..

Но въ чемъ моя вина, о боги?.. Нѣтъ,
Зачѣмъ къ богамъ, не внемлющимъ, взываю?
Кого изъ нихъ о помощи молю?!..
Воздавъ имъ честь, я гибну за нечестье!
Когда неправду терпятъ сами боги,
Пускай умру, пускай меня зовутъ
Виновною! Но если вы преступны,
Враги мои,—нѣтъ, не желаю вамъ
Страдать сильнѣй, чѣмъ я теперь страдаю.

Креонъ начинаетъ терять терпѣніе и сердито торопитъ сторожей. Тѣ повинуются и уводятъ Антигону.

Креонъ остается одинъ въ раздумьи. Немного погодя, на сцену входитъ слѣпой пророкъ Тиресій. Его ведетъ мальчикъ. Креонъ начинаетъ волноваться, такъ какъ появленіе Тиресія всегда предвѣщаетъ какое-нибудь несчастье. Дѣйствительно, Тиресій рассказываетъ о зловѣщихъ предзнаменованіяхъ боговъ: они не принимаютъ больше жертвъ. И это все изъ-за Креона.

Псы и птицы клочья тѣла,
Лишеннаго могилы, разнесли
По очагамъ и жертвенникамъ всюду.
Вотъ почему отъ гражданъ ни молитвъ,
Ни дыма жертвъ не принимаютъ боги.
Подумай же объ этомъ! Всѣ грѣшатъ—
Таковъ удѣлъ живущихъ. Но блаженны
И мудры тѣ, кто кается въ грѣхахъ
И кто неидетъ, познавъ свою неправду,
Упорствуя, по ложному пути...
Помилуй же убитаго врага,
Погибшему не мсти! Какая слава
Торжествовать надъ мертвыми, мой сынъ?
Благой совѣтъ приносить людямъ радость,
Не гнѣвайся: я говорилъ—любя.

Но именно такой совѣтъ Тиресія и долженъ былъ разсердить Креона. Слова пророка напомнили ему слова Гемона, мнѣніе еванцевъ. Въ страшномъ раздраженіи онъ говоритъ Тиресію, что всѣ въ Фивахъ сговорились дѣйствовать противъ него.

. Но знайте: Полиника
Убитаго я не предамъ землѣ,
Хотя-бъ орлы Зевесовы добычу
Кровавую на небо унесли
До самаго подножья Олимпійца!

Вотъ до чего забылся Креонъ! Онъ дошелъ до богохульства. Въ дальнѣйшемъ разговорѣ съ Тиресіемъ Креонъ дерзко говоритъ прорицателю, что въ его словахъ нѣтъ правды. Оскорбленный Тиресій не въ силахъ болѣе молчать. Прорицатель грозно объявляетъ Креону, что онъ скоро будетъ наказанъ за смерть Антигоны и за непогребеніе Полиника. Тиресій спѣшитъ уйти и говоритъ своему поводуру:

Домой, дитя! Я слишкомъ старъ. Пускай
Не надо мной, надъ тѣми, кто моложе,
Онъ истощитъ свой гнѣвъ—уйдемъ скорѣй:
Должна судьба надменнаго—смиренью
И мудрости—безумца научить.

Тиресій въ гнѣвѣ уходитъ. Всѣ остаются въ смущеніи. Хоръ прерываетъ молчанье. Онъ говоритъ, что Тиресій никогда не лгалъ...

Креона томитъ тяжелое предчувствіе. Онъ все еще не хочетъ уступить. Онъ говоритъ хоръ:

Увы! ты правъ. Въ моей душѣ смятенъ:
И уступить мнѣ больно, и боюсь,
Противоставъ, погибнуть.

Изъ надменнаго, гордаго своей силой, не признающаго совѣтовъ другихъ, Креонъ дѣлается нерѣшительнымъ. Онъ растерянно спрашиваетъ у хора, что дѣлать. Хоръ совѣтуетъ ему немедленно отмѣнить свои распоряженія.

Креонъ.

Иду сейчасъ! О, слуги,
Бѣгите же, скорѣй бѣгите всѣ—
И кто со мной, и кто остался дома,
Туда, на холмъ, сѣкиры захвативъ!
Спѣшите! Самъ ту дѣвушку въ темницу
Я заключилъ. Теперь же, отмѣнивъ
Мой приговоръ, я самъ хочу свободу
Ей возвратить.

Всѣ въ тревогѣ поспѣшно уходятъ. Хоръ обращается съ горячею молитвою къ Діонису, чтобы онъ оказалъ помощь Фивамъ въ такомъ тяжеломъ бѣдствіи. Къ концу пѣнія появляется вѣстникъ и собирается рассказать объ ужасномъ несчастіи. Но въ это время изъ дворца выходитъ Эвридика, жена Креона. Она также слышала о какой-то ужасной бѣдѣ и проситъ вѣстника подробно рассказать, что случилось.

Вѣстникъ.

... Съ твоимъ супругомъ
На горную равнину мы взопли,
Туда, гдѣ трупъ непогребенный, жалкій,
Добыча псовъ, растерзанный лежалъ.
..... Обмывъ
Усопшаго, мы трупъ сожгли на вѣткахъ
Оливъ, въ лѣсу нарубленныхъ, и холмъ
Насыпали высокій изъ родимой
Земли. Потомъ въ чертоги къ новобрачной,
Въ подземную гробницу мы пошли...

Вдругъ всѣ услышали какой-то страшный крикъ. Креонъ по-
нялъ его и сказалъ:

О горе мнѣ! исполнилось предчувствіе мое...
То сына моего зловѣщій крикъ...
Скорѣй бѣгите, слуги,
И отваливъ надгробную плиту,
Проникните во внутренность пещеры.

Слуги исполнили приказаніе Креона. Предъ всѣми открылось
ужасное зрѣлище: Антигона повѣсилась, связавъ

Изъ тонкаго покрова петлю. Рядомъ,
Сжимая трупъ въ объятіяхъ, стоялъ
Женихъ ея, оплакивая свадьбу
Печальную, и гнѣвъ отца и смерть
Возлюбленной.

Креонъ подошелъ ко входу и умолялъ сына уйти изъ пещеры.
Но Гемонъ вмѣсто отвѣта выхватилъ мечъ. Креонъ испугался за
себя и отскочилъ въ сторону. Но къ ужасу своему онъ видитъ, что
Гемонъ вонзаетъ мечъ въ свою грудь.

..... Съ мыслью темной
Предсмертною, онъ милую обнять
Слабѣющей рукой старался; тяжело
Дыша, струей кровавой обагрилъ
Онъ блѣдныя ланиты юной дѣвѣ...

Эвридика была не въ силахъ дослушать ужасный рассказъ вѣст-
ника о смерти сына. Молча, поспѣшно ушла она во дворецъ. Всѣ
считаютъ это недобрымъ знакомъ. Вѣстникъ уходитъ за нею.

Едва скрылась Эвридика, какъ хоръ видитъ потрясающее зрѣ-
лище. Держа на рукахъ мертвого сына, шатаясь отъ горя и тя-
жести, входитъ Креонъ. Въ его словахъ слышно неисцѣлимое горе.

О, жестокое, непоправимое
Дѣло рукъ моихъ. Вотъ,
Вотъ, чего я достигъ!
Посмотрите: убитый съ убійцею—
Связанъ узами кровными.
Ты ушелъ отъ меня,
Сынъ мой! Въ смерти твоей
Неповиненъ ты,—нѣтъ:
Самъ сразилъ я тебя въ цвѣтѣ жизни, безвременно!..

Но Креона ждетъ другое тяжелое горе.

Изъ дворца выходитъ слуга и объявляетъ, что Эвридика, узнавъ
о смерти сына, пронзила себя мечомъ.

Крикъ отчаянія вырывается изъ груди Креона:

Неизбѣжная, неотвратимая
Смерть, зачѣмъ у меня
Отнимаешь ты все,
Все родное? О, вѣстникъ безжалостный,
Ты сразилъ полумертвого!..
Повтори, что за вѣсть,
Что ты молвилъ? Уже ль
Всѣгда за сыномъ моимъ
Страшной смертью погибла жена моя бѣдная?

Какъ бы въ подтвержденіе этой ужасной истины раздвигается
занавѣсъ, и въ глубинѣ дворца видна мертвая Эвридика. Креонъ
воскликаетъ:

Горе мнѣ! Вижу я новое бѣдствіе...
Чѣмъ еще послѣ всего, что я пережилъ,
Можетъ судьба мнѣ грозить?
Здѣсь на рукахъ моихъ Гемонъ возлюбленный,
Тамъ во дворцѣ—его мать. О, дитя мое
Бѣдное! Бѣдная мать!
.....
Горе, о горе мнѣ!
Я содрагаюсь отъ ужаса...
Лучше бы кто-нибудь, сжалившись,
Сердце пронзилъ мнѣ мечомъ!
Нѣтъ исцѣленія
Мукамъ моимъ!

Дѣйствительно, у Креона нѣтъ больше радостей въ жизни, нѣтъ семейнаго счастья, нѣтъ душевнаго покоя. Но больше всего мучить Креона сознаніе, что во всемъ виноватъ онъ самъ со своимъ упорствомъ. Единственнымъ утѣшеніемъ, успокоеніемъ для него была бы смерть. И онъ зоветъ ее:

Гдѣ ты, желанная
Смерть? я зову тебя! Гдѣ же ты?
День безконечнаго отдыха,
День мой послѣдній, приди!
Пусть не увижу я
Солнца во вѣкъ!

На это хоръ отвѣчаетъ ему:

Но смерть сама придетъ, а мы подумать
Должны о томъ, что ближе намъ. И пусть
Заботятся о нашей смерти боги.

Креонъ.

О милости послѣдней я молю!

Хоръ.

Оставь мольбы и знай: спасенья нѣтъ...
Для смертнаго—судьба неотвратима.

Однако, Креонъ надѣется, что его мольба будетъ исполнена:

Сына убійцу и матери
Прочь уведите скорѣе,
Прочь!.. Но куда мнѣ идти?
Все, что любилъ я, потеряно,
И на главу мою пала
Страшная кара боговъ...

Слуги уводятъ Креона.

Трагедія оканчивается совѣтомъ хора, какъ надо жить:

Стремись ли къ счастью ты,—прежде всего
Будь мудрымъ и воли безсмертныхъ,
О, смертный! во вѣкъ не дерзай преступать.
И вѣрь, что за дерзкія рѣчи
Постигнетъ безумца великая скорбь
И мудрости поздней научить.

Прилож. къ стр. 129.

Къ своимъ выводамъ софисты пришли при помощи слѣдующаго разсужденія.

Какъ Анаксагоръ узналъ, что все сотворено разумомъ, существомъ духовнымъ? изъ собственнаго разума. Откуда человѣческій разумъ

получаетъ все знанія? Изъ чувствъ. Знаніе какихъ предметовъ получаетъ человѣкъ при помощи чувствъ? Знаніе предметовъ вѣщественныхъ, матеріальныхъ. Слѣдовательно, мы совершенно не можемъ знать, существуетъ ли **въ міра разумъ**, творецъ міра.

Итакъ, при помощи чувствъ мы получаемъ знаніе предметовъ видимыхъ, вѣщественныхъ. Но даютъ ли намъ наши чувства вѣрное, **истинное** знаніе даже объ этихъ предметахъ? Нѣтъ, не даютъ. Напр., если у меня руки холодныя, то вода кажется мнѣ теплой; если у кого-нибудь другого въ это время руки очень теплыя, то та же самая вода кажется ему холодной. Значитъ, въ одно и то же время одна и та же вода двумъ людямъ кажется не одинаковой, т.-е. объ одномъ и томъ же предметѣ въ одно и то же время двое имѣютъ два различныхъ знанія.

Чье знаніе вѣрнѣе? Оба вѣрны: это—для одного, то—для другого.

Но если еще нѣсколько людей попробуютъ ту же воду, не получится ли тогда **истинное знаніе**, общее для всѣхъ, о температурѣ этой воды? Нѣтъ, и тогда получится не истинное знаніе, не одна общая для всѣхъ истина, а множество различныхъ **мнѣній**, т.-е. знаній, истинныхъ для тѣхъ, кто ихъ составилъ. Такимъ образомъ мы не можемъ знать о предметѣ, каковъ онъ на самомъ дѣлѣ, самъ по себѣ; а лишь — какимъ онъ каждому изъ насъ кажется. Слѣдовательно, всякій человѣкъ есть мѣрило (мѣра) всѣхъ вещей (всего существующаго). Значитъ, всякій человѣкъ можетъ по-своему думать объ истинѣ, о своихъ обязанностяхъ къ другимъ, о добродѣтели—и поступать такъ, какъ думаетъ.—Такое ученіе, особенно при помощи реторики, давало возможность оправдать всякій дурной поступокъ. Всегда можно было доказать, что справедливо то, что выгодно. Но нельзя взводить на софистовъ обвиненіе, что они учили безнравственности. Они не были безнравственнѣе своихъ современниковъ и сознательно не внушали такихъ поступковъ, которые признавались всѣми за безнравственные. Противникъ софистовъ, Сократъ, никогда не обвинялъ ихъ въ безнравственности. Онъ обвинялъ ихъ главнымъ образомъ въ томъ, что они слишкомъ потворствовали тогдашнимъ взглядамъ, поддавались подъ нихъ и оправдывали поведеніе своихъ современниковъ, т.-е. были такими же, какъ и всѣ.

Чтобы показать своимъ ученикамъ и слушателямъ свое искусство убѣждать, софисты доказывали справедливость какой-нибудь

нелѣпости, или при помощи вопросовъ заставляли своихъ слушателей приходить къ нелѣпымъ заключеніямъ. При этомъ всѣ разсужденія софистовъ, повидимому, были совершенно правильны. Такія разсужденія называются **софизмами**¹⁾. Въ тѣ времена только очень немногіе люди умѣли дѣлать выводы—разсуждать, а потому до Сократа никто не могъ показать, въ чемъ заключается умышленная ошибка софистовъ въ ихъ разсужденіяхъ. Самъ Сократъ иногда къ шутку пользовался софизмами. Напр., однажды на пиру у знакомаго поэта онъ доказалъ гостямъ, что онъ красивѣе Критобула, извѣстнаго въ то время своей красотой. Разумѣется, дурные люди злоупотребляли софистическими доказательствами.

Прилож. къ стр. 130.

Въ то время на подобные вопросы не умѣли дать вѣрнаго отвѣта. Напримѣръ, на вопросъ: „Что такое **прекрасное**?“ отвѣчали: „**Прекрасное** есть прекрасная дѣвушка; **прекрасное** есть почетное погребеніе“. Такимъ образомъ всякій **по-своему** опредѣлялъ, что такое прекрасное; но не было **одного** опредѣленія, что такое прекрасное **вообще**, для всѣхъ людей. Сократъ опредѣлялъ прекрасное совсѣмъ иначе: **прекрасное есть то, что всѣ вещи дѣлаютъ прекрасными**. Значитъ, надо найти, что есть общаго у всѣхъ прекрасныхъ предметовъ—тогда это **общее** и будетъ прекрасное“. Такимъ образомъ получится **понятіе** прекраснаго. Это **понятіе** прекраснаго будетъ **одно** для всѣхъ.

Другой примѣръ. На вопросъ: „Что такое государственный дѣятель?—отвѣчали: „Государственный дѣятель есть человѣкъ, подобный Периклу“. Сократъ возражалъ противъ этого: „Слѣдовательно, если Периклъ—красивъ, то и государственный дѣятель долженъ быть красивымъ?“—Нѣтъ, онъ можетъ быть и некраси-

¹⁾ Примѣры наиболѣе извѣстныхъ софизмовъ: 1) Знаешь ли ты этого покрытаго съ ногъ до головы человѣка? Нѣтъ, не знаю.—А это твой отецъ. Слѣдовательно, ты не знаешь своего отца. 2) Критянинъ Эпименидъ утверждалъ, что всѣ критяне лгутъ. Такъ какъ самъ Эпименидъ—критянинъ, то и онъ—лгунъ. Слѣдовательно, критяне не лгутъ. 3) Чего ты не терялъ, то ты имѣешь?—Да. Роговъ ты не терялъ? Нѣтъ.—Слѣдовательно, у тебя есть рога.

вымъ. Значитъ, прежде всего надо опредѣлить тѣ **качества**, которыя принадлежать **всѣмъ** государственнымъ дѣтелямъ—старымъ и молодымъ, красивымъ и некрасивымъ, аѣинянамъ и спартамцамъ,—т.-е. тѣ качества, безъ которыхъ человѣкъ не можетъ быть государственнымъ дѣтелемъ. Когда эти качества будутъ найдены, тогда получится общее для всѣхъ знаніе о томъ, что такое государственный дѣятель, т.-е. получится **понятіе** государственнаго дѣятеля.

Поэтому Сократъ говорилъ, что **истинное знаніе** заключается въ знаніи понятій. Самъ онъ въ своихъ бесѣдахъ постоянно **опредѣляетъ понятія**; напр., понятія справедливости, благочестія, мудрости, добра, красоты. Если, говорилъ Сократъ, въ Аѣинахъ справедливостью считается одно, а въ Спартѣ—другое, и эти **мнѣнія** аѣинянъ и спартамцевъ о справедливости противорѣчатъ **понятію** справедливости,—то ни аѣиняне, ни спартамцы не имѣютъ **истиннаго** знанія справедливости.

Прилож. къ стр. 133.

А Л К Е С Т И Д А.

За убійство циклоповъ Зевсъ удалилъ Аполлона съ Олимпа. Аполлонъ долженъ былъ прожить работникомъ въ Тессаліи у царя города Феръ, Адмета. Адметъ былъ очень добрый человѣкъ и ласково обходился съ наказаннымъ богомъ. Аполлонъ очень полюбилъ царя. Незадолго до своего возвращенія на Олимпъ Аполлонъ, въ благодарность за гостепріимство, избавилъ Адмета отъ смерти, но съ условіемъ, чтобы за него умеръ кто-нибудь другой. Адметъ обратился съ просьбою объ этомъ къ своимъ престарѣлымъ родителямъ. Но они наотрѣзъ отказались умереть вмѣсто сына. Тогда молодая, красивая жена Адмета, Алкестида, согласилась пожертвовать своею жизнью, чтобы спасти отъ смерти любимаго мужа. Этимъ начинается трагедія „Алкестида“.

Изъ дворца Адмета выходитъ служанка. Хоръ спрашиваетъ, жива ли Алкестида. Служанка отвѣчаетъ, что она скоро умретъ. Затѣмъ она рассказываетъ, какъ Алкестида готовится къ своей не-

избѣжной, добровольной смерти.—Она спокойно сама обмыла себя и одѣлась въ нарядное платье. Послѣ этого она обратилась съ молитвою за сына и дочь къ богинѣ Гестіѣ:

Богиня, такъ какъ въ міръ подземный я иду,
Къ тебѣ съ мольбой въ послѣдній припадаю разъ:
Храни сиротъ моихъ! Бракъ съ любящей женой
Устрой для одного и съ мужемъ честнымъ для другой.

Помолившись богинѣ, Алкестида стала прощаться съ дѣтьми. Но тутъ спокойствіе покинуло ее. Она брала ихъ поочередно на руки и цѣловала, „какъ обреченная на смерть“. Дѣти рыдали. Слуги, бывшіе здѣсь, также не могли удержаться отъ слезъ:

И всѣ тутъ слуги плачъ подняли во дворцѣ,
Жалѣя госпожу, и каждому она
Протягивала руку, и ничтожнѣйшій изъ нихъ
Къ ней слово обращалъ и получалъ отвѣтъ.

Въ концѣ своего разсказа служанка говоритъ, что Адметъ рыдаетъ надъ женой, молить ее не покидать его. Но это невозможно: Алкестида слабѣетъ съ каждымъ часомъ.—Служанка уходитъ. Хоръ обращается съ молитвою къ Аполлону, чтобы онъ спасъ Алкестиду, сохранилъ ее для Адмета. Въ это время въ дверяхъ дворца показывается смертельно блѣдная Алкестида. Она идетъ, опираясь на руки служанокъ. За нею слѣдуютъ Адметъ и дѣти. Всѣ идутъ, убитые горемъ.

Алкестида чувствуетъ приближеніе смерти, и ей становится жаль жизни. Съ глубокой тоской она прощается со всѣмъ окружающимъ, что она такъ любила... Остановившимися глазами она смотритъ куда-то вдаль. Ей видится Харонъ, который зоветъ ее:

„Что ты медлишь? Скорѣй
Приходи! Ужъ и такъ задержала меня.—

Она бредитъ смертью:

Ведеть кто-то меня—ты не видишь?... ведеть...
Изъ-подъ черныхъ смотрящихъ бровей;
Надѣленный крылами Аидъ
Меня въ царство усопшихъ ведеть...
„Что со мной хочешь дѣлать? Пусти!
Что за путь предо мною, несчастной, открыть!“..

Всѣ въ ужасѣ смотрятъ на нее, прислушиваются къ ея мрачнымъ словамъ. Но вотъ Алкестида приходитъ въ себя. Она проситъ дать ей лечь. Слуги исполняютъ ея просьбу. Въ изнеможе-

ніи, съ закрытыми глазами опускается она на кресло. Всѣ окружаютъ ее. Адметъ молить ее не покидать его и дѣтей и въ слезахъ опускается предъ Алкестидой на колѣни... Алкестида открываетъ глаза... На минуту въ ней пробуждается жизнь, и она высказываетъ Адмету свою послѣднюю волю. Она проситъ его не жениться во второй разъ, чтобы дѣти не страдали отъ мачехи. Адметъ съ глубокой, грустной нѣжностью общается Алкестидѣ исполнить ея желаніе. Тогда она беретъ руки дѣтей, вкладываетъ ихъ въ руки мужа и говоритъ ему:

Теперь будь ты имъ матерью взамѣнъ меня!..

Наступаютъ послѣднія минуты. Адметъ вѣдъ себя отъ горя. Онъ молить Алкестиду взять его съ собою въ Аидъ. Алкестида послѣдній разъ смотритъ на дѣтей, прощается съ ними и мужемъ и испускаетъ духъ... Адметъ съ воплемъ отчаянія бросается на ея трупъ... Вслѣдъ за этимъ раздаются жалобныя слова сына Алкестиды:

Жребій горькій выпалъ мнѣ:
Мать ушла въ подземный міръ.
Ужъ не свѣтитъ солнце ей.
И, покинувъ, обрекла
На сиротство жизнь мою.
Услышь меня, о мать моя!
Къ тебѣ зываю я съ мольбой.
Къ себѣ, къ себѣ зову тебя,
Къ устамъ твоимъ, о мать, прильнувъ,
Я—твой птенецъ...

Когда прошли первыя минуты непоправимаго горя, Адметъ началъ дѣлать распоряженія о траурѣ и погребеніи... По его приказанію слуги уносятъ трупъ во дворецъ. За ними печально уходятъ Адметъ и дѣти.

Оставшійся хоръ прославляетъ подвигъ Алкестиды:

... Тѣни усопшихъ возящій старикъ
Столь славной жены чрезъ потокъ Ахеронъ
Еще никогда не возилъ...

Вѣдъ ты одна, одна изъ женъ,
Своею жизнью заплативъ,
Спасти рѣшилась отъ Аида
Для жизни мужа своего.
Не пожелала мать за сына
Похоронить себя въ землѣ,
Не пожелалъ отецъ старикъ.
А ты, во цвѣтъ лѣтъ и силъ,
За мужа положила жизнь.

При послѣднихъ словахъ хора на сцену входитъ Геркулесъ. Онъ зашелъ въ гости къ Адмету на пути во Фракію. Узнавъ, что въ домѣ Адмета кто-то умеръ, Геркулесъ хочетъ остановиться у своего другого друга. Но Адметъ и слышать ничего не хочетъ. Чтобы заставить гостя принять гостепріимство, Адметъ говоритъ, что у нихъ въ домѣ умерла одна чужая женщина, которая была совсѣмъ, какъ своя. По приказанію Адмета слуга отводитъ Геркулеса въ помѣщеніе для гостей. Вмѣстѣ съ этимъ Адметъ приказываетъ запереть двери женской половины, чтобы плачъ по покойницѣ не беспокоилъ гостя. Геркулесъ, тронутый такимъ великодушнымъ гостепріимствомъ Адмета, уходитъ со слугою. Вслѣдъ за ними удаляется и Адметъ.

Послѣ ихъ удаленія хоръ прославляетъ Адмета за его всегдашнее гостепріимство:

И нынѣ онъ двери чертога раскрылъ
И гостя, не давши обсохнуть слезамъ, пріютилъ,
Еще не оплакавъ кончину жены,
Едва испустившей въ чертогъ свой духъ...
Величье души—благородныхъ черта.
Въ комъ есть добродѣтель—тотъ мудрости полнъ.

При послѣднихъ словахъ хора изъ дворца выносятъ тѣло Алкестиды. За печальными останками становятся Адметъ и слуги. Погребальное шествіе медленно проходитъ по сценѣ. Хоръ пріисоединяется къ нему. Сцена и оркѣстра опустѣли.

Вскорѣ изъ дворца выходитъ слуга, который отвелъ Геркулеса въ помѣщеніе для гостей. Слуга въ страшной досадѣ. Онъ никогда еще не ухаживалъ за такимъ безсовѣстнымъ гостемъ. Въ домѣ несчастіе,—а онъ ни на кого не обращаетъ вниманія, всего требуетъ. Между тѣмъ теперь совсѣмъ не до него... Мало того: въ домѣ плачутъ по умершей, а онъ напился допьяна, да и поетъ себѣ пѣсни... Слуга говоритъ, что имѣетъ полное право сердиться на гостя: ухаживая за Геркулесомъ, онъ не могъ даже проститься съ покойницей. А какая госпожа-то умерла!

... И мнѣ, и слугамъ всѣмъ была,
Какъ мать; отъ множества насъ охраняла бѣдъ,
Смягчая гнѣвъ супруга.

Въ это время изъ дворца выходитъ Геркулесъ съ вѣнкомъ на головѣ. Геркулесъ обращается къ слугѣ съ слѣдующими словами: „Отчего у тебя такой грустный видъ? Можетъ быть, ты го-

рюешь о покойницѣ? Такъ развѣ ты не знаешь, что всѣ должны рано или поздно умереть? А потому, не думай о смерти, а слѣдуй моему примѣру: надѣнь на голову вѣнокъ и пей вино“. — Слуга съ укоризной отвѣчаетъ Геркулесу, что теперь не время смѣяться и пировать, такъ какъ Адмета постигло очень большое горе: у него умерла жена. Эти слова сразу заставили Геркулеса измѣнить свое поведеніе. Онъ раскаивается и сожалеетъ, что принялъ приглашеніе Адмета и оскорбилъ общую печаль своимъ неумѣстнымъ весельемъ. Чтобы загладить невольную вину и отблагодарить Адмета за великодушное гостепріимство, Геркулесъ рѣшилъ отнять Алкестиду у смерти. Геркулесъ уходитъ во дворецъ, чтобы вооружиться.

Черезъ нѣкоторое время возвращается съ похоронъ Адметъ въ сопровожденіи хора. Онъ печально подходитъ къ дверямъ дворца и останавливается въ нерѣшительности. Дѣйствительно, унылыми, пустыми покажутся ему покои дворца безъ Алкестиды. Ему вспоминается другое, счастливое время. Тогда онъ вступалъ въ свой дворецъ при звукахъ свадебной пѣсни и велъ за руку молодую жену. Кромѣ того, Адмета мучитъ совѣсть, что Алкестиды умерла за него.

Хоръ старается утѣшить несчастнаго мужа:

Пусть могилу супруги твоей не сочтутъ
Лишь надгробнымъ холмомъ. Какъ святыню, ее
Чтить должны: пусть поклонятся путники ей
И такія промолвятъ слова:
„Когда-то за мужа она умерла
И стала богиней блаженной теперь.
Владычица, милостью насъ не оставь!“

Адметъ стоитъ неподвижно и въ задумчивости слушаетъ слова утѣшенія. Въ это время на сцену входитъ Геркулесъ и ведетъ какую-то женскую фигуру, окутанную покрываломъ. Онъ весело обращается къ Адмету и упрекаетъ его за то, что онъ принялъ его къ себѣ, несмотря на свое горе. Затѣмъ онъ рассказываетъ вымышленную исторію, какъ онъ получилъ приведенную имъ женщину въ награду за побѣду въ состязаніяхъ. Геркулесъ проситъ Адмета позаботиться о ней, пока онъ не возвратится изъ Фракіи. Адмета поражаетъ то, что эта женщина своей фигурой очень напоминаетъ Алкестиду. Но Адметъ отказывается принять ее въ свой дворецъ: по смерти Алкестиды ни одна чужая женщина не должна переступать его порога... Наконецъ, послѣ долгихъ уговариваній Геркулесу удается убѣдить Адмета на время побережь ее. Адметъ,

закрывъ глаза, протягиваетъ къ ней руку. Въ это время Геркулесъ сбрасываетъ покрывало и говорить Адмету:

Вглядиись въ нее: не замѣчаешь сходства въ ней
Съ твоей женой? Отбрось печаль и счастливъ будь!

Адметъ отъ радости не вѣритъ своему счастью. Наконецъ, онъ убѣждается, что предъ нимъ дѣйствительно Алкестида, которую онъ только что схоронилъ. Веселый, счастливый уводитъ онъ воскресшую жену во дворецъ.

Прилож. къ стр. 134.

В С А Д Н И К И.

Въ Аѳинахъ живетъ дряхлый старикъ Демосъ. Онъ глухъ, суевѣренъ, вспыльчивъ, часто свирѣпъ и постоянно на все ворчить. Но его очень легко обмануть — стоитъ только ему польстить. Старика забралъ въ руки его главный управляющій — рабъ изъ Пафлагоніи, бывшій у себя на родинѣ кожевникомъ¹⁾. Этотъ пафлагонецъ — безсовѣстный плутъ и лгунъ. Онъ постоянно унижается передъ своимъ хозяиномъ и безстыдно лжетъ ему; но въ то же время грубо обращается съ подчиненными ему рабами. Комедія „Всадники“ начинается съ того, что на сцену выходятъ два раба, Никій и Демосеенъ, избитые пафлагонцемъ. Они жалуются другъ другу на свое тяжелое положеніе. Чтобы избавиться отъ невыносимой жизни, Демосеенъ предлагаетъ бѣжать, хотя за побѣгъ сдерутъ кожу, если поймутъ. Но Никій не рѣшается на это и совѣтуетъ лучше выпить яду. Демосеенъ ничего не имѣетъ противъ того, чтобы выпить... но только „чистаго“ вина, т.-е. безъ воды. Онъ говоритъ, что тогда они навѣрно придумаютъ надежное, безопасное средство избавиться отъ пафлагонца. Вскорѣ вино было принесено, и рабы выпили его. Тогда у Демосеена появляется блестящая мысль: пока пафлагонецъ спитъ, украсть у него предсказанія (оракулы), при помощи которыхъ онъ подчинилъ себя хозяина. Это опасное порученіе исполняетъ Никій... Вскорѣ онъ

¹⁾ Пафлагонія — страна на сѣв. берегу Мал. Азіи. Оттуда больше всего привозили рабовъ.

возвращается со свиткомъ. Рабы съ нетерпѣніемъ читаютъ его. Наконецъ, съ величайшей радостью они узнаютъ, что жестокій управляющій вскорѣ потеряетъ свою власть надъ ихъ господиномъ Демосомъ, и что ее отниметъ у пафлагонца колбасникъ. Рабы торжествуютъ: теперь имъ не за чѣмъ бѣжать, подвергаться страшной опасности. Но гдѣ же найти этого избавителя, колбасника? На ихъ счастье онъ самъ подходитъ къ нимъ. На плечахъ у него лотокъ съ колбасами. Рабы бросаются къ нему съ радостнымъ восклицаніемъ:

О, колбасникъ милый!
Сюда, сюда, счастливецъ, подойди!..
Спасителемъ будь городу и намъ...

Они униженно кланяются ему, осторожно снимаютъ съ плечъ лотокъ и говорятъ, чтобы онъ благодарилъ боговъ за неожиданное счастье. „Какое счастье?“ спрашиваетъ колбасникъ. Демосеенъ отвѣчаетъ, что теперь ему ужъ не надо больше торговать колбасами: онъ займетъ мѣсто пафлагонца и будетъ по своей волѣ управлять Демосомъ. Но колбасникъ никакъ не можетъ этому повѣрить. Онъ говоритъ, что не достоинъ такого счастья, что у него нѣтъ необходимыхъ для этого качествъ, что онъ необразованъ: едва умѣетъ подписать свое имя.

Демосеенъ успокоиваетъ его.

Искусство демагога¹⁾
Не ищетъ ужъ теперь образованья
И для натуры честной не годно:
Ушло оно къ безстыднымъ и невѣждамъ.

Кромѣ того у колбасника есть и другія качества, необходимыя демагогу: онъ низкаго происхожденія и обладаетъ грубымъ голосомъ.

Въ это время изъ дому выходитъ страшный пафлагонецъ. Увидѣвъ его, колбасникъ бросился было бѣжать, но Демосеенъ удерживаетъ его. Демосеенъ громко зоветъ на помощь всадниковъ. Они съ пѣніемъ обращаются къ колбаснику и ободряютъ его идти противъ пафлагонца:

Бей, побей плута, злодѣя!..

Колбасникъ храбро выступаетъ впередъ.

¹⁾ Руководителя Демоса.

Между нимъ и пафлагонцемъ начинается споръ, кто изъ нихъ болѣе достоинъ управлять Демосомъ, у кого изъ нихъ больше качествъ, необходимыхъ для этого.

Каждый изъ нихъ старается перешеголять другого низостью своего происхожденія, жестокостью, умѣньемъ клеветать, воровать, давать ложныя клятвы, перекричать въ народномъ собраніи. Выслушавъ ихъ пререканія, хоръ всадниковъ рѣшаетъ, что колбасникъ безстыднѣе пафлагонца и, слѣдовательно, болѣе достоинъ быть демагогомъ. Но пафлагонецъ не хочетъ уступить колбаснику и говорить, что все-таки онъ безстыднѣе его. На это колбасникъ съ гордостью отвѣчаетъ:

Клянусь побоями, что съ дѣтства
За все во множествѣ терпѣлъ,
..... что этимъ
Тебя, кажись, я превзошелъ!..
Клянусь, Зевсъ свидѣтель! Съ дѣтства
Бывали шуточки ужъ со мной.
Обманивалъ я поваровъ бывало,
Къ нимъ съ рѣчью обращаясь съ такой:
„Смотрите, братцы, посмотрите—
Намъ ласточка несетъ весну!“
Они—глазѣть, я жъ въ ту минуту
Кусочекъ мяса утяну.
И такъ я дѣлая, скрывалъ...
А если кто изъ нихъ замѣтитъ,—
За пазуху невидно клалъ
И клялся всѣми божествами...
Ораторъ даже тамъ какой-то
Сказалъ, меня поймавъ на томъ:
„А малый-то—весьма возможно
Народнымъ явится вождемъ!..“

Раздраживъ другъ друга словами, колбасникъ и пафлагонецъ начинаютъ драться. Но и въ дракѣ колбасникъ оказывается болѣе сильнымъ. Пафлагонецъ, побѣжденный, убѣгаетъ со сцены, грозя отомстить своему счастливому сопернику. Онъ говоритъ, что все-таки не уступить ему своего мѣста до тѣхъ поръ, пока ихъ спора не рѣшитъ булѣ. Тогда всадники совѣтуютъ колбаснику не терять времени и также идти въ булѣ, чтобы переманить его на свою сторону. Колбасникъ уходитъ. Сцена пуста.

Въ это время хоръ всадниковъ поетъ пѣсню. Въ ней онъ представляетъ прежнее время:

Мы жаждемъ славу воспѣвать отцамъ,
Достойнымъ родины...

Они въ бояхъ на сушѣ и на морѣ
Побѣдами нашъ городъ украшали.
Изъ нихъ никто, замѣтивши враговъ,
Ихъ не считалъ, но въ мигъ бойцомъ былъ грознымъ...

Въ это время возвращается изъ булѣ колбасникъ. Хоръ въ нетерпѣніи проситъ его сказать, кто изъ нихъ побѣдилъ. Колбасникъ торжественно заявляетъ, что побѣдитель — онъ, и затѣмъ рассказываетъ, какими средствами онъ привлекъ на свою сторону членовъ булѣ. „Когда я пришелъ, пафлагонецъ уже говорилъ громовую рѣчь. Я замѣтилъ, что члены булѣ склоняются на его сторону. Тогда, чтобы не дать ему побѣдить меня, я крикнулъ во все горло: Выслушайте меня, я хочу порадовать васъ пріятнѣйшей новостью: съ самаго начала войны ¹⁾ сардинки не были такъ дешевы, какъ сегодня“. Только что я сказалъ это, какъ всѣ члены булѣ повеселѣли и перешли на мою сторону... Пафлагонецъ увидѣлъ, что оплошалъ, и заявилъ, что изъ Спарты пріѣхалъ посолъ для заключенія мира: глупецъ думалъ этимъ вернуть себѣ расположеніе булѣ. Но напрасно. Никто на него не обращалъ вниманія. Всѣ поднялись и закричали на него: „Глупецъ! Чтобы мы теперь заключили миръ со Спартой! — теперь, когда такъ дешевы сардинки?! Нѣтъ! не будетъ этого! Не хотимъ мира! Пусть будетъ война!..“ Затѣмъ я бросился на рынокъ и тамъ купилъ приправы для сардинокъ — разныхъ кореньевъ — и роздалъ ее даромъ. Такимъ образомъ, за горсть кореньевъ я привлекъ на свою сторону всѣхъ членовъ булѣ“!..

Только что колбасникъ окончилъ рассказъ о своей побѣдѣ, какъ на сцену, подобно грозному морскому валу, врывается пафлагонецъ. Въ страшномъ гнѣвѣ за свое пораженіе онъ клянется не уступать и зоветъ колбасника на судъ къ самому Демосу. Пафлагонецъ увѣренъ, что предъ Демосомъ онъ навѣрно побѣдитъ колбасника. И вотъ они оба стучатся къ Демосу.

На ихъ стукъ, ворча, недовольный выходитъ старикъ Демось. Пафлагонецъ жалуется, что онъ за всю свою вѣрную службу Демосу подвергся незаслуженнымъ оскорбленіямъ отъ колбасника. Они просятъ старика разсудить ихъ. Демось соглашается.

Декораціи перемѣняются. Сцена представляетъ мѣсто народнаго собранія. Демось сидитъ на каменномъ креслѣ. Оба сопер-

¹⁾ Пелопонесской.

С. Зенченко.

ника стараются какъ можно болѣе угодить старику, чтобы привлечь его на свою сторону. Колбасникъ возмущается тѣмъ, что пафлагонецъ заставляетъ сидѣть старика на такомъ жесткомъ креслѣ, и дарить Демосу мягкую подушку. Демосъ очень тронутъ этимъ вниманіемъ. Но колбасникъ не останавливается на этомъ. Онъ упрекаетъ кожевника пафлагонца въ томъ, что онъ любитъ Демоса только на словахъ:

. Ты кожи продаешь
Въ такомъ обилѣи—подарилъ ли
Ему подошвы къ башмакамъ
Ты отъ себя... его любя?
. Я же,
Купивши пару башмаковъ,
Тебѣ ихъ приношу въ подарокъ—

говорить колбасникъ Демосу.

Затѣмъ колбасникъ даритъ старику широкій, теплый плащъ. Тогда пафлагонецъ, видя, что Демосъ склоняется на сторону колбасника, спѣшитъ отъ себя сдѣлать старику подарокъ: онъ набрасываетъ на Демоса еще плащъ... Но Демосъ сердито отказывается отъ этого подарка, такъ какъ плащъ невыносимо пахнетъ кожей. Колбасникъ пользуется этимъ случаемъ, чтобы очернить пафлагонца:

Его тебѣ онъ далъ нарочно,
Чтобъ ты захося: вѣдь и прежде
Онъ на тебя злоумышлялъ.

Демосъ понемногу начинаетъ склоняться къ колбаснику и рѣшаетъ, наконецъ, сдѣлать его своимъ управляющимъ вмѣсто пафлагонца. Онъ отказывается пафлагонцу. Но тотъ, чтобы сохранить свое мѣсто, прибѣгаетъ къ послѣднему средству: онъ проситъ старика сперва выслушать предсказанія, которыя онъ добылъ. Въ свою очередь и колбасникъ говоритъ, что и у него есть отличныя предсказанія. Демосъ соглашается. Соперники уходятъ.

Въ это время хоръ радостно поетъ:

Свѣтъ сладостный всѣмъ возсіяетъ:
И тѣмъ, кто присутствуетъ здѣсь,
И тѣмъ, кто въ грядущемъ родится,
Коль сгинетъ Клеонъ!..

Колбасникъ и пафлагонецъ поспѣшно возвращаются. Они валяются подъ тяжестью оракуловъ, но говорятъ, что еще не всѣ

захватили съ собой. Начинается чтеніе оракуловъ. Оракулы колбасника нравятся Демосу больше, чѣмъ оракулы пафлагонца. Старикъ объявляетъ, чтобы колбасникъ немедленно вступилъ въ свою должность управляющаго.

Но пафлагонцу не хочется потерять свое выгодное мѣсто, и онъ дѣлаетъ послѣднюю попытку сохранить его за собой. Онъ проситъ Демоса произнести окончательно свое рѣшеніе тогда, когда увидитъ, кто его лучше накормитъ. Демосъ съ удовольствіемъ соглашается на эту отсрочку, такъ какъ любить вкусно покушать:

. Тому,
Кто лучше угодитъ изъ васъ сумѣетъ,
Отдамъ тому правленіе надъ собою.

Ободряемые этими словами, соперники поспѣшно убѣгаютъ въ кухню за лакомыми блюдами.—Они скоро возвращаются съ корзинами, стуломъ и столомъ. Враги толкаютъ другъ друга и усаживаютъ старика. Затѣмъ соперники наперерывъ угощаютъ Демоса любимыми его блюдами — супами, соусами, рыбою, пирожками, виномъ. Наконецъ, пафлагонецъ собирается подать Демосу самое вкусное блюдо — жаренаго зайца. Колбасникъ въ ужасѣ: теперь пафлагонецъ навѣрно останется управляющимъ. Пафлагонецъ съ злорадствомъ показываетъ колбаснику зайца и говоритъ:

Несчастный, видишь это?

Колбасникъ въ отчаяніи. Но вдругъ ему приходитъ въ голову счастливая мысль. Съ самымъ беззаботнымъ видомъ онъ обращается къ пафлагонцу и говоритъ:

Мнѣ-то что же?
Ко мнѣ идутъ тамъ люди!..

Пафлагонецъ.
Кто такіе?

Колбасникъ.
Посланцы съ кошельками серебра

Пафлагонецъ.
Гдѣ, гдѣ?...

Съ этими словами пафлагонецъ на минуту отворачивается, чтобы отнять у нихъ кошельки. Колбасникъ пользуется этимъ, схватываетъ зайца и подаетъ его Демосу. Демосъ въ восторгѣ и отъ угощенія, и отъ ловкости колбасника. Онъ приказываетъ пафлагонцу

немедленно удалиться. Чтобы окончательно убѣдить старика въ своей любви, колбасникъ совѣтуетъ ему осмотрѣть ихъ корзины. Старикъ слушается. Оказывается, что корзина колбасника пуста: значить онъ ничего не пожалѣлъ для Демоса. Старикъ говоритъ растроганнымъ голосомъ:

Корзина эта думаетъ о Демѣ.

Между тѣмъ въ корзину пафлагонца много очень лакомыхъ вещей, которыя онъ припряталъ для себя. Это рѣшаетъ судьбу пафлагонца: Демосъ отказывается ему. Пафлагонецъ въ отчаяніи схватываетъ себя за голову и уходитъ съ слѣдующими словами: „Колбасникъ, можетъ быть, будетъ счастливѣе меня, но ужъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ безстыднѣе“.

За нимъ вскорѣ удаляется Демосъ съ новымъ управляющимъ.

Но вскорѣ новый управляющій возвращается на сцену совершенно въ другомъ видѣ. Это уже не наглый, безстыдный колбасникъ. Это Демагогъ, который заботится не о себѣ, а о народѣ. Онъ обращается къ хору и говоритъ, что онъ совершенно переѣлалъ Демоса:

Вотъ я Демоса вамъ, какъ Медея ¹⁾, сварила,
Изъ безчестнаго сдѣлалъ вамъ честнымъ.

Онъ говоритъ, что сдѣлалъ Демоса такимъ, какимъ онъ былъ при Аристидѣ и Мильтиадѣ.

Въ это время изъ дома выходитъ Демосъ. Его трудно узнать: онъ молодъ, бодръ и хорошо одѣтъ. Демосъ говоритъ хору, что отнынѣ все измѣнится, все станетъ лучше: онъ не будетъ пускать очень молодыхъ, неопытныхъ людей на площадь въ народное собраніе; отучитъ ихъ проводить время за пустой болтовней въ парикмахерскихъ, а заставитъ ихъ охотиться, какъ въ прежнее время. Свои обѣщанія Демосъ заканчиваетъ слѣдующими словами:

Я счастливъ становлюсь на старый ладъ...

Новый управляющій говоритъ на это Демосу: „Вполнѣ же счастливымъ ты будешь тогда, когда у тебя въ рукахъ будетъ мирный договоръ. Миръ уже давно заключенъ, но только пафлагонецъ

¹⁾ Медея—волшебница, которая возвратила молодость одному герою, сваривъ его въ котлѣ.

скрывалъ это“. Съ этими словами онъ вручаетъ Демосу мирный договоръ со Спартой.

Пафлагонца же за все сдѣланное имъ зло Демосу заставляютъ взять ремесло колбасника. —Послѣ этого Демосъ и новый управляющій въ праздничныхъ одеждахъ идутъ со сцены въ сопровожденіи хора. За ними ведутъ пафлагонца, одѣтаго въ платье колбасника.

О Б Л А К А.

Ночь. Въ домѣ аѣинскаго гражданина Стрепсиада всѣ спятъ. Не спитъ только самъ хозяинъ: ему не даютъ покоя долги, которые сдѣлалъ его сынъ Фидиппидъ. Стрепсиадъ зоветъ слугу и велитъ подать себѣ свѣтильникъ. Затѣмъ онъ просматриваетъ свою расходную книгу и подводитъ счетъ долгамъ и процентамъ къ нимъ. — Стрепсиадъ ломаетъ себѣ голову, какъ бы избавиться отъ нихъ. Наконецъ, онъ придумалъ средство. Онъ встаетъ съ постели и будитъ сына. Фидиппидъ просыпается и сердито спрашиваетъ отца, что ему нужно. Стрепсиадъ заискивающимъ голосомъ проситъ сына хоть разъ послушаться его и пойти поучиться тому, что онъ ему посовѣтуетъ. Фидиппидъ неохотно выслушиваетъ отца и поднимается съ постели.

Стрепсиадъ выходитъ съ сыномъ изъ дому. Декорація перемѣняется. Старикъ подходитъ съ Фидиппидомъ къ небольшому домику. Здѣсь, по словамъ Стрепсиада, живутъ мудрецы, которые за хорошую плату учатъ двумъ рѣчамъ: правой и неправой. При помощи неправой рѣчи можно всякое неправое дѣло сдѣлать правымъ: „Вотъ, если ты научишься этой неправой рѣчи, то я ни обола не заплачу изъ тѣхъ долговъ, которые сдѣлалъ изъ-за тебя“. Но Фидиппидъ наотрѣзъ отказывается отъ предложенія отца. Онъ боится, что въ занятіяхъ потеряетъ свѣжій цвѣтъ лица, и что всѣ надъ нимъ будутъ смѣяться.

Нечего дѣлать: приходится самому Стрепсиаду, несмотря на старость, сдѣлаться на время ученикомъ мудрецовъ. Онъ стучится въ двери домика Сократа.

На его стукъ выходитъ одинъ изъ учениковъ философа. Онъ сердито спрашиваетъ, кто стучится и мѣшаетъ заниматься. Стреп-

сіадъ смиренно заявляетъ, что онъ пришелъ къ нимъ учиться. Ученикъ вводитъ Стрепсиада въ домъ. Тамъ онъ рассказываетъ ему, чѣмъ занимаются ученики Сократа. Между прочимъ онъ показываетъ старику географическую карту и объясняетъ ее. Стрепсиадъ проситъ показать ему Лаконію. Ученикъ показываетъ. Необразованный старикъ съ ужасомъ восклицаетъ: „Какъ близко отъ насъ! Похлопочите хорошенько, чтобы ее отодвинули подальше“! Осматривая комнату, Стрепсиадъ замѣчаетъ какого-то человѣка въ корзинѣ, привѣшенной къ потолку.

Стрепсиадъ.
Что это за человѣкъ тамъ на вѣшалкѣ?
Ученикъ.
Самъ.
Стрепсиадъ.
Да кто самъ?..
Ученикъ.
Сократъ.
Стрепсиадъ.
Сократъ?!.. Позови-ка мнѣ его погромче.
Ученикъ.
Зови самъ. Мнѣ некогда.
Стрепсиадъ.
Сократъ! Сократушка...

Стрепсиадъ проситъ Сократа спуститься къ нему. Затѣмъ старикъ объясняетъ, что онъ пришелъ учиться той рѣчи, которая поможетъ ему не платить долговъ. Онъ клянется богами заплатить за это Сократу какую угодно цѣну. — Сократъ отвѣчаетъ, что для успѣха дѣла Стрепсиадъ долженъ поговорить съ новыми богами философовъ — съ облаками. Сократъ взываетъ къ облакамъ. Прп раскатахъ грома они медленно спускаются на землю: въ орхэстру входятъ актеры, одѣтые женщинами, въ платьяхъ, похожихъ на облака. Сократъ объясняетъ Стрепсиаду, что облака — единственные боги:

Стрепсиадъ.
А Зевсъ-то Олимпійскій—развѣ
Не богъ онъ?

Сократъ.
Что за Зевсъ! ты шутишь: Зевса нѣтъ.

Стрепсиадъ.
Слыхалъ. Да кто же посылаетъ дождь?
Скажи ты мнѣ!

Сократъ.
Они—и это
Я ясно докажу тебѣ: когда
Ты видѣлъ дождь безъ облаковъ? А если
Дождь посылаетъ Зевсъ, то онъ бы могъ
Послать его и въ ясную погоду,
Безъ облаковъ.

Стрепсиадъ.
А что! вѣдь это правда,
Клянуся Аполлономъ! а я прежде
Предполагалъ, что Зевсъ сквозь рѣшето
На землю дождикъ льетъ... Но расскажи,
Откуда громъ? Когда его заслышу,
Я весь дрожу.

Сократъ.
Отъ облаковъ. Они
Гремятъ, катаясь другъ на другѣ.

Стрепсиадъ.
Кто жъ двигаетъ и кто толкаетъ ихъ?
Я думаю, что Зевсъ.

Сократъ.
Не Зевсъ—а Вихрь!

Слова Сократа убѣждаютъ Стрепсиада. Онъ обѣщаетъ не признавать никакихъ боговъ, кромѣ Хаоса, Облаковъ и Вихря.—

Въ свою очередь Сократъ обѣщаетъ, что съ помощью Облаковъ научить Стрепсиада говорить лучше всѣхъ. Но предварительно философу надо знать, каковы способности у его ученика. Онъ спрашиваетъ у Стрепсиада:

Я хочу узнать, имѣешь ли ты память?

Стрепсиадъ. ■
Ну, не всегда: такъ, если мнѣ кто долженъ,
То помню я; а если я должникъ,
Такъ я объ этомъ часто забываю.

Сократъ.
Имѣешь ли способность къ краснорѣчью?

Стрепсиадъ.
Не къ краснорѣчью, а къ обману.

Сократъ начинаетъ учить Стрепсиада. Но онъ оказывается очень тупымъ. У него нѣтъ никакихъ задатковъ, чтобы сдѣлаться

„софистомъ“, за исключеніемъ плутовства. Наконецъ, Сократъ выходитъ изъ терпѣнія и прогоняетъ Стрепсиада. Однако Стрепсиадъ кое-чему научился у Сократа: онъ уже не клянется Зевсомъ и смѣется надъ сыномъ за то, что тотъ еще вѣритъ въ боговъ.—

Стрепсиадъ приходитъ въ отчаяніе, такъ какъ ему придется платить долги. Наконецъ, послѣ долгихъ стараній ему удается уговорить сына поступить въ школу къ Сократу. Онъ самъ приводитъ Фидиппида и расхваливаетъ его способности. Сократъ принимаетъ новаго ученика и начинаетъ преподавать ему искусство не платить долговъ. Въ это время входятъ двѣ рѣчи—Рѣчь Правая и Рѣчь Неправая. Правая Рѣчь одѣта въ простое платье стариннаго покроя; Неправая—въ новомодную одежду молодого философа. Каждая изъ Рѣчей старается привлечь Фидиппида на свою сторону. Правая Рѣчь рисуетъ ему заманчивую, по ея мнѣнію, картину жизни: „Если ты послѣдуешь моимъ совѣтамъ, то будешь уступать мѣсто болѣе взрослымъ, чтить родителей, избѣгать всего дурного; не будешь попрекать старостью человѣка, который вскормилъ тебя. Ты не станешь ходить на площадь сплетничать, какъ это дѣлаютъ теперь.—Нѣтъ, ты будешь проводить время въ гимназіяхъ, полный силъ и здоровья; будешь гулять въ садахъ Академіи подъ священными оливковыми деревьями, въ обществѣ вѣрнаго друга, наслаждаясь досугомъ, вдыхая благоуханіе вяза и свѣжихъ почекъ тополя, въ восторгѣ слушая тихій шелестъ платановъ, радуясь возрожденію весны“. Какъ только Правая Рѣчь кончила, Неправая стала возражать ей. Она доказываетъ, что скромность и честность не доставляютъ никакой выгоды, что надъ нравственными людьми часто смѣются, что сами боги показываютъ примѣръ не нравственнаго поведенія.

Выслушавъ ихъ, Фидиппидъ дѣлается ученикомъ Неправой Рѣчи. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ возвращается къ отцу, вполне усвоивъ мудрость софистовъ. Сынъ научаетъ отца разнымъ уловкамъ и отговоркамъ, чтобы не платить долговъ. Стрепсиадъ въ восторгѣ отъ него.—Но скорѣ старикъ проклялъ новую мудрость, такъ какъ испыталъ ее на себѣ: Фидиппидъ, за что-то побилъ отца. Тотъ сталъ бранить сына за непочтительность и дерзость; но Фидиппидъ при помощи „неправой рѣчи“ доказалъ, что онъ правъ: „Ты билъ меня въ дѣтствѣ изъ любви ко мнѣ. И я имѣю право, изъ любви къ тебѣ, бить тебя“. Несчастный отецъ не мо-

жетъ возразить ни слова. Онъ проклинаетъ Сократа и обвиняетъ во всемъ Облака. Облака возражаютъ, что виноватъ онъ самъ, такъ какъ отдалъ сына въ школу неправды.

Стрепсиадъ въ досадѣ рѣшается отомстить Сократу. Онъ велитъ рабамъ принести лѣстницу и топоры. Съ факеломъ въ рукѣ взбирается онъ на крышу ненавистнаго ему домика и зажигаетъ его. Домъ загорается. Сократъ и его ученики, задыхаясь отъ дыма, потуобожженные выскакиваютъ изъ окошекъ. Стрепсиадъ приказываетъ слугамъ преслѣдовать и убить ихъ, такъ какъ они погрѣшили противъ боговъ.

Прилож. къ стр. 160.

Всю вселенную Платонъ раздѣлялъ на двѣ части: земную и надзвѣздную. Въ надзвѣздной части находятся не вещественные, **вѣчные**, неизмѣняемые, совершеннѣйшіе образцы всѣхъ предметовъ, существующихъ на землѣ. Эти образцы Платонъ называлъ **идеями**. Напр., въ надзвѣздной части находится совершеннѣйшій государственный дѣятель, совершеннѣйшее дерево и т. п. Все это—**идеи**, образцы, по подобію которыхъ **разумъ** изъ хаоса создалъ всѣ предметы на землѣ. Такимъ образомъ, всякій государственный дѣятель имѣетъ лишь часть тѣхъ качествъ, которые вполне имѣетъ **идея** государственнаго дѣятеля. Слѣдовательно, всѣ однородные предметы созданы по подобію **одной идеи**.

Души, прежде чѣмъ начать жить въ тѣлѣ человѣка, **вѣчно** жили въ надзвѣздномъ мірѣ. Однѣ изъ нихъ чаще, другія—рѣже созерцали **идеи**. Созерцаніе **идей** доставляло душамъ величайшее наслажденіе, такъ какъ давало имъ истинное знаніе. Попадая на землю въ тѣла людей, души тоскуютъ по своей прежней родинѣ, по **идеямъ**, и постоянно стараются припоминать ихъ. Припоминанію **идей** на землѣ помогаютъ видимые предметы, которые сотворены по ихъ подобію. Это припоминаніе совершается при помощи чувствъ. Скорѣ всего и полнѣе припоминаются идеи тѣми душами, которыя чаще всего созерцали идеи, живя въ надзвѣздномъ мірѣ. Такія души во множествѣ однородныхъ предметовъ всегда найдутъ то **общее**, что принадлежитъ всѣмъ этимъ предметамъ, т. е. со-

ставятъ себѣ **понятіе** предмета. Такимъ образомъ знаніе понятій полнѣе всего приближаетъ человѣка къ знанію **идей**, т.-е. къ истинному знанію.—Слѣдовательно, Платонъ, въ противоположность Сократу, знаніе понятій не считалъ еще истиннымъ знаніемъ.—Если душа человѣка на землѣ постоянно занята припоминаніемъ **идей**, то въ награду за такое стремленіе къ истинѣ она вернется въ надзвѣздный міръ и тамъ **вѣчно** будетъ созерцать идеи. Такая награда ожидаетъ философовъ. Поэтому занятіе философіей должно быть главной цѣлью въ жизни. Философія дастъ человѣку истинное знаніе, т.-е. сдѣлаетъ его добродѣтельнымъ.

Прилож. къ стр. 161.

Въ противоположность ученію Платона, Аристотель училъ, что **идеи** не могутъ существовать въ надзвѣздномъ мірѣ такъ, какъ существуютъ отдѣльные предметы на землѣ. Что же такое эти идеи?

На землѣ находятся предметы вещественные. Мы получаемъ объ нихъ знаніе при помощи нашихъ чувствъ; это знаніе есть ощущение. Напр., прикладывая руку (въ ней **чувство осязанія**) къ свѣту, мы получаемъ ощущение холода. Отъ одного и того же предмета мы можемъ получить разныя ощущенія. Это зависитъ отъ того, при помощи какихъ чувствъ мы знакомимся съ нимъ. Чѣмъ больше мы имѣемъ отъ предмета ощущеній, тѣмъ ближе подходимъ къ истинному знанію о немъ.

Получая ощущенія отъ многихъ однородныхъ предметовъ, напр., березы, клена, липы, яблони, груши, ели, сосны и т. п.,—мы замѣчаемъ, что они имѣютъ между собою много общаго, но и отличаются одинъ отъ другого. Что же у нихъ общаго? Всѣ они имѣютъ корни, стволъ и вѣтви. Это **общее**, что свойственно, принадлежитъ всѣмъ однороднымъ предметамъ, и составляетъ ихъ **идею** или **понятіе**. Эту **идею (понятіе)** мы выражаемъ словомъ **дерево**. Идея «дерево» не существуетъ **нигдѣ** отдѣльно отъ предметовъ, изъ которыхъ выводится, а только представляется въ умѣ. Такимъ образомъ **идеи** не существуютъ, какъ училъ Платонъ, въ особомъ, надзвѣздномъ мірѣ; онѣ—произведеніе нашего ума.

Итакъ, истинное знаніе есть знаніе идей. Чѣмъ больше въ умѣ человѣка идей, тѣмъ полнѣе, обширнѣе и его знанія. Но много

идей у человѣка будетъ только тогда, когда онъ будетъ знакомиться съ окружающими его видимыми предметами. Поэтому Аристотель училъ, что необходимо какъ можно больше производить наблюденій надъ всѣми предметами: животными, растеніями, минералами. Самъ онъ отличался неутомимою наблюдательностью. Александръ Великій во время своихъ походовъ отдавалъ приказанія собирать для Аристотеля всевозможные предметы. Такимъ образомъ Аристотель положилъ начало знанію, которое основано на наблюденіи, на опытѣ, т.-е. **наукѣ**.

По Аристотелю истинное знаніе есть знаніе идей; идеи же получаются изъ наблюденій. Но для того, чтобы имѣть истинныя идеи, надо знать тотъ правильный способъ, какимъ онѣ получаются. Такъ какъ идеи — произведеніе нашего ума, размышленія, то надо было узнать тѣ правила, законы, по которымъ совершается наше мышленіе. Аристотель первый вывелъ эти законы и указалъ какъ можно находить ошибки въ разсужденіи, т.-е. создалъ **логику**. Онъ первый показалъ, въ чемъ заключается неправильность софизмовъ.

По мнѣнію Аристотеля человѣкъ бываетъ добродѣтельнымъ отъ природы: одинъ — меньше, другой — больше. Но во всякомъ человѣкѣ добродѣтель можно развить. Для этого дѣтямъ надо внушать хорошія привычки и развивать въ нихъ характеръ, т.-е. привычку всегда поступать сообразно съ правилами добродѣтели. — Слѣдовательно, человѣкъ можетъ быть добродѣтельнымъ только въ обществѣ людей. Это общество образуетъ государство. Обязанность правителей государства воспитывать дѣтей въ правилахъ добродѣтели и руководить гражданами въ добродѣтельныхъ поступкахъ. — Быть добродѣтельнымъ очень трудно; въ добродѣтели надо постоянно упражняться. Поэтому Аристотель порицаетъ тѣхъ правителей, которые любятъ войны: они мѣшаютъ нравственному развитію гражданъ. — Какое же государственное устройство самое правильное? По мнѣнію Аристотеля—то, которое подходитъ къ потребностямъ народа, соответствуетъ его наклонностямъ. Поэтому для одного народа лучше всего монархія, для другого — аристократія, для третьяго — тимократія. Тиранию, демократію и олигархію Аристотель считалъ неправильнымъ государственнымъ устройствомъ.

Прилож. къ стр. 169.

СИРАКУЗЯНКИ.

(Идиллія Теоокрита).

Праксиноя давно уже ждетъ свою подругу Горго, чтобы вмѣстѣ итти смотрѣть праздничное торжество. Наконецъ Горго входитъ и съ удовольствіемъ садится въ кресло. Она очень устала отъ далекой дороги и отъ того, что пробиралась чрезъ густую толпу. Праксиноя при маленькомъ сынѣ начинаетъ бранить мужа за то, что они живутъ въ такой глуши. Горго останавливаетъ ее: „Не говори, моя милая, этакихъ словъ ты про мужа вслухъ при ребенкѣ: смотри, какъ глаза на тебя онъ уставилъ“. Праксиноя спохватилась и старается загладить свой поступокъ. Она говоритъ сыну: „Нѣтъ, мой Зопиріонъ, я говорю не про папу, мой милый!“ Однако и послѣ этого Праксиноя забываетъ всякую осторожность и снова начинаетъ бранить мужа уже за то, что онъ ей вмѣсто притираний купилъ соли. Горго также измѣняетъ своему благоразумію и жалуется на своего мужа за скупость: онъ вмѣсто хорошихъ овчинокъ купилъ ей какую-то штопаную собачью шкуру. Наконецъ, Горго видитъ, что онѣ заболтались. Она торопитъ Праксиною скорѣе одѣваться. Праксиноя начинаетъ спѣшить: отъ этого все ее раздражаетъ, все не по ней. Она ворчитъ на служанку: „Двигайся жъ! мигомъ воды! вода всего мнѣ нужнѣе... Какъ она держать кувшинъ! Ну, давай! Безтолковая, тисе на руки лей мнѣ! Несчастливая, ты мнѣ хитонъ обливаешь!.. Будеть!..“ Но вотъ Праксиноя умыта и одѣта. Горго восхищается ея платьемъ: „Ахъ, Праксиноя, какъ пристало къ тебѣ это платье съ частыми сборками! Прелестъ! А что оно стоитъ съ работой?“ Праксиноя говоритъ ей цѣну и прибавляетъ, что всю душу положила, для того чтобы платье вышло хорошо. Въ это время служанка подаетъ Праксиноѣ гиматіонъ и шляпу. Ребенокъ, видя, что мать уходитъ, начинаетъ плакать. Но Праксиноя пугаетъ его тѣмъ, что „тамъ“ бука, „тамъ“ лошадь кусаетъ. Мальчикъ не унимается. Тогда Праксиноя возвышаетъ голосъ и строго говоритъ сыну: „Плачь, сколько хочешь! да я не хочу, чтобы былъ ты калѣжкой!“ Подойдя къ выходнымъ дверямъ, она останавливается и отдаетъ распоряженіе

нянѣ: „Ну, возьми же дитя, забавляй его, няня: въ домъ позовите собаку, и двери сѣнныя запри ты“...

Праксиноя и Горго выходятъ на улицу. Тамъ страшное движеніе. Праксиноя всего пугается: толпы народа, всадниковъ. Передъ входомъ во дворецъ ей разорвали платье. Она умоляетъ какого-то незнакомца именемъ Зевса побережъ ее. Тотъ неохотно соглашается. Наконецъ, обѣ подруги, въ сопровожденіи служанокъ, входятъ во дворецъ. Прежде всего онѣ останавливаются передъ драгоцѣнной тканью, вышитой необыкновенно искусно, и громко выражаютъ свой восторгъ. Одному посѣтителю надобло слушать ихъ болтовню, и онъ грубо останавливаетъ ихъ. Но онѣ нисколько не смущаются. Напротивъ, очень смѣло и насмѣшливо просятъ его не вмѣшиваться не въ свое дѣло... Горго останавливаетъ Праксиною, такъ какъ пѣвица начинаетъ пѣть гимнъ. Когда она кончила, Горго торопится скорѣе возвратиться домой къ обѣду: она боится мужа, который бываетъ очень золъ, когда проголодается, а обѣдъ еще не поданъ.

Прилож. къ третьему примѣчанію на стр. 60.

По олимпіадамъ время событій опредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Годы до Р. X.			
500	1	LXX-я олимпіада	Разрушеніе Милета произошло въ первѣмъ году семидесятой олимпіады (1,LXX).
499	2		
498	3		
497	4		
492	1	LXXII-ая олимпіада	Мараѳонская битва произошла въ третьемъ году семидесятой второй олимпіады (3,LXXII).
491	2		
490	3		
489	4		

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ.

Образованность.

Первобытные люди. Как жили первобытные люди?—Благодаря чему они постепенно развивались?

Восточные народы. Какие народы и почему раньше других вышли из первобытного состояния?—Какова была природа тех, вышли из первобытного состояния?—Почему египтян, вавилонян и финикийцев можно назвать образованными народами?—В каких частях Африки и Азии жили эти народы?—Чем отличалась религия персов от религий других народов Востока?—Сравнить учение о загробной жизни персов, египтян и ассирийцев-вавилонян. — Под влиянием чего появлялись и развивались на Востоке искусства и науки? У каких из народов Востока появились своя наука и свое искусство?

Греки.—Почему из европейских народов греки первыми вышли из дикаго состояния?—Все ли греки развивались одинаково быстро?—Какое влияние оказала природа на развитие греков?—Какое влияние на развитие греков оказали восточные народы?—Какая судьба постигла у греков восточное влияние?—Какое из греческих государств сдѣлалось самым образованным?

1) **Религия.**—Что было общего между религией греков и других народов древности?—В чем состояла особенность греческой религии?—Изменялись ли религиозныя воззрения греков?—Сравнить религиозныя воззрения греков IX—X вѣковъ съ религиозными воззрениями Сократа и стоиковъ?

2) **Поэзия.**—Когда и въ какой последовательности появлялись у греков разные роды поэтических произведений, и от чего зависѣла эта последовательность?—Какое значение въ происхождении драмы имѣла религия?—Какъ произошла трагедія?—Въ чемъ сказывалось постепенное совершенствованіе трагедіи?—Чѣмъ отличаются знаменитые поэты-трагики другъ отъ друга по содержанію своихъ произведений?—Какое значение имѣли представленія трагедій для гражданъ?—Какъ произошла комедія?—Какое значение имѣли представленія

комедій для гражданъ?—Какая отличительная особенность поэзии эллинистической?—Какой родъ поэзии процвѣталъ въ александрийскій вѣкъ?

3) **Искусства.**—Что способствовало въ Греціи развитію архитектуры?—Чѣмъ вообще отличается греческая архитектура отъ архитектуры Востока, и какъ объяснить это различіе?—Какая разница между произведениями архитектуры V и IV вѣковъ?—Что способствовало въ Греціи развитію скульптуры?—Что оказало особенное влияние на развитіе греческой скульптуры?—Изъ чего видно, что скульптура IV вѣка шла впередъ по сравненію съ скульптурой V вѣка?—Какая отличительная особенность скульптуры александрийскаго вѣка (эллинистической)?—Въ какомъ отношеніи она была къ скульптурѣ IV вѣка?—Чѣмъ отличаются скульптурныя произведенія грековъ отъ скульптуры Востока?—Сравнить статуи древнѣйшихъ временъ съ статуями V и IV вѣковъ и указать, въ чемъ состояло развитіе скульптуры въ Греціи?—Съ чего началась живопись въ Греціи?—Когда и подъ влияніемъ чего особенно развивалась греческая живопись?—Сравнить живопись Греціи съ живописью Востока. —Сравнить греческую живопись въ началѣ ея развитія съ живописью IV вѣка и указать, въ чемъ заключалось ея постепенное совершенствованіе.

4) **Философія.**—Что называется въ философіи первой причиной?—Какъ и какими философами разрѣшался вопросъ о первой причинѣ?—Что полезнаго и вреднаго было въ философіи софистовъ?—Что новаго внесъ въ философію Сократъ?—Въ чемъ заключается сходство между философией Сократа и софистовъ?—Въ чемъ Платонъ дополнилъ и развилъ ученіе Сократа? Въ чемъ Аристотель продолжилъ и исправилъ ученіе Платона?—Что такое „идея“ Аристотеля по сравненію съ „идеей“ Платона?—Сравнить ученіе Платона и Аристотеля о правильномъ устройствѣ государства.—Сравнить ученія Сократа, Платона и Аристотеля о добродѣтели, о загробной жизни и о достовѣрности нашихъ знаній.—Какое значеніе имѣла философія для греческой религіи и для образованныхъ людей?—Какъ смотрѣли на философію философы александрийскаго вѣка?—Въ чемъ заключалось постепенное развитіе греческой философіи?

5) **Исторія.**—Какъ постепенно изменялись у грековъ взгляды на причины событій въ жизни людей?—Какая разница между взглядами Геродота и Фукидида?

6) **Реторика.**—Какимъ образомъ краснорѣчіе стало у грековъ однимъ изъ важныхъ способовъ руководить дѣлами государства?—Въ какихъ государствахъ Греціи краснорѣчіе особенно имѣло это значеніе?

7) **Науки.**—Какое знаніе называется наукой?—Кто изъ грековъ положилъ начало наукѣ?—Когда и какія науки впервые достигли въ Греціи высокаго развитія?

8) **Центры образованности.**—Въ какомъ изъ греческихъ государствъ и почему образованность достигла высшаго развитія?—Благодаря чему греческая образованность постепенно распространялась въ дру-

гихъ странахъ?—Когда греческая образованность сразу и быстро стала распространяться на востокъ?—Гдѣ высшаго развитія достигла эллинистическая образованность?—Въ чемъ заключается существенная разница между образованностью эллинской и эллинистической?

Постепенное развитіе въ устройствѣ греческихъ государствъ.

Какого рода были общества въ тѣ времена, когда люди впервые стали жить обществами?—Какъ былъ устроенъ древній родъ?—Что заставляло отдѣльные роды составлять болѣе обширныя соединенія?—Что такое государство?—Было ли у грековъ одно большее государство или много мелкихъ?—Какое вліяніе оказала на размѣры государствъ природа Греціи?—Чѣмъ похоже государственное устройство Спарты и Аѣинъ до Солона на государственное устройство, описанное въ Илиадѣ и Одиссеей?—Измѣнялось ли устройство греческихъ государствъ?—Сравнить греческое государство X вѣка съ аѣинской демократіей при Периклѣ.—Припомнить послѣдовательное развитіе аѣинской демократіи.—Какое значеніе въ процвѣтаніи Аѣинъ и благосостояніи аѣинскихъ гражданъ имѣли рабы, метойки и союзники?—Какъ относились философы къ существованію рабства, а руководители Аѣинъ къ подчиненному положенію союзниковъ?—Когда и въ чемъ обнаружился недостатокъ аѣинской демократіи?

Образованіе большихъ государствъ.

Какъ появилось на Нилѣ много мелкихъ государствъ, и что помогло имъ соединиться въ одно большое государство?—Разрѣшить тѣ же вопросы относительно образованія государства въ Месопотаміи.—Какъ относились египтяне и ассирио-вавилоняне къ кореннымъ народамъ?—Въ чемъ заключалась непрочность ассирио-вавилонскаго государства?—Какъ образовалась огромная персидская монархія?—Въ чемъ состояла попытка Дарія Гистаспа дать своей монархіи правильное устройство?—Въ чемъ заключалась причина непрочности персидской монархіи?—Когда впервые особенно ясно обнаружилась ея слабость, и когда она окончательно пала?—Какія государства вошли въ составъ монархіи Александра Великаго?—Чѣмъ отличалось устройство монархіи Александра отъ устройства прежнихъ монархій Востока?—Что случилось съ монархіей Александра послѣ его смерти?—Что заставило греческія государства

образовать первый большой союзъ и какъ онъ назывался?—Что сдѣлалось потомъ съ этимъ союзомъ?—Чѣмъ объяснить образованіе делосскаго союза?—Во что и какъ обратился впослѣдствіи делосскій союзъ?—Какіе были недостатки аѣинской державы, и почему она была непрочна?

Гегемонія.

Что такое гегемонія?—Для чего грекамъ нужна была гегемонія?—Кому, надъ какими государствами и почему первоначально принадлежала гегемонія?—Какое вліяніе оказали на гегемонію грекоперсидскія войны?—Когда и почему гегемонія раздѣлилась между Спартой и Аѣинами?—Въ какія отношенія стали другъ къ другу Спарта и Аѣины послѣ раздѣленія гегемоніи?—Какая, кѣмъ и для чего была сдѣлана попытка примирить Спарту и Аѣины?—Почему гегемонія Аѣинъ не могла объединить союзниковъ?—Какая главнѣйшая причина Пелопонесской войны, каковъ былъ ея исходъ для аѣинянъ и почему?—Почему вторая гегемонія Спарты не могла объединить грековъ?—Чѣмъ объясняется временная гегемонія Фивъ и отъ кого фиванцы ее получили?—Чѣмъ объясняется невозможность для спартанцевъ, аѣинянъ и фиванцевъ въ IV вѣкѣ объединить подъ своей гегемоніей грековъ и почему это удалось сдѣлать Македоніи?—Какія были послѣдствія гегемоніи для самой Македоніи и для всѣхъ грековъ?—Какъ относились греки къ македонской гегемоніи и почему?—Какимъ образомъ греки пытались объединить свои силы для уничтоженія македонской гегемоніи?—Чѣмъ отличались новые союзы отъ прежнихъ?—Почему Греція была завоевана римлянами?

ТИМОКРАТІЯ СОЛОНА

Таблица I.

Классы.	Имущество.	Обязанности.	Права.	Участіе гражданъ въ управленіи.		
				Классы.	Учрежденія.	Дѣла.
1-й — пентакосіомедимны...	Болѣе 500 медимновъ ячменя (1000 четвериковъ = 125 р.) или соответствующее количество масла или вина.	Строить корабли, устраивать праздники, театр. представленія—вообще нести самыя большіе расходы на пользу государства.	Быть архонтами, пожизненными членами ареопага, членами булѣ и участвовать въ народномъ собраніи.	I.	Ареопагъ. Архонтатъ.	1) Судъ надъ уголовными и государственными преступниками; 2) наблюденіе за образомъ жизни, поведеніемъ гражданъ и воспитаніемъ юношества; 3) надзоръ за дѣйствіями народнаго собранія. 1) Судъ по обыкновеннымъ дѣламъ; 2) начальство надъ войскомъ.
II-й—всадники...	Отъ 300—500 мед. ячменя (отъ 600—1000 четвк. = 75—125 руб.) или соответствующее количество масла или вина.	Нести дорогую военную службу въ конницѣ.	Быть членами булѣ и участвовать въ народномъ собраніи.	I, II и III.	Булѣ.	1) Надзоръ за дѣйствіями должностныхъ лицъ; 2) предварительное разсмотрѣніе и подготовленіе дѣлъ, которыя должны обсуждаться въ народномъ собраніи; 3) текуція дѣла (повседневныя, которыя рѣшаются на основаніи существующихъ законовъ).
III-й—зевгиты....	Отъ 200—300 мед. ячменя (отъ 400—600 четвк. = 50—75 руб.) или соответствующее количество масла или вина.	Нести военную службу въ пѣхотѣ въ тяжеломъ дорогомъ вооруженіи.		I, II, III и IV.	Народное собраніе.	1) Избраніе должностныхъ лицъ (архонтовъ, членовъ булѣ и друг.); 2) выслушиваніе отчетовъ должностныхъ лицъ объ ихъ дѣятельности и судъ надъ ними; 3) объявленіе войны и заключеніе мира; 4) изданіе новыхъ законовъ.
IV-й—ееты.....	Меньше 200 мед. ячменя, а также не имѣвшіе все земли—торговцы и ремесленники.	Нести военную службу въ пѣхотѣ въ дешевомъ, легкомъ вооруженіи и служить гребцами во флотѣ.				

Таблица II.

Вѣка до Р. X.	Главнѣйшія эпохи гре- ческой исторіи.	П О Э З І Я.					ИСКУССТВА.			Исторія.	Философія.	Краснорѣчіе.	Географія.	НАУКИ.			Вѣка до Р. X.
		Эпосъ.	Загегія.	Лирика.	Д р а м а. Трагедія. Комедія.	Идиллія.	Архитектура.	Скульптура.	Живопись.					Астрономія.	Математика.	Языкознаніе.	
X.	Время царей и постепен- наго прекращенія ихъ власти.— Аристократиче- ское правленіе.	Иліада и Одис- сей (Гомеръ).															X.
IX.																	IX.
VIII.																	
VII.	Борьба демоса съ эвпат- ридами.	Тартей.															VII.
			Сафо.														
VI.		Салонъ.									Валесъ.						VI.
		Оеонидъ. Ксенофанъ.	Анакреонъ.							Пинагоръ.							
V.	Гречо-персидскія войны.	Сихонидъ.	Вандаръ.	Эсхиль.				Фидій, Поликлетъ.	Позигнотъ.								V.
	Проецѣтаніе Афинъ. Пело- понесская война.			Софокль, Эврипидъ.	Аристофанъ.		Интимъ, Мнесикъ и Налликрать.		Агафархъ, Апол- лоторъ, Зевксисъ, Паррасій.	Геродотъ, Фукидидъ.	Анаксагоръ, софисты, Сократъ.						
IV.	Вторая гегемонія Спарты. Гегемонія Визъ.							Скопась.		Ксенофонтъ.	Платонъ.						IV.
	Упадокъ Греціи. Гегемонія Македоніи: Филиппъ, Але- ксандръ Великій.							Проксителъ, Лисиппъ.	Апеллесъ.		Аристотель.	Демосевенъ.					
III.	Упадокъ Греціи. Проецѣта- ніе эллинистической обра- зованности (Александрій- скій вѣкъ.)					Теокритъ.							Зратосевенъ.		Эвклидъ.		III.
									Пергамская и Родосская школы.			Проецѣтаніе философіи стоиковъ и эпикурей- цевъ.			Архимедъ.		
II.										Поллибій.					Аристархъ.		II.
														Гиппархъ.			